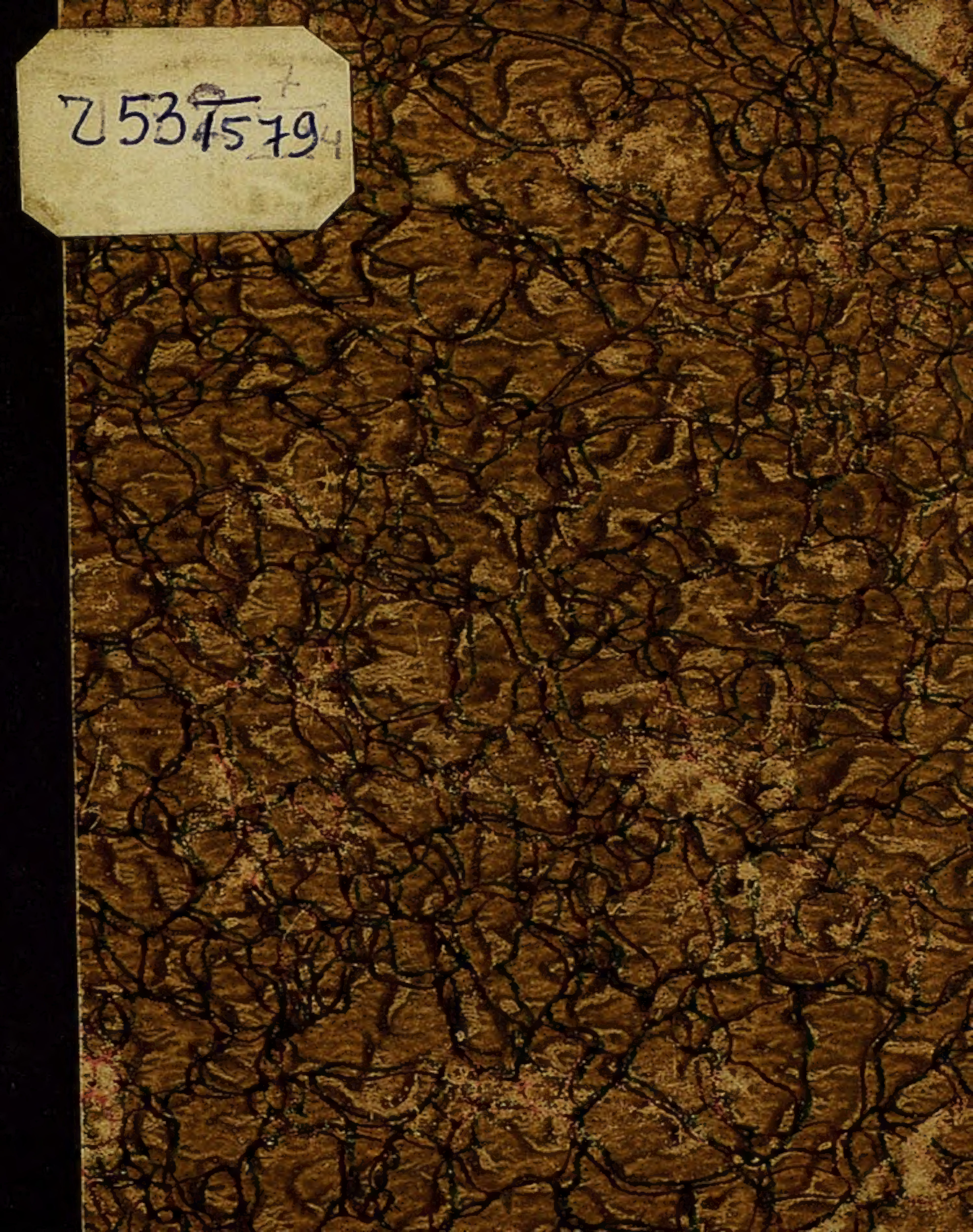
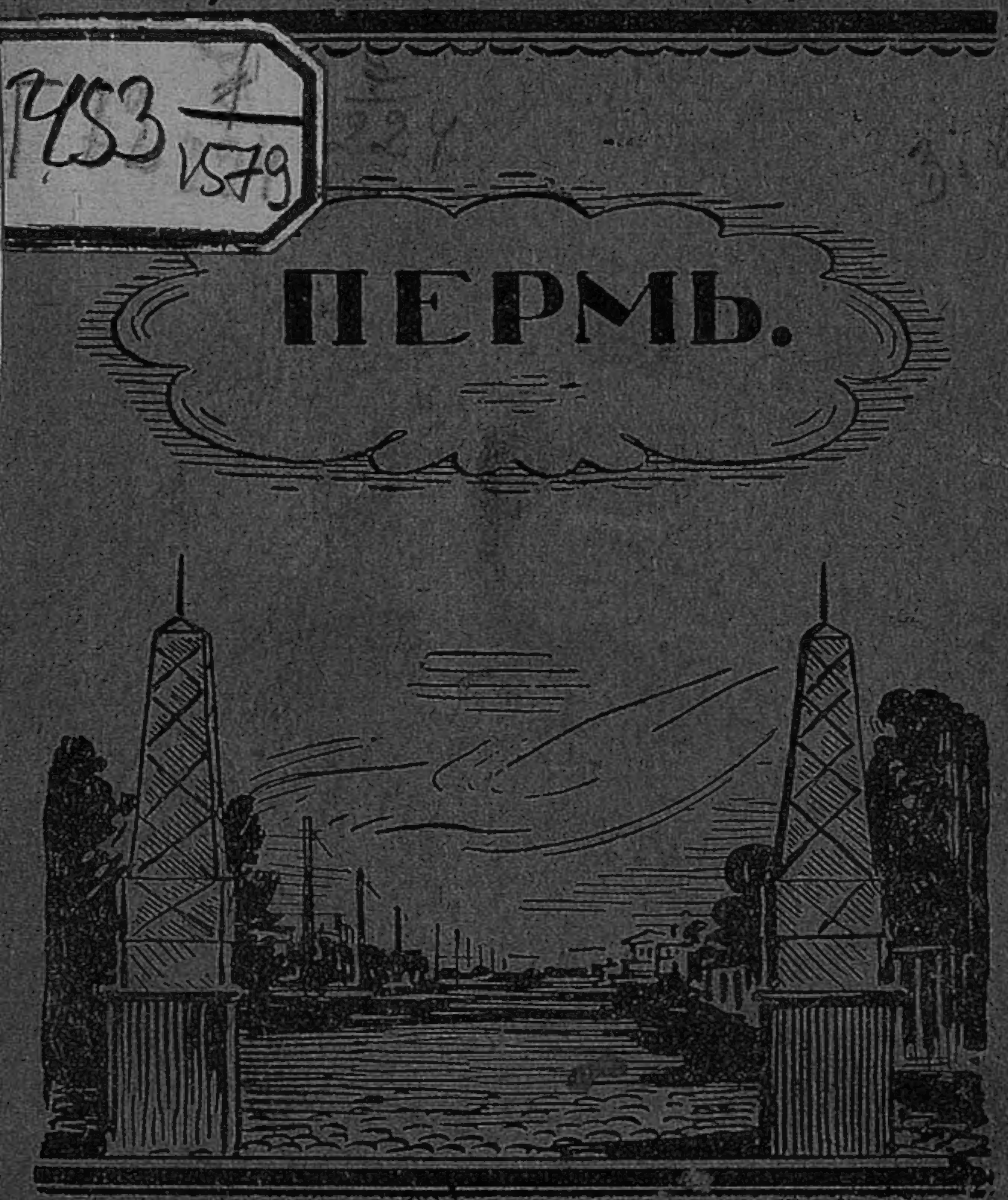

U53 1579

ПЕРМСКОЕ ОБЩЕСТВО КРАЕВЕДЕНИЯ

ПЕРМЬ.



ПЕРМСКОЕ ОБЩЕСТВО КРАЕВЕДЕНИЯ

ГОРОД ПЕРМЬ.

СБОРНИК ОЧЕРКОВ
ПО ИСТОРИИ, КУЛЬТУРЕ И
ЭКОНОМИКЕ ГОРОДА,

с 29 иллюстрациями, планом города
и приложением
АДРЕСНОГО СПРАВОЧНИКА.

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
СЕКЦИИ по ИЗУЧЕНИЮ ГОРОДА.

ПЕРМЬ.

Старейшему исследователю
Урала,

Почетному члену Пермского Музея,

Маститому Президенту
Академии Наук СССР

Александру Петровичу
Карпинскому.

Посвещает
Пермское Общество Краеведения
эту первую свою коллективную работу.

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ.

Отдел III.

Отдел IV.

Приложение.

От редакционной комиссии.

Краеведение после революции, в особенности за последнее время, вступило на широкую дорогу. С одной стороны в изучении своего края теперь могут принимать участие самые широкие массы населения, так как уничтожены всевозможные препятствия для этого, с другой— нет цензурных запретов для тем, которыми могут интересоваться краеведы. Напротив, вопросы производственные, экономические, статистические и проч., касаться которых краеведам было рискованно при царском режиме, в настоящее время ставятся Советскою властью на первое место, как могущие дать практический материал для строительства местной жизни, в соответствии со строительством в общесоюзном масштабе.

Таким образом, краеведению открываются новые пути и широкие горизонты для работы. Но прежде чем двинуться дальше, краеведам необходимо оглянуться на пройденный уже путь, подвести итоги, отметить недочеты и пропуски. Только сделав все это, можно наметить более планомерный и целесообразный дальнейший путь. В частности, секция по изучению города Перми при Обществе краеведения с первых же моментов своей работы убедилась, что прежде, чем углубиться в более или менее детальное изучение к.-л. стороны жизни города, необходимо дать общие сведения о культурно-экономическом значении его, придав им форму справочного издания. Потребность в таком справочнике ощущается самыми разнообразными кругами. Нужен он и хозяйственнику и администратору и вообще каждому городскому и, пожалуй, окружному работнику. Большой спрос пред'является на это и со стороны школ, в программу которых входит

изучение города,—желателен он также и многочисленным экскурсиям и туристам, посещающим Пермь.

Попыткой такого издания и является выпускаемый сборник „Город Пермь“.

Редакционная комиссия хорошо сознает, что эта попытка далеко несовершенна; напр., нет особых очерков по революционному движению, истории Советской власти и друг. Причины этого—трудность собирания материала, недостаток свободного времени у большинства авторов, и, наконец, недостаток необходимых денежных средств.

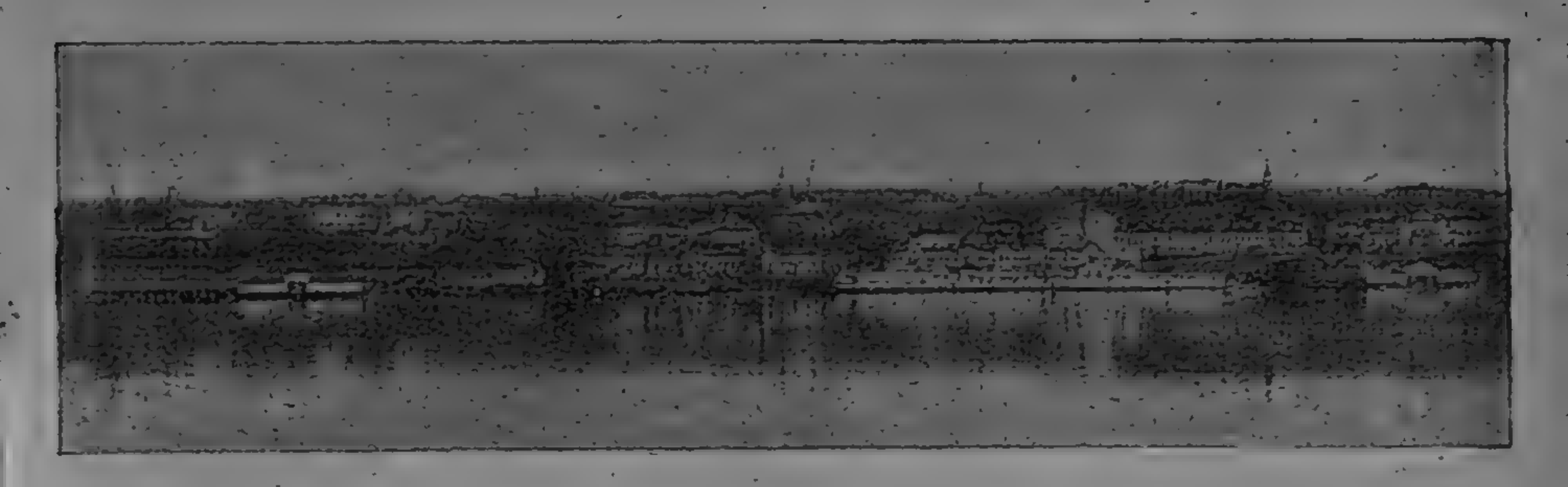
Впрочем Ред. ком. в таких случаях имела ввиду, что в изданиях Испарта и оффициальных Советских подобные темы уже освещаются и при том более авторитетными авторами. Но срочно необходим первый шаг, которым Ред. ком. и считает выпуск сборника.

Если настоящее издание заинтересует широкие круги населения и вызовет ряд исправлений, дополнений и пожеланий (которые просим направлять в О-во краеведения—Пермь, Госуд. музей, Трудовая, 12),—то цель издания будет достигнута.

В составлении сборника приняли участие следующие лица: Альбенский А. В., Астафьева Е. В., Верхоланцев В. С., Весновский В. А., Лебедев А. С., Остроумов И. Г., Полочанский О. С., д-р Попов С. П., Серебренников Н. Н., д-р Смыков, проф. Сырцов А. И., Хлопин Н. Я., проф. Хребтов А. А., инж. Ширяев А. Е. и Южаков В. В.

Ценное содействие изданию сборника оказали: Пермское Окр. Проф. Бюро, А. И. Перевалов, С. Е. Абатуров и М. Н. Сперанский.

Секция по изучению г. Перми
Пермского О-ва Краеведения.



Вид Перми с Камы.

I

От доисторического времени и Перми Великой—Чердыни до Перми 1781 г.—центра Пермско-Тобольского наместничества.

История Камско-Уральского края такова-же, как и история других краев и народов... На территории происходила смена одного населения другим, при чем наиболее сильное „огнем и мечем" уничтожало или покоряло слабейших... И всегда это производилось под знаменем религии или насаждения высшей культуры, между тем как действительным побуждением к насилиям и жестокости была только жадность к наживе!..

Многочисленные городища и могильники доисторических обитателей Камско-Уральского края, изобилующие разнообразными и непонятными предметами из камней и костей животных, из меди, бронзы и железа, а, нередко, и из серебра и золота с самоцветными камнями... Таинственное племя пермяков коми с

собственными князьми, известное еще по сообщениям новгородских промышленников, проникавших на древнейший из горных хребтов земного шара—Урал и к зауральской Югре с 11 века нашего летоисчисления, и покоренного Москвой в конце 15 века... Скандинавские легенды о существовании на севере Европейской России какой-то баснословно богатой страны, называемой Биармией, в которой жадным до раскрытия тайн исследователям доисторических и первых исторических для Урала веков хотелось видеть центр обитания таинственной пермской (камской) чуди, об исчезновении которой с лица земли мы имеем еще более легендарные предания...

Сколько во всем этом сказачно-заманчивого, туманного, а потому и привлекающего внимание—с одной стороны простодушно доверчивой людской массы, а с другой—серьезных исследователей. Первые любят сказки и легко верят им. Вторые-же стараются бросить в сказочные туманности луч света, чтобы установить, что в них есть возможного или несомненного, а что следует признать очевидными небылицами, созданными пылким воображением фантазеров или явившимися результатом устных преданий от поколений к поколениям в течение ряда веков. Такие предания неизбежно извращаются до неузнаваемости лежащей в основе их первоначальной правды!..

За последнее столетие, однако, вдумчивые краеведы, которых тоже приходится считать не менее сотни, а также и ученые специалисты собрали столько вполне достоверных материалов, как о легендарной камской чуди, так и о таинственных пермяках—населении Перми Великой с ее центром Чердынью, что туман седого прошлого камского Приуралья значительно рассеялся и о многом можно сказать, как о несомненной правде. Это и составляет задачу настоящего очерка.

Население всего Уральского края (оба склона Уральских гор) называет доисторическое население его, оставившее следы своего обитания в виде городищ, селищ и стоянок (места проживания), сопровождаемых обычно могильниками (кладбища),

а реже костищами (места общественных жертвоприношений), **чудью.** Поэтому разнообразные и часто неразгаданного еще назначения предметы из этих пунктов и вообще добытые из земли и хранящиеся в разных музеях обыкновенно называют „чудскими“, как-бы принадлежащими какому-то определенному народу—**чуди.** Но в настоящее время не может быть сомнений, что в долгие века доисторического времени в Камско-Уральском крае обитала не какая-либо одна народность, а целый ряд племен, быть может и родственных между собой, сменявших друг друга,—каких же именно—остается еще невыясненным.

Однако, все добытое из этих памятников, а также и отдельные находки того-же типа и материала, так или иначе описанные, а главным образом, собранные в различных музеях или в коллекциях частных лиц, настолько изучены за последние несколько десятков лет, что можно составить довольно ясную картину об условиях существования, степени культуры и, даже, приблизительно в столетиях, времени обитания в Прикамском крае таинственных доисторических племен.

Так, например, не подлежит уже сомнению, что бродячие рыболовы обитали здесь еще около половины предпоследнего тысячелетия старой эры (1700 лет до Р. Х.). Это установлено раскопками, произведенными по поручению Академии Наук археологом Шмидтом в 1924—25 г.г. На стоянке около Левшино, на ряду с предметами из камня, в виде, например, ножичков, скребков и грузил для сетей, обнаружены многочисленные обломки грубой глиняной посуды.

Небольшое количество наконечников стрел из камня-же указывает и на охоту, быть может, только за обильной около реки водяной птицей. Здесь-же найденный медный кинжал свидетельствует, что в то отдаленное время металлич. предметы начали уже проникать на берега Камы.

Несколько веков спустя, на ряду с каменными предметами и орудиями, начинают встречаться предметы из бронзы, частью приготовлявшиеся, вероятно, на Урале, а частью привезенные из других местностей.

Остатки бронзового века обнаружены, например, раскопками того-же Шмидта и в тех-же годах у сел. Турбино, против устья р. Чусовой, но уже на правом берегу р. Камы. Взятые здесь

предметы из камня и бронзы свидетельствуют уже не только о большем разнообразии предметов быта насельников (кроме предметов первой необходимости есть и украшения), но и о лучшем качестве их по технике производства (остатки сосудов из глины более прочны).

В первых столетиях нашей эры существовал ряд костищ— массы костей различных животных, расколотых для добывания из них мозга, полуобожженных, смешанных с особыми глиняными чашечками и предметами украшений, а также и изделиями религиозного значения. Это—места общих жертвоприношений окрестного более или менее оседлого населения (городища) и кочующего в погоне за лучшими местами рыболовства и охоты (временные стоянки). Такие доисторические памятники дали богатый материал, исчисляемый сотнями и даже тысячами отдельных предметов, на основании которых восстанавливаются в подробностях—не только бытовая обстановка первобытных обитателей Прикамья (по роду назначения предметов), но происхождение многих предметов из других, иногда очень отдаленных, краев (внешние сношения), виды животных, употреблявшихся при жертвенных пиршествах, а, отчасти, и характер религиозного культа.

К числу таких костищ относятся научно раскопанные для их подробного изучения специалистами: Гаревское (на притоке р. Камы Гаревая), Ильинское при р. Обве (тоже впадающей в р. Каму) и Гляденовское (близь р. Камы, около 25 в. вниз от г. Перми, где найдено до 24 тыс. отдельных предметов). Из костей животных в них обнаружены: медведя, лося, оленя, барсука и некоторых домашних, которых, вероятно, приобретали исключительно для жертвенных молений из других краев, т. к. существования скотоводства у камских народов в то время не установлено (вогулы севера Урала до последнего времени приносили в жертву лошадей, тоже приобретаемых вне района своего обитания).

Об имевшихся в более поздние времена сношениях населения Пермского края с разными другими народами и племенами берегов Средиземного моря и особенно Персии, повидимому, через посредство предприимчивых представителей волжских булгар, свидетельствуют не только завозные изделия, осо-

бенно серебряные сосуды и украшения, и разнообразные по орнаменту стеклянные бусы, но и монеты, чеканившиеся властителями разных народов, обнаруженные в городищах и могильниках в значительном числе случаев (главным образом, средневековые персидские). Сношения эти носили, очевидно, характер товарообмена: за приобретаемые населением Камского края изделия из металлов, на Урале в то время неизвестных, привлекавшие внимание своим блеском и тщательностью выделки, оно должно было платить шкурками наиболее ценных животных (соболь, бобр, куница, лисица и, возможно, даже белка).

Начиная еще с последних веков до нашего летоисчисления, в Пермский край начинают проникать изделия из железа. В первом тысячелетии нашей эры они, несомненно, уже изготовлялись на месте. Среди них встречается прекрасно выделанное оружие—сабли, наконечники копий и стрел, боевые секиры. На ряду с ними попадаются инструменты, например, топоры, ножи и др. Встречаются также стремена, удила и др. предметы конского снаряжения. Даже пряжки и поясные украшения порой изготовляются из железа.

Но чаще различные украшения были из бронзы и меди. Встречающиеся в громадном количестве из этих металлов бляшки, шумящие подвески, цепочки, предметы религиозн. культа и даже большие сосуды-котлы скифо-сарматского типа относятся в очень значительной части к эпохе от 6 до 13—14 в.в.

Об этом неопровержимо свидетельствуют коллекции Пермского Госмузея и других в Камско-Волжском крае, а также Москвы, Ленинграда и некот. заграничных.

Очевидно, в эти времена, предшествовавшие появлению на Каме русских, первоб. население здесь было многочисленнее и богаче, чем в более отдаленное время.

Есть основания, однако, допустить, что железн. предметы, относимые к 13—14 в.в., принадлежат уже населению, быть может и родственному первоначальному, но позднее его пришедшему в край и только занявшему удобные географически и стратегически оставленные уже городища. Это предположение тем более основательно, что и представители первоначального населения жили в Прикамье не одновременно, а в разное время

периода даже 3—12 веков. Об этом свидетельствует то, что предметы этих веков, принадлежа в общем к одному основному типу, разнятся между собой по качеству материала, по технике производства, по деталям орнамента и даже по своему назначению. Повидимому, обитатели городищ не были связаны друг с другом непосредственною преемственностью, а только поселением на одном и том-же месте.

Вот все, что пока является достоверным о доисторических обитателях („чуди камской“), если оставить в стороне сказки и ничем необоснованные предположения.

Последующими уже историческими насельниками камского Приуралья, но спустя несколько времени (об этом говорит то, что городища и могильники были встречены ими поросшими многолетними деревьями), явились представители финского племени **коми**, получившие здесь название пермяков.

Они, вероятно, продвинулись в район современного Верхне-Камского округа из Вятско-Вологодского края, где в глубокой древности обитало многочисленное племя зырян, называющих себя тоже **коми**. Ближе к нашему времени зыряне разделились —на собственно зырян, передвинувшихся к северу; на оставшуюся на месте часть, со временем значительно обособившуюся этнографически и получившую название **вотяков** и на менее обособившуюся от зырян группу, переселившуюся к с.-в. от тех и других, именно в Верхне-Камье, **пермяков**. При этом еще в русских письменных памятниках зыряне и пермяки известны под общим названием **пермь, пермяне** или просто **пермь**.

Впервые население Руси узнало о существовании пермского народа от новгородских искателей наживы и промысловых людей, начавших проникать на Каму с 11 века в поисках известной тогда только „по слухам“ богатой пушниной Угории, т.-е. страны за Уралом, населенной югорскими племенами (югра).

Такие проходимцы, известные в летописях под характерным названием **вольницы** и ушкуйников, будучи вооружены, конечно, не проходили через пермяцкие владения мирно, а начали эксплоатировать мирное население путем мены на малоценные безделушки (бусы, пуговицы, блестящие пряжки и подвески),

шкурок наиболее ценных зверьков и зверей (белка, горностай, соболь, бобр, лисица и друг.), а затем об'явили его данником Новгорода Великого и для собирания дани (податей) появлялись здесь уже периодически.

Впрочем, однажды между мнимыми покорителями и яко-бы покоренными пермяками произошло и кровавое столкновение (в 1187 г.), в результате которого, как говорит новгородская летопись, одна из шаек вольницы „была побита“ местным населением (т.-е. перебита). Понятно, Новгород решил наказать виновных, а, главным образом, разумеется, не мог отказаться от выгодного приобретения пушнины, а также и от розыска „серебра закамского“, о наличности которого тогда существовали легенды. Благодаря этому в пермяцкий край, центром которого была Пермь Великая—Чердынь, с собственным князем, Новгород начал посылать военные отряды, производившие уже не только экзекуции в южных частях края, но и заселявшие их выходцами из разных новгородских земель, особенно из Вычегодского края, находившегося уже в зависимости от Великого Новгорода. Подобные походы известны в течение 12 века, а в 13—15 в.в. и в центре пермяцкой территории, около Соли-Камской, был уже ряд новгородских колонистов, которые занялись здесь солеварением, очевидно, обещавшим большую доходность, чём оно давало в Вычегодском крае, где развилось первоначально. Варницы, напр., бр. Калинниковых около Соли-Камской (позднее г. Соликамска) известны с 1430 г.г.

Название края в верховьях рек Вычегды, Камы и ее притоков **Перемь** или **Пермия** впервые в письменных памятниках встречается в 1263 г. (грамота новгородцев своему князю) и вторично в 1332 г. (требование московского великого князя к Новгороду доставлять „серебро закамское“).

Название этой страны **Пермь Великая** (в отличие от Перми Старой Вычегодской) первоначально употреблено в жизнеописании Стефана Великопермского, составленном в 1396—7 г.г. и уже обычно для грамот московских властителей и писцовых книг края 16-го (Яхонтова) и 17-го (Кайсарова) столетий. Название-же жителей края пермяками впервые употреблено в 1471 г. в списке Двинских земель, а вторично—в великопермской грамоте 1553 г. Административным центром Перми

Великой—Чердынью Новгород, однако, не овладел, хотя собирал дань с пермяков до 1472 г.

По примеру Новгорода, с 1383 г. и, особенно, со времени назначения религиозного просветителя пермян Стефана епископом Великопермским, Москва тоже заинтересовалась Пермью Великой, как страной, могущей давать подати да еще ценной пушниной и, якобы, серебром. Воспользовавшись-же случаем нанесения в этой стране какой-то „обиды“ московским купцам, Иван III послал на Чердынь в 1472 г. свои войска, которые, разбив по частям пермяцкие военные отряды, заняли и столицу их—Пермь Великую—Чердынь.

Оказалось, что пермяцкие князья еще с 1462 г. были христианами, приняв крещение от преемников епископа Стефана (сам он в Перми Великой не бывал, проживая в Усть-Выме и имея дело лишь с населением Перми Старой) и в Чердыни существовал монастырь, церковь которого, называемая **Богословской**, сохранилась до наших дней, но, повидимому, в переделанном виде. Сохранился и т. наз. „синодик“, т.-е. поминальная книга 15 в., из которого и известны имена пермяцких князей и княгинь того времени*).

Первоначально-же пермяки, как и их сородичи зыряне, были язычниками-идолопоклонниками, почитая с одной стороны—силы природы в их проявлениях (гром, молния, земля, вода, огонь, деревья и т. д.), имея, однако, и идолов. Среди последних широкую известность получили **Золотая баба** и **Войпель.** Все божества разделялись на добрых и злых, а посредниками между ними и поклонниками были особые „кудесники“ (род жрецов, пророков, шаманов и духовенства других народов).

Покорив Пермь Великую, Москва, однако, оставила ей князей, как управителей страной, но фактически управление перешло к пермским епископам. Так обстояло дело до 1505 г., когда князь пермяцкий Матвей был смещен, а вместо князей начали назначаться в Чердынь **наместники** из Москвы.

Вскоре-же пермякам пришлось принимать участие в походах московских войск на „югру“ и другие племена, обитавшие по соседству с Пермью Великой, но за Уралом.

---

*) Значительно поврежденный, этот **синодик** хранится теперь в Пермском Госмузее.

Мстя за это, сибирские племена тоже делали набеги на земли пермяков, периодически повторявшиеся в течение целого столетия, при чем, особо тяжелыми по последствиям для пермяцкого края были: в 1477 г., когда пострадала даже Чердынь и князь пермяцкий был убит, в 1535 г. и в 1581 г., когда почти полностью была сметена русская колонизация на р. Каме до г. Соликамска включительно.

С целью закрепления за собой завоеванного края, путем скорейшего его заселения выходцами из России, московский царь в 1558 г. пожаловал все „пустующие" земли по берегам Камы и ее притоков, до истоков таковых, от гор. Чердыни до р. Ласьвы промышленнику Сольвычегодского края Строганову, чтобы он на них „города новые ставил и промыслы разные заводил", привлекая свободных от крепостной зависимости людей*).

В последующее время земельные владения Строгановых в этом крае значительно увеличились, как путем новых „пожалований", так и путем самовольных захватов в виду невозможности установления точных границ**). Не замедлили Строгановы и с основанием новых городков (Кергедан в 1564 г., потом переименованный в Орел-городок; Чусовские городки—Верхн. и Нижн., Новое Усолье в 1606 г. и др.; Пыскорский монастырь с его солеварнями, с 1642 г. медным казенным заводом при р. Камгорке), а также сосредоточив в своих руках солеваренное дело, сделались здесь почти монополистами его, а в с. Слудке завели добычу железн. руды для получения железа „кричным способом" и в 1635 г. на р. Яйве,—медный завод.

Для наместников Перми Великой Москва сначала вновь отстроила городок Покчу (существующую доныне в виде значительного села); с постройкой же укреплений в Чердыни в 1535 г., последняя сделана главным городом края и местопребыванием наместников.

---

*) В действительности нередко оказывалось, что на землях имеется оседлое население, вопреки строгановским лжесвидетелям. В таких случаях новые владельцы земель без церемоний выгоняли его или зачисляли в своих крепостных людей, равно как охотно принимали к себе и беглых—чужих крепостных.

**) В 1692 г. Строгановы владели здесь уже 10-ю милл. десят.!

В 1579 г. произведена 1-я перепись Перми Великой, охватившая поселения и жителей Верхне-Камья (Чердынский, Соликамский районы, а также и прикамские владения Строгановых, пользовавшиеся административною самостоятельностью).

До конца 16 в. Чердынь продолжала играть роль всестороннего центра края, постепенно развиваясь и даже возвысилась над Усть-Вымом—центром Перми Старой, бывшем ранее центром культуры северных окраин московского княжества, с пребыванием в нем епископа. Об'ясняется это тем, что через Чердынь шло передвижение из России, в присоединенную к ней в 1582 г. известным Ермаком Тимофеевичем Сибирь (из Москвы через Ярославль, Тотьму, Великий Устюг, Кай-Городок, Чердынь, р. Вишеру и ее притоки—через Урал к р. Лозьве на городок Лозьвинск) и существовала таможня для перевозимых в этом и обратном направлениях грузов. И если до 1585 г. Верхне-Камье числилось землею Вычегодско-Вымскою, то теперь окончательно вошло в область Перми В.

Но с развитием промышленности во владениях по р. Каме Строгановых и быстрым увеличением населения в районе Соли-Камской, центр всего Прикамского края должен был переместиться из Чердыни к югу, а вместе с этим появиться и новый путь из России в Сибирь, так как прежний был излишне длинен. И, действительно, в 1596 г. местный крестьянин Артемий Бабинов указал возможность проведения более короткого пути через Соликамск к реке Туре. Ему московское правительство и поручило выполнить этот проект. Дорога была быстро проведена, а у конца ее, при р. Туре, построен г. Верхотурье (в 1598 г.), в который переведена из Чердыни и таможня для транзитных грузов в Сибирь и из нее.

С этого времени Чердынь теряет свое значение и начинает экономически хиреть, тем более, что и место пребывания московского наместника переносится тоже в г. Соликамск.

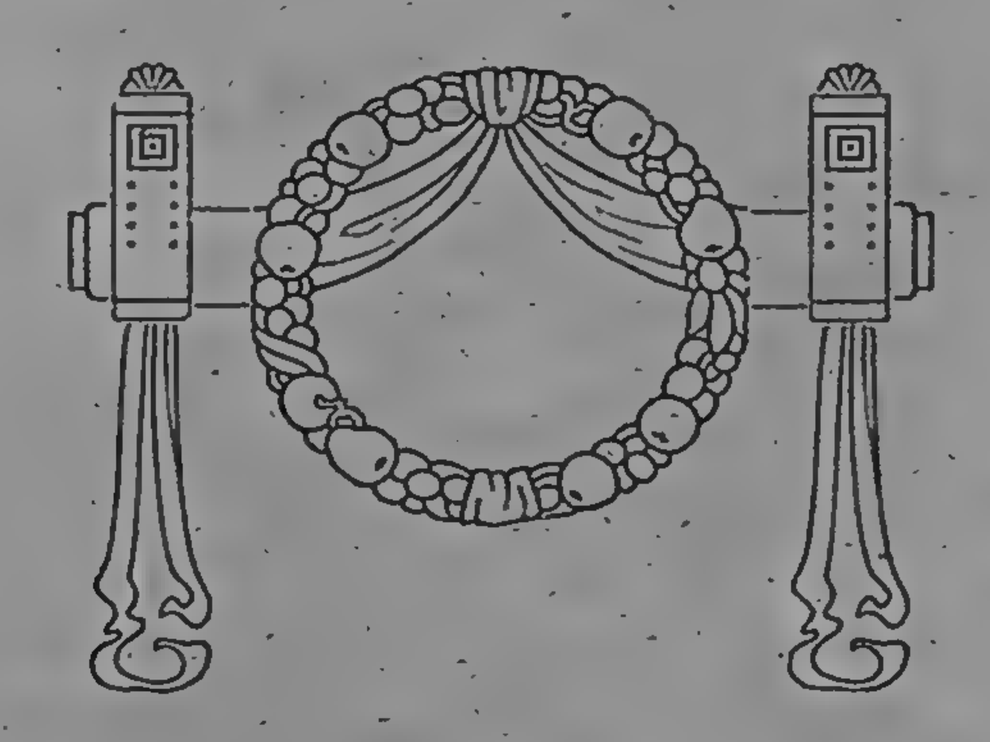
До 1708 года Пермь Великая разделялась на воеводства: Чердынское, Соликамское и Кай-Городское, но в этом году из нее образована Соль-Камская провинция в границах по камскому Приуралью от озера Чусовское на севере и до р. Чусовой на юге, которая и причислена к Сибирской губернии. В 1727—8 г. Соликамская провинция перечислена из Сибир-

ской в Казанскую губернию. С образованием в 1781 году Пермско-Тобольского наместничества, центром которого была г. Пермь, возникшая из существовавшего с 1723 г., Егошихинского зав., Чердынь названа уездн. городом этого наместничества, каковым осталась и при переименовании последнего в 1796 г. в губернию.

С основанием г. Перми сообщение Москвы с сильно развившеюся Сибирью начало происходить уже через этот город по благоустроенному, обсаженному деревьями (часть их не погибла и до настоящего времени) тракту: Москва—Нижн.-Новгород—Казань—Пермь—Кунгур—Екатеринбург (ныне Свердловск), в общем называвшемуся Сибирским, а в Перми разделявшемуся на участки, смотря по направлению: Сибирский и Казанский.

Вот почему г. Пермь приобрела то же значение для транзитного сообщения России с Сибирью при пересечении его бассейном р. Камы, какое имели: до 16 в.—Чердынь, а почти два следующие столетия—Соль-Камская (г. Соликамск).

В этом отношении Пермь является прямой наследницей Перми Великой—Чердыни.



Набережная города у пристаней и вокзала Пермь I.

Пермь, как экономический центр Камского Приуралья.

Зарождение Перми, как современного населенного пункта, нужно отнести к началу XVII века, так как уже в 1647 году на р. Егошихе был починок с дворами Брюхановых.

Но основание города справедливо приурочивается к 1723 году, когда был открыт Егошихинский медеплавильный завод, при впадении р. Егошихи в Каму.

С этого времени начинается оформление Егошихинского завода, как центра окружающего района.

Многоводная Кама, занимая по своей величине 4-е место среди рек Европ. России*), с незапамятных времен являлась одним из важнейших торговых путей. По ней же задолго до образования русского государства пролегал торговый путь из Персии и Индии на устье Северной Двины.

Позднее по Каме и Чусовой происходила колонизация Сибири.

Выгодное географическое положение Егошихинского завода, немного ниже устья Чусовой,—сразу же определило значение нового населенного пункта.

Возникши, как металлургический завод, Пермь и в дальнейшем в значительной степени развивалась, как **промышленный город**; в то же время удобные пути сообщения с развивающимися Камско-Уральск. заводами сделали Пермь **торгово-распределительным** пунктом для Прикамья и Урала и, наконец, с развитием грузооборота между Европейской Россией, Уралом и Сибирью, Пермь стала служить основным траспортно-распределительным и перевалочным пунктом.

Развитие в Камско-Приуральском крае указанных трех основных моментов народного хозяйства—промышленности, транспорта и торговли—исторически определило значение Перми, как в экономике Урала и Прикамья, так и вообще России.

После основания Егошихинского завода, вскоре, в 1736 г., был основан Мотовилихинский медеплавильный завод. Эти два

---

*) Кама уступает лишь Волге, Днепру и Дону.

завода были расположены среди многих других, разбросанных по соседству*).

Медеплавильное дело в то время приняло настолько значительные размеры, что Россия имела возможность экспортировать излишки меди за границу. Разработка медных руд велась без особых изысканий, по выходам их в овраги и реки, так что несомненно значительная часть руды осталась неиспользованной.

В 1757 году Егошихинский завод, по обычаю того времени, был пожалован Елизаветой Петровной графу Воронцову. В дальнейшем иностранная конкуренция, с одной стороны, и кажущееся „истощение" руд с другой—неблагоприятно отразились вообще на русском медеплавильном деле и Егошихинский завод в 1788 году был остановлен, хотя многие соседние заводы продолжали долгое время действовать (так, Юговской завод производил выплавку меди до 1900 г.).

Таким образом, вторая половина XVIII века не отличалась промышленным развитием собственно Перми. Зато в окружающем районе основывается целый ряд заводов. Так, например, Югокамский медеплавильный (1747 г.), Добрянский, медеплавильный (1752 г.), Кусье-Александровский чугуно-плавильный (1753 г.), Пожевской медеплавильный (1754 г.), Хохловский медеплавильный (1755 г.), Нытвенский чугуно-плавильный и железоделательный (1756 г.), Воткинский железоделательный (1759 г.), Ижевской железоделательный (1760 г.); Чермозской чугуно-плавильн. (1761 г.), Очерский железоделательный (1761 г.), Кыновской чугуно-плавильн. (1762 г.), Серебрянский чугуно-плавильн. (1770 г.), Архангело-Пашийский чугуно-плавильный (1785 г.), Лысьвенский железоделательный (1785 г.), Бисерский чугуно-плавильный (1786 г.), Полазнинский (1797 г.), Елизавето-Пожевской (1798 г.) и в дальнейшем ряд других.

За этот период значение Егошихинского завода, на фоне развивающейся Камско-Уральской промышленности, вырастает, как удобного торгового и транспортно-распределительн. пункта—

---

*) Первый завод в Прикамье был устроен Строгановыми в с. Слудке на Каме в 1623—24 г.г.—вырабатывалось кричное железо.

Следующим заводом на Каме был Пыскорский медеплавильный, построенный в 1640 году.

центра окружающего Приуральского района. Этому также содействовало проведение в 1745 г. через Пермь Сибирского тракта, служившего основным транзитным путем для европейско-Сибирских грузов. В Перми, естественно, оседали грузы, направлявшиеся потом по водным и сухопутным путям в окружающий район.

К 1772 г. Егошихинский зав. имел 266 домов и 1534 жителя.

Значение Егошихинского завода к этому времени усилилось настолько, что при осуществлении административного районирования северо-востока Евр. России,—Егошихинский зав. был намечен центром будущей губернии (1778 г.) и снова приобретен в казну (1780 г.). Летом 1780 г. начата была постройка зданий для административных учреждений будущей Пермской губ. и, наконец, 27 янв. 1781 г. был издан указ об открытии Пермского наместничества с административным центром в бывш. селении Егошихинск. зав., переименованного в г. Пермь. Район действия нового наместничества охватывал позднейшие Пермскую и Тобольскую губернии. Время после преобразования Егошихинского завода в губ. город отличалось усиленным ростом города, т. к. уже в 1787 г., т.-е. через 15 лет после первой переписи, число домов увеличилось до 631, а жителей—до 3800. В 1798 г. в городе было уже около 1000 домов и жителей свыше 2000 чел.*), из которых **купцов было 204 чел., мещан и цеховых 400 и разночинцев около 1000.** Данные этого года о значительном количестве купцов и цеховых определенно указывают на крупное развитие в городе торговли и ремесла, несомненно широко обслуживавших окружавший район. Об этом уже говорит и то обстоятельство, что в 1802 г. был построен существующий и поныне Гостиный Двор, занимающий целый квартал.

За этот период, как крупные торговые пункты, имели значение еще 2 соседних города—Кунгур и Соликамск, но они в силу своего расположения не могли развиваться таким быстрым темпом, как Пермь.

В начале XIX столетия значение Перми, как центра камско-уральской промышленности, возросло настолько, что в 1807 г.

*) Статистика общего количества населения в некоторые годы, повидимому, не отличалась особой точностью.

в него было переведено из Екатеринбурга Уральское Горное Управление, действовавшее в Перми до 1827 года.

Из окружавших в то время Пермь чугуно-плавильных и железоделательных Приуральских заводов особенно нужно отметить Пожевской (135 верст выше Перми по Каме), принадлежавший В. А. Всеволожскому. Достоверно известно, что на этом заводе в 1817 г. было построено два парохода,—один в 36 сил и другой в 6 сил, на которых в 1819 г. Всеволожский со своей семьей проплыл до Казани. Эта справка интересна тем, что первое появление на Волге парохода считается 29 апр. 1820 г., когда вышел в плавание пароход владельца чугуно- и меднолитейного завода в СПБ Берда, получившего в 1817 г. десятилетнюю привиллегию на исключительное право постройки и эксплоатацию судов по всей России. В 1819 г. Всеволожский начал постройку нового парохода, который в 1821 г., с разрешения Берда, вышел в плавание и дошел до Ярославля. Пожевской завод был пионером в постройке не только пароходов, но и паровозов. Так на нем же, несколько позднее (1839 г.), был построен паровоз для первой в России Царскосельской ж. д. Вообще это был в то время не только железоделательный, но и замечательный механический завод, отлично справлявшийся с постройкой таких сложных механизмов, как, например, башенные часы, паровые машины и пр., образцы и модели которых хранятся в Пермском музее.

В самом городе в это время сильно развивалась обработка животных продуктов,—образовались даже на окраине города 2 улицы—Кожевенная и Салотопенная.

Город продолжал расти: в 1835 г. число домов было 1112 (из них 40 каменных), а число жителей уже—7385 человек.

Когда с 1843 года пользование водами сделалось свободным, пароходное дело на Каме стало быстро развиваться. Пермь оказалась в центре грузооборота Камско-Уральских заводов. Все Уральские заводчики имели в Перми свои пристани, конторы и склады. Из этапов развития пароходного дела отметим, что в 1840 г. на Каме у Перми впервые зимовал пароход „Выкса" (начало будущих зимовок камского флота в районе Перми). После учреждения в Перми в 1846 г. первого в крае пароходного О-ва по Каме, вскоре (1848 г.) установилось постоянное

буксирное пароходство, при чем в навигацию 1851 г работало уже 11 пароходов.

В 1858 году было открыто и срочное пассажирское пароходство до Н.-Новгорода (4 парохода О-ва „Кавказ и Меркурий“). В следующем году „Кавказ и Меркурий“ поставило еще три новых парохода; кроме того, О-во „Самолет“ пустило 5 пароходов, увеличив в 1860 г. еще на три парохода. В этом же году открылось пароходное движение и вверх по Каме до Чердыни, а также и по Чусовой.

Буксирное пароходство за это время также стремительно и безостановочно развивалось—каждый год камский флот увеличивался на несколько буксирных пароходов, выпускавшихся, как различными О-вами, так и отдельными предпринимателями.

Одновременно с этим, в 1858 г., англичанином Гуллет основывается в Перми, около устья Данилихи, механический и литейный завод, перешедший в скором времени в руки Тета. В дальнейшем этот завод приобрел пермский купец И. И. Любимов, выдающийся предприниматель того времени. Завод занялся постройкой пароходов и на нем была построена значительная часть старого камского парового флота К эпохе освобождения крестьян Пермь выросла уже в значительный город; так в 1860 г. в нем насчитывалось 12439 чел. жителей, 25 фабрик с 407 рабочими, при чем ценность продукции мастерских и фабрик определялась за год в 368962 рубля. Следующие годы, в особенности первые два десятилетия, нужно отметить, как период бурного экономического и культурного роста города. Так в 1863 г был капитально перестроен Мотовилихинский завод, который с 1869 г. стал принимать на себя также и постройку пароходов. В 1868 г. собственно в Перми было уже 2940 домов с 19556 жит. и 353 лавки, а в Мотовилихе 8720 чел. и ближайших пригородах (Данилиха и пр.) 806 чел., всего, т. о. в Перми с пригородами было 29082 чел..

В 1871 г. в Перми был основан первый в России фосфорный завод Тупицына, в следующем году—бумажная фабрика Нечаева, а в 1874 г.—механический и литейный завод Каменских для постройки и ремонта пароходов.

К этому времени, как Европейско-Сибирский транзит, так и промышленность Уральских заводов развились настолько, что

стало остро чувствоваться в крае отсутствие жел.-дор. сообщений. В 1870 г. И. И. Любимову и Я. Прохорову было разрешено произвести за свой счет изыскания железной дороги от Перми через Вятку до Сев. Двины, а также (первому из них) от Перми к Тоболу, к месту его судоходной части, пройдя через заводы Урала.

Через 4 года после этого было приступлено к постройке первой на Урале Горнозаводской жел. дор. через Чусовую, Н.-Тагил и другие Уральские заводы до Екатеринбурга, с веткой на Луньевские копи и р. Каму, которые и были открыты для движения—Уральская—в 1877 г. и Луньевсхая ветвь - в 1879 г.

Открытие этого пути имело громадное экономическое значение для края, особенно возросшее, когда дорога к 1886 году была продолжена до Тюмени, соединив т. о. бассейны р.р. Камы, Волги и Оби. В 1878 г. открыта гвоздарная фабрика П. П. Калинина. Завод И. И. Любимова за это время развился настолько, что в 1882 г. на нем одновременно строилось 6 пароходов, а в 1887 г. строились шкуны для Каспийского моря.

Развившееся пароходство Любимова, Каменских и других местных предпринимателей стало вытеснять Волжские О-ва с Камы (1881—1883 г.), прекративших рейсы на Пермь. Но местные фирмы уже настолько окрепли, что в 1889 г. только между Пермью и Н.-Новгородом ходило 27 пассажирских пароходов. Весь камский флот в это время (1890 г.) состоял из 276 пароходов.

Усиленное промышленное строительство Перми и района послужило почвой для организации в 1891 г. Пермского Отдел. Русского Технического О-ва, действовавшего до самой революции и издававшего с 1907 г. свой технический журнал.

После десятилетнего перерыва в жел.-дорожн. строительстве Приуралья, было приступлено в 1897 г. к постройке дор. Пермь — Котлас, с мостом через р. Каму. Движение по новой линии было открыто в 1899 г. Однако, нужно заметить, что линия Вятка—Котлас не оправдала возлагавшихся на нее надежд,— быть частью транзитного пути для сибирских грузов на Архангельский порт—перевалка в Котласе: продолжительная замерзаемость Сев. Двины и Белого моря—служили препятствием к развитию транзита.

Крупнейшее значение для экономики края и увеличения грузооборота имела постройка Северной ж. д.—Вятка—Петербург, открытой в 1905 г. Дальнейшее жел.-дор. строительство (линии Пермь—Кунгур—Екатеринбург 1909 г., Западно-Уральская—Лысьва—Бердяуш) шло по линии удовлетворения быстро растущей потребности края в путях сообщения, хотя далеко в недостаточной мере.

Помимо горнозаводской промышленности, в Пермском районе развивались, конечно, и другие стороны народного хозяйства. Так значительный удельный вес в экономике края занимало лесное дело во всех его видах—заготовка, сплав и лесопильное.

В этом отношении крупным событием являлось возникновение в Перми в 1910 г. громадного лесопильного завода на 16 рам Е. А. Балашевой, построенного для работы, главным образом, на экспорт; годовая продукция его определялась свыше 1 миллиона рублей.

Другие виды промышленности—обработка животных продуктов, пищевкусовая и пр. также получили значительное развитие, концентрируясь, главным образом, в Перми.

Для характеристики экономического значения Перми в период непосредственно перед войной, приведем следующие данные. Ежегодная продукция только некоторых главнейших видов крупной горной промышленности, на западном склоне Урала, в районе, тяготеющем к Перми, оценивалась в 1911 г. в 18,8 мил. рублей (в действительности цифра эта значительно выше). Общий оборот лесной торговли того-же района в 1912 г. определился в 12,765 тыс. руб., из которых около 2 мил. рублей падало на долю Перми.

По другим данным известно, что сумма оборота промышленных предприятий по 6 Западно-Уральским уездам Пермской губ. (кроме Сарапульского) определялась в 1912 г. в 13,169 мил. рублей, в 1913 г.—15,517 мил. руб. и 1914 г.—17,748 мил. руб. За эти же годы обороты промышленных предприятий по городу Перми определялись соответственно в 3,808 тыс. р., 5,472 т. р. и 6,790 тыс. руб., т.-е. составляли от оборота по губернии в 1912 г.—28%, 1913 г.—36% и 1914 г.—38%; т. о., **треть оборота промышленных предприятий по губернии приходилась на Пермь.**

Данные о размере торгового оборота на той же территории и по Перми свидетельствуют, что **Пермь поглощала от 45 до 50% всего торгового оборота Прикамья;** так в 1912 г. сумма оборотов всех торговых предприятий по 6 уездам равнялась 65,370 тыс. руб. и по Перми—30,383 тыс. руб., в 1913 году соответственно 72,281 тыс. руб. и 33,700 тыс. руб. и в 1914 г.—77,389 тыс. руб. и 38,265 тыс. руб.

Как уже отмечалось выше, Пермь в силу своего географического положения исторически выполняла выдающуюся роль транспортно-распределительного и перевалочного пункта. В Пермском узле (собственно Пермь, Мотовилиха и Левшино) концентрировались значительные партии лесных и строительных материалов, металлов, химических товаров, нефтяных продуктов, каменноугольного топлива, сельско-хозяйственных продуктов, животного сырья, продуктов северного промыслового хозяйства и проч.

Часть этих материалов и продуктов оседала в Перми и служила сырьем для пермской промышленности, а остальная часть перераспределялась на другие рынки.

По данным статистики через Пермский узел было пропущено разного рода грузов: в 1914 г.—89,2 мил. пудов (в том числе 36,4 мил. пуд. по жел. дороге) и в 1915 г.—107 мил. пуд. (в том числе 54 мил. пуд. по жел. дор.).

Пермь, являясь по Каме первой по грузообороту пристанью, в бассейне Волги уступает только Н.-Новгороду, Рыбинску, Ярославлю и Казани.

Для зимней стоянки водного флота Пермь располагает 3-мя затонами—Заозерский, Н.-Курьинский и Королевский (последний ныне не действует). Заозерский затон, находящийся на правом берегу р. Камы в 18 вер. выше Перми и в 2-х верстах вверх от устья р. Чусовой,—занимает по Каме первое место по числу зимующих судов. В среднем с 1910 по 1915 г. там зимовало ежегодно 108 судов, а в 1924—142 судна.

Н.-Курьинский затон, находящийся на правом берегу реки Камы, в 12 верстах вниз по течению, представляет удобную и безопасную стоянку для судов, число которых ежегодно увеличивается: 28 в довоенное время, 44 в 1923—24 г.

В период войны, в связи с эвакуацией прифронтовых заводов и в силу вообще расширения промышленности, в Перми был основан, на месте быв. Любимовского завода, механический зав. Лесснера — ныне Пермский сепараторный завод, Сернокислотный и суперфосфатный завод (разъезд 11-я верста Горнозав. линии), Механический зав. на Гарюшках по Казанскому тракту, Деревообделочный зав. „Постройка“, ныне им. Емшанова и ряд более мелких предприятий. После общего экономического упадка за период 1918—1922 г., начинается постепенное восстановление промышленности края.

Кроме восстановления существовавших предприятий, жизнь выдвигает на очередь целый ряд технико-экономических проблем, идущих по линии развития производительных сил Камско-Приуральского края. Прежде всего, эксплоатация одного из главнейших богатств края—леса требует принятия целого ряда мероприятий, как организационного, так и производственного характера. Необходимо иметь ввиду, что главной массой отпуска из Прикамского района были бревна 13 арш. 6—7 в. толщ., а средний отпускной размер пиловочного бревна выражался от 22 до 35 куб. фут., тогда, как для лесов Финляндии он равен только 9 куб. фут. Таким образом, с лесных массивов, по выражению лесных специалистов, снимались только сливки.

Несомненно будущее хозяйство в этих массивах д. б. построено на полном использовании всех видов древесины. Необходимо иметь ввиду, что не менее 60% всех насаждений представляет ель, которая, как строительный материал, является после сосны на втором месте. В настоящее время громадное количество елового материала остается неиспользованным, между тем еловые балансы являются желательным материалом для **целлюлозного и писчебумажного производства.** Для использования излишков ели выдвигается проект постройки около Перми (между Суперфосфатным заводом и р. Чусовой) Целлюлозного и писчебумажного завода. Пермь, как пункт для подобного производства, является исключительно удобной: благодаря расположению ниже устья Чусовой, предоставляется возможность получать древесину, как с Камы, так и с Чусовой. Пересечение водного и жел.-дор. путей является, как известно, необходимым условием для целлюлозного производства. Возвышенный ровный

берег между Камой и жел. дор., площадью свыше 4-х кв. килом., представляет собой весьма пригодное место для такого завода.

Лесопильное дело также нуждается в восстановлении. Завод „Пермолес", находящийся в распоряжении Камуралбумлеса, в 1922 г. погорел и с того времени не восстановлен. Большая часть оборудования переведена трестом за Урал и Пермь осталась без завода. Между тем потребность в развитии лесопильного дела такова, что уже в военное время, при наличии такого гиганта, как „Пермолес",—б. Управл. Госуд. имуществ начало постройку нового лесопильного завода производительностью 7000 куб. с. в год.

Для деревообделочной промышленности в Пермском крае и Перми предстоит несомненно большое будущее. При усилении жилищного строительства, его стандартизации, потребуется колоссальные количества различных деревянных элементов зданий (двери, окна, целые дома, мебель), а также требуются изделия и для других надобностей—тары и пр. Существующий деревообделочный завод им. Емшанова (б. „Постройка") не может удовлетворить полностью потребность одной только Пермской ж. д.

Из необходимых мероприятий, регулирующих лесное дело в крае, прежде всего, выявляется **мелиорация сплавных рек, определение емкости каждой сплавной речки и проведение строгой системы в деле отвода участков для разработки,** для устранения чрезполосицы.

Одним из важнейших мероприятий, намечаемых Пермским Окрисполкомом, выдвигается также организация в Камском районе **Союза лесной кооперации,** со включением в район его деятельности Пермского, В.-Камского, Сарапульского и Кунгурского округов, с центром в Перми.

Вся совокупность назревших мероприятий по рационализации лесного дела в Прикамье определенно выдвигает необходимость **организации в Перми управления лесами Камского района.**

По мнению специалистов*), Пермь является лучшим местом для целой группы химических производств на основе дешевой

*) Проф. Юшкевич. „О перспективах минеральной химической промышленности на Урале," „Урал"—техн.-экон. сборник № 1, 1922 г.

серной кислоты, улавливаемой при медеплавильном производстве восточного склона Урала.

Из таких производств, помимо развития существующего **суперфосфатного** производства, можно наметить производство **хлорной извести, сернистого натра,** а также возможно производство **сернокислого глинозема** и **хлористого магния.** Строительные условия для постройки всех этих заводов очень благоприятны—все строительные материалы под рукой: бутовый камень, известь, алебастр—в окрестностях Перми; кирпич также м. б. дан в потребном количестве. Обилие мергелей в районе Перми дает возможность развиться производству **роман-цемента.** В этом отношении представляет интерес тот факт, что около ст. Ляды на берегу р. Чусовой до 1918 г. действовал небольшой зав. роман-цемента Н. И. Дерябина, дававший вполне удовлетворительный материал. Ввиду сравнительно небольших средств, требующихся на оборудование завода, а также громадной потребности в цементе—необходимо скорейшее восстановление завода.

Из производств, возможных в ближайшем районе Перми, необходимо отметить **фарфоровое** и **выплавку меди.** Фарфоровое и фаянсовое производство на Урале и в частности—Перми и Кунгуре достигало в XIX в. значительного развития*). Богатые залежи белой глины к Кунгурском округе дают полную возможность восстановления этого производства.

Использование **пермских медистых песчаников** также должно быть поставлено на очередь. Если Америка имеет возможность обрабатывать медные руды с содержанием всего 0,3% меди, то добыча ее из пермских песчаников, содержащих 2—3 и более %, представляется вполне возможной. Кроме того, в медистых песчаниках, в качестве примеси, встречается **ванадий.** Весь вопрос в целом требует лабораторной и общей проработки, но выдвигается, как задача недалекого будущего.

Металическая индустрия—механическое, чугуно-литейное дело, ремонт и восстановление постройки паровых судов, изготовление сел-хоз. машин и орудий—имеет все благоприятные

---

*) Н. Н. Серебренников. Уральский фарфор и фаянс. „Экономика" № 6—7 (37—38) Пермь.

условия для своей организации и развития. Из определенно намечаемых предприятий для осуществления в настоящее время останавливает на себе внимание проект устройства близ Перми (разъезд № 51) новых **паровозных железно-дор. мастерских.** Место для них выбрано очень удачно: проведение в будущем линии Пермь—Уфа—Оренбург свяжет мастерские с Южными дорогами и даст возможность их обслуживания. Наличность необходимой квалифицированной рабочей силы также является благоприятным условием для устройства Пермских мастерских.

Из действующих в Перми предприятий, в центре внимания в настоящее время стоит **Сепараторный завод,** основанный в стенах б. завода Лесснера.

Производство сепараторов уже встало на твердую почву: производительность завода около 1500 сепараторов в месяц. Испытание пермского сепаратора, произведенное 10 мая с. г. в Тимирязевской с.-хоз. академии специальной комиссией в количестве 16 представителей центральных учреждений СССР и проф. академии, признало работу сепаратора „Звезда 1" Пермского завода вполне удовлетворительной, а сепаратор в качественном отношении—вполне пригодным для продажи.

Как **торгово-распределительный пункт**, Пермь, в интересах развития народного хозяйства, должна восстановить свое прежнее значение. Деятельность большинства госуд. торговых предприятий, банков, товарной биржи и др.—выходит за пределы Пермского округа. Так, например, за 1924—25 г. обороты государств. организаций по продаже продукции своих предприятий определились в 17.054.600 руб., из коих на 5.338.000 руб. было продано в другие округа. Оборот Пермской товарной биржи за 1924—25 г. определился в 17.589.100 руб., из которых по продаже 1.161.300 руб. (6,6%) падает на соседние и др. округа и 918.000 руб. (5,2%)—на междубиржевые обороты, а по покупке—2.920.000 руб. (16,6%) падает на другие округа и 918.000 руб. (5,2%)—междубиржевые обороты.

Полное восстановление прежней связи с тяготеющим к Перми районом затрудняется в значительной стенени фактом сужения роли Перми и деятельности всех прежних экономических, хозяйственных и административных аппаратов до пределов одного округа. Особенно болезненно отразилось это на кооперации.

В настоящее время кооперативного объединения в округе совершенно не имеется, тогда как до 1918 г. в Перми усиленно рос и развивался союз потребительных обществ Северо-Восточного района, имевший краевой характер, с миллионными оборотами.

Начавшаяся в настоящее время углубленная работа по проведению режима экономии, сводящаяся по своему существу к рационализации всего народного хозяйства,—несомненно окажет оздоровляющее влияние на районирование торгово-распределительных аппаратов. При прекращении экономически недопустимого снабжения товарами западного склона Урала, с предварительным завозом их в Свердловск (что часто стало иметь место после районирования) или иными словами, с **уничтожением встречных перевозок**,—роль Перми, как естественного торгового распределительного пункта для Камского Приуралья, должна увеличиться.

В частности, кооперация Приуралья м. б. поставлена прочно на ноги только при условии восстановления союза потребительных обществ с районом деятельности на все Прикамские округа. Этот наболевший вопрос, повидимому, недалек от разрешения, судя по газетным данным.

Наконец, Пермь, как **перевалочный и транспортно-распределительный** пункт, имеет все благоприятные условия для того, чтобы таковым остаться.

В этом отношении важное значение имеет проект устройства в устье р. Муллянки Пермской речной гавани. Потребность в гавани вызывается многими обстоятельствами. Левшино (устье Чусовой), бывшее до сего времени основным перевалочным пунктом Пермского узла, имеет тот недостаток, что суда в нем не защищены от ледохода, следовательно, теряется непроизводительно для перегрузочных операций весь зимний период. Кроме того, по условиям ледохода, навигация в Левшино всегда открывается недели на 2 позднее, нежели в Перми, что также не дает возможности использовать в полной мере большую воду.

В конечном результате наличность гавани позволит рациональнее использовать водный транспорт, давая ему более полную нагрузку, окажет регулирующее влияние на жел.-дорожн. движение, а также даст постоянную работу рабочим по погрузке.

Проект гавани был утвержден Техническим Ком. б. М. П. С. и предназначен к постройке в первую очередь.

Выше мы отметили этап жел.-дор. строительства на Урале и в Приуралье. Нужно сказать, что темп и территория охвата этого строительства в Камском Приуралье совершенно не соответствовали развивавшейся экономической жизни. Дальнейшее развитие производительных сил края, в особенности к северу от Перми, немыслимо без проведения жел.-дор. путей.

Из многих проектов жел.-дор. строительства, так или иначе задевающих интересы Камского Приуралья, некоторые выдвигаются, как наиболее важные.

На первый план по своему значению для всего края следует поставить проект меридиональной транзитной линии Оренбург –Уфа—Пермь—Печера—Ухта—Бухта Индиго (Северный Ледовитый океан). Основное значение этой линии—связать Камско-Уральский край, с его лесными богатствами, металлом, химическими товарами и пр., с рынками Средне-Азиатского района.

Кроме транзитного, каждый из участков этой магистрали имеет свое местное крупное экономическое значение. Так линия Пермь—Печера—Ухта, свяжет несколько металлургических и железоделательных заводов Пермского и В.-Камского округов, даст возможность эксплоатировать богатые вишерские железные руды, ухтинскую нефть, лесные, рыбные и пушные богатства севера. При продвижении на север, в район дороги попадают недавно открытые богатые залежи каменного угля.

На основе промышленного развития Припечерского края возможна и его колонизация.

В линии Оренбург—Уфа—Пермь непосредственно заинтересована Башреспублика, как необходимой предпосылке для развития своего края.

Большую важность для края имеет постройка линии Воткинск—Очерский завод—Чермозской завод—Кизел, с веткой на Майкорский и Пожевской заводы (Камско-Воткинская жел. дорога). Эта линия должна связать 7 правобережных прикамских заводов, как между собой, так и с Кизеловским каменно-угольным районом. Проходя, кроме того, по району с развитым сельским

хозяйством, она даст возможность дальнейшего его развития, с вывозом продуктов на север и для экспорта (лен, яйца, масло); эта линия, ввиду ее исключительной важности для края, была признана на совещании при Пермской бирже в 1917 году **вне-очередной.**

Из задач по улучшению и развитию водного транспорта в Прикамье, прежде всего выдвигается необходимось принятия мер к приведению в нормальный вид условий судоходства в Верхне-Камском плесе—Пермь (устье Чусовой)—Усолье. В настоящее время, ввиду отсутствия технических работ на этом плесе, не представляется возможным обеспечить желательную минимальную глубину в 6 четвертей (глубина плеса ниже Перми—8 четвертей), что, конечно, неблагоприятно отражается на Верхне-Камском судоходстве.

Дальнейшее развитие народного хозяйства выдвигает на очередь несколько проектов устройства транзитных водных путей. Некоторые из них, как например, восстановление Северо-Екатерининского водного пути и устройство Волго-Доно-Азовской водной магистрали имеют крупное значение и для Камского Приуралья.

Мысль о соединении Северо-Двинского и Волжско-Камского бассейнов, через реки Южн. Кельтму, Джурич (притоки Камы)—Северо-Екатерининский канал—Северн. Кельтму и Вычегду (приток Сев. Двины) берет начало еще со времени Петра Великого (1724 г.), но впервые начала осуществляться в 1785 г. Работы по прорытию канала были с перерывами закончены в 1822 г. Канал имел размеры: длина 16 верст 325 с., ширина по дну 32 фута и по урезу воды 6 саж.; имелось 3 шлюза однокамерных с шириною между стенками 3,25 саж. и длиною 15 саж. На устройство канала всего израсходовано 1.083.858 руб. В дальнейшем канал был заброшен, но после открытия ухтинской нефти снова выплыл на сцену. Так в 1907 г. Перм. Отд. Казанского Окр. Пут. Сообщ. было поручено обследовать этот путь; была составлена смета в 10 мил. рублей, но работы не были начаты. Война 1914 г. снова выдвинула этот вопрос: с использованием военнопленных были произведены росчистные работы и началось восстановление самого канала, но в 1918 г. работа была приостановлена.

При введении Припечерского края в народно-хозяйственный оборот, — Северо-Екатерининский канал несомненно приобретет большое местное и транзитное значение. Попыток соединить Волжский бассейн с Донским было произведено несколько. В XVI в. турецкий султан Селим, вмешавшись в Астраханские дела, распорядился рыть канал на месте древнего волока с Иловли на Камышинку, для проведения своей армии. Попытка осталась незаконченной. После этого Петр В., в эпоху Азовских походов, стал рыть свой канал рядом с Селимовым, но, обратившись затем к Балтике, этого дела не окончил. Быв. Мин. Пут. Сообщ. разработало технический проект соединения Волги и Дона. Ныне Северо-Кавказский Краевой Исполком вновь выдвигает этот проект и ставит его выполнение, как практическую задачу сегоднешнего дня. Под руководством инж. Аксашитного произведены дополнительные изыскания и составлен окончательный проект Волго-Доно-Азовской магистрали с устройством в Ростове на Дону морского порта. Проект признан госпланом технически и экономически целесообразным.

Для Камско-Уральского края осуществление этого проекта даст возможность экспортировать за границу лесные материалы, целлюлозу, пушнину, с.-хоз. продукты и пр., упрочив экономическую базу для развития в Прикамье лесопильного, деревообделочного, целлюлозно-писчебумажного и др. производств.

Из разработанных до войны проектов водных путей надлежит также отметить проект соединения Камско-Волжского бассейна с Обским, через Чусовую (приток Камы) и Исеть (приток Тобола), с устройством гидро-электростанции на 20 тыс. киловатт. Ввиду большой стоимости, этот проект, хотя и имеет крупное транзитное значение, отодвигается на вторую очередь.

Приведенные в настоящей статье сведения об экономике тяготеющего к Перми Камско-Приуральского края не исчерпывают, конечно, всех данных в этой области.

Но на основании и приведенных соображений очевидно, что экономическая политика по отношению к Камскому Приуралью, трактующая Пермь, как обычный окружной город, находится в явном противоречии с исторически сложившейся экономикой края и с необходимостью разрешения современных экономических проблем.

Пермь является естественной географической, экономической и культурной базой для всего Северо-Западного Приуралья и Прикамья; разрешение и проведение в жизнь всех проблем развития производительных сил этого края неразрывно связано с участием в этом процессе Перми.

Игнорирование этого факта тяжело и болезненно отзывается на экономике края, увеличивая по широкому фронту народного хозяйства всевозможные накладные расходы и, что самое главное, задерживая развитие производительных сил богатого, но все еще находящегося в глубокой дремоте, края.

Бывш. завод роман-цемента близь Перми.

Пермь культурная и общественно-политическая.

„При первом взгляде на карту, представляющую степени просвещения разных краев России, взор наблюдателя не без удивления заметил-бы, что страна на крайнем востоке Европы, — Пермская губ., — составляет одну из самых светлых полос в нашем обширном отечестве. Выводы подобных карт основываются на количестве училищ и учащихся в каждой местности и это, конечно, служит одним из самых наглядных доказательств распространенной в крае потребности образования. Но независимо от таких статистич. цифр, Пермская губ. имеет и другие права считаться одною из наиболее цивилизованных областей России".

Из статьи А. Крупенина „Очерк заселения и цивилизации Пермского края", в „Пермск. сборн." Д. Д. Смышляева, том 2-й. Москва, 1860 г.

Такими яркими красками обрисовал автор статьи половины прошлого столетия культурное состояние губернии, с административным и умственным центром всего Среднего Урала и Западной Сибири—г. Пермью.

Что же представляет из себя этот город теперь, когда первый и спешный опыт районирования РСФСР низвел его на степень окружного города, лишенного самостоятельности и свободной инициативы?

В г. Перми работает университет, обслуживающий всю Уральскую область, а также Вятскую и Северо-Двинскую губер-

нии, Вотскую и Коми (Зырянскую) области. Г. Пермь вмещает большую сеть техникумов окружного и областного значения, а также громадное количество разнообразных общеобразовательных и специальных учебных заведений; имеется государственный областной музей с богатыми коллекциями по изучению природы края, населения и разнообразной промышленности, как в настоящем, так и прошлом, с выдающимся по составу собранием художественного творчества, особенно религиозной деревянной скульптуры, и весьма солидной научной и краеведной библиотекой. Успешно развивают свою работу, в соответствии с требованиями времени, Пермское общество краеведения и ряд других общественно-научных и просветительных организаций.

Уже одни эти вехи ярко обрисовывают осознанную населением потребность—и в углублении своих знаний, и в коллективном планомерном изучении родного края.

Но где искать корни и соки красиво-могучего дерева, в виде которого человеческая фантазия рисует нам культурность и активную общественность г. Перми? Ведь, это только—далекий от умственных центров пункт у предверия богатого, но сурового Урала, у границы Азии, еще и сейчас едва просыпающейся!

Очевидно, что корни пышного дерева нужно искать в далеком прошлом, так как культура и общественность не могут быть насажены искусственно и появиться внезапно со стороны, а зарождаются на местной почве и питаются ее соками.

Попытаемся же исторически проследить, когда появились первые всходы Пермской культуры и общественности, хотя по главнейшим только вехам, предусмотрительно поставленным летописцами г. Перми и объективными историческими документами.

Началом г. Перми нужно считать основание в 1723 г. вблизи устья речки Егошихи, впадающей в р. Каму, медного завода, если не относить его ко времени возникновения существовавшего уже в то время тут поселка Брюханова.

Прямая связь города с упомянутым заводом устанавливается тем, что, так называемый, Петро-Павловский собор построен в 1724 г. как церковь упомянутого завода.

Но как административный центр Пермского края в его широких исторических границах, хотя не раз видоизменявшихся, город начинает свою роль лишь с 1781 г., когда было учреждено Пермское наместничество, включавшее, кроме Пермской, также и Тобольскую губернию, а Пермь получила название „губернского города“, с местопребыванием в ней наместника и Пермского губернатора.

В 1786 г. в г. Перми уже открыто Главное народное училище с повышенным требованием к учительскому персоналу и подведомственные ему малые народные училища: в Кунгуре, Соликамске, Чердыни, Екатеринбурге, Верхотурье, Ирбити, Шадринске, а потом и в самой Перми. Это придало городу значение не только уже инициативного, но и руководящего просветительного центра.

Училище встретило такое сочувствие населения, что „быстро заполнилось учениками всех званий, даже из отдаленных частей губернии“ — свидетельствует летописец. Была оказана ему и частная материальная помощь: тогдашние представители рода Строгановых обязались ежегодно выдавать училищу на усиление средств по 400 р., а следом за ними пошли и некоторые другие жертвователи. В 1795 г. училище имело уже каменное здание, библиотеку, минералогический и физический кабинеты.

В 1808 г. училище переименовано в гимназию (в 1871 г.— в классическую), но уже оказалось вторым в молодом городе средним учебным заведением, так как в 1800 г. открыта еще духовная семинария,*) с подготовительными для нее духовными училищами—в той же Перми и в г.г.: Екатеринбурге (ныне Свердловск), Соликамске и Далматове. Основная цель этих учебных заведений—дать образование детям краевого духовенства, обеспечив кадры более образованных кандидатов в священники. Но так как в семинарию был открыт доступ и для детей светских лиц и, кроме того, в первые же годы ее существования из учащихся семинарии были требуемы кандидаты: в медико-

*) Первое помещение для духовной семинарии было предоставлено опять частным лицом — писцом духовной консистории Кашиным, пожертвовавшим усадьбу с домом.

хирургическую академию и в главный педагогический институт,*) то понятно, какую крупную роль сыграли гимназия и семинария, с сетью подготовительных для них школ, в деле образования и культурности для всего Пермского края.

В 1829 г. открыто еще училище—для канцелярских служителей. Таким образом, в г. Перми должен был собраться значительный состав преподавательского персонала и десятки лиц, ежегодно оканчивающих два средних учебных заведения. Последние, в свою очередь, делались или учителями или священниками—этими первыми пионерами просвещения и культурности в селах и деревнях. Многие из питомцев гимназии и семинарии делались квалифицированными работниками, окончив высшие светские и духовные учебные заведения: врачами, профессорами и разного рода специалистами. Некоторых из них персонально упомянем далее.

Несмотря на это, все-же нельзя не удивляться, что уже в 1804 г. в губернской типографии г. Перми напечатан образцовый для того времени и едва-ли не первый в России всесторонний обзор губернии под скромным названием „Хозяйственное описание“, в 2-х объемистых томах, составленное директором Главного училища Н. С. Поповым. Но неудивительно, что с появлением несколько лет спустя местных „Губернских Ведомостей“, в неоффициальной части их начал появляться непрерывный ряд статей и заметок по истории, этнографии, сельскому хозяйству, горнозаводскому делу и даже по зарождавшейся только археологии Пермского края, авторами которых являются представители местной интеллигенции (учителя, священники, управители горных заводов и даже волостные писаря). Часть этих авторов в то-же время сотрудничала и в разных столичных специальных изданиях („Журналы министерства народного просвещения“ и „внутр. дел“, „Известия географического о-ва“, „Труды вольно-экономич. о-ва“, „Горный журнал“).

И также неудивительно, что среди преподавателей местной гимназии оказались, напр., местный летописец Прядильщиков,

*) Для этого пришлось усилить преподавание русского языка и словесности, а также ввести практическое изучение медицины и народившегося тогда оспопрививания. Последнее выпало на долю д-ра Хр. Граль—прообраз известного д-ра Гааза.

поэт-сатирик Феонов, известный поэт А. Ф. Мерзляков*), Мельников-Печерский**); позднее — Н. А. Рожков***), а из числа учившихся в ней, кроме Мерзлякова и Рожкова, еще профессора университетов: Вицин А. М., Гордягин А. Я., Дохман А. И., Киттары М. Я., Кудрявцев П. И., Сапожников В. В., Хомяков М. А., а также выдающиеся историки-краеведы: Смышляев Д. Д., Чупин Н. К. и Дмитриев А. А.

В свою очередь, семинария в числе учеников выпустила, кроме ряда выдающихся духовных деятелей (профессора духовных академий, архимандриты—писатели), священника-математика И. М. Первушина, члена-корреспондента русской и многих заграничных академий наук; профессоров высших учебных заведений: Будрина П. В. (сельское хозяйство), Варушкина А. В. (антрополог), Дьяконова М. А. (академик по русскому праву), Муллова П. А. (проф. Казанск. ун-та), Попова А. С. (изобретатель беспроволочного телеграфа), Яковкина А. А. (химик); профессоров медицины: Мультановского Я. Я., Никольского Д. П., Хлопина Г. В., Флоринского В. М., Нечаева А. А.; известного общественного деятеля Сибири П. И Макушина и писателей: Мамина-Сибиряка, Кокосова В. Я. и Носилова К. Д.

Этот почтенный, но неисчерпывающий список, в который не включены не менее выдающиеся лица, являющиеся или уроженцами края или учившимися первоначально в его учебных заведениях, свидетельствует, что г. Пермь был крупным умственным центром, влияние которого неизбежно сказывалось на всем, тяготевшем к нему административно, географически и экономически Уральском крае.

Первые культурные ячейки вне самой Перми появились вблизи ее, во владениях Строгановых: в с. с. — Усолье и Ильинское. Здесь, в большинстве из бывших крепостных, вышли, при материальной поддержке владельцев на образование, напр., Воронихин А. Н. — академик архитектуры и зодчий, Волеговы Ф. и В. Алекс. — историки и археологи края; Пищалкин А. А. — академик-гравер; Теплоуховы А. Е. и Ф. А. — лесоведы, наблюдатели

*) Впоследствии профессор „словесных наук и элоквенции“ Московского университета.

**) Автор „На горах“, „В лесах“ и др. беллетристич. произведений.

***) Профессор русской истории в Московском университете.

природы и ученые археологи края. Почти все эти лица получили специальное образование в Западной Европе.

Европейское образование, при активном характере деятелей, внесло в жизнь края немало культурных начинаний не только в области научных и краеведных интересов, но и в области экономических вопросов.

Выйдя из крепостных, они, прежде всего, были горячими противниками крепостного права. Изучив высокую технику и более рациональное использование природных богатств, они не могли мириться с отсталостью и косностью местной жизни. В этом отношении очень показательна деятельность А. Е. Теплоухова, который не только осуществил в некоторых лесных дачах Строгановых правильное лесохозяйство, но еще устроил в с. Ильинском растительный заповедник и практическую школу лесоводства.

Личные связи указанных лиц с Пермью и выходившей в ней газетой*), в течение десятков лет единственной для всего Урала и Западной Сибири, крепко спаивали их через нее со всеми живыми силами уездных городов, заводов и крупных селений. И не без ее влияния появились такие крупные культурные лица, как К. Т. Хлебников в г. Кунгуре, впоследствии путешественник по Америке, писатель и общественный деятель; математик Первушин, краевед А. Н. Зырянов и путешественник-писатель К. Д. Носилов — в Шадринском у.; Яковкин, впоследствии первый профессор Казанского университета по русской истории, составитель историко-географических руководств и краевед. И. Я. Кривощеков — в Соликамском у.; профессор зоологии и автор сказок „Кота Мурлыки“ Н. П. Вагнер; выдающийся композитор П. И. Чайковский и известный геолог и палеонтолог А. П. Карпинский (ныне маститый президент Академии наук СССР) в Богословском заводе б. Верхотурского уезда.

Мы не останавливаемся уже на г. Екатеринбурге (ныне Свердловске), где до появления в 1870 г. „Уральского о-ва любителей естествознания“, с его библиотекой и музеем, культурная жизнь тоже развивалась под влиянием г. Перми, в которой получил первоначальное образование — упомянутый уже выдающийся краевед-историк Н. К. Чупин.

---

*) Неоффиц. часть „Губ. ведомостей“.

К 1-му Января 1858 г. в губернии имелось следующее число учебных заведений: а) гимназия (в г. Перми с 173 уч.); 10 уездных училищ, в том числе заводское в. Н.-Тагиле (с 700 учащ.); 12 приходских городских (730 мальч. и 175 девоч.); 38 заводских (2219 мальч. и 113 девоч.); 71 сельских (2145 мальч. и 296 девоч.); 2 школы единоверческих (57 уч.); женская сельская школа (12 учениц); центральное горное училище (г. Екатеринбург, 36 учен.); 37 заводских училищ (2859 мальч. и 205 девоч.); духовная семинария (г. Пермь, с 353 учен.), и 4 уездных духовных училища (752 уч.). Всего, таким образом, 178 учебн. завед. с 11576 учащимися (в том числе 751 дев.).

Если примем во внимание, что в 1860 г. жителей в г. Перми считалось всего 12439 человек, то увидим, на сколько прав был автор цитированной нами в начале очерка статьи, так как в губернском городе находились оба средние учебные заведения, а уездные (кроме горнозаводских) руководились из него.

В 1859 г. в г. Перми открыто училище военных кантонистов, впоследствии преобразованное в военное училище с 4 классами (186 уч.), существовавшее до 1869 г.; в 1860 г. появилась первая воскресная школа для взрослых, что было достижением общественности в целях народн. просвещения путем бесплатного труда интеллигенции на пользу народных масс (идея народничества). В том же году открыто женское училище 1-го разряда (с 1871 г.—женская гимназия) в доме, пожертвованном Ф. К Каменским (неграмотным купцом из крестьян), при денежном содействии городских граждан; в 1865 г. „Дамское попечительство о бедных", возникшее в 1862 г., открыло народное училище, а при уездн. училище открыты курсы для подготовки народных учителей. В 1866 г. открыта воскресная школа при духовной семинарии; в 1873 г. решено открыть реальное училище, так как духовная семинария и классическая гимназия не удовлетворяли местное общество своими наполовину нежизненными программами. Дом для нового средне-учебного заведения опять был пожертвован купцом (И. И. Любимовым), а денежные субсидии сделаны городским управлением, тремя земскими управами и Марьинским Городским банком. Позднее при этом училище открылось горнозаводское отделение, переведенное из такого же училища в г. Красноуфимске. В 1881 г. возникло

железнодорожное училище для подготовки технического кадра железной дороги.

В следующие годы число учебных заведений в городе продолжало увеличиваться на основе большей их специализации в соответствии с вновь нарождающимися требованиями времени.

Так постепенно появились: торговая и фельдшерская школы, учительская семинария, институты—народного образования и Фребелевский, народн. университет, пока, наконец, эта обширная сеть учебн. заведений в городе и губернии не увенчалась открытием в 1916 г. Пермского университета, о котором говорится в особом очерке. Добавим только, что и для появления университета, к многолетним и настойчивым усилиям местной интеллигенции, пришло на помощь крупное денежное пособие местного купца (Н. В. Мешков), не получившего даже среднего образования.

Но состояние дела народного образования является лишь одной, хотя и главнейшей, гранью культурности. Познакомимся теперь с другими гранями таковой.

Библиотечное дело, так неразрывно связанное с закреплением и углублением школьного образования, а также типографское, вызываемое в начале потребностями административных учреждений и торгово-промышленных предприятий, а в конце-концов оказывающее просвещению громадную помощь в виде печатания книг и газет, прошло в Перми следующие этапы.

Первая городская „Публичная" библиотека открылась в 1835 г. (хотя организована губерн. статистич. комитетом еще в 1831 г., но лишь для служащих правительственных учреждений). Эта библиотека, с залом для чтения, существует в г. Перми и в настоящее время под названием „Центральной", занимая громадный дом и заслуживая особого внимания, как ввиду наступающего столетия со дня ее возникновения, так и потому, что по своим запасам книг занимает видное место в числе общественных библиотек РСФСР. Об этапах ее преобразований и развития мы упомянем в хронологическом порядке.

Первая частная библиотека в городе возникла в 1859 г. и представляла серьезное начинание, так как во главе его стал высоко образованный Д. Д. Смышляев, потом выдающийся краевед и общественный деятель широкого размаха. К нему

примкнули с одной стороны—учитель Залежский, Попков, а с другой—пароходчик Ильин. Поводом к возникновению частной библиотеки было упадочное состояние „Публичной“, пострадавшей от большого пожара в городе в 1842 г. В 1860 г. появилась вторая частная же библиотека А. И. Иконникова, чиновника по званию, но окончившего курс местной духовной семинарии и Казанской духовной академии, при участии двух преподавателей семинарии. Очевидно, быстрый рост читателей и потребность в углублении знаний у населения, особенно многочисленных учащихся, не удовлетворялись существующими двумя библиотеками. Но новая библиотека просуществовала недолго, будучи закрыта администрацией в связи с привлечением владельцев ее по „политическому делу“, о чем будет сказано в последней части этого очерка.

В 1863 г. „Публичная“ библиотека преобразована в „Общественную“, оставаясь в ведении того же статистического комитета, но уже стала управляться особым „библиотечным комитетом“.

В 1866 г. открылась 3-я частная библиотека, а в 1875 г.—4-я. С того же года Общественная, перейдя в собственность городского управления и купив 3-ю частную, стала довольно богатой, почему 4-я частная, очень бедная, должна была закрыться. Однако, в 1879 г. местным преподавателем бельгийцем Р. Н. Рума вновь открыта частная библиотека, привезенная из г. Вятки и пользовавшаяся особым вниманием интеллигенции и учащихся, благодаря активной общественности владельца и пробуждения им, как преподавателем, в учащихся любви к реальным знаниям. Просуществовала эта библиотека до выезда Рума из г. Перми.

Таким образом, библиотеки обслуживали население города беспрерывно с 1835 г., когда населения считалось всего 7385 ч. обоего пола. При замедлении темпа развития основной из них—„Публичной“, впоследствии „Общественной“,—немедленно же открывались частные, пока первая вновь не занимала своего доминирующего положения. Однако, это не мешало появляться и расширяться библиотекам при разных учебных заведениях и учреждениях (особенно богаты были научные библиотеки: при классической гимназии, духовной семинарии и общего характера:

„подвижная“ управления Уральской ж. д.; „Благородного собрания“, при губернской земской управе и др.).

В связи с делом образования, т.-е. учебн. заведениями и библиотеками, нельзя не упомянуть о книжных магазинах, обслуживающих потребности тех и других.

В этом отношении г. Пермь многие годы не имела солидного предприятия, которое обслуживало бы все образовательные надобности города и его уездов.

Возникал ряд только небольших книжных лавок с ограниченным количеством книг, преимущественно учебников, без всякаго разбора их учебного и литературного достоинства и, обыкновенно, они скоро закрывались, сменяя одна другую. Солидно поставленный магазин, с полным выбором всякого рода книг и приемом подписки на всякие требования, появился в городе только в 1876 г. под фирмой „О. П. Петровской“, преемственно просуществовавший до Октябрьской революции. Основан он был приехавшим из Вятки ссыльным поляком, принимавшим потом в г. Перми живое участие в общественной жизни.

Первая типография при наместничестве открыта в 1792 г., но в 1855 г. появилась и частная типо-литография, открытая заводовладельцем Всеволожским, который был деятелем, повидимому, широкого размаха, т. к. на его горн. заводах выделывались разнообразные механизмы, даже построены первые камские пароходы и паровоз для Царкосельской железной дороги — первой пассажирской линии в России. Впрочем эта типо-литография первая не только для Урала, но для всей Сибири, в 1859 г. перешла в другие руки. В 1856 г. открыта 2-я частная типография, в 1870 г —3-я, в 1873 г. — 4-я, в 1874 г.—5-я и в том же году губернское земство открыло собственную типографию. Все они, очевидно, были обеспечены заказами, так как казенная, в конце-концов, превратилась даже в обширное предприятие—электро-типографию. Работали они не только на город, с его развивающейся торгово-промышленной и общественной жизнью, но и на все уезды губернии, кроме разве только Екатеринбургского.

В свою очередь, наличность благоустроенных типографий позволяла возникнуть ряду местных газет и печатать разные

научные издания и книги, печатавшиеся ранее в других городах (Москва, СПБ, Казань).

Для ознакомления с ходом развития общественности в г. Перми летописи дают такой материал.

После особенно крупного пожара в городе, в 1842 г, нужно было строить новые здания для пострадавших учебных и благотворительных учреждений — и дружное сожительство местного купечества, вышедшего в большинстве из местного же мещанства и крестьянства, и не порвавшего связи с последними, а также понимавшего значение интеллигенции в деле распространения просвещения и культуры, снова проявило себя так же, как и при возникновении первых учебных заведений.

Щедрые денежные пожертвования более богатых купцов, а за ними и других состоятельных граждан, позволили сравнительно быстро залечить рану, причиненную городу пожаром. То же явление наблюдалось в последующие годы, впредь до революции, но тогда, кроме частных лиц, денежную помощь оказывали еще и развивавшие свою деятельность городское самоуправление и земство.

Таким путем возникли лучшие здания учебных заведений города: мужской и женской гимназий, Екатерино-Петровского училища, т. н. Богородицкой школы и др., а также возникли разного рода приюты, богадельни и даже Марьинский городской банк.

В 1859 г. по инициативе Д. Д. Смышляева и Н. А. Фирсова было устроено 11 литературно-музыкальных вечеров, имевших ввиду дать культурное развлечение для жителей, но в то же время преследовавших и благотворительную цель (выручка с 2-х вечеров пошла на учреждение женской гимназии, а с остальных—на учреждение 4-х воскресных школ). В том же году, опять Смышляевым, при участии ряда казанских профессоров и местных преподавателей, издан 1-й вып. „Пермского сборника“ научно-краеведческого характера*).

---

*) Отпечатанный еще в Москве.

В 1860 г. открылась первая воскресная школа для взрослых и женское училище 1-го разряда, впоследствии женская гимназия.

В 1862 г. выступила на сцену и женская общественность в виде „Дамского попечительства о бедных“, постепенно, но твердыми шагами развивавшая, на собираемые с жителей города средства, свою крайне полезную деятельность (ряд детских приютов и школ, часть которых с профессиональным направлением; ночлежный дом; дешевая столовая и др.).

В 1865 г. открыта городская дума, и дело благоустройства и поднятия культурных интересов города получило более твердую почву.

Так, в 1868 г. произведена перепись города с пригородами, что дало возможность определить количество жителей (12556 чел. об. п.) и получить др. необходимые для целесообразных мероприятий статистические данные.

В 1870 г. введено в Пермской губ. земство и когда первым председателем губернской земской управы был избран упомянутый уже в очерке не один раз Д. Д. Смышляев, то можно было предсказать быстрый и твердый темп дальнейшего экономического и культурного строительства края. И летописи оправдывают такое предсказание.

Так, уже в 1871 г. земство начало издавать „Сборник“, в котором печатались не только доклады и отчеты, но и разные материалы для изучения губернии, как в экономическом, так и в чисто историческом отношениях. Укажем хотя бы только напечатанные в „Сборнике“ капитальные работы: Красноперова Е. И. (сельско-хозяйственные описания уездов, о кустарных промыслах и др.), Чупина Н. К. (Историко-географический словарь Пермской губ.) и Шишонко В. Н. (Пермская летопись), чтобы оценить значение такого издания. Между тем, кроме этих лиц в „Сборнике“ печатались труды еще таких крупных работников земства, агрономов и статистиков, как Н. Л. Скалозубов, В. А. Владимирский, И. С. Сигов, Г. И. Баскин, Д. М. Бобылев, В. Н. Варгин, ныне профессор местного университета. Благодаря этим лицам пермское земство, с одной стороны, первым в России организовало правильную агрономическую помощь земледельческому населению губернии и, на основании

опыта таковой, направляло дальнейшую работу на научных началах; с другой — ввело детализированный статистический метод для изучения экономической жизни, как сельского, так и городского населения.

В 1871 г., по инициативе граждан и на их пожертвования, при денежной помощи земства, Пермское женское училище преобразовано в гимназию.

1874—75-й г.г. ознаменовались новым проявлением общественности. Возникли: о-во потребителей (первое о-во потребителей вообще в России открыто тоже в Пермской губ., именно, в Кыновском заводе б. Кунгурского у.), музыкальный кружок и вышла книга Д. Д. Смышляева: „Источники и пособия для изучения Пермского края".

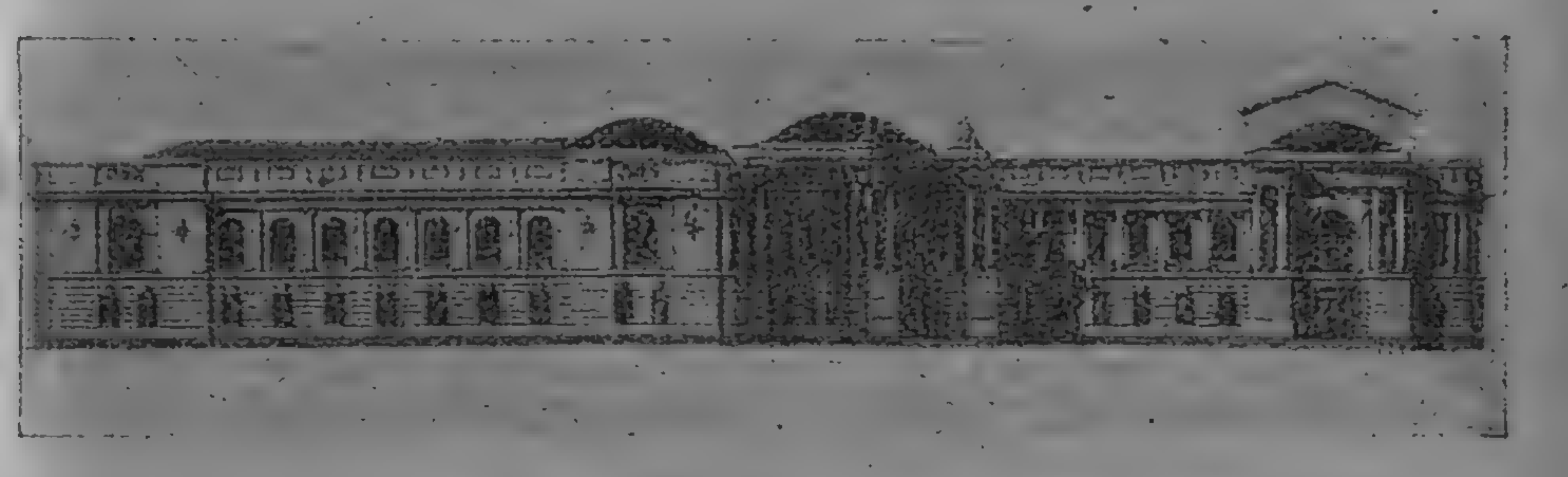
В 1881 г. число учебных заведений увеличилось: открыты — женская прогимназия и упомянутое уже железнодорожное училище, а в 1886 г. начала функционировать и музыкальная школа (итальянца Кабелла).

В 1886 г. земством открыта, по инициативе и под директорством Р. Н. Рума (автора „К гигиене рудокопов" и др. работ, напечатанных в Перми), первая в провинциальной России опытная санитарная станция, на которой работал, как ассистент, Г. В. Хлопин, ныне профессор-гигиенист в г. Ленинграде. Открыта школа рисования и живописи (А. С. Шанина).

1889 и 1890 г.г. обогатили город первыми научными обществами: сначала начала свою работу „Ученая архивная комиссия", а потом—„Временная комиссия Уральского о-ва", положившие в 1894 г. начало местному образовательному музею, превратившемуся в 1901 г. в научный музей с краеведческим уклоном и широкой популяризацией научных знаний вообще. Истории этого музея и превращения его в существующий сейчас Государственный областной музей посвящается особый очерк. Позднее в г. Перми возникли: отделение русского технического о-ва (1891 г.), экономическое о-во, вскоре закрытое (1895 г.) администрацией за политическую неблагонадежность, и ряд других.

Среди обществ позднейшего времени необходимо отметить деятельность о-ва „Народный Дом", возникшего в 1910 годах. Деятельность о-ва протекала в стенах Научного музея. Основ-

ной задачей о-во поставило широкую просветительную работу среди народных масс. Для осуществления этого оно задалось целью выстроить собственное здание, для чего собрано было 80000 руб. В 1914 г. здание заложено по проекту, полученному путем об'явления конкурса. В лето 1914 г. возведен был цокольный этаж, но война помешала дальнейшей постройке.



Проект здания Народного Дома.

Устав Пермского о-ва—„Народный Дом" послужил образцом для подобных о-в во многих других городах России, а также заводах и селах Пермской губернии.

Остается коснуться еще одной грани культурности—форм и содержания общественных развлечений. Первой формой общественных развлечений, как то и должно быть в буржуазных условиях жизни, были, конечно, клубы, при том непременно классовые. И несмотря на свои старания прикрыть низкую степень культурности введением в уставы параграфов, преувеличивавших последнюю (предусматривались литературно-музыкальные вечера и даже научные лекции), в действительности такие клубы, оффициально называвшиеся „собраниями", ограничивались азартными карточными играми, буфетом, да изредка танцевальными вечерами. Такой постановки дела не избежали и клубы в гор. Перми. Первым из них открылось так называемое „Благородное собрание", предназначавшееся для представителей дворянства и более крупных чиновников. Но за

отсутствием в городе первых и недостаточности для поддержания собрания вторых, в члены его широко принимались представители свободных профессий, местная интеллигенция вообще, а также и крупное купечество. Таким образом, Пермь сказалась и в этом деле: раньше чем в других городах, где в значительном количестве проживало дворянство, она приступила к слиянию всего более или менее интеллигентного населения, не считаясь с сословием и происхождением (как уже было сказано, крупное местное купечество происходило, в большинстве, из крестьян и мещан).

В 1863 г. возник „Купеческий клуб", позднее переименованный в „Общественное собрание", в котором объединялись на почве карт, выпивки и маскарадных вечеров остальные жители, сбросившие с себя патриархальные традиции, недопускавшие каких-бы то ни было общественных увеселений.

И если первое из этих „собраний" все же со временем чаще и чаще, к неудовольствию стариков-картежников, давало место более культурным развлечениям (музыкальные и семейные вечера, на которые имели право входа и семьи членов) и даже имело довольно обширную библиотеку, ежегодно пополняемую, то второе еще долгое время оставалось местом ежедневной встречи любителей выпивки и азартной игры мало культурного купечества, мещанства и мелкого чиновничества, пока последнее не откололось, образовавши особый „чиновничий клуб".

Только когда дети и мелкого купечества, и мещанства начали кончать средние школы и даже университеты, то это собрание тоже сделалось культурнее: обзавелось библиотекой и летним помещением в благоустроенном Загородном саду, где об'единялись уже члены всех клубов, гуляя и слушая всегда хорошо составленный оркестр, в числе руководителей которого был одно время и В. Сук, нынешний дирижер Московской государственной оперы.

Второй формой общественного развлечения был театр, о появлении которого в городе летописи не сообщают, но под 1863 г. упоминают, что он сгорел; вместо сгоревшего здания в 1864 г. выстроено новое временное на том месте, где сейчас находится красивый, окаймленный с 3-х сторон обширным садом, каменный театр. Первым антрепренером в течение нескольких

лет был известный в свое время Херувимов, а в числе артистов помнятся Романовская, Уманец-Райская, Иконников и некоторые другие, известные всему Поволжью, фамилии.

Первым арендатором каменного театра в 1879 году был известный поволжский антрепренер и драматический артист П. М. Медведев, впоследствии вступивший в труппу Малого театра в СПБ. Он составил оперную труппу с Эйбоженко (контральто), Петровой (сопрано), Львовым (бас) и Богатыревым (тенор), во главе с дирижером Авранек, ныне хормейстером Большого театра в Москве. Поставлены были почти все выдающиеся оперы того времени, при чем ансамбль, оркестр и декорации сначала поразили публику, а потом и заразили ее навсегда оперomанией. Это в театральном деле был большой шаг, далеко опередивший всю провинциальную Россию, за исключением разве Варшавы, Киева, Вильно и Одессы.

Но опыт Медведева, имевший для г. Перми большое культурное значение, был еще не по плечу Перми: сезон дал дефицит, почему оперные постановки долго не повторялись. Вместо оперной стали ежегодно сменяться драматические труппы (напр., Гусева, Турчевич-Глумова и др.), но они уже не удовлетворяли пермскую публику. Поэтому в 1890-х годах городское управление решило составить оперную труппу непосредственно, без участия антрепренеров, и этот опыт, опять-таки поставивший г. Пермь на место инициатора подобного способа ведения театрального дела, в художественном отношении оказался вполне удачным. Благодаря этому горожане имели возможность слышать таких артистов, как напр.: Шор-Плотникова (сопрано), Томская (контральто), Круглов (баритон), Шевелев (бас), Южин, Закржевский, Лугарти и Ошустович (теноры), многие из которых потом украшали Московские оперные театры.

За последние годы при содействии Окрисполкома театральное дело вновь восстанавливается в Перми: театр в 1924 г. хорошо отремонтирован; обращается большое внимание на подбор трупп. Опера попрежнему заняла первое место на Пермской сцене. Гастроли московских и ленинградских артистов попрежнему стали оживлять Пермскую жизнь. Восстанавливаются и оформляются также и любительские силы.

Если обратить внимание на сгруппированные в настоящей книжке данные о числе учебных заведений, разных просветительных и культурных организаций в городе, возглавленные с 1916 г. университетом, а также на дальнейшее развитие культурно-просветительных учреждений и учебных заведений за годы после революции, то нельзя не убедиться, что характеристика А. Крупенина, приведенная в цитате в начале этого очерка, остается действительной для г. Перми и в настоящее время.

Благодаря своему географическому положению при р. Каме, на рубеже Европы и Азии, в преддверии богатейших Уральских гор и будучи исторически прямой преемницей „Перми Великой", Пермь имеет все данные сохранить и впредь свое значение общественно-культурного, а также и важного экономического центра для всего Камского Приуралья.

Чем выше умственное развитие человека, тем более способен он критически относиться к окружающей действительности: он становится „бунтарем". Сначала бунтарство направлено против непосредственного начальства, режим которого угнетает человека. Потом, по мере уже уяснения, что местное начальство— только отражение начальства центра, бунтарь начинает превращаться в „подпольного деятеля", из которых, в конце-концов, образуются революционные партии.

Пермь, как очерчено выше на основании летописей, играла видную роль в деле народного просвещения и культуры. Поэтому, естественно, что в ней также раньше, чем во многих провинциальных городах, появилось и бунтарство, сначала, как обособленные родники, которые, постепенно сливаясь, образовывали ручейки, а в 1905 г. дали речку, влившуюся в общую для России революционную волну, снесшую царизм.

На первый взгляд покажется удивительным, что первый „бунтарь" в Перми, по имеющимся у нас под рукой историческим данным, обнаружен в местной духовной семинарии: в 1838 г. преподаватель во время урока обнаружил, что „ученик И. К. занимался чтением запрещенной книги Вольтера и других соблазнительных книг... вообще ведет себя подозрительно,

но в пьянстве не замечен"*). А в 1860 г. уже преподаватели этой семинарии Моригеровский и Воскресенский, совместно с содержателем частной общественной библиотеки А. И. Иконниковым (ранее учившимся в той же семинарии), арестованы по обвинению в устройстве в семинарии подпольной типографии и сосланы один—в Вологду, другой—в Екатеринбург, а Иконников—на поселение в Березов. „Многие семинаристы",—говорит летопись**), „тоже были арестованы и сосланы". Но это „политическое дело" было далеко не исключительным для Пермской семинарии, начальству которой с 1860-х годов пришлось принимать особые меры „к предупреждению и пресечению распространения среди семинаристов вредных вольнодумных идей". Два наставника были сосланы, но оказалось, что в том же деле было замешано и еще два преподавателя. В 1862 г. в борьбе с обнаруженными в семинарии „злонамеренными действиями лиц Пермского кружка, открытых в изготовлении литографного станка для отпечатания возмутительного сочинения, в распространении рукописей преступного содержания и пр.", приняли участие не только местные власти, но и синод, а по докладу министра внутренних дел—и сам „государь император". Но любопытно, что последний гораздо снисходительнее посмотрел на такое дело, чем семинарское начальство: он распорядился подвергнуть виновных только полицейскому надзору, между тем последнее систематически увольняло со службы или исключало учащихся „с волчьим паспортом", а губернская администрация еще и отправляла их в ссылку.

Кто вспомнит, что бывший в Перми в ссылке (1812—14 г.г.) граф Сперанский, писатели Добролюбов и даже Чернышевский, Помяловский и много других тоже первоначально учились в разных духовных семинариях, тот поймет: где были более тяжелые условия существования, там и рождались „бунтари" и „подпольные" деятели, из одиночек постепенно превращавшиеся в партийцев.

Ссыльный Сперанский пользовался большим уважением местных семинаристов и был примером для них, как можно выбиться из душной атмосферы, окружавшей духовенство, на

*) см. „История Пермской семинарии" Лаговского, т. II, стр. 167-я.
**) А. А. Дмитриева.

чистый воздух общественно-политической или литературно-научной деятельности.

Ореол Чернышевского, как мученика ссылки в суровом, диком краю и литературная слава других не могли не влиять на семинаристов и с 1860-х годов значительное число учеников Пермской семинарии начало поступать в разные высшие учебные заведения, а для подготовки для этого они завели подпольную библиотеку из книг, пользование которыми им было запрещено. В нее собирались книги, преимущественно, научного характера, особенно по естествознанию и общественно-экономическим вопросам, истории и, наконец, журналы: „Современник", „Русское Слово", „Дело"; позднее—подпольные газеты: „Земля и Воля", „Черный Передел", „Народная Воля" и т. д. Студенты из семинаристов и окончившие высшие учебные заведения (преимущественно, Медико-Хирургическую академию" и С.-Петербургский университет) поддерживали ими же созданную библиотеку: она быстро пополнялась, служа и делу революционной пропаганды. Несмотря на десятки лиц, ежегодно пользовавшихся библиотекой и помогавших ей, конспиративность этой организации была настолько неуязвима, что когда в 1870-х годах в открытии ее приняли участие не только семинарское начальство, но и жандармы, в руки которых начали попадать отдельные книги и их читатели, то она все же продолжала существовать еще более десятка лет, пока, наконец, была обнаружена*).

Это один из местных ручейков политического движения в г. Перми, к которому потом стали присоединяться студенты из местных гимназистов, сотрудники народившегося губернского земства—врачи, статистики, агрономы, иногда из поднадзорных и бывших ссыльных; служащие управления Горнозаводской железной дороги, среди которых был целый ряд политических ссыльных, в том числе и В. Г. Короленко, с чем губернаторам приходилось уже сознательно мириться, уступая настояниям председателей земских управ и управляющих дорогой, нуждавшихся в интеллигентных сотрудниках. Группирующаяся, таким образом, революционно настроенная интеллигенция, конечно, не оставалась пассивной. Прежде всего, она обратила внимание

*) См. книгу Н. П. Седых: „Очерки истории Пермской семинарии за 1877—84 г.г.", Пермь, 1916 г., далеко неполно еще освещающую этот вопрос.

на благодарные рабочие кадры примыкающего к городу Мотовилихинского завода, где и началась политическая агитация и распространение революционной литературы. Здесь сначала было положено начало легальной библиотеки для рабочих, в чем помогали и некоторые передовые инженеры завода. В библиотеке же нелегально собирался кружок передовых рабочих, совместно с руководителями библиотекой. Приезжали иногда для политической работы на завод рабочие с крупных заводов из центра России (Сормовских, Путиловского, Ижорских и др.) и помогали создавать отряды революционеров.

Первым результатом этого движения было дело, т. н. „Пермских декабристов" 1883 г., начавшееся арестом в заводе и в городе около 100 человек, значительная часть которых была отправлена в ссылку в разные места севера Европейской России и Сибири, а часть рассыпалась по другим заводам Урала, продолжая там начатую работу среди незатронутых еще политически рабочих. В числе арестованных было несколько студентов из бывших семинаристов и гимназистов*).

Вела пропаганду и та революционно-настроенная интеллигенция города, которая по служебному своему положению имела сношения со всей губернией (агрономы, статистики, служащие управления ж. д.)**). Таким образом, политическая зараза, появившаяся в г. Перми, начала систематически распространяться по всему Уралу, проникая через соседнюю Тобольскую губ. и в Сибирь.

До 1905 г. пермская интеллигенция, об'единяя в себе и партийные элементы (с.-р. и с.-д.), как попутчиков по политическому пути, руководила всем движением (В. А. Владимирский, Трапезников и др.), но с этого времени путь их стал расходиться, а руководство революционным движением перешло в руки рабочих Мотовилихинского завода.

От них уже исходила инициатива дальнейшего движения не только в Перми, но и в Екатеринбурге и во всех з.з. и городах Уральского края.

*) Краткую и далеко неполную историю этого дела см. в изд. местного Истпарта: „Борьба за власть", т. II 1923 г.

**) Кружок земских революционных деятелей во время реакции 1906—16 г.г. был ликвидирован администрацией путем увольнения со службы и высылки из губернии.

Краткая летопись города Перми

(по сводкам до 1889 г. и личным записям автора с 1889 по 1925 г.) *).

1647 г. В писцовых книгах воеводы Елизарова упомянут починок на реке Егошихе с дворами Брюхановых.

1678 г. В писцовых книгах князя Бельского упомянут починок на реке Егошихе с тремя дворами Брюхановых.

1692 г. В отказных книгах на Строгановских вотчинах зарегистрирована деревня Брюханова на реке Егошихе.

1708 г. При первом разделении России на губернии, Соликамское воеводство, а вместе с ним и деревня Брюханова на реке Егошихе, отнесены к Сибирской губернии с центром в Тобольске.

1719 г. При разделении Тобольской губернии на три провинции: Тобольскую, Вятскую и Соль-Камскую, деревня Брюханова отошла к Соль-Камской.

1721 г. Администрацией горных заводов выбирается место для постройки при устье реки Егошихи медеплавильного завода.

1723 г. Весной положено начало Ягошихинскому**) заводу постройкой медной плавильни.

1727 г. Соликамская провинция, а вместе с ней и Ягошихинский завод, перечислены из Тобольской в состав Казанской губернии.

1735 г. Начальник горных Уральских заводов В. Н. Татищев основал в Ягошихинском заводе цифирную школу.

1745 г. Через Ягошихинский завод проложен Сибирский тракт, как наиболее кратчайшее расстояние между Москвой и Сибирью.

1759 г. Пожар истребил почти все селение Ягошихинского завода. Осенью завод перешел во владение М. И. Воронцова.

---

*) В основу настоящей летописи положены летописи: Сапожникова (1723—1802 г.), Прядильщикова (1723—1844 г.) и Дмитриева (1844—1889 г.).

**) Сохраняется транскрипция названия завода Егошихинским или Ягошихинским соответственно письменным источникам, откуда сведения взяты.

1764 г. По ревизии этого года в селении Ягошихинского завода числилось 512 мужчин.

1772 г. В Ягошихинском заводском селении было 266 домов, 759 мужчин и 775 женщин.

1778 г. Селение Ягошихинского завода намечается административным центром Пермской губернии.

1780 г. Летом на площади около Ягошихинского завода начата постройка зданий для административных учреждений Пермской губернии.

1780 г. По указу от 21 декабря*) Ягошихинский 'завод переходит от Воронцова обратно в казну.

1781 г. 27 января издан указ об открытии Пермского наместничества и Пермской губернии с административным центром в селении Ягошихинского завода и с переименованием этого последнего в губернский город Пермь.

15 октября избрана Пермская шестигласная дума.

18 октября происходил церемониал открытия города Перми и административных учреждений в нем.

1783 г. Открыта Пермская „градская школа“.

1784 г. 16 января утвержден план г. Перми.

1786 г. 22 сентября Пермская градская школа преобразована в главное народное училище.

1787 г. В Перми было 3800 жителей и 631 двор.

1788 г. Открыты воспитательный дом для незаконнорожденных и рабочий дом для арестованных.

Ягошихинский завод, по безвыгодности, остановлен.

1791 г. С 19 по 28 ноября, проездом в политическую ссылку в Сибирь, пробыл в Перми А Н. Радищев, автор „Путешествия из Петербурга в Москву“.

1792 г. Открыта первая типография.

1793 г. Исторически известный Пыскорский мужской монастырь переведен в Пермь.

1797 г. Пермское наместничество переименовано в губернию.

1799 г. 16 декабря учреждена Пермская епархия.

1800 г. 11 ноября открыта Пермская духовная семинария.

1802 г. Окончен постройкой каменный Гостиный двор—центральный пункт торговли.

*) До 1918 г. числа считаются по старому стилю.

1804—1805 г. Положено начало благоустройству города проведением водоотводных сооружений и насаждением бульвара между Казанским и Сибирским трактами.

1804 г. Вышло первое издание „Хозяйственного описания Пермской губернии“ Н. С. Попова. Все население города доходило до 4000 человек.

1806 г. Академик Вишневский определил географическое положение Перми под 58° широты и 73°53′ восточной долготы от Ферро.

1807 г. Горное правление переведено из Екатеринбурга в Пермь.

1808 г. 29 июня главное народное училище преобразовано в мужскую четырехклассную гимназию.

1811 г. Открыто Пермское уездное училище.

1812 г. 23 сентября в Пермь прибыл в ссылку известный государственный деятель М. М. Сперанский.

1813 г. В Перми временно размещены пленные армии Наполеона.

1816 г. Весной на Каме против Перми впервые появились коноводные машины—изобретение французского инженера Пуодебара, построенные в Пожевском заводе Всеволожского.

1818 г. Открыт военный госпиталь.

26 октября открыто Пермское духовное училище.

1819 г. Мимо Перми впервые прошли два парохода, построенные в Пожевском заводе Всеволожского.

1820 г. Окончена постройка Кафедрального собора.

1824 г. К приезду Александра I выстроены тротуары, Сибирская и Казанская заставы и ротонды на бульваре и набережной.

1829 г. 21 апреля открыто училище для подготовки служащих в городских учреждениях.

Через Пермь проехал известный ученый Александр Гумбольдт.

1830 г. Учреждена в Перми Удельная контора.

1831 г. Пермское горное правление названо Уральским и переведено в Екатеринбург.

1833 г. 6 декабря открыта Александровская больница.

1835 г. Открыта первая публичная библиотека. В Перми в

этом году было 7385 жителей, домов каменных 40 и деревянных 1072.

В мае прожил в Перми 20 дней приехавший сюда в качестве ссыльного известный политический писатель А. И. Герцен.

Пермская мужская гимназия преобразована из четырехклассной в семиклассную.

1837 г. В мае через Пермь проехал известный поэт В. А. Жуковский, сопровождавший своего воспитанника Александра II.

С 1837 г. по 1839 г. в Перми состоял преподавателем в мужской гимназии П. И. Мельников, впоследствии известный романист и бытописатель старообрядчества.

1838 г. Начали выходить „Пермские Губернские Ведомости".

1840 г. На Каме у Перми впервые зимовал пароход „Выкса".

1842 г. 14 сентября пожар истребил 300 домов в северо-восточной части города.

1846 г. Учреждено первое в крае „Пароходное общество по Каме".

1848 г. Весной установилось постоянное буксирное пароходство по р. Каме.

1850 г. Открыто женское отделение при приходском мужском училище.

1852 г. В Перми было жителей 13,391, из них 7492 мужчин и 5899 женщин; домов каменных 65, деревянных 1.048, лавок 158.

1855 г. Открыта первая частная типография и литография А. В. Всеволожского.

1858 г. Весной устанавливается срочное пассажирское пароходное сообщение между Пермью, Нижним-Новгородом и попутными селениями.

Около устья речки Данилихи англичанин Гуллет устраивает механический и литейный завод.

1859 г. Школа кантонистов преобразована в военное училище.

9 июня пожар истребил дома в трех кварталах.

Вышел I том „Пермского Сборника" Д. Д. Смышляева.

Открыта первая частная библиотека А. А. Залежского.

1860 г. Открыта вторая частная библиотека А. И. Иконникова.

Весной начали ходить пароходы вверх по Каме до Чердыни и по Чусовой.

6 ноября открыта первая воскресная школа для взрослых.

28 декабря открыто женское училище первого разряда.

В Перми было жителей 12.439, из них 7.233 м. и 5.206 ж. Мастерских и фабрик было 25, мастеров и рабочих при них 407, ценность годового их производства 368.962 р.

1861 г. Открыт телеграф.

Открыто губернское по крестьянским делам присутствие для проведения в жизнь крестьянской реформы.

1862 г. 10 июня открыто попечительство о бедных.

1863 г. 1 января начал действовать общественный Марьинский банк.

25 июля введено уличное освещение керосином.

Открыт купеческий клуб, впоследствии „Общественное собрание".

1864 г. 5 апреля учреждено Общество взаимного от огня страхования.

1865 г. При уездном училище открыты педагогические курсы для подготовления учителей начальных народных училищ.

На Каме появились пароходы местной фирмы Каменских.

1866 г. 29 июня в Мотовилихе сгорело до 200 домов.

3 ноября открыто „Убежище детей бедных".

1867 г. 10 мая начали выходить „Пермские епархиальные ведомости".

1868 г. Жителей было 11.381 мужчин и 8.175 женщин, всего 19.556; в пригородах: Данилихе, Горках и Гарюшках 385 муж. и 421 женщина. В Перми было 40 каменных и 2.900 деревянных домов и 353 лавки.

1870 г. Открыты: 16 мая уездная земская управа, 21 июня первое губернское земское собрание, 11 августа губернская земская управа, в августе по городским делам присутствие, в сентябре отделение Государственного банка.

Введено „Городовое Положение".

1871 г. Открыты: губернское и уездное по воинской повинности присутствия; на основании нового „Городового Положения"— городская дума, управа, сиротский суд и мещанская управа; 14 мая приемный покой для бедных больных, 24 августа родильное отделение при больнице.

17 апреля начал выходить „Сборник Пермского Земства".

В августе мужская гимназия преобразована в восьмиклассную „классическую".

Женское училище переименовано в семиклассную гимназию.

В декабре основан на речке Данилихе первый в России фосфорный завод Тупицына.

1872 г. Открыты: губернская санитарная комиссия, амбулаторная лечебница для домашних животных, 1 августа первый съезд земских врачей, 4 сентября оспенный институт, 1 ноября земская ветеринарная фельдшерская школа.

Основана бумажная фабрика Нечаева.

1873 г. Открыты: общество взаимного кредита (27 марта), институт мировых судей, отделение Волжско-Камского коммерческого банка (в октябре).

1874 г. Открыты: дирекция народных училищ, окружный суд (1 сентября), губернский училищный совет (30 сентября), музыкальный кружок (19 октября).

Разрешено приступить к постройке Уральской железной дороги с Луньевской ветвью.

Основан механический и литейный завод Каменских для ремонта и постройки пароходов.

1875 г. Вышел труд Д. Д. Смышляева: „Источники и пособия для изучения Пермского края".

1876 г. Город в пожарном отношении разделен на четыре части.

Открыт первый книжный магазин О. П. Петровской.

12 сентября открыто реальное училище.

Открыто „Статистическое бюро" при губернской земской управе.

1877 г. Весною на Каме появились впервые двухэтажные пароходы американского типа И. И. Любимова.

На Русско-Турецкую войну отправлен сформированный на местные средства санитарный отряд на 100 кроватей.

1878 г. 1 октября открыто движение по Уральской железной дороге до Екатеринбурга.

Открыта гвоздарная фабрика П. П. Калинина, применившего на своей фабрике впервые способ выделки трехгранных гвоздей.

1879 г. 1 ноября началось движение по Луньевской ветви Уральской железной дороги.

Осенью в отстроенном новом театре впервые давала спектакли оперная труппа П. М. Медведева.

1880—1881 г.г. Проживал в городе в ссылке известный писатель В. Г. Короленко.

1881 г. 30 августа открыта женская прогимназия.

11 ноября открыто техническое железнодорожное училище.

1882 г. 1 августа открыт ночлежный приют на 100 человек.

1883 г. Осенью насажены театральный сад и деревья вдоль улиц.

1884 г. Открыто „Общество взаимного вспоможения прикащиков“.

1885 г. Введен институт податных инспекторов.

1886 г. 1 января открыто движение поездов по линии Пермь—Тюмень.

Открыта первая музыкальная школа итальянца Кабелла.

1887 г. Пермь принимала участие своими экспонатами на Сибирско-Уральской выставке в Екатеринбурге.

1888 г. Открыты: 1 января городской ломбард, 3 ноября отделение крестьянского поземельного банка, 18 ноября первая в Перми школа рисования и живописи художника А. И. Шанина.

1889 г. 6 июля открыта Пермская губернская ученая архивная комиссия с целью изучения архивов Приуралья.

1890 г. Открыты: училище для слепых и приют при нем (30 августа), комиссия Уральского Общества Любителей Естествознания (15 ноября).

Пермь принимает участие своими экспонатами на Казанской научно-промышленной выставке.

1891 г. Открыты: епархиальн. женск. училище (1 сентября), отделение Русского технического общества (3 ноября).

Положено начало постройке дач в Курьях, на правом высоком берегу Камы, на расстоянии 12 верст от г. Перми вниз по течению реки.

1892 г. Летом сильная холерная эпидемия унесла много жертв, образовалось особое холерное кладбище.

Вышел I том сборника „Пермский край“.

1893 г. 1 сентября в Пермской губернии введен институт земских начальников.

1894 г. Открыты: кустарно-промышленный банк (7 января), музей комиссии Уральского Общества Любителей Естествознания (25 января), экономическое общество (30 января), временная выставка археологической коллекции Ф. А. Теплоухова (6 июня), драматический кружок (3 октября).

1895 г. Открыты: казенный спиртоочистительный завод (1 января), центральная телефонная станция (6 декабря).

1896 г. Открыты: городская электрическая станция (1 февраля), временные курсы пения А. Д. Городцова (16 июня), горнозаводское отделение при реальном училище (14 сентября).

Летом производились раскопки Гляденовского костища в 29 километрах от Перми, где найдено до 24000 предметов, часть которых поступила в археологический отдел Пермского музея.

Летом же Пермь участвует своими экспонатами на Нижегородской Всероссийской выставке.

1897 г. Открыты: одномесячные педагогические курсы для учителей (25 июня), общество велосипедистов-любителей (в июне), временная выставка лошадей Пермского уезда (27 июня).

Летом на берегу Камы начаты работы по проведению железнодорожной линии Пермь—Котлас: вдоль всего берега Камы сделана насыпь, устроена выемка в виде тоннеля, срыт косогор и облицован бутом.

1898 г. 1 января Уральская Горнозаводская железная дорога переименована в Пермь-Тюменскую.

Открыты: чугуно-литейный завод В. К. Сорокина (в январе), дом трудолюбия (22 февраля), общество потребителей (1 марта), бактериологическая лаборатория для предохранительных прививок (15 мая), движение по Пермь-Котласской дороге (19 июня).

1899 г. 27 января открыт мост через реку Каму и началось железнодорожное движение по нему.

3 марта начал выходить „Пермский Вестник"—торгово-промышленная газета объявлений.

Открыты: велодром (7 июня), временные курсы показательного ткачества и приготовления ковров (8 июня), бесплатная библиотека имени Д. Д. Смышляева (17 октября), исправитель-

ный приют для несовершеннолетних преступников на седьмой версте от города по Сибирскому тракту (6 декабря).

В этом году, в связи с проведением Котласской линии, усиленно застраивается Новая слободка, Закамская слобода и юго-западная часть города до моста.

1900 г. В сентябре впервые появился автомобиль на улицах города.

1901 г. 27 мая музей комиссии Уральского Общества Любителей Естествознания расширил свои отделы и переименован в Пермский научно-промышленный музей.

Открыты: частное женское учебное заведение Л. В. Барбатенко (16 августа), бюро спроса и предложения труда (25 апреля), товарная биржа (7 октября), торговая школа (21 октября), первый книжный склад для наиболее широкого распространения книги в Пермской губернии (9 декабря), общество взаимопомощи печатникам (20 января), общество взаимопомощи учащим (1 февраля).

Издана карта Пермской губернии, составленная И. Я. Кривощековым.

1902 г. 29 января на улицах города введено электрическое освещение.

Весной подъем воды в Каме достигал необыкновенно высокого уровня.

1903 г. 29 июня обществом поощрения рысистого коннозаводства открыт ипподром.

В августе частное мужское учебное заведение Циммерман преобразовано в прогимназию.

5 ноября частная женская прогимназия Л. В. Барбатенко преобразована в гимназию.

1904 г. 5 июля отправлен на русско-японскую войну Пермский лазарет на 200 кроватей, сформированный на местные средства.

1905 г. 14 мая произошла первая в Перми политическая демонстрация.

10 июля в Мотовилихе происходил большой митинг, рассеянный казаками. Несколько рабочих впервые было убито и ранено.

1 октября открыто движение по линии Пермь—Вятка—Петербург.

В октябре и ноябре происходят почти ежедневно политические митинги, вырабатываются петиции с политическими требованиями, организуются политические партии.

12 и 13 декабря в Мотовилихе происходят попытки вооруженного восстания рабочих.

21 декабря открыта Надеждинская община сестер милосердия.

1906 г. В апреле происходят выборы в Государственную Думу и Государственный Совет. В первую от Перми выбран Н. В. Павлов, во второй—И. Г. Каменский.

Начали выходить газеты: „Пермский Вестник" (орган черносотенцев) и „Камский край" (орган партии народной свободы).

Открыты: 27 ноября отделение Сибирского Торгового банка, 10 декабря вдовий дом.

1907 г. Открыты: 1 января терапевтическая лечебница с хирургическим отделением при общине Красного Креста, 14 января отделение русского для внешней торговли банка, 15 мая отделение крестьянского банка, в декабре адресный стол.

6 февраля в Государственную Думу второго созыва от Перми избраны: А. А Шпагин, Г. И. Баскин, К. А. Колокольников; в октябре происходили выборы в Государственную Думу третьего созыва; от Перми никто не прошел, от Мотовилихи избран Н. М. Егоров.

В сентябре женская прогимназия преобразована в гимназию.

Летом усиленно застраивается „Новая деревня" на смежных полях крестьян Гарюшек и помещицы Балашевой. Положено начало дачному поселку на речке Егошихе.

1908 г. 7 января через станцию Пермь II прошел первый поезд-экспресс из Петербурга в Иркутск.

С марта начинает ежемесячно выходить „Врачебно-санитарная хроника Пермской губернии".

В марте в г. Нолинске, Вятской губ., казнен через повешение Александр Лбов, рабочий Мотовилихи, организатор боевых дружин для свержения самодержавия, действовавших в окрестностях Перми. В целях получения средств для революционной деятельности группой лбовцев был остановлен пароход „А. С.

Любимова" и взята наличность казенных денег из почтового отделения.

1909 г. Открыты: училище глухонемых (в январе), женская учительская семинария (20 сентября); движение по лин. Пермь—Кунгур—Екатеринбург (1 ноября), общество живописи, ваяния и зодчества (8 декабря).

29 августа открыта мужская прогимназия.

В сентябре мужская прогимназия Циммерман преобразована в гимназию.

1910 г. Открыты: в январе общество „Народный Дом", 7 марта общество содействия начальному образованию, 26 марта ветеринарная амбулатория, 29 июля в 6 верстах от города, на устье речки Муллянки лесопильный завод Е. А. Балашевой, в апреле временная выставка птицеводства и садоводства, 8 сентября временная кустарная и сельско-хозяйственная выставка. 10 октября практическая школа под названием ремесленно-учебной мастерской, 19 декабря общество мелкого кредита „Народный банк". С января начало выходить еженедельное издание „Северная лесопромышленность".

1911 г. 20 апреля впервые в Перми происходило проведение „туберкулезного дня".

19 июля в Пермь пришел в первый раз теплоход „Урал".

Открыты: 26 августа отдел Всероссийской лиги для борьбы с туберкулезом, 15 сентября фельдшерская школа.

Начали выходить периодические издания: „Известия счетоводного общества Пермско-Уральского края" и „Искусство и жизнь".

1912 г. Открыты: 10 января купеческий банк, 7 апреля второе общество взаимного кредита, 11 апреля амбулатория для туберкулезных больных, 16 мая общество „Светлая юность", 17 октября церковно-археологическое общество, 21 ноября детский сад.

В январе организованы городские попечительства о бедных.

10 июня впервые совершились полеты авиатора А. Васильева.

В четвертую Государственную Думу от Перми избран З. М. Благонравов.

Бактериологическая станция переименована в Институт.

Начали выходить периодические издания: „Пермский вестник землеустройства“ и „Пермский Вестник“.

1913 г. В августе прогимназия М. Н. Зиновьевой преобразована в женскую гимназию.

21 октября открыто речное училище.

1914 г. 17 августа отправлен на войну лазарет Красного Креста, организованный на местные средства.

1 октября открыто коммерческое училище.

1915 г. Летом начаты работы по канализации города.

В ноябре, по получении известий о возможности перевода Юрьевского университета в Пермь, городская дума, земства и Н. В. Мешков ассигновали средства на эвакуацию его.

1916 г. 1 октября торжественно открыто Пермское отделение Петроградского университета.

1917 г. В марте, по получении известий об отречении Николая II и образовании Временного Правительства, на улицах Перми происходят демонстрации рабочих и учащихся. 8 марта избран Комитет общественной безопасности, которым и арестованы губернатор и другие представители власти. Служащие приведены к присяге Временному Правительству. „Пермские Ведомости“ переименованы в „Вестник Пермского края“.

10 марта проведен Праздник революции.

16 апреля по настоянию солдатских депутатов произведен вторичный арест выпущенных на свободу губернатора и полицмейстера.

30 апреля рабочими закрыта типография „Вестника Пермского края“.

Начал выходить „Вестник Временного Правительства“.

Начало выходить „Пролетарское Знамя“—орган партии большевиков.

Начала выходить „Пермская Жизнь“—орган меньшевиков.

Летом в театре впервые идут политические курсы.

В течение лета происходят частые митинги различных партий.

15 августа при усиленной агитации различных партий проходят выборы в гласные городской думы.

В конце октября по получении известий о переходе власти к Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов произошли демонстрации рабочих и солдат. На должность комисса-

ров были избраны представители партии большевиков. Новая власть быстро подавила начинавшийся 4 ноября погром магазинов и лавок. В конце года произошли выборы в Учредительное Собрание. В этом году восточная (Зауральская) часть отделена от Пермской губернии и образовалась самостоятельная Екатеринбургская губерния. Вместо прежних 13 уездов в составе Пермской губернии осталось 7 уездов.

Пермское отделение Петроградского университета реорганизовано в самостоятельный Пермский университет. При университете открыт Кружок по изучению Северного края.

Открыты: 2-й съезд делегатов Пермской железной дороги (15 мая), губернский съезд фельдшерских и акушерских организаций (16 апреля), губернский съезд учителей (31 мая), областной Съезд Советов Рабочих и Солдатских Депутатов (7 мая), городской совет рабочих и служащих депутатов (5 мая), губернский съезд лесоводов и лесных техников (4 июня), первая областная конференция профсоюзов Урала (в августе), съезд горно-заводских товариществ Урала для подготовки закона социального страхования (15 августа), общегородская конференция фабрично-заводских комитетов (17 сентября), съезд служащих железной дороги (25 мая), общество философских, исторических и социальных наук и общество естествоиспытателей при университете.

Организованы: союз служащих Пермского уезда (11 марта), союз фармацевтов (14 марта), союз служащих торговых предприятий (12 марта), союз каменщиков, печников и трубочистов (15 апреля), союз извозо-промышленников (7 мая), бюро профсоюзов (24 мая), союз „Иглы“ (25 марта), союз булочников и колбасников (6 августа), общество врачей профессионального типа (14 июня), союз распространения технических знаний (3 сентября), союз металлистов (в октябре), „деловой совет“ на выборных началах (18 октября). Горнозаводское отделение при реальном училище преобразовано в техническое училище.

Революция 1917 г. в Перми прошла бескровно. Полиция без боя сдала свои позиции. Представители власти тотчас признали революционную власть и присоединились к демонстрации. В каждом квартале города организована была самоохрана из всех граждан.

Недостаток продовольствия, как следствие войны и расшатанности транспорта, вынудил обратиться к карточной системе. Все граждане города были посажены на пайки. Распределением пайков заведывали избранные всеми гражданами квартала квартальные наблюдатели.

1918 г. С января счет времени начал производиться по новому стилю*).

20 января открыт революционный трибунал.

В июле открыт сельско-хозяйственный факультет университета.

При Музее возникает ассоциация научных работников.

С 1 сентября производится ликвидация духовно-учебных заведений: семинарии, епархиального и духовного училища и церковно-приходских школ.

В течение года в порядке военного коммунизма под лозунгами: „Мир хижинам, война дворцам" и „Смерть буржуазии" в кратчайший срок проводятся декреты Советской власти о национализации крупной промышленности. Сформировываются комитеты бедноты. Буржуазия выселяется на окраины. Закрываются все банки. Реквизируется имущество крупной буржуазии. С прекращением частной торговли развивается мешечничество в ближайшие и даже отдаленные деревни. Вследствие закрытия магазинов главные улицы пустеют и жизнь на них замирает. Ночью город охраняется военными патрулями. Вследствие недостатка угля уличное освещение не функционирует.

Проводится обучение всех без исключения мужчин от 16 до 40 лет военному строю.

В августе, вследствие занятия Екатеринбурга чехами, Рабоче-Крестьянская власть из Екатеринбурга эвакуируется в Пермь.

Вследствие приближения контр-революционных войск к Перми в городе усиливается военное положение, происходят обыски, аресты и расстрелы контр-революционеров. В начале декабря происходит эвакуация Советских учреждений и работников из Перми в Глазов.

24 декабря Пермь впервые оказывается на театре военных действий. Через город пролетают снаряды сражающихся красно-

*) Отсюда счет времени начинается по новому стилю.

армейцев и белогвардейцев. Некоторые снаряды попадают в частные дома. Город занимается белогвардейцами адмирала Колчака. Со вступлением в город колчаковцев аннулируются декреты Советской власти начинается белый террор и преследование, обыски, аресты и расстрел большевиков. Тела убитых по несколько дней лежат на улицах города.

Открыты: Мотовилихинский народный политехникум, народно-художественная школа, школа взрослых повышенного типа, радио-станция.

Организованы: союз свободных художников, союз рабочих писателей (30 октября), союз служащих университета (8 октября), союз деревообделочников (17 мая).

Происходили: областной съезд рабочей - кооперации 19—10 июня), окружная конференция профсоюзов, съезд кожевников губернии (26 октября), съезд представителей союза водного транспорта (в ноябре), межсоюзная городская конференция (7 декабря).

Преобразованы: два двухклассных городских училища мужское и женское в школу II ступени (теперь школа № 11). Мотовилихинская учительская школа также в школу II ступени.

1919 г. В течение первой половины года продолжаются обыски, аресты и расстрелы большевиков колчаковцами. На улицах введена усиленная ночная охрана. Начал выходить орган колчаковцев: „Сибирские стрелки“.

В июне слышна отдаленная кононада наступающих красноармейцев и отступающих белогвардейцев. По принуждению и угрозам колчаковцев происходит эвакуация различных учреждений из Перми в Екатеринбург.

В июне колчаковцами взорвана одна из ферм железнодорожного моста через Каму. Колчаковцы, не будучи в силах увести с собой пароходы Камского флота, собирают их в устье Чусовой, где последние и погибают от выпущенных из баков и загоревшихся нефти и керосина.

Город во второй раз оказывается под обстрелом. От снаряда, попавшего в арку у вокзала, последняя обрушивается и загромождает железнодорожный путь, чем лишает возможности вывести готовые к эвакуации поезда по Горнозаводской линии.

1 июля красноармейцы вступили в город.

В июле начали выходить „Известия Ревкома“ и „Красный Урал“;

Восстановлены все советские учреждения. Началось вторичное проведение в жизнь декретов Советской власти.

Открыты: агрономический факультет университета, единое потребительское общество, землемерные одногодичные курсы, детский клуб „Муравейник“, совпартшкола, бюро профсоюзов, вторая школа II ступени (теперь школа № 14), физический институт (1 сентября).

Народно-художественная школа преобразована в художественные мастерские.

Зимою в сильных размерах наблюдалась эпидемия тифа.

1920 г. 1 мая проведен общегородской субботник.

12 марта открыт рабочий факультет.

С 28 июня по 3 июля проведена общегородская трудовая неделя по выгрузке дров на берегу реки Камы.

16 июня начала выходить, вместо „Красного Урала , „Звезда“.

В конце года приводится в исполнение декрет о закрытии монастырей, домовых церквей и часовен.

7 ноября открыты диспансеры—для туберкулезных и венерический.

Техническое училище преобразовано в политехникум. Художественные мастерские преобразованы в высшие областные промышленные мастерские.

Происходили: 1-й губернский съезд профсоюзов (15—21 мая), 1-я губернская конференция союза полиграфистов (1—3 июля), 2-й губернский съезд профессионального союза работников просвещения (15—20 октября).

1921 г. Вследствие декрета о новой экономической политике открылась частная торговля, прекратившаяся в июне 1919 г.; начал свои действия целый ряд кооперативов: „Коммунальник“, „Кооперация“ и др.

В октябре организована Товарная биржа.

От страшного голода в Поволжье через Пермь проходит в Сибирь масса голодающих, многие от истощения падают на улицах. В этом году много народа погибло от голода и тифа.

Преобразованы: педагогический институт в высшее учебное заведение (23 октября), Мотовилихинский народный политехникум в рабочий техникум, речное училище в техникум водного транспорта, землемерные курсы в Уральский областной землеустроительный техникум, две школы II ступени в промышленно-экономический техникум.

Открыты: фельдшерский техникум и опытно-показательная школа.

Происходили: 3-й губернский съезд советских организаций (в январе), 4-й губернский съезд советов, 4-й съезд деревообделочников (13 марта), 2-й губернский съезд нарсвязи (15 марта), 1-й губернский съезд строителей (21 марта), 3-й губернский съезд работников просвещения (в июне), 2-й губернский съезд профсоюзов (2 июля), 4-й районный съезд металлистов (в ноябре), районный съезд водников (19 декабря), 5-й губернский съезд деревообделочников (23 декабря). Проведены были: всеуральский железнодорожный субботник (5 августа) и всероссийский субботник в пользу голодающих.

В этом году посетили Пермь т.т. Калинин и Зиновьев.

7 ноября открыт Дворец Труда для демонстрации и широкой пропаганды различных усовершенствований в области труда путем выставок и для сосредоточения в его здании различного рода просветительных учреждений и разумных развлечений для широких масс.

1922 г. Открыты: художественный музей в бывшем архиерейском доме (7 ноября), ботаническое общество при университете, научно-техническое общество, школа I и II ступени № 21 (девятилетка), школа II ступени № 17, школа-семилетка № 10 (1 сентября).

Преобразованы: опытно-показательная школа в педагогический техникум, политехникум в практический институт, высшие областные промышленные мастерские в художественный техникум.

Начала выходить газета „Горн"—орган Г. С. П. С.

29 марта ликвидированы дисциплинарные суды.

12 апреля введены товарищеские профессиональные суды.

В марте состоялся съезд профсоюзов.

Происходили: субботник в пользу инвалидов гражданской войны (5 февраля), междусоюзная конференция (в июне), пер-

вое губернское совещание страховых касс социального обеспечения и профессиональных союзов.

В июле произведено было распределение среди рабочих хлеба, полученного из Западной Европы.

В мае произведено было изъятие ценностей из церквей и молитвенных домов.

6 июня открыта контора акционерного общества „Транспорт".

1923 г. Начал выходить целый ряд периодических изданий: „Страда", „На третьем фронте", „Экономика", „Известия Биологического Института", „Медицинский журнал „Общества Врачей", „Студент-Пролетарий", „Пермский Труд".

Открыты: фармацевтический техникум, школа II ступени № 20, трудовая сберегательная касса (в июне), отделение промышленного банка (1 июля), сельско-хозяйственный банк, дом просвещения (28 марта), дом крестьянина (7 ноября), школа-коммуна № 18 (23 ноября).

Преобразованы: практический институт в индустриальный техникум, фельдшерский техникум в фельдшерско-акушерский, татарская школа—в семилетку № 8.

7—8 июня Пермь посетил А. В. Луначарский.

Восстановлена плакато-картонажная и кулечная фабрика.

Постановлением ВЦИК от 3 ноября 1923 года образована Уральская область из бывших губерний: Пермской, Екатеринбургской, Тюменской и Челябинской с центром в г. Екатеринбурге. Одновременно с этим Пермь из губернского города превращается в окружной город Уральской области—центр Пермского округа.

1924 г. Открыты: 1 января дом санитарного просвещения, 2 января вечерние политехнические курсы, 25 января агентство Всероссийского Кооперативного банка, 1 февраля четырехгодичная школа конторско-торгового ученичества, 12 апреля Научно-Агрономическое общество, в апреле Рабочий Кооператив, 15 августа областные курсы по дошкольному воспитанию.

В августе впервые в Перми была областная олимпиада.

Медицинский факультет Свердловского университета переведен в Пермь и слился с медфаком Пермского университета (в августе).

Фельдшерско-акушерский техникум преобразован в медицинский с тремя отделениями: фельдшерским, акушерским и сестринским.

Мотовилихинская музыкальная школа преобразована в музыкальный техникум.

Происходили: 2-й окружной съезд Советов (1—3 декабря), 3 очередная конференция РКП (с 2 ноября), 2-й окружной съезд РЛКСМ (с 28 декабря), 1-й окружной съезд работников землеса (10—15 февраля), 1-я окружная конференция союза химиков (с 25 января), 1-я окружная конференция рабочих местного транспорта (с 20 января).

Восстановлена Петровская ярмарка (с 9 по 16 июля). 16 декабря приведен в действие пивоваренный завод.

1925 г. Открыты: Пермское общество краеведения, Мотовилихинский народный дом (22 января), первые авио-курсы (23 января), учебно-показательные мастерские при еврейской общине (25 января), музыкальный техникум (15 февраля), ночлежный дом (25 февраля), школьная профилактическая амбулатория (9 марта), курсы заведующих детскими яслями (в марте), выставка птицеводства и мелкого животноводства (2—4 мая), ипподром и тотализатор (24 мая), кирпичный завод „Красный Строитель" (1 июня), суперфосфатный завод (1 июня), месячные курсы секретарей сельсоветов (8 июня), областные учительские курсы I ступени (10 июня), областные учительские курсы II ступени (16 июня), завод сельско-хозяйственных машин, вместо судоремонтного завода „Старый Бурлак" (1 июля), отделение коммунального банка (19 августа), красный стадион (в августе), Уральская художественная выставка (25 декабря), мост через речку Егошиху (7 ноября).

Состоялись съезды: 2-й рабземлеса (8—10 января), 2-й транспортных рабочих (10—14 января), 3-й профсоюзов (10—15 апреля).

II.

Краткий очерк природы и климата г. Перми и Прикамья.

Г. Пермь расположен на левом высоком берегу р. Камы, находясь под 58°1′2″ сев. широты и 25°56′28″ восточной долготы.

Природа Прикамья на Западном склоне среднего Урала (Предуралья) издавна привлекала внимание ученых и служила об'ектом изучения, но она далеко еще не обследована полностью и в должной мере. В настоящее время первенствующая роль в продолжении исследовательской работы принадлежит, по справедливости, Пермскому Университету, его научным обществам и работникам, а также и местным краеведам и общественным деятелям. Результаты позднейших разносторонних исследований уже отмечены в печати („Известия Биолог. Научно-Исслед. Инст.“, „Труды Научно-Агроном. О-ва“, „Научно-Медицинский журнал“, „Пермский Краеведческий сборник“, „Экономика“ и др.).

В настоящем очерке дается общая краткая характеристика Пермской природы и вообще Прикамья в пределах среднего Урала.

В геологическом отношении Прикамье представлено кристаллическими породами, метаморфическими сланцами и осадочными породами девонской системы, являющейся самой древней на Урале. Из геологических образований заслуживают внимания каменноугольная и особенно пермская формации. Последняя перерезана местами верхним каменноугольным известняком и в виде пластов выходит к р. Каме у г. Перми, распространяясь на 50 в. к северу и на 25 в. к югу от него. Пермо-карбоновые осадки разделяются на два яруса: артинские песчаники и кунгурский ярус—из мергелистых, б. ч. известняков и доломитов.

В Пермской формации встречаются полезные ископаемые: медные и железные руды, белые глины, известняки (гипс, алебастр).

Область пермских осадков очень богата соляными ключами и залежами калийной соли (Усолье, Соликамск).

В районе бассейна р. Камы Вишерский край в последнее время детально изучается. С 1918 г. геологом А. Н. Ивановым обследованы ископаемые девонской и каменноугольной системы по р. Чусовой; в 1920—23 г.г. в бассейнах р.р. Усьвы, Кизел, Луньвы и др. определено простирание каменного угля, а в 1924 г. изучены залежи магнитного железняка, красного железняка у подножия горы Чувал и бурого железняка в зеленых тальковых сланцах около Юбрышкина камня.

Геологами О. Ф. Нейман и В. В. Пермяковым изучались в 1923 г. горные богатства и геологическое строение Чувальского камня по р. Вишере, и найдено месторождение золота, а в 1925 г. обследован, с целью определения строительных материалов, Юбрышкин камень, состоящий из массива гоббро типа гранита; выходы диабазов на р. Унье, кварциты, и кварцевые песчаники, кристаллические известняки (мраморы) и доломиты.

В почвенном отношении Прикамье не представляет большого разнообразия.

Пространство между 60°—55° с. ш. есть главное царство дерново-подзолистых суглинков на более легких песчанистых глинах; на границе 60° с. ш. преобладают дерново-подзолистые супеси с пятнами торфяников и реже с почвами тростниковых болот; здесь же иногда встречаются дерново-подзолистые глинистые почвы (Чердынск. у.). Начиная от 57° с. ш., в полосу дерново-подзолистых суглинков врезываются темносерые лесостепные и серые лесные суглинки с пятнами суглинистого чернозема, а от 55°—56° с. ш. господствует чернозем. Подзолистый процесс характерен для лесной зоны. Он характеризуется достаточным количеством тепла и влаги в почве при достаточном доступе кислорода для сильного распада органической и минеральной массы и выщелачивания верхних горизонтов. При уменьшении влажности климата подзолообразование замирает (южн. граница подзол. зоны); на севере за недостатком тепла оно ослабляется, понижается деятельность микроорганизмов и распад почвенных минералов. Растительный мир камского Приуралья, в сравнении с

центральными губерниями Европейской России, представляет больше разнообразия, в зависимости от своебразных климатических и других физико-географических условий рельефа и т. п., но по своему составу флора вообще немного разнится от флоры русской и сибирской низменностей, примыкающих к Уралу с запада и востока. Впрочем есть эндемичные специально уральские виды, напр. астрагал уральский Astragalus uralensis, гвоздика Dianthus acicularis, извест. колюбка Gypsophila uralensis, очиток sedum uralense и некоторые другие.

Наблюдательный глаз естествоиспытателя, по направлению к Уралу с запада на восток, легко может заметить постепенную смену европейской флоры видами сибирской. Средний же Урал, по составу растительности, относится к лесной зоне, подразделяющейся в свою очередь на следующие подзоны: парма или горная тайга, хвойно-лиственная или разнолесье, широколиственные леса, лесостепь, кряжевая полоса Уральских гор, альпийская область (высокогорный пояс); черная тайга или урманоболотистая подзона, и лиственные леса и солонцы.

Что же касается бассейна р. Камы, то он расположен в лесной области, преимущественно между 55°—62° с. ш. и 19°—30° в. д. (площ. 1/2 мил. кв. верст). Хвойные леса находятся в зоне подзолистых почв, характерных для Прикамья (выше 57° с. ш.); господствующие породы: ель и сибирская пихта, составляющие главную массу северных лесов. На севере—непроходимые дебри дремучей тайги, образованной из ели и пихты, а вблизи Урала,—с участием сибирской лиственницы и кедра, широкой полосой тянутся почти до 59° с. ш. Южнее тайги появляется примесь осины, березы, сосны и уже начинают преобладать смешанные насаждения. Особенно среди обгорелых и вырубленных лесов возникают осиновые и березовые насаждения с участием рябины, ольхи—серой, черной и сибирской черемухи.

Под 60½° с. ш. появляется полевой вяз (ильм), под 60° с. ш.—липа, вяз обыкн., тополь (осокорь) и древовидные ивы (пятитычинковая, бредина); от 58° с. ш. западнее г. Перми в смешанных лесах замечается остролистный клен, а от 57° с. ш. западнее верхнего течения р. Уфы—дуб. Сосна в полосе облесенного чернозема на песках, склонах, на известковой почве образует чистые сосновые боры.

В качестве подлеска хвойных и смешанных лесов произрастают можжевельник (верес), нередко древовидный (до 4 саж. выс.), бересклет бородавчатый, обыкновенная жимолость, калина, шиповник, волчье лыко — Daphne Mezereum; красная бузина, крушина ломкая; черная и красная смородина и малина. В Осинском у. встречается и орешник—лещина. В пределах Прикамья много ягодных растений: клюква, морошка; княженика, голубика, водяница на болотах; в лесах—земляника, черника, костяника, ежевика; на полянах — клубника.

На южной границе лесной зоны замечается переход к лесостепи, где на холмистых площадях—березовые сколки с примесью осины. В лесной зоне идет упорная борьба населения с лесом с целью увеличить пахатную площадь, тогда как в лесостепи—полеводство развито сильно и леса уменьшаются.

В Прикамской флоре П. В Сюзевым отмечено в 1911 г. 1152 вида (не считая мхов, лишайников, грибов, водорослей) из сосудистых растений.

В последнее десятилетие П. В. Сюзевым, К. В. Игошиной, А. А. Хребтовым открыты новые 100 видов для местной флоры, не значившиеся в списке растений Пермской губернии. Между прочим, последним выяснена ботаническая природа подлинного пермского красного клевера и дикой конопли.

Местная **фауна** может быть приурочена к определенным растительным зонам: тундре, хвойному и лиственному лесу, и степи.

В полосе тундры (под 62° с. ш.) встречаются: волк, лисица и заяц-беляк.

В тайге и хвойных лесах — лось, олень, косуля, бурый медведь, волк, куница, рысь, рассомаха, соболь, песец, барсук, хорек, ласка, горностай, колонок, норка, белка, летяга, бурундук, летучая мышь.

В смешанных насаждениях Прикамья попадаются: еж, крот, выхухоль, выдра.

В степной части — суслик, тушканчик, заяц-русак; последний впервые был замечен в 1890-х годах в местном крае, а теперь встречается в изобилии.

Всех диких млекопитающихся насчитывается 46, из них половина служит об'ектом промышленной охоты.

Между прочим, **волк** стал опасным зверем для домашнего скота Прикамья; в былое же время он представлял наибольшую опасность в лесостепи и степной части.

Птиц в Прикамье уже в 1911 г. В. Л. Бианки насчитывал 270 видов и родов, принадлежащих 13 отрядам. Среди птиц много промысловых: тетерева, глухари, куропатки, рябчики, бекасы, вальдшнепы, лебеди, утки и др. Любопытно отметить, что глухари и серая куропатка снова стали появляться в значительном количестве и при том в таких местностях, где раньше не замечали их.

Из певчих птиц заслуживает внимания иволга Oriolus galbula, как одна из красивейших наших птиц, не уступающая роскошью своего оперения тропическим родичам. Самец яркого золотисто-желтого цвета и дает о себе знать мелодичным флейтовым брачным зовом.

По наблюдениям орнитолога С. Л. Ушкова, среди пернатых замечаются новые птицы, не значащиеся в списке птиц Прикамья, напр.: малая выпь (в 1918 г.), удод, черный гриф (1922) и трехпалая чайка; некоторые из них залетают случайно. Можно думать, что в Прикамье некоторые птицы еще не попали в список, так как Урал богат пернатыми и необследован детально в этом направлении.

Рыб в бассейне р. Камы Л. С. Берг насчитывает 46 родов и видов, среди них выделяются по размерам и хозяйственному значению: белуга, стерлядь, осетр, форель, нельма, тальмень, белорыбица, хариус, сом, и обычные рыбы: щука, окунь, судак, карась, сазан, линь, головль и др.

Характерными пресмыкающимися считаются: ядовитая гадюка, уж и ящерицы.

Земноводные — общие, как для центральной России.

Ракообразные — особенно речной длиннопалый рак сохранился до сих пор.

Что касается беспозвоночных животных, то они в пределах Прикамья очень мало изучены. В настоящее время научными работниками Биологического Исследовательского Института и в этом мире животных найдено большое разообразие. Так

Н. И. Опариной коловраток найдено около 100 видов; П. Г. Светловым около 40 видов кольчатых червей; Б. В. Властовым—около 50 видов мягкотелых; Д. Е. Харитоновым—около 80 видов пауков и, кроме того, много низших раков; В. Н. Беклемишевым изучены местные малярийные комары и их биология, а А. Г. Генкель—планктон р. Камы.

Из краткого обзора местной природы можно заметить, что Прикамье представляет чрезвычайно глубокий научный интерес, как в геологическом, так и во флористическом и фаунистическом отношении. Богатство же ископаемыми, обилие лесов, промысловых животных, птиц и рыб—открывает блестящие перспективы для мощного экономического развития хозяйства Прикамья.

Климатический очерк г. Перми.

Если все Прикамье, согласно средней температуре воздуха, делить на три пояса, то г. Пермь надо отнести к среднему умеренному поясу, где средняя годовая температура воздуха определяется от $+1°$ до $+2°$. Для г. Перми средняя многолетняя годовая температура определена $+1{,}5°$. Но эта величина непостоянная даже и по десятилетиям, т. к. колебания в эти периоды простираются от $+1{,}6°$ до $+1{,}2°$. В ежегодных же средних колебания еще сильнее, переходя даже границы других климатических поясов: на севере до г. Чердыни ($-0{,}6°$), на юге до г. Оренбурга ($+3{,}3°$). Средние весенние температуры определяются в $+2{,}0°$, летние в $+16{,}7°$, осенние $+1{,}1°$ и зимние $-13{,}8°$, но и здесь, разумеется, происходят большие отклонения в ту и другую стороны не только по годам, но даже и по десятилетиям. Переходные от зимы к лету и от лета к зиме времена года совершаются быстро, особенно весна. В среднем она продолжается 70 дней—с 14-го марта, от первого весеннего тепла до 23-го мая, постоянного тепла, когда оканчиваются весенние заморозки. Осень продолжается долее, 80 дней—с 18-го сентября, с первого осеннего заморозка, до 7-го декабря, когда наступает постоян-

ный холод. Зима продолжается 97 дней—с 7-го декабря до 14-го марта, первого весеннего тепла. Летний период самый длинный—в 118 дней, от 23-го мая до 18-го сентября. Холодные месяцы начинаются с ноября и оканчиваются мартом, считая среднюю месячную температуру воздуха ниже 0°, а теплые—с апреля включительно по октябрь. Таким образом, в годовом цикле—5 месяцев холодных и 7 месяцев теплых. Предельная высшая температура воздуха в тени +40,1° (в июле 1911 г.), а на поверхности земли открыто +58,4° (в августе 1898 г.). Предельный мороз в воздухе—46,3° (в январе 1883 г), а на поверхности снежного покрова—46,5° (в декабре 1919 г.). Первый иней начинается, в среднем, 8-го сентября. Последний весенний иней—26-го мая. Следовательно, поверхность земли находится теплой между последним весенним и первым осенним инеем всего 114 дней, что и представляет собою определенный вегетационный период, в который все растения, включая и чувствительные к переменам температуры, могут произрастать без большого вреда. Разумеется, урожайность зависит еще и от других причин, кроме состава почвы: от температуры воздуха, количества атмосферных осадков и продолжительности солнечного сияния.

По количеству выпадаемых атмосферных осадков в виде дождя, снега, крупы, града и др., г. Пермь находится в полосе, идущей от Балтийского моря к Уралу, увеличиваясь к последнему. Годовая сумма осадков близко подходит к годовой сумме осадков Вологодской губ. Она равняется 583 м. или 190 ведер на 1 кв. саж. (47½ ведер на 1 кв. метр). Весение осадки самые малые, 105 м., зимние 109 м., летние 211 м. и осенние 158 м. Здесь видна такая последовательность: после лета осадки уменьшаются к весне до minimum'а. В разные годы количество осадков весьма неодинаково, колеблясь в пределах от 426 м. (в 1884 г.) и до 794 м. (в 1910 г.), с разницею в 368 м. Наибольшие дожди выпадают в августе; так в 1910 г. их было наблюдаемо 183 м. Меньшее количество—на март. В 1904 г. их в течение месяца измерено всего лишь 0,3 м. Предельный maximum за сутки зарегистрирован в июле 1890 г. 62 м. или 22½ ведра на 1 кв. сажень.

Влажность воздуха, в среднем за год, 77%; самая большая влажность 87% в ноябре и самая меньшая 65% в мае. Предельные колебания зарегистрованы 100% и 29%. Первые бывают осенью и зимой, последние—в мае.

Среднее годовое давление воздуха равняется 747 м.*). Среднее высокое давление в декабре (750 м.) и низкое в июле (743 м.). Предельные колебания давления воздуха: высокое в 784 м. наблюдали в январе 1920 года и низкое в 701 м.— 18-го марта 1882 г.; разность 83 м.

Продолжительность солнечного сияния в течение года в среднем незначительна. Она равняется 1551 часу, что составляет всего лишь 30% возможной продолжительности сияния ежедневно от восхода и до захода солнца. Большая продолжительность солнечного освещения бывает в июле, в среднем 255 часов или 47% возможной продолжит. и меньшая в ноябре. 20 часов или 9%.

Чис. дней с	осадк.	в год.	188;	max.	зимой,	min.	в апреле.
„ „ „	туман.	„	25	„	февр. и март	„	летом
„ „ „	ветр.	„	23	„	зимой	„	.
„ „ „	градом	„	13	„	май	„	
„ „ „	росой	„	56	„	июнь	„	
„ „ „	инеем	„	57	„	зим., март	„	
„ „ „	ясных	„	32	„	апр., май	„	осенью
„ „ „	пасмур.	„	171	„	ноябрь	„	июнь

Земля, свободная от снега, т.-е. со дня исчезания снега с открытых полей до дня покрытия снегом на зиму (25-е апреля и 1-го ноября), находится 190 дней, а под снегом, следовательно, 175 дней.

Р. Кама, свободная от льда, т.-е. со дня исчезания весною льда до осеннего замерзания воды у берегов (3-е мая и 23-е октября), находится в течение 173 дней, а продолжительность навигации (с 1-го мая до 30-го октября) 182 дня.

---

*) Установка ртутного барометра на Пермской метеорологической станции I разр. на высоте над уровнем Балтийского моря 159,3 метра.

Памятники природы в окрестностях г. Перми.

Жестокая рука человека, куда бы последний ни проникал, всюду в окружающей природе оставляет следы разрушения. Примеры налицо. Изломанные молодые деревца в городских садах, пни срубленных деревьев или обгорелый лес—обычная картина. И дети, и взрослые, ломая деревца, вырывая с корнями редкие и красивоцветущие растения и уничтожая гнезда певчих птиц, нередко становятся опасными врагами своей родной природы. Таких уголков, где бы еще сохранялись остатки первобытной природы в их естественной обстановке, не найти вблизи города. Окружающая нас природа ежегодно теряет своих представителей и беднеет. Человек со своей культурой, с одной стороны, неосведомленность его в научной ценности многих растений, птиц, валунов-гигантов, выходов скал и т. д. с другой—способствуют исчезновению девственной природы—„Земного рая“. Приближается уже время, когда человек будет лишен возможности вблизи своего жилья лицезреть красивые ландшафты, виды, наслаждаться пением птиц и дышать живительным ароматом лесов и цветов.

Так как в настоящее время природа в опасности, то все истинные друзья и ее любители должны быть привлечены к охране тех достопримечательностей, которые представляют естественно-исторический и эстетический интерес. Уместно заметить, что в окрестностях г. Перми и в пределах Пермского округа еще можно встретить разнообразные памятники природы большого научного значения.

В настоящее время ограничимся перечнем тех участков природы, о достопримечательностях которых сообщалось в местной печати:

Заповедником может служить северо-восточная часть учебной сельско-хозяйственной фермы Пермского Университета „Липовая гора“, по счастливой случайности, покрытая лесом, где под широколиственными деревьями приютились реликтовые и вообще редкие растения. Среди сплошных вырубок липы и других насаждений этот уцелевший **лесок**—оазис является центром, со-

средоточившим наиболее интересные, красивые и разнообразные виды местной флоры.

Здесь произрастает реликтовое растение—отогнутая ветреница Anemone reflexa. На земной поверхности она встречается у подножия Саянских гор и на „Липовой горе". Не вдаваясь в подробное описание этого небольшого растения доледниковой эпохи, нужно сказать, что оно по внешнему виду и особенно по щуплым семянкам, слаборазвитым, представляется как бы временным, случайным, **угнетенным** членом местной флоры. Из таежной обстановки эта ветренница стремится к свету и большею частью расселяется по краям опушек, на кочках*).

По словам ботаника-флориста П. В. Сюзева, реликтовыми растениями необходимо считать также встречающиеся здесь злаки: лесную **овсяннпцу** Festuca silvatica и прямоостный овес Avena callosa.

Наряду с этими растениями заслуживают особого внимания и охраны: а) изящная и душистая орхидея, северная чаровница Calypso borealis. Хотя она и встречается в окрестностях г. Перми, но на „Липовой горе" замечена только в одном месте и в небольшом количестве; б) **любка**, душистая, ночная красавица— Platonthera bifolia, благоухающая по вечерам (из сем. орхидных); сохранились лишь 3 особи; в) дремлик Epipactis latifolia с причудливым розовым околоцветником; г) пышная гвоздика Dianthus superbus с бледно-роовыми крупными нежно-душистыми цветами с бахромчатыми лепестками, представлена 2 кустами; д) скрывающийся под легким затенением кустарников широколистный колокольчик Campanula latifolia, выс: до $1^1/_4$ м., с кистевидным соцветием из крупных голубовато-лиловых цветов, не избег общей участи,—сборщики цветов не дают ему обсемениться и, таким образом, обрекли его на медленное, но верное исчезновение; е) наконец, Mulgedium tataricum, высокое сложно-цветное растение с крупными стеблеоб'емлющими листьями и с бледно-лиловыми цветами, как редкое, должно быть также включено в группу охраняемых.

---

*) Подробно см. ст. А. Хребтова: „Об устройстве заповедника на Липовой горе, вблизи г. Перми". Журнал „Экономика", № 7, за 1925 г., г. Пермь.

Если принять во внимание всю лесную и луговую флору северо-восточной части фермы, то легко убедиться в обилии и разнообразии видов растений и пышности их развития. Здесь самой природой устроен дивный ботанический сад большого научного и педагогического значения, где разные растительные сообщества, в зависимости от почвы, степени ее оподзоленности, от близости грунтовой воды, от рельефа и других факторов, обусловливающих жизнь, нашли себе место (около 400 видов цветковых растений).

Итак, в 6-ти верстах от г. Перми находится „Липогорский" памятник природы, нуждающийся в охране.

Вторым заповедником может быть признана „Кузьминка", на южной окраине с. Ильинского, Пермского округа, представляющая лес, площадью в 5 дес., на склоне горы, в пересеченной местности, в виде разнообразных насаждений по берегам речки Кузьминки (см. ст. П. В. Сюзева „Кузьминка" в журн. „Изв. Биолог. Научно-Исслед. Инст.", т. 3). Здесь насчитывается до 400 всевозможных растений, среди которых попадаются редкие растения для местной флоры: Cephalanthera rubra, пурпурница красная—орхидея; Epipactis atrorubens—дремлик темнокрасный; саранка-лилия Lilium Martagon; Veronica Tournefortі; мерингия крупноцветная—Moehringia lateriflora; астра—Aster omelus; ива грушелистная—Salix pyrolifolia; Orobanche Krylovi, паразитирующая на корнях, Thalictrum minus—заразиха.

Между прочим среди естественных насаждений местной флоры в этом лесу произрастают растения, привезенные Ф. А. Теплоуховым из путешествия по Алтаю, напр. фиалка Viola Mauricii Tepl. и др., а также разные древесные породы.

В середине „Кузьминки" есть прудок, в котором живут караси. И этот интересный уголок природы, доступный для посещения экскурсантами, нуждается также в немедленной охране.

3-й заповедник (Гайвинский) намечается местным краеведом С. Л. Ушковым (ст. о Гайвинском заповеднике в журнале „Экономика", № 5, за 1926 г.), в 10—15 в. от гор. Перми, на правом берегу р. Камы, в углу, образуемом Камой и ее притоком—Гайвой, в Хохловской даче, входящей в состав Прикамского лесничества, с площадью земли в 25000 дес. В этой даче

растут: сосна, лиственница, ель, пихта, береза, осина, ильм (вяз), рябина, черемуха, калина, крушина и др. Местность сильно пересеченная, изрезанная целым рядом речек с отличной холодной водой. Помимо разнообразной флоры лесной, луговой, болотной— здесь богатая фауна. Среди представителей животного мира в большом количестве водятся глухари и несмотря на близость к з. Мотовилихе, с ее дымом и грохотом, с 1918 г. живет около 30 шт. лосей. Этот дивный уголок природы, особенно красивый по береговой полосе Камы и Гайвы, должен быть из'ят из общей эксплоатационной площади дачи и об'явлен заповедником.

В Сев. Америке, в штате Вашингтон, гора Олимп, где лоси имеют летнее местопребывание, находится под строгой охраной.

Между тем у нас, как глухари, так и лоси служат предметом охоты да и рубка леса совсем не учитывает сохранение глухариных токов и стоянок лосей.

4-й заповедник, точнее, национальный парк, проектируется С. Л. Ушковым („Экономика", № 9, за 1924 год) в пределах б. Белогорского и Пермского лесничеств, в местности между речками В.-Язьвой и Косьвой с востока, Ульвичем—с запада, Мельмасом—с севера, а южная граница может быть проведена из с. В.-Яйвенского на с. Расстеское, т.-е. под 59,5°—60° с. ш. и 75,6°—76,5° в. д., площадью 150000 дес. Здесь рельеф местности гористый, прорезанный многочисленными притоками указанных рек. Насаждение преобладает елово-пихтовое и в некоторых местах еще не тронуто рубкой. Природа здесь разнообразна и красива. Порожистые речки придают местности особую прелесть и жизненность. В этом участке природы постоянно живут куница, рысь, медведь, россомаха, лисица, колонок, белка, летяга, заяц, лось, заходит северный олень, в изобилии находится глухарь, рябчик, тетерев, реже белая куропатка. Здесь мог бы быть восстановлен соболь, ранее живший повсеместно.

Итак, мы имеем 4 интересных уголка природы, могущих быть заказниками, заповедниками, вполне удовлетворяющими требованиям науки и эстетики, и образовательным целям.

Помимо этого, в пределах Пермского округа несомненно можно найти памятники природы в виде вековых сосен, елей, липы, древовидных можжевельников, крупных валунов, обнаже-

ний осадочных пород с окаменелостями животного и растительного происхождения, торфяных болот и т. д.

Так как у нас специальных законов об охране памятников природы нет да и инвентаризация этих памятников не составлена, а статьи закона, регулирующие охоту, рыбную ловлю и охрану лесов, продиктованные соображением экономического, не идейного характера, недостаточно обеспечивают интересы природы, то единственной пока мерой охранения является добрая воля и сознательное отношение населения к ее дарам. В деле возбуждения живого интереса, деятельного чувства любви к ней—среди массы населения, незаменимую услугу культурному делу может оказать всякий подлинный друг природы,—особенно педагог. Последний легко может дать чуткой детской душе движение, направленное к бережному и любовному обхождению с растением, птицами и животными. Путем живой беседы со взрослым населением, особенно в деревне, он также может и в населении развить любовь к памятникам природы, желание найти их и оберечь от погибели.

Могучим средством приблизить не только детей, но и взрослых к природе, правильно понять ее, оценить ее деятельные силы: воздух, свет и воду, их влияние на все живущее, раскрыть глаза на чудеса природы—являются планомерные естественно-исторические экскурсии. При помощи их в разных местах округа легко найти памятники природы, отметить их местонахождение, взять на учет и под охрану.

Итак, долг каждого сознательного гражданина перед родной природой, наукой и человечеством—защищать ее памятники везде и всегда, памятуя слова пламенного друга природы покойного проф. Д. Н. Кайгородова: „любите птиц, цветы и лес, любите синеву небес, поля и нивы золотые; в любви к природе счастье скрыто, ее же сердце всем открыто“.

Художественно-исторические памятники г. Перми.

Красивое нужно сохранить, взять его, как образец, исходить из него, даже если оно „старо". Почему нам нужно отворачиваться от истинно-прекрасного, отказываться от него, как от исходного пункта для дальнейшего развития, только на том основании, что оно „старо".

В. И. ЛЕНИН.

Приведенные слова В. И. Ленина прямо и ясно говорят о сохранении и использовании того „красивого старого", одним из наиболее ценных наследий которого являются памятники искусства, поскольку в них почти всеобьемлюще отражается эволюционный путь социальной и культурной жизни человечества. Из памятников искусства особенно многоречивыми свидетелями прошлой культуры в тот или иной период в известной местности являются памятники зодчества. Этим, преимущественно, памятникам, находящимся в г. Перми и ее окрестностях, и посвящен настоящий очерк.

Пермь, как город, молода. В 1647 г. по переписным книгам Елизарова: „на реке Каме и на речке Егошихе—починок, а в нем дворы Брюханова"; в 1678 году по переписи Бельского в этом починке дворы Верхоланцева и три—Брюхановых; в книгах 1692 г. этот починок назван деревней Егошихой; в 1723 г. вблизи деревни Егошихи или, как она еще называлась, Брюхановой или Брюшниковой, находившейся во владении Строгановых, был построен Егошихинский медеплавильный завод, а в 1781 году здесь основывается и строится город Пермь.

Естественно, что наиболее старые памятники прошлого, нужно искать не в Перми, а в Строгановских вотчинах. В двух Чусовских городках, являвшихся резиденциями некоторых Строгановых—Верхнем и Нижнем, расположенных на разных бере-

гах р. Чусовой один от другого на расстоянии 5 верст, стоят два кирпичные великана, — громадные Строгановские дома, всю тяжелую плоскостность стен которых так удивительно легко устраняет небольшой, изваянный из кирпича, характерный для Пермского зодчества XVII—XVIII в.в., орнаментально-кружевной фриз, опоясывающий верхние края зданий. Элементы до чрезвычайности простого архитектурного разрешения можно видеть и в соседях этих чусовских памятников XVII в. — в церквах Чусовских городков, построенных в XVIII в.

Наиболее древним памятником старой Перми является также церковь — Петропавловский собор, основанный в 1723 г., а в своем теперешнем виде построенный в 1757—1764 г.г., правда, позже подвергавшийся частично перестройкам. На площади Петропавловского собора и был центр старой XVIII и нач. XIX в.в. Перми; здесь были в 1780—90-х годах построены, под наблюдением тогдашнего губернского архитектора Леонгарда Паулсена, здания присутственных мест и дома для администрации, все сгоревшие в злополучный для Перми пожар 1842 г. за исключением старейшего теперь в целом городе здания городового магистрата, постройки 1795 года, занимаемого ныне конторой Шпагинских жел.-дор. мастерских (на углу Советской и Верхотурской улиц), но сохранившего лишь очень незначительную (фасадную) часть своего старого, от 1790-х годов, архитектурного построения.

Пожар 1842 года уничтожил почти всю старую Пермь XVIII в. и 1-й пол. XIX в., и только случайно уцелевшие немногочисленные архитектурные памятники свидетельствуют о прошлой жизни Перми. Вот каменный Гостиный Двор 1800—1802 г., построенный, как видно из вкладной доски, купцом И. Р. Жмаевым, тогдашним городским головой. По своей архитектуре Гостиный Двор (между улицами Карла Маркса, Коммунистической, 25-го Октября и Ленина) является выразителем провинциально упрощенных форм народившегося в конце XVIII в. в России классического стиля.

Памятников эпохи классицизма в архитектуре XIX в., так называемого стиля „ампир“, конечно, своеобразно в Перми переработанного, сохранилось сравнительно порядочно. Следует полагать, что творцом некоторых из них является живший в

Перми в 1-й трети XIX в. (1822 г.—1832 г.) известнейший архитектор И. И. Свиязев, потом профессор архитектуры в Петербурге, где он и издал свое „Руководство по архитектуре“. Одновременно с Свиязевым в Перми работали еще губернский архитектор Васильев и архитектор казенной палаты Добровольский.

В годы жизни Свиязева и упомянутых архитекторов в Перми идет ряд построек, из которых кое-что сохранилось и до наших дней. Здание 1830-х годов на углу улиц Карла Маркса и Луначарского, занятое ныне клубом им. „Профинтерна“,— ранее было „благородное собрание“; две строгие колоннады с фронтонами по фасадам на обе улицы прекрасно характеризуют переработанный в провинции классический стиль в архитектуре нач. XIX в.; лаконичность форм, придавая постройке монументальный вид, характеризует в сущности культурно-общественную стойкость жизненного быта населения Перми в 1-й трети XIX в. Зодчество подобного стиля, отвечая царившим тогда настроениям, имеет распространение, и если в Перми после пожаров и мало сохранилось еще памятников такого рода, то их можно найти в селениях округа, как, например, в Ильинске - здание бывш. Строгановского управления (1835 г.) и друг. Строгость формы является характерной чертой и в монументах Сибирской и Казанской застав, построенных в 1824 году и являющихся чрезвычайно типичными признаками жизни старого города. В построенной в том же 1824 г. ротонде на бульваре (в Красном саду) сдержанностью архитектурных приемов достигается какая-то классическая величественность.

Завершением поры этого архитектурного „ампира“ в Перми является особняк на углу Красноуфимской ул. и ул. Зиновьева (занят амбулаториями). Весь особняк, как снаружи, так и, в особенности, внутри, выдержан во всех подробностях в стиле Александровского классицизма. Наружный фасад, обращенный на улицу Зиновьева, скомпанован в простых формах, с прелестно выисканными пропорциями деталей, что придает всему дому оттенок какого-то строгого благородства и оригинальности, но, однако, этот фасад не главный. Главный фасад и парадный вход в дом, находящиеся во дворе, поражают незаурядной конструктивной красотой, созданной архитектурными приемами в

классическом стиле преимущественно дорического ордера. Обращение главного фасада здания во двор, как выяснено, построенного в 1820-х годах подрядчиком по постройкам Крыловым для себя,—может быть объяснено лишь замкнутостью строителя —старообрядца. Внутри особняка 3 комнаты, бывшие—зало, гостиная и будуар, украшены лепными: в зале карнизом с аканфовыми сухариками и розетками между ними, в гостиной и будуаре, помимо того, еще широким скульптурным фризом, изображающим крылатых сирен с лирами, и прелестными композициями из орнаментов растительного мира в углах потолков. В гостиной, помимо этого, в средине потолка лепная большая розетка строгого рисунка и в 2-х углах печи, равным коим по красоте декоративного замысла трудно встретить; печи украшены по бокам колоннами коринфского ордера и вазами над ними. Описанное внутреннее убранство носит характерные черты поры расцвета и завершения классицизма в архитектуре.

Через улицу от этого особняка—здание б. Александровской больницы, построенной в 1835 г., решетка ограды которой и скульптурные фигуры львов перед входом в здание клиник служат одним из примеров комплексного разрешения архитектурного убранства. Как решетка, вероятно, отлитая на одном из заводов Прикамья, и имеющая гармонично орнаментальный рисунок, так и фигуры львов,—типичны для так называемого „николаевского классицизма“.

На площади, которая лежит к югу от здания больницы и описанного выше особняка, заметен вал и кое-где сохранились еще березки—свидетели благоустройства города в 1-й половине XIX века; валом отводилась от города весенняя талая вода с полей, лежавших к югу, а березки являются воспоминанием от того бульвара, окаймленного березовой аллей, что тянулся в свое время от Казанской заставы до Сибирской. Вся площадь с видом на описанные два здания и на ряд других старых деревянных построек дает как бы архитектурный пейзаж деревянной Перми 1-й половины XIX века.

Памятников зодчества 1830—40-х годов, по преимуществу каменных, можно указать сравнительно порядочно. В эти годы в Перми работает ряд архитекторов: преемник Свиязева—горный архитектор Малахов, архитектор казенной палаты Кругляшев,

архитектор Золотавин; в это же время, надо полагать, был городским архитектором А. И. Мейсснер, сын француза, осевшего в Перми в начале XIX стол. и тогда же (с 1836 по 1844 г.)—директором мужской гимназии был П. М. Васильев, адъюнкт Казанского университета по кафедре архитектуры, который также мог принимать участие в разработке архитектурных проектов. Архитектор И. И. Свиязев мог тоже не терять связей с Пермью вследствие хороших своих отношений с крупным подрядчиком по постройкам Крыловым, а также и Смышляевым, строителем Новокладбищенской церкви. Но кто же, в конце концов, является зодчим того или иного здания установить пока не удалось.

Из построек этого времени более монументальны здания общественного назначения: Единоверческая церковь постройки 1834—1843 г. на б. Сенной, ныне площ. Октябрьской революции, с очень интересными порталами входов в храм и архитектурным построением из колоннад, опоясывающих колокольню, и ротонда церкви на Новом кладбище, построенная в 1837 году. На кладбище интересен не только архитектурный памятник, но как на этом, так и на соседнем с ним Старом кладбище можно видеть много памятников над могилами прежних жителей Перми. Из них особенный интерес представляют—находящаяся возле северной стены церкви на Старом кладбище плита с курьёзной эпитафией над могилой бургомистра города XVIII в. Кручинина; находящийся на восток от алтаря этой же церкви чугунный памятник с барельефами над могилой героя отечественной войны 1812 года майора Теплова; памятник 1807 года на могиле дочери пермского исправника того времени, отражающий жившие в то время в Перми массонские настроения и ряд других. Памятниками гражданского зодчества 1830—40 годов являются: здание по Соликамской ул. между улицами Ленина и Пермской (бывш. дом Группильон), сохранившее характерные черты николаевского классицизма в наличниках окон и в розетке на тимпане фронтона, находящийся недалеко от последнего (на углу улиц Ленина и Верхотурской) старый дом—здание бывш. Марие-Магдалининского приюта (1840 г.) и еще ряд зданий, утративших в той или иной мере первоначальную архитектурную форму, как, например, занимавшееся прежде конторой Абамелек- Лаза-

рева здание на углу улиц Трудовой и 25-го Октября, в котором от первоначальной постройки сохранился непеределанным, надо думать, один лишь нижний этаж.

Зданием, отражающим в архитектуре как бы почти всю историю Перми от основания до 1840-х годов, дающим, так сказать, архитектурный тон старой Перми, является далеко видный, громадный по величине, Кафедральный собор. Начатый постройкой в 1790-х годах из материалов бывш. Пыскорского монастыря, он лишь в 1819 г. и 1820 г. был освещен. В летнем храме был поставлен представляющий исключительный художественно-исторический интерес громадный резной из дерева иконостас того же монастыря; являясь примером высокой, напряженно трудолюбивой техники, этот иконостас в рельефных резных орнаментах, его покрывающих, в скульптурных деревянных фигурах святых на царских вратах и их обрамлении и в общей композиции как деталей, так и всего иконостаса,— свидетельствует вместе с тем о большом художественном творчестве. Иконопись для собора, к нашему времени обезображенную каким то маляром—реставратором, в свое время выполняли ряд известнейших русских художников—академиков: Угрюмов, Егоров, Шебуев, Боровиковский, Базилевский и другие, и лучшие местные крепостные живописцы - Казаков и Лодейщиков. Позже для собора писали образа пермский талантливый живописец 2-й половины XIX в. Орлов и уроженец Пермского края профессор живописи Верещагин В. П. Собор сам по себе, как сказано, имеет отражение истории города. Время основания города и закладки храма отразились в элементарно простых архитектурных формах зданий самого храма, проект постройки которого был сделан еще в 1789 г. в Москве. Колокольня же собора, законченная постройкой в 1832 году, как бы концентрирует в себе архитектурный классический стиль Перми 1-й трети XIX в.; она в основании и в двух нижних этажах имеет окружение из колоннад с фронтонами; 3-й этаж дает некоторую перетрактовку подобных же архитектурных приемов; 4-й этаж и шпиль носят на себе следы умелого, но искусственного завершения, ибо по плану необходимо было строить еще один этаж, чего не было сделано за недостатком средств. Будучи обрезанной вверху, высокая колокольня собора тем не менее является

памятником удивительно умелого, изысканно лаконичного, ясного и грандиозного классического архитектурного построения.

На ограде собора среди памятников над могилами жителей старой Перми выделяется ритмичная колонна (1835 г.) над могилой доктора Граля, одной из светлых личностей Перми 1-й половины XIX в., горячо любимого народом.

Соседи собора—здания Пермского Краеведческого и Художественного отделов Государственного Областного музея, бывшие духовная семинария и архиерейские покои, являясь скудными по архитектуре, интересны тем, что здание Краеведческого музея является бесспорным памятником зодчества И. И. Свиязева; здание же Художественного музея, построенное в 1793 году, может служить примером внутренней распланировки комнат в памятниках гражданской архитектуры старой Перми.

Здания музеев, собор и характерный для 1-й половины XIX в. деревянный с мезонином дом на углу Трудовой улицы и Красного проспекта (против Краеведческого музея) группируются кругом площади, с которой открывается прелестный пейзаж широкой Камы,—этой главной артерии экономической жизни старой Перми. Общий пейзаж площади с окружающими ее зданиями дает внешний облик города старой Перми, жизненную же обстановку жителей и их идеалы, рост города и все другие памятники истории его можно видеть в коллекциях историко-бытового и коммунального отделов Краеведческого музея и в разных отделах Художественного музея (описание музеев см. дальше в этом же сборнике). В музеях, следовательно, обзор коллекций старой Перми дополнит картину жизни города, навеянную уже описанными памятниками архитектуры XVIII и 1-й половины XIX веков.

Пермь начальных годов 2-й половины XIX века, с преобладающим населением так называемых разночинцев, прекрасно отражается в интересном и по архитектурной трактовке домике на Набережной улице № 39. Небольшой одноэтажный дом, крашеный потемневшей теперь от времени зеленой краской, имеет интересные резные из дерева наличники окон; на этих наличниках—рельефные физиономии не то городничего, не то цирульника, не то каких то фантастических ангелочков. Общая спокойность, веселенький прежде тон окраски, типы жителей Перми,

которые видятся в резных на наличниках окон физиономиях, окружающие домик деревца,—все это дает типично милый интерьер быта Перми и ее жителей во 2-й половине XIX века.

Последующее время и его памятники у многих жителей Перми на памяти; всем хорошо известны дома Грибушина, Любимовой, здания гимназий и других учебн. заведений, магазины б. Ижболдина, Проводник, дом б. Волж.-Камск. банка, Крестьянского банка и многие другие, являющиеся свидетелями роста капиталистической Перми во 2-й полов. XIX в. и в XX столетии. Наиболее интересно из памятников этой эпохи здание на Трудовой улице, занимаемое ныне госпароходством, а ранее принадлежавшее крупному пароходовладельцу Н. В. Мешкову. В своей основе здание это—старинный дом заводчиков Яковлевых, от которого пожар 1842 года оставил лишь обгорелые стены; в 1885 году развалины дома и усадьба были приобретены Мешковым, отстроившим здесь, по выражению Пермского историка А. А. Дмитриева, „настоящий дворец"; в архитектурном построении нового здания, в фасаде, например, чувствуется основа от прежнего старинного здания, детализация же—продукт творчества архитектора Турчевича, восстанавливавшего здание.

Из других зодчих 2-й половины XIX в. и XX в. известны Пермские архитекторы: Карвовский Р. О., Летучий Гр. П., Попатенко В. В., Турчевич А. Б. и строитель здания бывш. „Дворца труда", а ранее Мариинской гимназии—ирбитский архитектор Дютель. В более ранних памятниках зодчества этой эпохи можно видеть только нарождение новой социальной, века финансового капитала, жизни, в архитектурном строительстве выражающемся просто в художественной без архитектурности построек (б. Реальное училище на Вознесенской площади), в перетрактовке прежних архитектурных форм с целью получить красивое („эклектизм") здание (дом б. Любимовой на углу улиц К. Маркса и Троцкого, ныне занят Окружкомом ВКП(б)); архитектурная безстильность доходит иногда до простой компиляции или даже копирования, до конгломерата разных стилей (дом б. Грибушина на ул. Ленина), и вообще в это время отсутствует единство стиля. Последнее появляется в период мощи капитала: его наибольшее развитие-создает свои, свойственные этому времени, архитектурные формы — стиль „модерн", в каковом и по-

строены магазин бывш. Проводник на углу Советской и Оханской и другие. Помимо этого, хочется лишь отметить здания художественно интересные по своим архитектурным формам; к таковым должны быть отнесены: здание школы № 9 (бывш. Кирилло-Мефодиевское училище), построенное в древне-русском стиле по премированному проекту Кендржинского; здание Казанской каменной церкви на усадьбе бывш. Успенского женского монастыря, построенное в 1905 г. по проекту Скавровского в древне-новгородско-псковском стиле, и здание вокзала „Пермь II", выдержанное в стиле „модерн", характерном для эпохи мощного развития капитализма.

Революция 1917 года уничтожила капитализм—царство эксплоатации и указала путь к социализму—обществу людей радостно-трудовому, красивому....

Но „не знающий прошлого не может думать о будущем" и нам необходимо „знать свою историю, запечатленную в памятниках искусства и старины".

Маршруты историко-архитектурных экскурсий по гор. Перми.

I—эволюционный путь в архитектурных памятниках в связи с ростом города.

(С преобладанием материала 1-й полов. XIX в.).

1. Площадь Петропавловского собора.
2. Здание конторы Шпагинских жел.-дор. мастерских (уг. Советской и Верхотурской ул.).
3. Гостиный двор (между ул. Карла Маркса, Ленина, 25-го Октября и Коммунистической).
4. Здание клуба им. „Профинтерна" (уг. улиц Карла Маркса и Луначарского).
5. Сибирская застава.

6. Ротонда в Красном саду

7. Здание на углу ул. Зиновьева и Красноуфимской (амбулат.).

8. Решотка ограды и львы перед входом в клиники Александровской больницы (угол ул. Зиновьева и Красноуфимской).

9. Единоверческая церковь (на б. Сенной, ныне площади Октябрьской Революции).

10. Кафедральный собор.

11. Памятник Гралю на соборном кладбище.

12. Здание худож. музея и отдел искусства 1-й полов. XIX в. (стиль ампир) в музее.

13. Деревянный дом на углу ул. Трудовой и Красного пр.

14. Здание краевед. музея и историко-бытовой, и коммунальный отделы в музее.

15. Деревянный дом на Набережной улице, № 39.

16. Здание Казанской церкви на усадьбе б. Успенского женского монастыря.

17. Здание вокзала ст. „Пермь II-я".

II—тема та же.

(С преобладанием материала 2-й полов. XIX в.).

1. Площадь Петропавловского собора.

2. Здание конторы Шпагинских жел.-дор мастерских.

3. Здание госпароходства, б. дом Мешкова (по Трудовой ул.).

4. Здание на углу улиц 25 Октября и Трудовой, б. дом Лазаревых.

5. Здание б. Марии-Магдалининского приюта (на углу ул. Ленина и Верхотурской).

6. Дом бывш. Группильон (на Соликамск. улице, между улицами Ленина и Пермской).

7. Памятники над могилами бургомистра XVIII в. Кручинина, героя войны 1812 г. Теплова и друг. на Старом кладбище.

8. Ротонда церкви на Новом кладбище.

9. Сибирская застава.

10. Ротонда в Красном саду.

11. Здание б. „Благородн. Собрания“, ныне клуба им. „Профинтерна“ (уг. К. Маркса и Луначарского).

12. Здание б. Реального училища (ныне Политехникума, на Вознесенской площади).

13. Дом б. Любимовой (на ул. Троцкого, занимается Окружкомом ВКП(б).).

14. Здания банков (по ул. Ленина и 25 Октября, бывш. Государственного, Волж.-Камского и друг.).

15. Здание б. Дворца Труда, ранее Мариинская гимназия (уг. улиц Коммунистической и 25 Октября).

16. Магазин б. Проводник (ныне Резинотреста, на углу улиц Советской и Оханской).

17. В краеведческом музее отделы—историко-бытовой и коммунальный).

III—классицизм в архитектуре построек Перми.

1. Здание конторы Шпагинских мастерских.
2. Гостиный двор.
3. Дом б. Грунпильон (на Солик. улице).
4. Ротонда церкви на Новом кладбище.
5. Сибирская застава.
6. Ротонда в Красном саду.
7. Здание клуба им. „Профинтерна“.
8. Здание на углу ул. Зиновьева и Красноуфимской.
9. Решетка ограды и львы перед входом в клиники бывш. Александровской больницы.
10. Единоверческая церковь.
11. Кафедральный собор.
12. Памятник Гралю на соборном кладбище.
13. В художественном музее—коллекции предметов искусства эпохи классицизма конца XVIII—1-й полов. XIX в.

Вид печи в особнякс
б. Крылова.

Дом б. Групильон.

Фигура льва у входа в б. Александровскую больницу.

Особняк I-й трети XIX века (бывш. Благородное Собрание).

Население города Перми.

Первые сведения о числе жителей города Перми относятся к 1764 г., когда в нем оказалось 512 мужчин.

В дальнейшем, с 1772 года, стали получаться более определенные сведения о численности населения. При определении количества населения города необходимо также учесть население и ближайших пригородов, составляющих по существу часть собственно Перми. Такими пригородами для Перми являются: Данилиха, Гарюшки—Старые и Новые, Курочкин поселок; Горки — Большие и Малые, дер. Ермолина, Суханки и Загарье и группа поселков около Балашевского лесопильного завода („Пермолес"). Все эти пригороды непосредственно прилегают к городу и с первого же года революции вошли в его состав. Кроме того, в состав города вошли: дачный поселок Нижняя Курья (вниз по Каме 12 в.) и поселок на противоположном от Перми берегу р. Камы—„Пролетарская слобода". Прилегающий к городу Мотовилихинский завод (теперь г. Мотовилиха), с расположенным против него на противоположном берегу р. Камы дачным и рабочим поселком Верхняя Курья, до сих пор не присоединены к городу. Между тем, Пермь и Мотовилиха территориально уже сливаются, а в других отношениях—экономическом, коммунальном, культурном и пр. Мотовилиха все более и более начинает жить общей жизнью с Пермью. Ввиду этого, в отношении населения, как и в других случаях, Мотовилиха рассматривается как часть города Перми. (См. табл. № 1 на стр. 96 и 97).

Просматривая рост населения города, пригородов и Мотовилихи за пятидесятилетний период перед революцией (1868 - 1917 г.г.), мы видим, что в то время как население собств. Перми увеличилось в 4 раза, население Мотовилихи в 5 раз, а пригородов Перми в 15 раз. Рост пригородов об'ясняется с одной стороны стеснительной земельной политикой города, дававшего свои земли под застройку на короткое время, а с другой—тем обстоятельством, что пригороды считались деревней, освобожденной от городских налогов и повинностей и, кроме того, постройки возводились без всяких норм, установленных для города

и были посильны для малоимущего населения. Средний прирост населения перед войной по городу определялся в 3%.

Значительное понижение населения произошло за время гражданской войны. При нормальном ежегодном довоенном приросте в 3%,—Пермь имела бы в настоящее время жителей более на 42700 человек, а с Мотовилихой—на 50000 человек. Увеличение населения города происходило, главным образом, за счет механического прироста населения, так как данные о естественном приросте являются очень неутешительными, о чем говорит следующая таблица.

Таблица № 2.

Года	Число жителей	Родилось	Умерло	+	—	Смертность на 1000 ж. (‰).	Примечание
1908	61614	2912	2523	389	—	40,9	1) Население города до 1920 г. указано без пригородов, а в дальнейшем с пригородами (без Мотовилихи). 2) В довоенное время умершие в пригородах регистрировались также по городу.
1910	64699	3136	2804	332	—	43,4	
1912	72000	3210	3361	—	151	46,7	
1913	73197	3239	3141	98	—	43,0	
24	71020	3212	2030	1182	—	29,0	
25	77287	3099	2072	1027	—	28,8	

Средняя довоенная смертность по городу, принимая во вни-че и население пригородов, определяется в 40 человек на) населения, что представляется исключительно высокой рой.

За время голода и тифа она поднялась до 72,5 ч. в 1921 г. даже 99,1 в 1922 г. Более успокоительные цифры дают по-

Рост населения города по годам представлен в следующей

Г О Д А	Собств. Пермь			Пригороды, вошедшие в городскую черту		
	М.	Ж.	Всего	М.	Ж.	Всего
1772	759	775	1534	—	—	—
1787	—	—	3800	—	—	—
1804	—	—	4000	—	—	—
1835	—	—	7385	—	—	—
1852	7492	5899	13391	—	—	—
1860	7233	5206	12439	—	—	—
1868	11381	8175	19556	385	421	806
1897	—	—	45403	—	—	—
1908	—	—	61614	—	—	—
1910	—		64699		—	—
1913	—	—	73197	—	—	9000
1917	—	—	76827	—	—	12670
1920	—	—	—	—	—	—
1923	—	—	—	—	—	—
1924	—	—	—	—	—	—
1925 на 1 янв. 1926 г.	—	—	—	—	—	—

Примечание. Статбюро делает оговорку, что данные о численност
неналаженности работы адресного стола (по данным РИК'а, в Мотов

таблице:

Таблица № 1.

...ермь с пригородами, включенными в город			Мотовилиха с Верхней Курьей			Весь г. Пермь (с Мотовилихой)		
М.	Ж.	Всего	М.	Ж.	Всего	М.	Ж.	Всего
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
1766	8596	20362	4399	4327	8720	16165	12917	29082
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	40000	—	—	—
—	—	82197	—	—	43400	—	—	125597
—	—	89506	—	—	—	—	—	—
3063	36982	70045	14198	16793	30991	47261	53775	101036
1707	36685	68392	13461	15872	29333	45168	52557	97725
2961	38059	71020	—	—	—	—	—	—
5447	41840	77287	14607	17105	31712	50054	58945	108999

селения за 1925 г. в Мотовилихе являются преуменьшенными, ввиду
ихе 46880 ч.).

следние 2 года, но истинная причина понижения смертности за последние годы выяснится только в дальнейшие годы. Обращает на себя внимание громадная детская смертность: так в 1925 г. более половины всех смертей пришлось в возрасте до 9 лет; по роду болезни они представляются в следующем виде.

Таблица № 8.

№№ по порядку	Название болезней	От 0 до 1 года	От 1 г. до 9 лет	Всего
1	Брюшной тиф и паратиф	—	2	2
2	Перемежающаяся лихорадка и малярия	1	—	1
3	Оспа натуральная	—	1	1
4	Корь	31	39	70
5	Скарлатина	9	43	52
6	Коклюш	23	16	39
7	Дифтерия	1	9	10
8	Грипп	3	2	5
9	Дезинтерия	22	26	48
10	Рожа	1	—	1
11	Прочие эпидемич. заболевания	—	3	3
12	Столбняк	1	—	1
13	Бугорчатка легких и прочих органов	10	20	30
14	Сифилис	6	—	6
15	Септицемия и пиемия	2	2	4
16	Проч. инфекцион. болезни	—	1	1
17	Не злокачеств. новообразов.	1	1	2
18	Расстройство питания	—	2	2

№№ по порядку	Название болезней	От 0 до 1 года	От 1 г. до 9 лет	Всего
19	Прочие общие болезни	—	2	2
20	Воспаление мозговых оболочек . . .	17	26	43
21	Болезни нервной системы	12	1	13
22	Болезни сердца	22	5	27
23	Острый бронхит	11	3	14
24	Воспаление легкого	101	69	170
25	Прочие болезни органов дыхания . .	3	4	7
26	Болезни желудка (кроме рака)	2	—	2
27	Диарея и этерит	247	39	286
28	Аппендицит	—	1	1
29	Болезни органов пищеварения . .	4	9	13
30	Острое и хроническое воспаление почек	6	7	13
31	Болезни мочев. органов	1	—	1
32	Болезни кожи	2	1	3
33	Болезни костей	1	1	2
34	Пороки развития	1	—	1
35	Врожденная слабость и преждеврем. рождение	136	—	136
36	Болезни от внешних причин . . .	4	10	14
37	Внезапная смерть и неопред. бол. . .	13	7	20
38	Мертворожденные	17	—	17
	Всего	733	390	1123

Механическое движение населения г. Перми (в'езд и выезд) виде (с 1-го июля 1925 г. по 1 янв. 1926 г.):

Прибыло, убыло	Общее количество			В о з		
				От 0 до 15 л.		
	м.	ж.	об. п.	м.	ж.	об. п.
Прибыло	8460	7901	16361	1551	1675	3226
Убыло	6354	5336	11690	1162	1266	2428
+	2106	2565	4671	389	409	798

Таким образом, рост населения города идет за счет пришлого 1027 человек, тогда как пришлого населения прибыло за пол

По **возрастному** составу население города, согласно данных щим образом:

	0—7		8—14		15—19		20—29	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
Г. Пермь	4790	4930	4547	4885	3123	3739	7229	8841
Мотовилиха с В-Курьей .	2575	2629	2358	2729	1794	1765	2147	2938
Пермь с Мотовилихой . .	7365	7559	6905	7614	4917	5504	9376	11779

представляется по данным Окр. Статистич. Бюро в следующем

Таблица № 4.

р а с т						Куда убыли или откуда прибыли					
От 16 до 59 л.			От 60 л. и старше			Из пределов и в пределы своей области			Из других и в другие области и губернии		
м.	ж.	об. п	м.	ж.	об. п.	м.	ж.	об. п.	м.	ж.	об. п.
6553	5720	12273	356	506	862	4362	4462	8824	4098	3439	7537
4985	3818	8803	207	252	459	3516	3072	6588	2838	2264	5102
1568	1902	3470	149	254	403	846	1390	2236	1260	1175	2435

населения: естественное увеличение за весь 1925 г. было равно года 4671 человек.

Всероссийской переписи 1923 года, распределяется следую-

Таблица № 5.

30—49		50—59		60 лет и более		Неизвестный возраст		ВСЕГО		
м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	обоего пола
8790	9005	1930	2782	1267	2485	31	18	31707	36685	68392
3587	3814	748	1074	417	948	6	5	13461	15872	29333
12377	12819	2678	3856	1684	3433	37	23	45168	52557	97725

Таблица № 6.

Семейное состояние населения, от 15 лет и старше, по данным переписи 1923 г, видно из следующих цифр:

	Холостых			Женатых			Вдовых			Разведенн.			ВСЕГО		
	м.	ж.	об. п.	м.	ж.	об. п.	м.	ж.	об. п.	м.	ж.	об. п.	м.	ж.	об. п.
Пермь	7855	7250	15105	13615	13421	27036	784	5851	6635	116	348	464	22370	26870	49240
Мотовилиха с Верх. Курьей	2755	2303	5058	5385	5402	10787	335	2661	2996	52	148	200	8527	10514	19041
Пермь с Мотовилих	10610	9553	20163	19000	18823	37823	1119	8512	9631	168	496	664	30897	37384	68281

По своему **социальному** положению и занятиям самодеятельное население города, по данным 1923 г., распределяется следующим образом:

№№ по пор.	Социальное положение и группы занятий	Пермь			Мотовилиха			Всего по Перми с Мот.		
		М.	Ж.	Об. пола	М.	Ж.	Об. пола	М.	Ж.	Об. пола
	I. Рабочие.									
1	Сельско-хозяйств. рабочие	66	36	102	—	—	—	—	—	—
2	Горнорабочие	1	—	1	—	—	—	—	—	—
3	Металлисты	1509	6	1515	—	—	—	—	—	—
4	Деревообделочники . . .	335	46	381	—	—	—	—	—	—
5	Писчебумажники . . .	5	34	39	—	—	—	—	—	—
6	Початники	127	33	160	—	—	—	—	—	—
7	Текстильщики	38	33	71	—	—	—	—	—	—
8	Швейники	59	55	114	—	—	—	—	—	—
9	Кожевники	248	28	276	—	—	—	—	—	—
10	Пищевики	147	50	197	—	—	—	—	—	—
11	Химики	25	6	31	—	—	—	—	—	—
12	Минеральщики	5	3	8	—	—	—	—	—	—
13	Строители	447	11	458	—	—	—	—	—	—

№№ по пор.	Социальное положение и группы занятий	Пермь			Мотовилиха			Всего по Перми с Мот.		
		М.	Ж.	Об. пола	М.	Ж.	Об. пола	М.	Ж.	Об. пола
14	Железнодорожники . .	506	40	546	—	—	—	—	—	—
15	Водники	129	8	137	—	—	—	—	—	—
16	Местно транспортники .	925	106	1031	—	—	—	—	—	—
17	Рабочие силовых установ.	209	5	214	—	—	—	—	—	—
18	Прочие рабочие	1318	938	2256	—	—	—	—	—	—
	Итого рабочих . .	6099	1438	7537	—	—	—	—	—	—
	II. Прислуга.									
1	Прислуга двоpов., трактир. промысла и учрежден.	457	495	952	—	—	—	—	—	—
2	Прислуга в предп. гигиен.	26	140	166	—	—	—	—	—	—
3	Личная прислуга	—	259	259	—	—	—	—	—	—
	Итого прислуги . .	483	894	1377	83	240	323	566	1134	1700

№№ по пор.	Социальное положение и группы занятий	Пермь			Мотовилиха			Всего по Перми с Мот.		
		М.	Ж.	Об. пола	М.	Ж.	Об. пола	М.	Ж.	Об. пола
	III. Служащие.									
1	Администрация и суд	943	67	1010	—	—	—	—	—	—
2	Технический персонал .	612	46	658	—	—	—	—	—	—
3	Торговые служащие и хоз-распредел. персонал .	917	122	1039	—	—	—	—	—	—
4	Учетно-контрольн. персон.	1160	444	1604	—	—	—	—	—	—
5	Делопроизвод. персонал .	735	776	1511	—	—	—	—	—	—
6	Медики и санитары . .	266	802	1068	—	—	—	—	—	—
7	Культ.-просвет. персонал	398	495	893	—	—	—	—	—	—
8	Служащие по охране безопасности	988	337	1325	—	—	—	—	—	—
9	Служащие народной связи	136	117	253	—	—	—	—	—	—
10	Прочие служащие . . .	159	68	227	—	—	—	—	—	—
	Итого служащих .	6314	3274	9588	1748	834	2582	8062	4108	12170

№№ по пор.	Социальное положение и группы занятий	Пермь			Мотовилиха			Всего по Перми с Мот.		
		М.	Ж.	Об. пола	М.	Ж.	Об. пола	М.	Ж.	Об. пола
	IV. Лица свобод. проф.									
1	Техники, медики и педаг.	13	42	55	—	—	—	—	—	—
2	Художники и адвокаты	16	4	20	—	—	—	—	—	—
3	Служители культов	33	4	37	—	—	—	—	—	—
	Итого лиц своб. проф.	62	50	112	19	4	23	81	54	135
	V. Хозяева.									
1	Хозяева с наемн. рабоч.	62	12	74	—	—	—	—	—	—
2	„ без „ „	1765	594	2359	—	—	—	—	—	—
	Итого хозяев . .	1827	606	2433	297	144	441	2124	750	2874
	VI. Помог. чл. семьи.									
1	Помог. в сельском хоз. .	67	79	146	—	—	—	—	—	—
2	„ в промышленн. .	30	13	43	—	—	—	—	—	—
3	„ в торгово-промысл.	38	24	62	—	—	—	—	—	—
	Итого чл. семьи . .	135	116	251	28	97	125	163	213	376

№№ по пор.	Социальное положение и группы занятий	Пермь			Мотовилиха			Всего по Перми с Мот.		
		М.	Ж.	Об. пола	М.	Ж.	Об. пола	М.	Ж.	Об. пола
	VIII. Прочие занятия.									
1	Рантьеры	89	257	346	38	176	214	127	433	560
2	Деклассирован. группы.	26	77	103	9	34	43	35	111	146
3	Иждивенцы государствен. и обществен. учрежд.	2878	2067	4945	703	675	1378	3581	2742	6323
4	Не указавшие источника средств существования	280	603	883	17	96	113	297	699	996
	Итого пр. занятий .	3273	3004	6277	795	1078	1873	4068	4082	8150
	Всего самодеят.	19150	9388	28538	7557	2922	10479	26707	12310	39017
	Детей моложе 10 лет .	6111	6223	12334	3255	3401	6656	9366	9624	18990
	Несамодеятельн. от 10 лет и старше и безработн	6446	21074	27520	2649	9549	12198	9095	30623	39718
	Всего . . .	31707	36685	68392	13461	15872	29333	45168	52557	97725

Рассматривая таблицу мы видим, что на 39017 чел. самодеятельного населения рабочих приходится (без прислуги) 12756 чел. или 32,7%, служащих—12170 или 31,2% и пенсионеров—6323 чел. или 16,2%. Итак, Пермь по преимуществу—город рабочих и служащих.

Национальный состав населения по переписи 1923 года:

Таблица № 8.

	Национальности									
	Великороссы	Украинцы	Белоруссы	Татары	Евреи	Поляки	Немцы	Латыши	Прочие	ВСЕГО
Пермь	60528	520	104	3462	2664	414	118	114	468	68392
Мотовилиха с В.-Курьей	28697	23	7	351	34	93	11	10	107	29333
Всего по Перми с Мотовилихой	89225	543	111	3813	2698	507	129	124	575	97725

Торговля, кооперация и кредит.

I. Торговля. По своему географическому положению Пермь в торговом отношении находится в весьма благоприятных условиях. Она является узловым пунктом железнодорожных и водных путей огромной территории среднего и верхнего Прикамья. Судоходная Кама с целым рядом сплавных притоков долгое время была единственной дорогой, соединявшей верхнее и нижнее Поволжье с Приуральем, откуда по весне сплавлялись

огромные караваны леса, соли, железа и других материалов; проведение Северной железной дороги увеличило торгово-промышленное значение Перми. Как перевалочный и распределительный пункт для всего Прикамья, Пермь является центром экономического тяготения территории, на которой в настоящее время расположены округа: Верхне-Камский, Коми-Пермяцкий, Пермский, Кунгурский, Сарапульский—Уральской области и Глазовский и Ижевской уезды Вотской области.

Удельный вес Перми в товарообороте на территории Приуралья характеризуется следующими цифрами. Для шести Приуральских уездов, входивших в состав прежней Пермской губернии, сумма оборотов всех торговых предприятий равнялась: в 1912 г.—65375 т. р., в 1913 г.—72281 т. р. и в 1914 г.—77389 т. р.; за эти же годы обороты по г. Перми равнялись: в 1912 г.—30383 т. р., в 1913 г.—33700 т. р. и в 1914 г.—38265 т. р.. Таким образом, Пермь до революции поглощала от 45 до 50% всего торгового оборота Прикамья. Интересно при этом отметить, что, напр., г. Екатеринбург (ныне Свердловск) уступал Перми, как по числу торговых предприятий, так и по сумме их оборотов. Так в 1911 году в Перми было 901 торговое предприятие с оборотом в 30600 тыс. руб., а в Екатеринбурге насчитывалось 646 торговых предприятий с общим оборотом в 24818 тыс. руб. (по данным Пермской Казенной Палаты). Особенное значение в торговле г. Перми имели лесные материалы (общий оборот лесной торговли Прикамья за 1912 г. определялся в 12755 т. р., из которых на долю Перми приходилось 2000000 руб.), соль, хлебные товары, куделя, кулье, пушнина, кожсырье, мануфактура, резиновые изделия, готовое платье, галантерея, сахар, чай, (последний привозился непосредственно из Китая и развешивался в развесных крупных чаеторговцев). Торговые предприятия сосредоточивались, главным образом, на бывших Сибирской и Торговой улицах, и Черном рынке.

Революция в первые годы существенно изменила характер и размеры пермской торговли: получив права гражданства только со времени перехода к новой экономической политике, торговля за этот период (1921—1925 г.г.), под влиянием целого ряда экономических и политических факторов, развивалась крайне

неравномерно. Особенностью этого периода является недолговечность торговых предприятий не только частных, но кооперативных и даже государственных. Количество торговых предприятий г. Перми за последние четыре полугодия характеризуется следующей таблицей. (См. табл. № 1 на стр. 111).

Количественно, как по всему Пермскому округу в целом, так и по г. Перми преобладают частные торговые предприятия, но, как видно из таблицы, это, главным образом, мелочная розничная торговля; число крупных частных торговых предприятий незначительно. Распределение торговой сети по территории округа весьма неравномерно: в процентном отношении торговые предприятия по г. Перми и заводским и сельским местностям распределяются так:

	Государственные	Кооперативные	Частные	Всего
Гор. Пермь	83,5	25,0	58,9	54,2
Сельск. и зав. местности	16,5	75,0	41,1	45,8

Таким образом, главная масса государственных и частных торговых предприятий приходится на г. Пермь. Это соотношение еще более усиливается по крупным оптовым и полуоптовым (IV и V разряда) предприятиям; однако, последнее является вполне естественным для Перми, как пункта краевого значения (на Пермь приходится крупных торговых предприятий 71,7%, на сельские местности округа—28,3%).

По мере восстановления народного хозяйства, товарооборот г. Перми начинает увеличиваться и даже приближаться к цифрам довоенного периода.

Однако, при сравнении с цифрами довоенного времени, необходимо иметь в виду, что покупательная способность современного рубля вдвое меньше довоенной. (См. таблицу № 2 на стр. 112).

Таблица № 1.

Торговые предприятия г. Перми по данным патентной статистики.

	Государственные				Кооперативн.				Частные				Итого			
	1923—1924 г.		1924—1925 г.		1923—1924 г.		1924—1925 г.		1923—1924 г.		1924—1925 г.		1923—1924 г.		1924—1925 г.	
	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II
I разряд . . .	—	—	—	22	—	—	—	7	271	259	207	265	271	259	207	294
II „ . . .	—	5	7	20	—	17	4	19	487	640	481	596	487	662	492	635
III „	17	23	23	28	27	21	35	69	330	393	276	268	374	437	334	365
IV „	20	23	26	46	10	18	15	19	25	30	24	30	55	71	65	95
V	14	17	29	39	5	19	5	9	10	1	10	17	29	37	44	65
Итого .	51	68	85	155	42	75	59	123	1123	1323	998	1176	1216	1466	1142	1454

Таблица № 2.

Обороты государственной, кооперативной и частной торговли по г. Перми за 1923—24 г. и 1924—25 г. в тыс. руб.

	Госорганы		Кооперация		Частная		Всего	
	1923—1924 г.	1924—1925 г.	1923—1924 г.	1924—1925 г.	1923—1924 г.	1924—1925 г.	1923—1924 г.	1924—1925 г.
Всего по округу	16203,6	30413,2	15210,5	20792,3	16957,3	17070,3	48371,4	68275,8
В т. ч. по г. Перми	15837,3	27579,4	9017,4	9129,4	12751,3	13158,4	37642,0	49867,2
В %%	97,7	90,7	59,3	43,9	75,2	77,1	77,8	73,0

Доминирующее значение в настоящее время имеет государственная торговля, обороты которой по г. Перми в 1923—24 г. составляли 42,1% и в 1924—25 г.—55,3% по отношению к общей сумме оборотов.

Весь торговый аппарат по основным его функциям можно разделить на следующие группы:

Первую группу составляют госорганизации, занимающиеся только продажей продукции своих производственных предприятий. Их обороты за 1924—25 г. представляются в следующем виде:

Таблица № 3.

НАИМЕНОВАНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ	Обороты по продаже в тысячах руб.			
	Всего за 1924—25 г.	В том числе		
		В пределах Пермского округа		В другие округа
		Оптом	В розницу	
Всесоюзн. Текстильсиндикат	8779	4619	378	3782
Уралтекстиль	921,8	921,8		—
Камвольный трест	83,7	27,0	56,7	—
Москвошвей (Швейсиндикат)	477,0	248,0	193,0	36,0
Резинотрест	1122,6	725,4	19,5	377,7
Чаеуправление	880,0	198,0	287,0	395,0
Сахаротрест	2132,4	1788,0	—	344,0
Крахмально-паточн. синдикат	228,8	30,0	27,8	171,0
Жирсиндикат	249,2	114,0	21,2	114,0
Плодовинсоюз	85,0	85,0	—	—
Винсиндикат	7,0	6,0	1,0	—

НАИМЕНОВАНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ	Обороты по продаже в тысячах руб.			
	Всего за 1924—25 г.	В том числе		
		В пределах Пермского округа		В другие округа
		Оптом	В розницу	
Винторг	225,5	132,0	44,5	49,0
Турквино	38,8	32,0	4,0	2,8
Склад Вятск. пивоварен. зав.	354,0	354,0	—	—
Госшвеймашина	291,5	-	225,0	66,5
Нефтесиндикат*)	914,6	808,0	106,0	—
Сольсиндикат	Сведений нет		—	-
Электро-технический трест (б. ЭТЦР**)	187,8	—	187,8	—
Сарапульский промкомбинат	19,6	—	19,6	—
Госиздат	26,3	24,0	2.3	—
Ленгиз	30,0	30,0	—	—
Итого:	17.054,6	10.143,2	1.573,4	5.338,0

Из этой таблицы видно, что Пермский округ поглощает только часть завезенных товаров; значительная часть их идет в соседние

*) В таблице № 3 в сумму оборота Нефтесиндиката не включена стоимость нефтепродуктов, переотправленных в другие районы, где находятся склады (Усолье, Серегово, Свердловск, Шадринск, Камышлов, Ирбит, Красноуфимск, Надеждинск, Невьянск, Н.-Тагил, Кыштым, Челябинск, Троицк, Мишкино, Миасс, Тюмень, Ишим, Кустанай, Ялуторовск, Кунгур и Глазов).

**) Сведения не полные и преуменьшенные.

округа. В частности, Пермское отделение Текстильсиндиката обслуживает, кроме Пермского округа—Кунгурский, Верхне-Камский, Коми-Пермяцкий, Нижне-Тагильский, Сарапульский округа и Вотскую область. Отделение Москвошвея также является передатчиком товаров не только в перечисленные районы, но так-же и в Татреспублику и Чувашскую область. Это обслуживание Пермью Прикамья было-бы еще более значительным, если-бы планы снабжения Перми не урезывались в пользу Свердловска, как это мы видим по количеству забрасываемой мануфактуры. Кроме того, искусственное перенесение некоторых коммерческих центров в Свердловск в то время, как фактическое распределение их товаров происходит в Перми, искажает размеры торговых оборотов этих городов. Роль Перми, как распределителя, между прочим, характеризуется следующими данными по операциям Пермских базисных складов Нефтесиндиката:

	1923—24 г. количество в тысяч. пуд.	0/0 0/0	1924—25 г. количество в тысяч. пуд.	0/0 0/0
Завезено	4.183	100	5.100	100
Переправлено в разные округа и области	2.151	51,4	3.077	60,3

Вторую группу составляют предприятия, ведущие исключительно закупочные операции по заготовке экспортного сырья. Сюда относятся Акционерное О-во „Сырье“ с оборотом за 1924—25 г. в 231 тыс. рублей, Уралгосторг с оборотом 259 тыс. руб. и Русско-Английское Сырьевое О-во с оборотом в 54 тыс. руб. за то же время. Деятельность этих заготовителей также выходит далеко за пределы Пермского округа, распространяясь на ряд соседних районов.

Третья группа государственных торговых предприятий занимается не только сбытом товаров, получаемых от своих центров; но одновременно ведет самостоятельные закупки, как в пре-

делах Пермского округа, так и за его пределами. Обороты этой группы выразились следующими цифрами (в тысяч. рублей).

Таблица № 4.

Наименование предприятий	Обороты по самостоятельной покупке			Обороты по продаже			
	Всего за 1924–25 г.	В том числе		Всего за 1924–25 г.	В том числе		
		В пределах Пермск. округа	За пределами Пермск. округа		В пределах Пермского округа		В другие округа
					Оптом	В розницу	
Уралторг	1818,0	1000,0	818,0	3055,0	777,0	2278,0	—
ГУМ	1536,0	1077,0	459,0	1283,0	709,0	574,0	—
Сельпромторг	1020,0	506,0	514,0	1020,0	500,0	520,0	--
Госрыбпром	73,0	—	73,0	954,0	587,0	—	367,0
Кожсиндикат	465.0	200,0	265,0	1110,0	913.0	—	197,0
Хлебопродукт	117,0	117,0	—	690,0	430,0	250,0	10,0
Уралмясохладобойня	500,0	250,0	250,0	521,0	242,4	278,6	—
Уралмедторг	75,0	68,0	7,0	486,4	83,0	403,4	—
Пермкнига	1342,0	82,0	1260,0	1007,0	118,0	624,0	265,0
Итого	6946,0	3300,0	3646,0	10126,4	4359,4	4928,0	839,0
%	100,0	47,5	52,5	100	43,0	48,7	8,3

Из этих организаций Госрыбпром снабжает своими товарами, кроме Пермского округа, Вятскую губернию, Вотскую область, Верхне-Камский и Кунгурский округа; издательство Пермкнига имеет отделения в Усолье Верхне-Камского округа и в Москве; в значительных размерах ведется снабжение и Сибирских районов, особенно канцелярскими принадлежностями.

В четвертую группу входят кооперативные организации, как окружного, так и местного значения. Их обороты за 1924—25 г. выразились: Товарная База Уралоблсоюза 4.522 тыс. руб., Селькустсоюз 1.191 тыс. руб., Союз Охотников 242,5 тыс. руб., Центральный Рабочий Кооператив и другие 3.174 тыс. руб., а также Пермское отделение Транспортно-Потребительского О-ва Пермской ж. д., обслуживающее своих членов, проживающих в городе и по линии: за 1924 г. обороты его выразились в 978.400 руб., а за 1925 г.—в 2.656.851 руб., при чем последняя цифра распределяется так: обороты по городу 1.194.183 р., а по линии 1.462.668 р.

И, наконец, к пятой группе относится вся частная торговля, обороты которой указаны в таблице № 2.

Часть государственных торговых предприятий имеет розничную торговлю, но число таковых за последнее время, с укреплением потребительской кооперации, начинает сокращаться. Мелкая розничная торговля по преимуществу находится в руках частников: обладая большей гибкостью и умением приспособиться к потребностям и вкусам покупателя, частные лавочки широкой сетью раскинулись по всему городу и играют весьма немаловажную роль в продвижении товаров к потребителю. Сеть кооперативных лавок (Церабкоопа) начинает также расти, но пока не может вполне заменить частного торговца-розничника.

Оптовая торговля, выявляемая в настоящее время путем регистрации биржевых и внебиржевых сделок, характеризуется оборотами Пермской Товарной Биржи. Довоенный оборот Пермской Товарной Биржи составлял 2,5 миллиона рублей. Однако, нужно иметь в виду, что характер работы биржи довоенного времени был совершенно иной, чем в настоящее время: до войны Биржа обслуживала почти исключительно лесную торговлю и судоходство; внебиржевые сделки ею не регистрировались.

В новых условиях Товарная Биржа начала свою работу с 1 ноября 1921 года. Увеличиваясь параллельно росту общего товарооборота, обороты Пермской Товарной Биржи выразились за это время следующими цифрами: за 1922 г.—2.500.700 р., за 1923 г.—7.698.000 руб., за 1924 г.—17.461.112 руб. и 1925 г.—29.952.192 руб. (См. табл. № 5 на стр. 118 и 119).

Распределение биржевого и внебиржевого оборота по отдельн

№№ по пор.	Контрагенты / Группы товаров	Государствен.	
		Продажа	Покупк
1	Хлеб и фураж	1109,9	919,
2	Прочие продукты питания	1202,5	423,
3	Бакалейно-колониальные	5755,5	2023,
4	Текстильн. товары и полуфабр. . . .	10556,6	2460,
5	Металлы и металлич. изделия . . .	2521,3	1369,
6	Москательно-химич. товары	510,7	461,
7	Топливо	1522,8	1217,
8	Лесные материалы	400,4	497,
9	Проч. строительные материалы . . .	352,3	412,
10	Сырье	242,7	357,
11	Кожа выдел. и изделия из нее	1731,7	1188,
12	Силикатные товары	2,0	1,
13	Писчебумажные принадлежности . . .	349,0	56,
14	Все прочие товары	940,6	686,
	Итого	27197,4	12076,
	В °/°/°	90,9	40,

Таблица № 5.

...уппам товаров и контрагентов за 1924—25 г. (в тысячах рублей).

Кооперативн.		Частные		Итого	В % к итогу
Продажа	Покупка	Продажа	Покупка		
448,2	870,6	374,9	143,4	1933	6,45
332,4	982,3	18,1	146,8	1553	5,18
198,8	3812,5	153,7	271,8	6108	20,40
21,6	6934,7	25,8	1208,4	10604	35,4
70,4	1133,1	22,3	111,5	2614	8,74
92,1	126,5	31,2	46,4	634	2,12
11,5	309,9	9,7	16,4	1544	5,16
79,7	15,7	41,9	9,0	522	1,74
113,4	62,0	36,6	27,4	502	1,67
272,3	131,3	2,8	29,2	5,18	1,72
142,4	559,4	12,1	138,2	1886	6,3
—	0,4	—	—	2	—
1,0	325,5	33,0	1,1	383	1,28
163,5	360,1	44,9	102,4	1149,0	3,84
1947,3	15624,0	807,0	2252,0	29952	100%
6,5	52,2	2,6	7,5	100	

Первое место в оптовой торговле за это время принадлежит группе текстильных товаров и полуфабрикатов (35,4%); второе место (20,4%) заняли бакалейно-колониальные товары; москательно-химические товары составили в обороте 8,74%, хлеб и фураж—6,45%, кожа и изделия из нее—6,3%, прочие продукты питания--5,18%, топливо—5,16% и остальные группы--от 1 до 2,5%.

По контрагентам доминирующее значение в оптовой продаже принадлежит государственным предприятиям, оборот которых составил 90,9%; участие кооперации выразилось лишь в 6,5% и частной торговли—в 2,6%; в качестве **покупателя** выступает, главным образом, кооперация (52,2%), затем государственные учреждения (40,3%); участие частной торговли весьма незначительно, составляя всего 7,5%; необходимо, однако, иметь в виду, что действительный удельный вес кооперации и частных предприятий в оптовой торговле больше, но значительная часть их оборотов не фиксируется биржей (межкооперативный оборот), а потому и не отражается в общем биржевом обороте. Равным образом не отражаются в биржевом обороте торговые обороты местной трестированной металлургической промышленности, так как сбыт их продукции идет, главным образом, через синдикаты.

Таблица № 6.

Участие в биржевом обороте П. Т. Б. за 1924—25 г.г. предприятий соседних округов (по сумме в тысячах рублей).

	Госорганы		Кооперация		Частные		Всего	
	Сумма	%	Сумма	%	Сумма	%	Сумма	%
ПРОДАЖА								
В.-Камский и Пермяц. округа	235,4	1,6	127,4	9,8	—	—	362,8	2,1
Кунгурский	22,5	0,1	88,5	6,8	3,0	0,5	114,0	0,6
Сарапульский	36,6	0,2	79,6	6,1	1,0	0,1	117,2	0,6
Вотская область	24,9	0,2	94,8	7,3	—	—	119,7	0,7
Итого	319,4	2,1	390,3	30,0	4,0	0,6	713,7	4,0

	Госорганы		Кооперация		Частные		Всего	
	Сумма	%	Сумма	%	Сумма	%	Сумма	%
Др. округа и области СССР . .	191,4	1,2	118,1	8,8	138,1	20,3	447,6	2,6
Пермский округ . } Междубиржевые . }	15054,2	96,7	833,6	61,2	540	79,1	{ 15509,8 918,0	88,2 5,2
Общий биржевой оборот	15565,0	100	1342,0	100	682,1	100	17589,1	100
П О К У П К А								
В.-Камский и Пермяц. округа .	87,1	1,1	626,5	6,9	23,0	2,9	736,6	4,2
Кунгурский . .	37,6	0,5	503,4	5,6	18,2	2,3	559,2	3,2
Сарапульский . .	71,1	0,9	325,5	3,6	9,0	1,1	405,6	2,3
Вотская область .	17,2	0,2	590,4	6,6	23,4	2,9	631,0	3,6
Итого . .	212,9	2,8	2045,8	22,7	73,6	8,8	2332,4	13,3
Другие округа и области СССР .	89,1	1,1	348,3	3,8	150,2	18,0	587,6	3,3
Пермский округ . } Междубиржевые . }	7396,0	96,0 1,0	6662,9	73,5	610,2	73,2	{ 13751,1 918,0	78,2 5,2
Общий биржевой оборот	7698,0	100	9057,0	100	834,0	100	17589,0	100

На основании исследования биржевых и внебиржевых оборотов выясняется и район экономического тяготения Перми в современных условиях. Материалы биржевых сделок и в особенности внебиржевых сделок **по покупке** определенным образом указывают на весьма оживленную торговую связь Перми с Верхне-Камским, Коми-Пермяцким, Сарапульским округами и Вотской областью. В биржевом обороте **по продаже** предприятия смежных округов по сумме участвуют в размере 4%. По видам контрагентов обращает на себя внимание значительная доля участия кооперативных организаций. которые по соответствующей категории продавцев дают 30%. Более деятельное участие предприятий смежных округов в оборотах **по покупке**, которое выражается в 13,3% к сумме биржевого оборота, при чем и здесь в качестве покупателя выступают, главным образом, кооперативы, составляя 22,7% по отношению к соответствующему виду контрагентов. Характер товарооборота со смежными округами виден из следующей таблицы:

Таблица № 7.

Участие в биржевом обороте П. Т. Б. за 1924—25 г. предприятий В.-Камского, Пермяцкого, Кунгурского, Сарапульского округов и Вотской области по группам товаров (в тысячах руб.).

№№ по поряд.	ГРУППЫ ТОВАРОВ	Биржевой оборот	В т. ч. оборот смежных окр.			
			Продажа		Покупка	
			Сумма	%	Сумма	%
1	Хлеб и фураж	1597	101,3	6,4	167,8	10,4
2	Проч. продукты питания	1036	36,6	3,5	7,4	0,7
3	Бакалейно-колониальн.	3515	147,7	4,2	354,1	10,1
4	Текстильн. тов. и полуфабр.	5704	28,5	0,5	1478,2	25,9
5	Металлы и метал. издел	1801	—	—	88,7	4,9
6	Москательно-химич. товары	343	18,5	6,1	29,5	9,0

№№ по поряд.	ГРУППЫ ТОВАРОВ	Биржевой оборот	В т. ч. оборот смежных окр.			
			Продажа		Покупка	
			Сумма	%	Сумма	%
7	Топливо	825	157,5	19,7	68,7	8,6
8	Лесные материалы	348	85,4	25,1	37,8	10,9
9	Проч. строит. матер. . .	374	95,8	26,0	28,3	7,6
10	Сырье	218,8	41,4	15,0	9,7	4,5
11	Кожа выдел. и издел. из нее	980,2	—	—	59,2	6,0
12	Силикатные товары. . . .	1,0	1,0	10,0	—	—
13	Писчебумажные принадл. . .	338,0	—	—	—	—
14	Все прочие товары . . .	509	—	—	3,0	0,6
	Итого . . .	17589	713,7	4,0	2332,4	13,26

Анализируя торговые операции предприятий смежных округов по группам товаров, мы видим, что по **продаже** довольно значительно их участие по строительным материалам (26,0%), лесным материалам (25,1%), топливу (19,7%) и сырью (15,0%). В операциях по **покупке** преобладают текстильные товары (25,9%), лесные материалы (10,9%), хлебофураж (10,4%) и бакалейно-колониальные товары (10,1%).

Большую активность проявили соседние округа по внебиржевым сделкам в качестве **покупателей.** Доля участия их в этом случае значительнее, как по количеству сделок, так и по сумме.

Сумма закупок соседних округов составляет 29,6% от общего оборота по внебиржевым сделкам. При этом на первом месте стоит В.-Камский (с Пермяцким) округ, на втором—Кунгурский. Обороты кооперативных организаций составляют 44,6% соответствующей категории покупателей. (См. табл № 8 на стр. 124.

Таблица № 8.

Участие во внебиржевом обороте П. Т. Б. по покупке за 1924—25 г.г. предприятий соседних округов по контрагентам (в тыс. руб.).

Название округов	Госорганы		Кооперативы		Частные		Всего	
	Сумма	%	Сумма	%	Сумма	%	Сумма	%
В.-Камский и Пермяцкий	241,0	5,50	1237,2	18,85	77,9	5,49	1556,1	12,59
Кунгурский	220,0	5,03	1055,4	16,07	15,6	1,10	1291,0	10,44
Сарапульский	61,2	1,40	405,6	6,18	51,7	3,65	518,5	4,19
Вотская область	33,4	0,76	234,5	3,57	28,8	2,03	296,7	2,4
Итого	555,6	12,69	2932,7	44,67	174,0	12,27	3662,3	29,62
Пермский округ.	3431,1	78,37	3208,7	48,86	981,9	69,24	7621,7	61,65
Проч. округа и области	391,3	8,94	425,6	6,47	262,1	18,49	1079,0	8,73
Весь оборот по внебир сдел.	4378	100	6567	100	1418	100	12363	100

Пермь привлекает соседние районы, главным образом, в качестве покупателей. В числе таковых особенно сильно тяготение кооперативных организаций. При этом, как и по биржевым сделкам, преимущественным вниманием со стороны соседних районов пользуются текстильные товары, которые они закупили на 2273,8 тыс. руб,, что составило 46,4% оборота по этой группе. Большим спросом пользовались бакалейно-колониальные товары, которых соседние округа закупили на 960,5 тыс. руб. или 37% оборота по этой группе. Дальше следуют москательно-химические товары (29,76%), кожа выделанная и изделия из нее (20,72%) и лесные материалы(15,91%).

Из всего совокупного оборота биржи за 1924—25 год в 29952 тыс. руб. на долю соседних районов—В.-Камского, Пермяцкого, Кунгурского, Сарапульского округов и Вотской области в операциях по покупке приходится 5994,7 тыс. руб. или 20% (2332 тыс. руб. по биржевому обороту и 3662,3 тыс. руб. по внебиржевому).

В общем же торговом обороте Пермского округа их участие, конечно, значительно больше. По мере восстановления и дальнейшего развития народно-хозяйственной жизни Прикамья, экономическая связь их с Пермью будет несомненно увеличиваться.

Таблица № 9.

Участие во внебиржевом обороте П. Т. Б. по **покупке** за 1924—25 г. предприятий В.-Камского, Пермяцкого, Кунгурского, Сарапульского округов и Вотской области по группам товаров (в т. руб.).

№№ по поряд.	ГРУППЫ ТОВАРОВ	Общий оборот по внебиржев. сделкам	В т. ч. оборот смежных районов	
			Сумма	%%
1	Хлеб и фураж . . .	336	22,4	6,66
2	Проч. сел.-хоз. прод. питания	517	0,4	0,08
3	Бакалейно-колониальные . .	2597	960,5	37,04

№№ по поряд.	ГРУППЫ ТОВАРОВ	Общий оборот по внебиржев сделкам	В т. ч. оборот смежных районов	
			Сумма	%%
4	Текстильн. тов. и полуфабр.	4900	2273,8	46,4
5	Металлы, металл. изделия	813	54,2	6,67
6	Москательно-химические	292	86,9	29,76
7	Топливо	719	29,8	4,14
8	Лесные материалы . . .	174	27,7	15,91
9	Проч. строительные матер. .	128	2,8	2,18
10	Сырье	299	4,0	1,34
11	Кожа выдел. и изд. из нее .	906	187,7	20,72
12	Силикатные товары . . .	1	0,6	60,0
13	Писчебумаж. и канцел. прин.	45	11,6	25,78
14	Все прочие товары . . .	640	—	—
	Всего . . .	12363	3662,3	29,62

Как прежде, так и в настоящее время Пермский рынок является местом сбыта продукции сельского хозяйства не только из пригородных районов, но и довольно отдаленных в радиусе до 100 верст. Обычными базарными днями являются среда и суббота. В течение года бывает две больших ярмарки—Петровская (с 9 по 22 июля) и Евстафьевская (с 1 по 8 октября). К сожалению, сведения об их оборотах крайне разноречивы и недостоверны, поэтому правильно определить их удельный вес в товарообороте г. Перми пока не представляется возможным.

Во время Петровской ярмарки (перед началом сенокоса и жатвы) шел оживленный торг сельско-хозяйственными орудиями (серпы, литовки), скотом, кустарными изделиями; осенью на Евстафьевской ярмарке крестьянство продавало свежий хлеб, скот, покупая мануфактуру и предметы домашнего обихода. За время революции значение ярмарок упало, но за последние годы имеются признаки их оживления.

К особеностям осеннего торгового сезона Перми относится крупная торговля свежими фруктами (вишня, смородина, яблоки, арбузы, помидоры, виноград и т. п.), которых, начиная с августа, обычно проходило через Пермь по несколько миллионов пудов.

II. Кооперация. После революции 1905 г. в частно-капиталистический товарооборот начинает вклиниваться кооперация. Существовавшие до этого отдельные кооперативы, особенно городские и заводские потребительные общества, начинают об'единяться в союзы.

В Пермской губернии работа потребительской кооперации долгое время оставалась разрозненной.

Лишь в 1911 году в Перми организуется Пермский союз потребительных обществ, деятельность которого была разрешена только в пределах семи уездов: Пермского, Чердынского, Соликамского, Оханского, Осинского, Красноуфимского и Кунгурского. Но уже в начале об'единения потребительских обществ Прикамья было ясно, что Союз должен иметь краевое значение. Действительно, с первого же года деятельности Пермского Союза выяснилось, что отведенный ему ограниченный район слишком тесен, так как влияние Союза распространялось и на потребительские общества Вятской, Вологодской и Уфимской губерний, расположенных на границах Пермской. Вхождение этих кооперативов в Пермский Союз началось путем завязывания тесных торговых сношений с ним, при чем некоторые из таких кооперативов, желая принять более близкое участие в развитии деятельности Союза, вносили вместо паевых капиталов те или иные суммы в виде вкладов или авансов под забираемый товар. 26 августа 1915 года Пермский Союз преобразовался в Союз Северо-Восточного района, действующий в губерниях: Пермской, Вятской, Вологодской и Уфимской.

В 1914 году в его состав входило всего лишь 27 обществ потребителей; на 1 января 1915 года число их увеличилось до 67, на 1 января 1916 года число их равнялось 192, к 1 января 1917 г.—466 и к 1 января 1918 года Союз об'единял уже 752 об-ва. Территориально эти общества распределялись таким образом:

	На 1 января 1917 г.	На 1 января 1918 г.
В Пермской губ. . . .	420	694
„ Вятской „ . . .	30	34
„ Вологодской „	11	16
„ Уфимской „	5	8
Всего . . .	466	752

Свободное вхождение в Пермский Союз низовой потребительской кооперации не только Пермской, но и соседних губерний указывает на ту экономическую связь, которая в то время существовала между Пермью и той огромной территорией, на которой были разбросаны эти первичные кооперативы. Работа Союза за время до Октябрьской революции характеризуется цифрами его торговых оборотов, которые росли из года в год. В 1913 году торговый оборот Союза равнялся 100082 р., в 1914 году—385063 руб., в 1915 году—1587770 руб., в 1916 г.—6952284 руб. и в 1917 году—12778900 руб. Какова была мощь низовой кооперативной сети, говорят данные за 1916 год: оборот 399 обществ, входивших в состав Союза, составил 34761419 руб., т.-е. превосходил оборот своей союзной организации в пять раз.

К 1918 году об'единяется в особый Союз и кредитная кооперация, начинавшая играть значительную роль в организации сбытовых операций сельского хозяйства и кустарных промыслов. Таким образом, к 1919 году в Перми существовало два кооперативных центра—Союз Потреб. О-в Северо-Восточного района и Пермский Союз Кредитных и Кустарно-Промысловых Кооперативов.

В эпоху военного коммунизма вся кооперативная система претерпела ряд существенных изменений. Лишь с переходом на новую экономическую политику кооперация постепенно

начинает перестраиваться на началах добровольного членства и оживать, становясь довольно активным фактором в торговом обороте, как целого округа, так и г. Перми.

В настоящее время на территории Пермского округа существуют: Товарная База Уралоблсоюза, образовавшаяся вместо Пермского Окружного Союза Потребительских Кооперативов, Пермский Окрселькустсоюз, организовавшийся 1 января 1925 г. путем слияния Селькредсоюза и Кустарсоюза, и Союз Охотников.

Низовая кооперативная сеть в городе представлена Центральным Рабочим Кооперативом и Транспортно-Потребительским Об'единением.

Потребительская кооперация округа об'единяла в 1925 году 106 обществ с общим числом членов 58792 (в том числе сельских—24369, рабочих—7697 и ЦРК—26726).

Общий годовой оборот низовой потребительской кооперации выразился в сумме 14447489 руб.

Целый ряд разделов, которые перенес Пермский Союз Потребительских Обществ за время проведения районирования, совершенно подорвал финансовое его положение и привел в начале 1925 года к его ликвидации. Однако, по мере восстановления и возрождения сельского хозяйства и промышленности, вновь создается благоприятная обстановка для развития потребительской кооперации. И жизнь снова выдвигает на очередь вопрос о создании в Перми самостоятельного кооперативного центра.

Селькустсоюз на 1 ноября 1925 г. об'единял 201 кооператив с общим числом членов 20762. По роду деятельности производственные кооперативы распределяются таким образом:

Виды кооперативов	Количество кооперативов	Число членов в них
Сельско-хозяйственные товарищества	56	2788
Сельско-хозяйств. и кредитн. т-ва .	71	13946
Молочно-маслодельные артели . .	11	1849

Виды кооперативов	Количество кооперативов	Число членов в них
Коммуны и артели	13	250
Прочие сел.-хоз. кооперат.	7	113
Кредитно-промыслов. товарищества	2	855
Кустарно промыслов. товарищ.	22	644
Смешанные	19	370
Всего	201	20762

Союз Охотников об'единяет 21 районное товарищество и 4 ячейки с общим количеством членов 3905 охотников и 522 рыбака, всего 4427 человек, снабжая их огнеприпасами и другими материалами и ведя организованный сбыт пушнины.

В то время, как потребительская кооперация после освобождения ее от функций распределительного аппарата и перестройки на началах добровольного членства начинает крепнуть и развиваться, производственная и кредитная кооперация переживают тяжелый кризис: в силу экономических причин материальная база кустарно-промысловых и в особенности производственно-сельско-хозяйственных кооперативов еще слишком слаба, а помощь, которую им оказывает государство, недостаточна. Эт об'ясняется незначительность оборотов как окружной, так и низовой производственной кооперации, а также и неустойчивость всей производственной кооперативной системы.

III. Кредит. До Октябрьской революции в Перми имелся целый ряд кредитных учреждений: Отделения—Государственного Банка, Московского Народного (кооперативного) Банка, частных—Волжско-Камского, Сибирского, Русского для внешней торговли; кроме того, местного значения: Центральная Сберегательная

Касса, Городской Общественный „Марьинский“ Банк, Купеческий банк и два Общества Взаимного Кредита; крестьянское население обслуживалось Уездной Кассой мелкого кредита и Пермским Союзом Кредитных Кооперативов. Частные банки вели не только кредитные, но и крупные торговые операции. В настоящее время торговля, промышленность и народное хозяйство **Пермского округа** кредитуются отделениями Государственного, Торгово-Промышленного, Всероссийского Кооперативного, Сельско-хозяйственного и Коммунального Банков и Обществом Взаимного Кредита. Размеры кредитования за 1924—25 год по отдельным банкам характеризуются следующими цифрами:

Госбанком было выдано государственным предприятиям и организациям—промышленным, торговым, транспортным и пр.—9.709.000 руб., кооперативным 1.966.200 руб., Обществу Взаимного Кредита и частным торговым и промышленным предприятиям 655.000 руб. и кредитным учреждениям 2.219.800 рублей. Кроме того, по аккредитивам было выдано 1.111.000 руб. Общая сумма кредита по Госбанку выразилась в 14.891.000 руб.

Промбанк кредитовал за 1924—25 год государственные торгово-промышленные предприятия в сумме 12.561.000 руб., разные учреждения на 206.000 руб., кооперацию на 1.062.000 руб., частную торговлю и промышленность в сумме 16.000 руб. и кредитные учреждения на 100.000 руб. Общая сумма выданных кредитов выразилась в 13.945.000 руб.

Всекобанк обслуживал исключительно кооперативные организации, при чем в район его деятельности входят Пермский, В.-Камский и Коми-Пермяцкий округа полностью, значительная часть Кунгурского, ближайшие районы Сарапульского округа и часть Глазовского уезда Вотобласти. Общая сумма выданных им кредитов за 1924—25 г. составила 4.588.000 руб.

Сельхозбанк в лице своего Пермского отделения обслуживал Пермский, Коми-Пермяцкий и частью В.-Камский округа. За 1924—25 год им было выдано долгосрочных ссуд на 539.348 р. и краткосрочных на 199.609 р., всего 739.208 руб. Кроме целевого кредитования Сельхозбанк вел операции по учету векселей, выдавал ссуды под товары, по аккредитивам—всего на 841.547 р.

Общество Взаимного Кредита обслуживало, главным образом, частную торговлю и промышленность и лишь отчасти

кооперативные организации. Всего им было выдано кредитов за 1924—25 год на 728.591 руб. и по аккредитивам 29.490 руб.

По своему назначению денежные средства банков шли, главным образом, на торговые операции государственных, кооперативных и частных предприятий.

Их работа в области кредитования **торговли** за последние два года характеризуется следующей таблицей:

БАНКИ	Кредит за 1923—24 год	В 0/0% отношении	Кредит за 1924—25 год	В 0/0% отношении	В 0/0% к 1923—24 г.
Госбанк . . .	3052191	25,79	8365517	36,59	274,08
Промбанк	5197150	43,92	10010238	43,78	192,61
Всекобанк	2413086	20,39	2975920	13,03	123,32
Сельхозбанк	914381	7,72	841547	3,68	92,03
О-во Взаимн. Кредита	258824	2,18	666553	2,92	257,54
Всего . .	11835634	100%	22859777	100%	193,14

Наибольший процент кредитов приходится на долю Промбанка, далее по степени участия следуют: Госбанк, Всекобанк, Сельхозбанк и О-во Взаимного Кредита. Размеры операций по кредитованию в 1924—25 г., по сравнению с предыдущим годом, особенно возросли по Госбанку, Промбанку и О-ву Взаимного Кредита; сравнительно небольшое увеличение кредита дал Всекобанк. По Сельхозбанку произошло сокращение кредитования торговли, что об'ясняется природой данного банка: в 1923—24

году Сельхозбанк, не имея достаточной по его спецификации клиентуры, вынужден был размещать свободные средства в кредиты по торговым операциям; в текущем году он более или менее вошел в русло своего прямого назначения, расширяя кредитование сельского хозяйства и сельско-хозяйственной промышленности путем выдачи долгосрочных ссуд через первичные производственные кооперативы.

Торговые кредиты Госбанка по виду клиентуры были размещены следующим образом: госторговля—73,35%, кооперация—22,94% и частные—3,71%. По роду кредитных операций учет векселей госторговли составил 98,08%, у кооперации—82,25% и у частных—15,27%; ссуды под товары у госторговли составили 6,96% и аккредитивы—2,96%, у кооперации ссуды под товары составляют—6,95%, аккредитивы—10,80%; частная клиентура пользовалась, главным образом, аккредитивами—81,37% и частично ссудами под товар—3,36%.

В кредитных операциях Промбанка преимущественным вниманием пользовалась госторговля—88,13%; кооперация получила—10,69% и частная торговля—1,18%. Операции по госторговле распределялись таким образом: учет векселей—82,43%, ссуды под товар—16,86% и аккредитивы—0,71%; по кооперации: учет векселей—95,32%, ссуды под товар—3,79% и аккредитивы—0,89%; по частным торговым предприятиям: учет векселей—89,44%, аккредитивы—8,86% и ссуды под товар—1,70%.

Кредиты Всекобанка шли исключительно по кооперативной линии, главным образом, по учету векселей (96,62%).

Кредитные операции О-ва Взаимного Кредита были связаны преимущественно с частной торговлей, на долю которой приходится 95,93%. По операциям с частной торговлей на учет векселей приходится 63,12%, аккредитивы—27,63% и ссуды под товар—4,25%.

Коммунальный Банк свои операции начал лишь в августе 1925 года, кредитуя жилищное строительство, коммунальное хозяйство (городское и районное) и, частично, госторговлю и кооперацию.

Промышленность города Перми.

В статье об экономическом значении Перми были приведены некоторые исторические данные о развитии промышленности города.

На фоне по существу зачаточного использования естественных богатств Камско-Приуральского края, промышленность Перми выделяется как своим разнообразием, так и значительностью. Основания для этого, кроются конечно, в выгодном географическом расположении города в транспортном отношении, в отношении снабжения металлами, деревом, животным сырьем, строительными материалами и обеспечения квалифицированной рабочей силой.

Разделяя всю промышленность по группам производств, принятым в органах статистики, мы получаем следующие данные о состоянии Пермской промышленности.

Крупная и средняя (цензовая) промышленность.

К крупной и средней (цензовой) промышленности условно отнесены предприятия, которые имеют в своем составе не менее 16 рабочих при механическом двигателе или 30 рабочих без механического двигателя.

I. Силикатная промышленность.

Пермский кирпичеделательный завод Пермского Местного Хозяйства. Некоторые сведения о нем приведены в статье о городском коммунальном хозяйстве.

Завод располагает 4 машинами для изготовления сырца 12-ю сушильными сараями, 3-мя гофманскими печами. До лета 1926 года машины приводились в движение локомбилем в 85 сил, но с мая месяца 1926 г. завод электрофицирован: поставлено 4 электро-мотора, общей мощностью 137,5 сил. Производительность завода—10 миллионов кирпича в год, число рабочих на 1 окт. 1925 г. 140 чел., младшего обслуживающего персонала 9 чел. и служащих 11 чел.; на 1 июня 1926 г. число рабочих 540 чел.

Дальнейшая задача, стоящая перед заводом, более полная механизация производства и улучшение кирпичеделательных машин с целью получения более однородной глиняной массы.

Мотовилиха располагает кирпичными сараями с постоянно периодически действующими печами для обжига. Производительность до 2 мил. кирпича.

Бывшие в ближайших окрестностях Перми кустарные кирпичные сараи (д. Балатова - 4 версты) ныне ликвидированы.

III и IV. Железоделательная, чугуно-литейная, механическая и машиностроительная промышленность.

Гвоздарный завод „Коммунист" Пермского Промкомбината. Завод основан в 1878 г. П. П. Калининым. Вырабатывает резные и кованые гвозди. Оборудование состоит из 1 нагревательной печи, 1 прокатного станка, 18 гвоздарных станков и 4 прессов. Завод электрофицирован: установлено 4 электромотора, мощностью 105 сил. Производительность—50000 пуд. гвоздей в год. Число рабочих на 1 окт. 1925 г.—121, младшего обслуживающего персонала и служащих 18; число рабочих и служащих на 1 июля 1926 г.—137. Оборудование завода частично устарело. В целях выяснения возможных форм рационализации производства, по предложению Промкомбината, Пермской Опытной станцией по НОТ'у, под руководством проф. А. И. Сырцова, было произведено обследование завода и намечен целый ряд необходимых переустройств и изменений производственного процесса.

Пермский сепараторный завод Уралсельмаша. История завода, вкратце, такова. На месте б. Любимовского машиностроительного завода, купленного в 1912 г. Городским Управлением, в 1915 г. основался механический зав. Лесснера.

Завод Лесснера был основан в результате тщательных поисков подходящего места для эвакуации механич. завода; таким местом оказался б. Любимовский завод, расположенный на р. Каме и связанный с жел.-дор. сетью под'ездной ветвью. Было выстроено 4 громадных корпуса и направлено производство военного снаряжения. В мирное время предполагалось производство автомобилей.

В 1918 г. часть завода была в срочном порядке занята фабрикой государственных знаков, в связи с чем оборудование завода было извлечено. После реэвакуации фабрики в Петроград в 1922 году, завод был приспособлен под авто-ремонтное производство. Недостаток соответствующего оборудования и оборотных средств не дал возможности укрепиться этому производству.

Руководителям производства пришла счастливая мысль основать на заводе производство сепараторов, которое и началось с 1924 года Задача была чрезвычайно трудная, т. к. в России до настоящего времени совершенно не было производства сепараторов, хотя в дореволюционное время ежегодно ввозилось из-за границы до 60.000 сепараторов.

В советское время также пытались неоднократно строить сепараторы в Ленинграде и на Украине, но ни там, ни тут не удалось добиться положительных результатов, благодаря своеобразным требованиям, которые пред'являют к себе сепараторы при их постройке. Эти специальные требования к исходным материалам: железу, стали, меди и т. д., тесное сотрудничество в постройке машины инженерно-технических сил и молоковедов, необходимость оборудования станками специального назначения и высокая точность в выделке целого ряда деталей сепаратора, все это и ряд других необходимых условий, полнее всего удалось создать Пермскому заводу, который весьма удачно сконструировал первый в России сепаратор „Звезда I“, могущий с успехом конкурировать с большинством сепараторов заграничных фирм.

Неоднократные испытания сепаратора в молочно-хозяйственной лаборатории Агроном. фак. Пермского Гос. Университета, производившееся проф.. И. А. Берзинь (консультант завода), а также на машино-испытательной станци Вологодского молочно-хозяйственного Института проф. Болдыревым,—всегда давали хорошие результаты и указывали на совершенствования модели. Наконец, последним приговором над пермским сепаратором явился акт комиссии от 10 мая 1926 года, которая в составе 16 представителей центральных учреждений СССР (Главметалла, ВСНХ, Госплана СССР и т. д.) и наиболее крупных представителей соответствующих специальностей Тимирязевской с.-хоз.

академии в лице профессоров Горячкина, Криль, Калантара и др., после испытания „Звезды I“ признала работу сепаратора вполне удовлетворительной, а его в качественном отношении вполне пригодным для продажи.

В настоящее время завод вырабатывает около 1500 сепараторов в месяц, имея рабочих и служащих 640 чел. (на 1 окт. 1921 г. рабочих было 230 чел. и служащих с младш. обслуж. персон. 60 чел.). Завод электрифицирован, число моторов 12 общей мощностью 101 л. с. Помещения завода использованы менее 50%, благодаря чему расширение его не встретит затруднения. Заводская площадь использована также слабо и дает возможность постройки новых корпусов для дальнейшего сепараторного производства или организации к.-л. однородного производства.

Судо-ремонтные мастерские Заозерского затона Управления Волжского Речного Гос. Парох-ва, расположены напротив устья р. Чусовой, в 18 кил. вверх по Каме. Производят ремонт паровых судов. Оборудование состоит из 16 кузнечных горнов, 10 токарных станков, 3-х сверлильных, 2-х строгательных; имеют 2 двигателя, мощностью 50 сил. Число рабочих на 1 окт. 1925 г. 39 чел., служащих 37 чел.

Пермский с.-х. машиностроительный завод, бывший „Старый Бурлак“.

Завод основан бр. Каменскими в 1874 г. и производил постройку и ремонт паровых судов. При национализации перешел к Волжскому Госуд. Пароходству. Ввиду отдаленности управляющего центра и недостаточности надлежащего руководства, завод стал хиреть и был в 1925 г. передан Промкомбинату, который начал на нем производство с.-х. машин, молотилок и льномялок и производил чугунное литье. Но производство, ввиду отсутствия достаточных оборотных средств, пока консервировано. Оборудование состоит из 32 различных станков, 2-х прессов, лесопильной рамы, 20 кузн. горнов, 2-х вагранок.

Главные жел.-дор. паровозо-ремонтные мастерские Пермской жел. дор. при ст. Пермь I. Мастерские производят капитальный и текущий ремонт паровозов. Оборудование состоит из 25 горнов, 27 вагранок, 4-х паровых молотов и 172 станков.

Мастерские электрифицированы: установлено 48 моторов общей мощностью в 791 л. с.

Площадь под мастерскими мала и не дает возможности дальнейшего расширения. Между тем потребность в восстановлении и обновлении паровозного парка жел. дор. чрезвычайно велика. В силу этого, Нар. Ком. Путей Сообщ. и Перм. жел. дор. разрабатывают проект устройства новых паровозных мастерских, между Сибирским трактом и раз'ездом № 51 линии Пермь—Кунгур. Намеченное место представляется весьма удобным для постройки мастерских. Прежде всего, сам г. Пермь является центральным пунктом для обслуживания потребностей целой группы прилегающих жел. дорог, связанных с Пермью в настоящее время, или которые будут связаны в более или менее недалеком будущем: Пермской жел. дор., Западно и Восточно-Уральских, Омской жел. дор., части Северной, Самаро-Златоустовской, Казанбургской и Оренбург-Ташкентской ж. д. (которые будут связаны в нескольких пунктах проектируемыми линиями Кунгур—Красноуфимск, Оренбург—Уфа—Пермь и Камско-Воткинск. ж. д.). Проектируемые дор. Котлас—Сороки, Пермь—Печера—бухта Индиго и др., также ближайшим образом попали бы в круг обслуживания новых жел.-дор. мастерских. Сооружение мастерских, где-либо западнее Перми удалит для них источник исходных материалов и не будет в центре указанных дорог. Более восточный пункт также отдаляет от него группы более западных дорог.

Кроме этого, необходимо иметь ввиду, что, рано или поздно, в районе богатейшего Кузнецкого рудно-каменноугольного бассейна будут, на ряду с другими железоделательными производствами, организованы также и жел.-дор. мастерские для группы Западно-Сибирских жел. дорог, ввиду чего нецелесообразно стремиться к более восточному пункту для новых мастерских.

При наличии существующих мастерских устройство, оборудование и пуск в ход новых мастерских м. б. проведено постепенно с наиболее экономным результатом. Такое же значение имеет наличность квалифицированной на специальной работе рабочей силы, имеющей оседлость и ту или иную связь с Пермью. Между прочим большинство рабочих живет в Старой Слободке, которая находится по пути от старых к будущим новым мастер-

ским, что также имеет значение при разрешении жилищного вопроса.

Депо станции Пермь I и Пермь II. Оборудование состоит из 10 горнов и 34 станков. Мастерские электрифицированы: установлено 32 мотора, мощностью 104,5 л. с. Производится текущий и малый ремонт паровозов.

Главные мастерские службы связи и электриф. П. ж. д. Производят ремонт аппаратов Сл. Связи. Оборудованы соответствующими станками, электрифицированы: имеют 5 моторов общей мощностью 8,75 л. с.

Количество рабочих на 1 октября 1925 г.—44, служащих с младшим персоналом 17.

Механические мастерские Пермского Исправдома, производят слесарные, токарные, столярные и кузнечные изделия. Работает 42 рабочих (на 1 окт. 1925 г.) и 1 служащий. Имеют 5 электромоторов мощностью 10,2 л. с.

Механический завод № 1., при пересечении Казанского тракта и жел. дороги. Завод находился в ведении б. управления электрическими станциями. Основался во время войны (1916 г.). Производил чугунное литье и механические изделия—турбины, пожарные машины и пр.

Завод требовал капитального ремонта. Из-за отсутствия оборотных средств и специального технического руководства, завод закрыт и ныне ликвидируется. Работало на заводе до 50 ч.

Местоположение завода удобное, возможно проведение жел.-дор. ветки от рядом идущей магистрали Пермь—Кунгур.

V. Деревообрабатывающая промышленность.

Лесопильный завод № 1 (старый „Пермолес“), в устье р. Пермянки, на берегу р. Камы, находится в распоряжении Камоураллесобумтреста. Завод основан в 1910 г. Балашевой, наследницей Шуваловых, был оборудован на 16 рам, имел 4 двигателя в 1192 л. с., ящичную фабрику, хотя расположен на затопляемом месте. Работал на экспорт (Петербургский порт), отправляя пиленый материал по железной дороге. Оборот был до 1 милл. рублей.

В 1922 г. завод погорел, остались только 2 рамы.

С февраля 1924 г. действие завода не только приостановлено, но завод стал ликвидироваться. Камоуралесобумтрест, имея основные свои предприятия за Уралом, не ведет в бассейне р. Камы никакой производственной работы, кроме рубки и сплава леса. Все главное оборудование завода перевезено трестом за Урал. Между тем интересы камской лесопромышленности настоятельно требуют восстановления в Перми большого лесопильного дела.

Лесопильный завод № 2 считается принадлежащим также Камоуралесобумтресту, но эксплоатировался лесным отделом Пермского Окрзу, ныне преобразованного, в производственной своей части, в новый „Пермолес" (с 1-го июля 1925 г.). Завод оборудован на 3 рамы, имеет 3 локомобиля, общей мощностью в 125 сил, число рабочих на 1 окт. 1925 г.—168 чел., служащих с младшим персоналом 34 чел.

Ныне „Пермолесом" приступлено к постройке нового завода на 4 рамы, рядом с заводом № 2.

Деревообделочный завод им. Емшанова, быв. „Постройка", эксплоатируется Отд. Подсобных Предприятий Пермской ж. д.

Завод основан в 1914 году товариществом „Постройка", во главе с шведским инженером Рейтердалем.

Ныне завод имеет 3 основных цеха: лесопильный, станковый и столярный.

Оборудование в начале 1924—25 г. состояло из 54 деревообделочных станков, лесопилки с 2-мя рамами, и сушилки. В 1924—25 г. сушилка выстроена новая, сист. Иоганнендиль, непрерывного действия, производительностью 50000 куб. фут. в месяц.

Для подсобных работ и ремонта имеется 21 металлообрабатывающий станок. В связи с значительным увеличением потребности дороги в продукции деревообделочного завода и выявившейся полной невыгодности расчета на снабжение дороги этими предметами со стороны других организаций, правление дороги постановило произвести дооборудование завода в 1924—25 г. на сумму 220000 руб., после чего производительность завода в обслуживании нужд транспорт увеличится почти в 6 раз по сравнению с 1924—25 г.

Завод имеет 22 двигателя, общей мощностью 234,5 лош. с., число рабочих на 1 окт. 1925 г.—161, всех служащих 49 чел.; ныне 568 чел.

Шпалопропиточный завод, принадлежащий Пермской ж. д., у ст.—Пермь II. Производит пропитку шпал. Имеет 1 двигатель в 12 сил. На 1 октября 1925 г. число рабочих было 95 челов., служащих 15 человек.

VI. Химическая промышленность.

Пермский серно-кислотный и суперфосфатный завод, находится в 12 километр. от Перми по горнозаводской линии (раз'езд Кислотный), принадлежит Северному Химическому тресту. Завод основан в 1916 году по инициативе Пермского и Вятского губ. земств и при денежном участии б. Мин Земледелия. Расчитан на производство 1000000 пудов суперфосфата. Серно-кислотное отделение открыто 16 сент. 1916 г., а суперфосфатное в 1923 г. Завод работает на камских фосфоритах, добываемых в верховьях Камы,, в пределах Трушниковской и Кайгородской волостей Глазовского уезда. Производственная программа на 1925—26 г. расчитана на выработку: суперфосфата—15500 тонн, серной кислоты—8000 тонн, купоросного масла—1800 тонн и азотной кислоты—64 тонны.

При заводе имеется лесопилка, механическая мастерская, лаборатория, пожарное депо.

Завод с осени 1925 г. электрифицирован, имеет 14 электромоторов общей мощностью 302 л. с.

Завод строит вблизи рабочий поселок на высоком ровном месте; к зиме 1926—27 г будет выстроено 7 домов; число рабочих на 1 окт. 1925 г.—238, служащих—51 челов, на 1 июля 1926 г. рабочих и служащих 345 чел.

Спичечная фабрика „Труд“ Пермского Промкомбината. Фабрика основана Мироновым в 1906 г. Производство вначале велось кустарным способом. Фанера для спичечных коробок строгалась в Юговском заводе (37 в. от Перми) и там же вручную клеились коробки.

В 1908 г. была построена, оборудована и пущена в ход новая спичечная фабрика, сохранившаяся в таком же виде до сего

времени. Главнейшее оборудование фабрики, состоящее из комплектных машин для порафинирования и обмакивания в зажигательную массу спичек, клейные и строгальные станки,—были выписаны из Германии. В то время комплектные машины (автоматы) представляли из себя новинку и Пермская спичечная фабрика являлась до некоторой степени пионером в деле механизации спичечного производства в России.

Производительность фабрики: в 1913 г.—25,368 ящиков спичек, в 1916 г.—34,550, в 1923—24 г.—32,183 ящика и 1924—25 г.—34,194 ящика. Имеется паровая машина в 25 сил. Число рабочих и служащих 125 чел. Оборудование фабрики требует обновления и вся фабрика в целом—расширения. Необходимо также обследование запасов осинки в Камском бассейне.

Пермь является весьма удобным пунктом для развития **основной химической промышленности** на основе дешевой серной кислоты восточного склона Урала (см. статью об экономическом значении Перми).

VII. Пище-вкусовая промышленность.

Пивоваренный завод Промкомбината, основан Ижевским т-ом. Завод помещается в специальном 4-х этажном корпусе. Производительность завода 200.000 ведер в год, завод электрифицирован; имеет 9 двигателей общей мощностью 48 сил. Число рабочих на 1 октября-1925 г.—33, служащих—13; ныне 69 чел.

Пивоваренный завод трансп. потреб. об-ва П. ж. д., бывший Александрова. Производительность завода 160,000 ведер в год, завод имеет 3 электромотора общей мощностью 18 сил. Число рабочих на 1 октября 1925 г.—39, служащих—10.

Пивоваренный завод б. Чердынцева, не действует, часть его использована под завод ТПО.

Солодовый завод трасп. потр. об-ва П. ж. д., обслуживает пивоваренный зав. Действует 2 мотора мощностью 8 сил. Число рабочих 12, служащих 3 чел.

Дрожже-винокуренный завод трансп. потр. общ-ва П. ж. д., станция Кукуштан (близь Перми), производит дрожжи и спирт

ырец. Имеет два двигателя общей мощностью 37 сил. Число абочих на 1 окт. 1925 г.—36 чел., служащих—11 чел.

Дрожжеваренное заведение коопер. артели „Дрожжевар", а старом пивоваренном заводе б. Чердынцева. Имеет 3 электромотора мощностью в 9 сил. Число членов артели 13 человек.

Кондитерская фабрика Промкомбината. Производительность 200 тонн в год. Число рабочих—21, служащих—4 чел.

Конфектная фабрика б. Судоплатова; специально оборудованное здание фабрики. В настоящее время находится в консервации, а оборудование распределено по нескольким кустарным предприятиям.

Колбасная фабрика Уралмясохлодобойни, быв. Ковальского. Имеется 2 электромотора общей мощностью 17 сил. Число рабочих на 1 окт. 1925 г.—37, служащих—5.

Махорочная фабрика т-ва „Алатском"; вырабатывает курительную махорку. Имеется 1 электромотор, мощностью 0 сил. Число рабочих—20, служащих—1.

Пермский спиртоочистительный завод, находившийся в бездействии с 1916 года, начат восстановлением и будет пущен 1 ноября 1926 года.

VIII. Обработка материалов животного происхождения.

Пермский свечной завод, т-ва „Пермская свеча", вырабатывает восковые свечи. Имеет 1 электромотор мощностью сил. Число рабочих 4 чел., служащих 3 чел. Производительность 90.000 пуд. свечей в год.

IX. Кожевенно-меховая промышленность.

Кожевенный завод „Труженик" Промкомбината. Завод основан Н. С. Черемисиновым в 1898 году. Первоначально был чисто кустарным и только в 1914 г. был поставлен локомобиль. 1913 г. завод выпускал разных кож мостовья до 15.000 штук, в 1916 г.—до 20 тыс. кож. Кроме того, на заводе вырабатывалось: мыло и свечи.

С 1919 г. завод капитально перестроен. Имеется 1 электромотор в 38 сил. Производительность 40.000 кож в год. Число рабочих 143 чел., служащих 53 чел.

Кожевенные заводы б. Губина, Зеленина и др. частью разрушены и находятся в бездействии.

Мыловаренный завод б. Варова находится в бездействии.

XVII и XVIII. Бумажная и полиграфическая промышленность

Типография № 1 Промкомбината, быв. Губернского правления. Оборудование состоит из 11 плоских печатных машин, 3-х „американок", 2 литографских машин, 1 литографского переводного станка и 2 печатных станков сист. Гутенберга, 2 бумагорезательные машины, 1 линовальная и 1 проволокосшивальная машина. Действует 17 электромоторов общей мощностью 20 л. с.; число рабочих 115, служащих 14.

Типография № 2 Промкомбината, быв. Губ. Земства. Оборудование состоит из 10 плоских печатных машин и 1 „американки". Действует 10 электромоторов общей мощностью 21,6 л. с. Число рабочих 85 чел., служащих 10 чел.

Типография 2-го Исправдома имеет 1 мотор в 3 силы, рабочих 19 чел., служащих 3 чел.

Полиграфическая промышленность Перми значительно пострадала в процессе гражданской войны и, в особенности, в связи с районированием. Так, например: цинкография б. насл. Каменских переведена в Свердловск, ввиду чего Пермь испытывает большие затруднения в деле получения клише; Железнодорожная типо-литография перевезена также в Свердловск и, наконец, типография б. Пермского Союза Потребительных Общ-в, распавшегося в связи с районированием, при временной замене его „Уралбазой" (База Ур. Союза Потр. Общ.) была перевезена также в Свердловск.

Плакато-Картонажная фабрика Промкомбината производит всевозможные картонажные изделия. Основана Абрамовичем. Фабрика хорошо оборудована всеми необходимыми машинами. Производительность 2.000.000 картонажных изделий. Дей-

ствует 10 электромоторов общей мощностью в 24 л. с. Число рабочих 121 чел., служащих 19 чел.

Кулечная фабрика Промкомбината. Действует 4 электромотора общей мощностью в 11,5 л. с. Производительность 1500 тонн. Число рабочих 63 чел. служащих 10 чел.

Пермь является чрезвычайно удобным пунктом для сооружения **целлюлозного и писчебумажного завода** (между суперфосфатным заводом и Левшино). По поручению ВСНХ инжен. Гардинг производил в 1925 г. обследование как места будущего завода, так и некоторых лесных массивов, в результате чего им сделано заключение о полной целесообразности устройства завода в Перми.

Прочие отрасли промышленности.

Веревочно-канатное производство производилось на фабрике в 3-х верстах от Перми. Фабрика оборудована, имеет три механических двигателя мощностью 35 сил. Производительность фабрики в 1922—23 г.—557.308 пуд. бельных и смоляных канатов. Рабочих 50—60 чел.

С января 1924 года фабрика находится на консервации.

Кустарно-ремесленная (мелкая) промышленность города.

8. Пермская губерния отличалась значительным развитием кустарных производств. Экономическое основание для этого—разнообразие естественных богатств края, наличие многих заводских железоделательных предприятий, дававших сырье и материал для кустарных промыслов, наличие многих кадров заводских рабочих и вообще производственных навыков населения, исторически полученных в разнообразной заводской работе и, наконец, деятельная помощь б. земств в деле развития кустарных промыслов. Эта помощь проявилась в организации единственного в России кустарно-промышленного банка, кустарно-промышленного отдела при Губ. Земстве, складов для продажи кустарных предметов и учреждении различных профессиональных школ и курсов.

За время гражданской войны и военного коммунизма, при обращении государственного внимания исключительно на крупную и среднюю промышленность,—кустарная промышленность пришла в значительный упадок. Но за последние годы, в связи с общим восстановлением народного хозяйства и коренным изменением взгляда правительства на роль и значение кустарной промышленности, последняя начинает, хотя и медленно, восстанавливаться.

С организацией особого Промышленного отдела при Окрисполкоме создается аппарат, могущий сыграть крупную роль в восстановлении и дальнейшем развитии кустарной промышленности.

Удавшимся начинанием Пром. отдела явилась 1-я окружная кустарно-промышленная выставка в Перми, устроенная во время Петровской ярмарки (10—15 июля 1926 г.).

Смотр кустарной промышленности показал начинающееся восстановление ее, дал возможность завязать торгово-производственные связи с другими районами и выявил некоторые интересные производства. Так центром внимания в отделе сел.-хоз. машин была клеверосеялка „Буртер“, сконструированная по типу Кроуновских заграничных сеялок, но улучшенная и усовершенствованная кустарем Калининского района Бурыловым. Клеверосеялка Бурылова свободно засевает клевером 10—12 десятин в день, при работе одного человека, что сделалось возможным, благодаря приделанным метчикам, отмечающим ширину засеянной полосы (у Кроуновской сеялки метчиков не было и приходилось работать вдвоем).

Выставка вызвала значительный интерес, число посещений в день было от 1000 до 1500. Представители различных кооперативных организаций из Коми-Пермяцкого округа, Чердыни, Усолья и др. мест завязали торговую связь с Пермскими кустарями.

В связи с удавшейся выставкой поставлен вопрос об организации постоянной кустарно-промышленной выставки.

Число всех производственных кустарно-промышленных единиц в Пермском округе в 1924—25 г.г. равнялось 5571, из которых 537 находились в Перми; во всех производствах было занято всего 8901 человек, из которых 1083 в Перми. Стоимость

валовой продукции всех кустарных производств округа равнялась 5513325 руб., из коих на долю Перми падает 2167348 руб. (все данные для Перми без Мотовилихи).

По отдельным производствам кустарно-ремесленная промышленность по Перми за 1924—25 г.г. распределялась следующим образом:

№№ по порядку.	Название производства.	Число производственных единиц	Занято лиц.	Валовая продукция (руб.)
1	Обработка металлов . . .	58	194	207031
2	Обработка дерева	14	26	35650
3	Химическое	22	64	63800
4	Пищевкусовое	83	302	1215622
5	Кожевенное	10	14	15090
6	Кожевенной и валяной обуви . .	70	92	102800
7	Одежда и туалет	198	283	330839
8	Полиграфическое	24	30	83400
9	Прочие	58	78	113116
	Итого: . .	537	1083	2167348

Обращает на себя внимание, между прочим, значительная стоимость продукции пищевкусовой промышленности. Это указывает на желательность концентрации некоторых отраслей ее в более крупные производства. Так представлялось бы целесообразным восстановить действие конфектной фабрики б. Судоплатова, построить мощный хлебозавод.

Грузооборот Пермского узла.

Местоположение Перми в узле водных и железнодорожных путей придает городу значение чрезвычайно важного транзитного и торгового пункта.

История Прикамья говорит о том, что Пермь выросла в крупный экономический, промышленный и торговый пункт не случайно, не административным путем, а под влиянием естественных причин, создавших тяготение прилегающих промышленных и сельско-хозяйственных районов к Перми, как удобному, по своему географическому положению, пункту для вывоза продуктов и изделий.

Это естественное экономическое тяготение к Перми всего северо-западного Предуралья было очень умело использовано промышленниками-торговцами, хорошо учитывавшими значение Перми, как путевого узла.

Действительно, по размерам грузооборота Пермский узел занимал выдающееся место не только по отношению к Камскому, но даже к Волжскому бассейну.

В состав Пермского узла входят ж.-д. станции: Пермь I и II. Мотовилиха, Левшино и пристани—Пермь и Левшино.

Так, через этот узел было пропущено разного рода грузов: в 1914 году 89,2 милл. пудов (в том числе 36,4 милл. пудов по железным дорогам), а в 1915 году 107 милл. пудов (в том числе 54 милл. пудов по железным дорогам).

Для пристаней и станций самого города Перми эти цифры грузооборота будут: для 1914 г. 38,8 милл. пудов и для 1915 г. 48,6 милл. пудов. Таким образом, для водного транспорта значение Перми в 1914 году определилось передачей этому узлу около 38% всех следовавших по Каме в ту или другую сторону грузов.

Годы революции, гражданской войны, голода и всякой промышленно-хозяйственной разрухи отозвались на грузообороте Пермского узла самым неблагоприятным образом, но как только забился пульс новой экономической политики, значение Перми вновь стало быстро возрастать.

Так, в 1922 г. камский грузооборот выражался в 9240 тыс. пудов, из которых в Пермь прибыло 6720 тыс. пуд., а отправлено через Пермь 2520 тыс. пудов.

Для 1923 года цифры еще более значительны: отправлено грузов 3543 т. пуд., а прибыло 50033 тыс. пуд. что составляет 1/3 часть всего грузооборота по р. Каме.

Сильный под'ем советского хозяйства в последние два года нашел свое отражение и в усилении как камского грузооборота, в частности Пермского района, так и пермских жел.-дорожных станций.

За последние два года грузооборот Пермского Агентства Госпароходства по району составлял: в 1924 году 16974 т. пуд., а в 1925 году он уже дал 94027 тыс. пуд., из которых отправлено 55084 т. пуд., прибыло 38943 т. пуд.

В том же 1925 году прошло грузов с Камы на железную дорогу 559 т. пуд., а с железной дороги на Каму свыше 2 милл. пудов.

Что касается перспектив в отношении грузооборота в районе Пермского Агентства Госпароходства на 1926 год, то по очень осторожным подсчетам общее число грузов в районе составит 171703 тыс. пуд., из них по буксирному агентству 167366 т. пуд. и по товаро-пассажирскому 4336 т. пуд.

Что касается грузооборота специально Пермских пристаней, включая и Левшинскую, то цифры говорят следующее: в 1924 г. прибыло грузов 1009 т. пуд., отправлено 1587 т. пуд.; в 1925 г прибыло 9080 т. пуд., отправлено 3564 т. пуд.

Главнейшие грузы по отправке составляют: металлы, лес, дрова, химические товары, хлеб, сода, соль, фосфориты, колчеданы и проч.

В числе прибывающих грузов фигурируют: нефтепродукты, хлеб, соль, арбузы и фрукты, дрова, лес, металлы, рыба, сода, цемент, персидские товары, мануфактура, сахар и др.

Грузооборот железных дорог Пермского округа за 1923—1924 и 1924—25 г.г., в сравнении с 1913 г., выражался в следующих цифрах (см. табл. на стр. 150—151):

Грузооборот Пермских

№№ по порядку	Название станций	1913 год		
		Отправлено грузов	Прибыло грузов	Общий грузооборот
1	Пермь I	11537000	13331000	24868000
2	Пермь II			
3	Пермь-пристань			
4	Мотовилиха	513000	4618000	5131000
5	Левшино	4073000	3337000	7410000
6	Левшино-пристань	3014000	10760000	13774000
	Всего по Пермскому узлу	19137000	32046000	51183000

станций железных дорог.

1923—24 год			1924—25 год		
Отправлено грузов	Прибыло грузов	Общий грузооборот	Отправлено грузов	Прибыло грузов	Общий грузооборот
			2549312	5089019	7638331
6803000	9914000	16717000	5122854	8594904	13717758
			24223	45670	69893
1212000	2970000	4182000	982695	2930585	3913280
3505000	2070000	5575000	4860044	2357269	7217313
66000	530000	596000	31508	838174	869682
11586000	15484000	27070000	13570636	19855621	33426257

Городское Коммунальное Хозяйство.

Общие замечания.

Хозяйство г. Перми по сравнению с другими городами является довольно развитым. Прежнее городское самоуправление своевременно шло на встречу потребностям жизни и устроило ряд основных городских предприятий—электрическую станцию, водопровод, электрическую пожарную сигнализацию и в 1914 г. приступило к сооружению канализации и трамвая. Бюджет города непрерывно рос; так поступило доходов в 1904 г.—453 тыс. руб., 1909 г.—768 тыс. и 1913 г.—923 тыс. руб. Война со своими последствиями в высшей степени неблагоприятно отразилась на хозяйстве города, приостановив на целое десятилетие его развитие.

В период военного коммунизма, городского хозяйства, как особой единицы, не существовало,—оно было распределено между различными отделами Исполкома и Совнархоза. Период 1921—22 г.г. являлся временем собирания коммунального хозяйства, а 1923—25 г.г.—его укрепления и различных организационных изменений; так с конца 1923 г. в ком. хоз. после ликвидации Совнархоза влился целый ряд предприятий.

С 1 янв. 1923 г. из комм. хозяйства были выделены на хозяйственный расчет: водопровод, канализация и электростанция.

С 1 октября 1925 года водопровод, канализация, электрическая и телефонная станции об'единены в коммунальный трест, а остальные предприятия в дальнейшем были выделены в особый отдел предприятий, которые с 1 окт. 26 года также вливаются в трест. В свою очередь телефонная станция передается с 1-го окт. 26 г. в ведение Наркомпочтеля.

На 1 июля 1926 г. Пермское Местное Хозяйство состояло из следующих отделов: 1. Управление делами, 2. Счетно-финансовый, 3. Жилищный, 4. Благоустройства с подотделами: а) земельным, б) лесным, в) арендным, г) дорожным и д) садоводства; 5. Дорожный (окружного значения), 6. Предприятий, в который входят предприятия: кирпичеделательный завод, автобусы, скотобойни, бани, гостинницы, перевоз, ассенизационный обоз, бюро расклейки афиш (в аренде) и 7. Пожарный.

Самостоятельного бюджета городское хозяйство до 1 окт. 26 года не имело, что в значительной степени связывало его инициативу.

Доходы и расходы городского значения по Пермскому Местному Хозяйству за январь—сентябрь 1925 года определились: доход 689017 руб. и расход 312037 руб., таким образом 376980 руб. отдано городом в местный окружной бюджет. Такое обессиление городского коммунального бюджета влечет за собой неудовлетворение многих насущных потребностей коммунального хозяйства. Ныне, с реорганизацией Городских Советов, предоставлением им больших прав и выделением с 1 октября 26 года самостоятельного городского бюджета, можно ожидать значительного улучшения положения городского коммунального хозяйства.

Территория города.

До революции Пермское городское общество имело территорию равную 4831 дес.

На этой территории был расположен собственно г. Пермь и часть пригородов: Городские Горки и поселки около Балашевского лесопильного завода („Пермолес"). Остальные пригороды, хотя и были расположены вплотную с городом, как например Данилиха, числились деревнями и жили по законам, установленным для сельских местностей.

Благоустройство этих пригородов во всех отношениях стояло на низкой ступени; особую опасность для населения представляли их бессистемная тесная застройка и антисанитарное состояние.

В 1917 г., после Февральской революции, новое городское самоуправление приступило к разрешению вопроса о присоединении к городу пригородов. С этою целью был определен характер пригородов на основании имевшихся материалов б. губ. земства и по непосредственным сообщениям уполномоченных от крестьянских обществ. Получившиеся данные (лето 1917 года), приведенные ниже в таблице, очень интересны. Оказалось, что число крестьян собственников земли составляло лишь небольшую часть общего числа жителей пригородов. Главную же массу со-

ставляли арендаторы, частные мелкие владельцы, квартирные и комнатные жильцы.

Таблица № 1.

№№ по порядку	Название пригородов	Число дворов: Крестьян собствен. земли	Частных собственников	На арендованной земле	Всего	Число жителей	Примечания
1	Гарюшки старые	66	2	42	110	615	[1,2] и [3]) Эти пригороды до сих пор не вошли в состав города
2	Гарюшки новые	2	98	259	359	3333	
3	Данилиха	53	200	10	263	3107	
4	Курочкин поселок	—	9	80	89	850	
5	Загарье	12	3	—	15	90	
6	Горки большие [1])	36	227	—	295	2680	
7	Горки малые	32					
8	Ермолино	22	8	—	30	312	
9	Суханки	22	10	—	32	315	
10	Мошка и Стареха [2])	7	—	—	7	35	
11	Верх-Ива [3])	9	—	—	9	38	
12	Балашевский завод	—	15	—	15	336	
13	Демидовские печи	—	—	1	1	78	
14	Екатерининский пос.	—	11	58	69	737	
15	Новый поселок	—	—	18	18	415	
16	Заболото	—	—	31	31	150	
17	Шпальный	—	—	56	56	537	
18	Скандаловка	—	—	55	55	445	
19	Заостровка	—	—	37	37	155	
	Всего	261	583	647	1491	13892	

В 1919 г. все эти пригороды были окончательно присоединены к городу (кроме отмеченных в примечании). Кроме них

в дальнейшем в состав города вошли: Пролетарская (Закамская) слобода и дачный поселок Н.-Курья. Но процесс об'единения Перми не закончился до сих пор. Так крупнейший пригород— Мотовилиха, застройка которого соприкасается с городской, до сих пор не соединен с городом. Между тем в экономическом отношении, а также профессиональном, культурном и общественно-политическом, Мотовилиха является неот'емлемой частью Перми. Такое раз'единение, конечно, отрицательно отзывается как на коммунальном хозяйстве Мотовилихи, так и на осуществлении общих коммунальных начинаний.

В 1922—23 г. Пермским Коммунальным Хозяйством была проделана большая работа по оформлению расширения городской черты, вызванной присоединением пригородов.

Общая площадь территории, полученной городом, определилась в 10328 дес.

Распределение ее по видам угодий видно из следующей таблицы. Таблица № 2.

Площадь земли в десятинах:								
Селитебная	Лес	Пашня	Покос	Выгон	Неудоб.	Пустырь	Прочие	Всего
1593	5621	683	677	421	389	250	694	10328

Порядок эксплоатации городских земель сел.-хозяйственного назначения указан в следующей таблице: Таблица № 3.

ДАТА	Передана на услов. уплаты с.-хоз. налога	Сдано в аренду по договорам	Эксплоатир. непосредствен П. М. Х.	Эксплоатир. иными способами.	Не эксплоат.	Всего земли с.-хоз. назначения	Примечание
На 1-е января 1925 г.	1072	40	422	456	6951[1])	8941	[1]) Гл. образом, лес

В настоящее время лесная дача приводится в порядок с парковым ведением хозяйства; ввиду нахождения в ней источников городского водоснабжения, она включена в водоохранную зону.

Жилищный фонд.

По переписи 1923 года число домовладений по г. Перми оказалось равным 4889 с 13802 квартирами и по Мотовилихе 4825 домовладений, с 6755 квартирами, всего, т. о., по Перми, считая с Мотовилихой, имеется 11580 домовладений с 18627 квартирами.

В том же году, позднее, было произведено специальное техническое обследование жилищного фонда, при чем оказалось, что число всех владений по Перми было равно 4980, из них муниципализированных 1090, национализированных 43 и частновладельческих 3857.

В означенных домовладениях насчитывалось всего 7674 дома с общей кубатурой в 505902 куб. саж. По материалу эти дома распределяются следующим образом:

Таблица № 4.

Наименование домовладений	Каменные		Смешанные		Деревянные		Всего	
	Число	Кубат.	Число	Кубат.	Число	Кубат.	Число	Кубат.
Муниципал.	654 88%	221608 97%	371 74%	44721 77%	1814 26,5%	106122 48%	2841 37%	372451 74%
Частные	91 12%	5756 3%	2[illegible]9 26%	13158 23%	4533 73,5%	114537 52%	4833 63%	133451 26%
Итого	745	227364	582	57879	6347	220659	7674	505902

Каменные постройки составляют лишь 10% общего числа построек, но кубатура их равна 45% общего количества.

Общая полезная площадь домов по городу на 1 апр. 1925 г. определялась в 154652 кв. с., из которой 96185 кв. с. было занято под жилье, а остальная полезная площадь—58467 кв. с. занята гос. учреждениями, гос. предприятиями, школами и пр. Принимая во внимание, что на 1 янв. 1926 г. собственно в Перми было 77300 жит., получим на 1 жит. 1,12 кв. саж. (10 кв. арш.) полезной площади. Но при этом следует иметь ввиду, что согласно упомянутого технического обследования многие помещения имеют крайне неудовлетворительное санитарно-техническое состояние: ввиду ветхости, отсутствия ремонта в течение последних 10 лет или сырости. Таким образом, нормальной полезной площади на одного человека падает не более 7—8 кв арш. Отсюда видно, что Пермь также вступила в полосу острого жилищного кризиса. Близость Мотовилихи не спасает от него, т. к. и там, по данным санитарного надзора, жилая площадь на 1 челов., в среднем, равна всего 6—7 кв. арш. Школы в Мотовилихе имеют кубатуру всего по 2—3 куб. метра на человека. (См. табл. № 5 на стр. 158).

За последнее время, в связи с жилищным кризисом, стала развиваться **жилищная кооперация**, как арендная, так и строительная. На 1 июля 1926 г. окружной союз жилищной кооперации об'единяет по Перми и Мотовилихе 131 жилищно-арендных и 12 жилищно-строительных товариществ.

Арендные т-ва имеют 245 домов с 587 квартирами, паевой капитал их равен 8740 руб. при 300 членах. Число членов жилищно-строительных т-в равно 260, с паевым капиталом в 17642 руб. 60 коп.

Планировка города.

Первая **планировка** города, давшая тон всей последующей застройке его, относится к 1784 году,—времени утверждения плана губернского города Перми.

Планировка, отличаясь геометрическою правильностью, была произведена по принятому в то время за образец „римскому" способу планировки. Топографические условия не были в доста-

Таблица № 5

Данные по эксплоатации коммунального жилищного фонда:

ДАТА	Муниципализированные домовладения									Муницип. торгово-складочн. помещен.					
	Общее число муниципализир. домовл.	Из них негодных для жилья	Годных для жилья	Сдано в аренду						Общее число торгово-складочных помещен.	Из них пустующих по разным причинам	Сдано в аренду			
				Учреждениям	Кооперативам	Коллективам	Жилищн. т-вам	Частным лицам	Всего			Госуд. учрежден.	Кооперативам	Частным лицам	Всего
На 1 октября 1924 года . .	1090	89	1001	139	5	50	27	174	395	998	299	139	63	497	699
На 1 января 1925 года . . .	1090	67	1023	145	5	49	33	170	402	998	433	124	79	362	565
На 1 апреля 1926 года .	1026	67	959	102	5	—	111	120	338 *)	998	473	96	700	329	525

*) Остальные 621 муниципализированных домов управляются большей частью завдомами и часть заняты госучреждениями.

точной степени приняты во внимание, благодаря чему получилось, с точки зрения современных взглядов на планировку, несколько неправильностей. Так, например, р. Пермянка, протекавшая по болоту, попала в середину кварталов, благодаря чему она сильно загрязнена и имеет в настоящее время вид римской „клоака максима“. Но некоторые стороны планировки, имеющие важное значение, были учтены; так, например, для промышленных предприятий были отведены особые места на Заимке, при чем рядом со скотскими бойнями выделены „кварталы, назначенные для построения кожевенных и прочих заведений, смрад и нечистоту производящих“ (план города 1823 года).

В дальнейшем было обращено довольно большое внимание на развитие садов: так в 1804 г. был насажен бульвар между Казанским и Сибирским трактами, с одновременным проведением водоотводных канав. Город расширялся, при чем новые кварталы нарезались по типу старого плана. Если в городе в отношении застройки было более или менее благополучно, то в пригородах, как, например, наиболее населенном,—Данилихе с Гарюшками, застройка производилась совершенно неправильно, с чрезмерно узкими улицами, запутанностью усадеб и т. д.

После февральской революции новое городское самоуправление в первую очередь занялось вопросами надлежащей планировки города. С этой целью был приглашен архитектор Н. В. Васильев из Петрограда для составления плана расширения города, которым и составлено было несколько эскизов планировки отдельных частей города и в окончательном виде был распланирован свободный участок между б. женским монастырем, Новыми Гарюшками и линией железной дороги Пермь-Кунгур.

Для возможности произвести планировку всего города и окрестностей предполагалось в сезон 1918 года произвести с'емку города с нанесением горизонталей, но события помешали осуществлению этого начинания.

За последние годы (1923—1926 г.г.) произведена планировка некоторых частей города, как, например, поселка Светлого (по Казанскому тракту), лесного участка около шпалопропиточного завода, свободной площади между Верхотурской ул. и р. Егошихой и части дачного поселка Н.-Курья. К сожалению, дальше

частичной планировки дело пока не идет. Самая внеочередная задача в этом отношении—приступить к с'емке и составлению существующего плана г. Перми с окрестностями, на основе триангуляционной сети.

Новое жилищное строительство возможно только по строго продуманному и разработанному плану; в частности, с проведением в 1925 г. Октябрьской дороги между Пермью и Мотовилихой, встал вопрос о распланировке свободной площади между ними, в особенности в связи с имеющимся кредитом на рабочее строительство Мотовилихи. Эту планировку предполагается увязать с общей планировкой города и Мотовилихи.

После упомянутого выше насаждения бульвара,—**древонасаждение** города постепенно развивалось; так в 1883 г. был насажен театральный сад и деревья вдоль некоторых улиц.

В настоящее время город располагает следующими садами:

Таблица № 6.

№№ по порядку	Название садов	Их площадь	
		Дес.	Кв. с.
1	Красный сад (б. Загородный)	8	—
2	Ботанический (смежный с Красным садом) .	2	2200
3	Театральный	1	1400
4	Декабристов (б. Тюремный)	—	2000
5	Набережный	1	1800
6	Гоголевский	2	—
7	Максима Горького (б. Любимовский) .	2	700
8	Красный проспект (аллея)	—	1400

№№ по порядку	Название садов	Их площадь	
		Дес.	Кв с.
9	Аллея у Гостиного Двора	—	1400
10	Сад при Диспансере	—	1200
11	Сад при клубе им. Профинтерна (б. Благ. Собр.)	—	900
12	Сад на Слудке	—	2000
		22	6[illegible]0

Кроме этого, президиум Горсовета признал необходимым произвести разбивку нового сада около Университета (на Заимке).

Проектируется также разбить сад в Разгуляе на высоренном свалочном месте на площади, по ул. Ленина, против клиники уха, горла и носа, на горках в районе устроенной новой дороги и засадить аллеей дорогу от ст. Пермь II в город.

Помимо этого Горсовет предложил подотд. благоустройства разработать вопрос о расширении насаждений зелени в городе силами и средствами граждан.

Богатым резервуаром чистого воздуха являются для Перми лесные массивы б. городской дачи по р.р. Светлой и Егошихе, признанными водоохранными.

Пути и средства сообщения.

Уличное хозяйство в Перми находится в следующем положении:

Прежде всего Пермь обогатилась тротуарами, когда в 1824 г., по случаю приезда Александра I, часть их была выстроена.

Мощение города началось с 1877 года и с той поры непрерывно развивалось. В настоящее время замощено всего 48 кил.; площадь всего замощения равна 720.000 кв. м.

Материалом для мощения в прежнее время служили булыжная галя, приплавляемая с Чусовой и твердая порода бутового камня (на обочины). С 1913 года стал применяться гранит с исетских карьеров (ст. Исеть, близ Сведловска). Дороговизна транспорта исетского гранита заставляет Пермское Местное Хозяйство изыскивать другие районы получения камня. С этой целью ведутся обследования залежей камня по Вишере, Косьве и др. рекам.

Другой задачей в области устройства мостовых и вообще улиц города является разработка типа поперечного профиля улицы, соответственно интенсивности проезда, ширины улицы, характера района и т. п., и постепенное переустройство их, с устройством газонов и т. д.

Из главных под'ездных гужевых путей к Перми нужно отметить три тракта: Казанский, Сибирский и Соликамский. Казанский тракт замощен только до р. Данилихи, Сибирский—до выезда на городские свалки. Очередной задачей является дальнейшее замощение в пределах новой городской черты, в частности Сибирского тракта до учебной фермы Агрофака „Липовая Гора".

В 1924—25 г.г. Пермским Местным Хозяйством была выполнена большая работа по устройству дороги по Соликамскому тракту до Мотовилихи.

Основой для этой работы послужил начатый в 1915 г. постройкой мост через р. Егошиху для трамвая, когда были заложены два береговых устоя и сделано до 1000 куб. с. земляных работ. Ныне на эти устои положена железная ферма пролетом 50 метров и весом 8000 пуд. Закончены земляные работы и произведено замощение на протяжении 4 кил. (от Разгуляйской площади до здания Мотов. Рик'а).

Кроме этого, в 1925 г. капитально перемощена ул. Ленина от ст. Перми II до ул. Плеханова на протяжении 1,4 кил.

Устройство дороги Пермь—Мотовилиха, во первых, сократило путь между ними на 3/4 кил. и во вторых сделало его вообще легко

проезжим. Эта дорога ускорит окончательное сростание Перми и Мотовилихи в один общий коммунальный организм.

Условия расположения г. Перми с Мотовилихой, а также других крупных пригородов—Данилихи, Гарюшек и др. уже давно выдвинули вопрос о надлежащей связи между ними.

Протяжение между крайними точками населения Перми и Мотовилихи, вдоль р. Камы, равно 15 кил., а между центрами тяжести их территории—6 кил По другим направлениям расстояние от вокзала Перми I и пристаней у него до средины поселка Гарюшки равно 4,5 кил. и до Красных казарм—3,5 кил. Кроме этого, вниз по Каме в 13 кил. расположен крупный дачный поселок Н.-Курья, вверх по Каме, напротив Мотовилихи,—В -Курья и против Перми—Закамская (ныне Пролетарская) слобода.

В довоенное время связь между всеми этими частями города поддерживалась гужевая, железнодорожная и пароходная. Помимо многих частных лошадей в городе было около 1000 извозчиков, не считая Мотовилихи. Железнодорожное движение было очень интенсивно, так в 1912 г. между Пермью и Мотовилихой было совершено 863111 поездок. Одновременно с этим наблюдалось и большое конное и пешее движение между Пермью и Мотовилихой: так 4—8 янв. 1912 г. было произведено наблюдение (от 6 ч. утра до 6 ч. вечера), при чем оказалось, что за это время в среднем ежедневно проезжало 922 легковых подводы и проходило 1255 пешеходов.

Жел.-дор. движение было также между Пермь I и II. Пароходное движение поддерживалось между всеми указанными выше пунктами 3-мя пароходами, несколькими моторными и многими простыми лодками.

Такая потребность в городском сообщении выдвинула в 1911 г. вопрос о постройке **тракта** между Пермью и Мотовилихой и по городу. Был разработан проект с детальными экономическими подсчетами, показавшими полную выгодность этого предприятия. В 1913—14 г. было приступлено к его постройке (на средства, полученные путем займа в Англии). До 1917 г. была исполнена часть работ по устройству Егошихинского перехода, выстроен трамвайный парк, заказано 20 шт. трамвайных вагонов и приобретен весь необходимый материал. Последующие события приостановили это необходимое начинание.

За последние годы движение попрежнему сильно развивается; так за 1925 год между ст. Пермь II, Пермь I и Мотовилихой (с Язовой) было совершено 1296670 поездок или в среднем 3552 поездки в день. Но, несомненно, жел.-дор. движение, захватывая только краем главные пути населения, не удовлетворяет полностью потребностей

9 июня 1926 г. Пермское Местное Хозяйство пустило по линии Пермь II — Мотовилиха **автобусное** движение в числе 6 автобусов, из них 3 с общим числом 62 места приспособлены из грузовиков и 3 с числом мест 19—из легковых автомобилей. Один из легковых автомобилей работает нерегулярно, т. к. обслуживает еще аппарат П. М. Х. Расстояние Пермь II—Мотовилиха—9 километров, разбито на 4 станции.

Результаты движения с 9 июня по 15 июля включ. представлены в следующей таблице:

Таблица № 7.

№№ по пор.	Название марок автобуса	Число мест	ДНЕЙ			Пройдено километров.	Перевезено пассажир.				ВСЕГО
			Работы	Простоя	Ремонта		1 ст.	2 ст	3 ст.	4 ст.	
1	Поккард .	24	58	—	9	6960	23628	7297	229	78	31232
2	Бразье . . .	7	39	—	28	6630	6513	2841	16	5	9375
3	Спа	14	23	32	12	3910	6797	3160	848	197	11002
4	Гарфорд. .	24	25	2	10	3000	2947	1104	403	35	4489
5	Русско-Балт.	6	38	20	9	6460	5417	2869	1087	204	9577
6	Оверланд .	6	29	35	3	4930	769	578	141	81	1569
	Итого .	—	212	119	71	31890	46071	17849	2724	600	67244

Причины простоя, главным образом—отсутствие резины и в одном случае цепей. Валовой доход за это время был равен 15416 р. 51 коп., расход около 12000 руб., из них на простои и ремонт 4000 руб.

Тариф:

1 станция в грузов. автобусе	—15 к.,	легковом	—25 коп.
2 „ „ „	22 „	„	35 „
3 „ „ „	30 „	„	45 „
4 „ „ „	35 „	„	50 „

Недостаток автобусов и частые простои оказывали, конечно, неблагоприятное влияние на результаты движения, но несмотря на это все же получилась прибыль и, главное, была доказана острая потребность в регулярном сообщении города с Мотовилихой. Ныне закуплены в Москве 6 12-ти местных автобусов „Фиат“, которые в августе месяце предполагается пустить в эксплоатацию. Для того, чтобы удовлетворить главную нужду в передвижении, необходимо иметь до 20 автобусов. Возможно ожидать затруднений в зимнее время, благодаря большим снегам в Перми. С этой стороны, а также для возможности в полном об'еме удовлетворить потребности в сообщении между Пермью и Мотовилихой, повидимому, единственным выходом из положения все же является сооружение трамвая. При осуществлении трамвая автобусное сообщение было бы вспомогательным.

Движение с закамскими частями города попрежнему поддерживается паромом, пароходом, моторными и простыми лодками. Очередной задачей является устройство парового парома-перевоза через р. Каму.

Санитарно-технические предприятия.

Из **санитарно-технических** предприятий и сооружений г. Пермь имеет водопровод, канализацию, общественный ассенизационный обоз, бани и бойни с утилизационным заводом.

Водопровод. До постройки существующего водопровода в Перми существовала только водокачка на берегу р. Камы на б. Соборной площади, от которой в 1893 г. был проложен водопровод из чугунных труб по Набережной ул. до Ирбитской и по последней ул. до Петропавловской—всего на протяжении 812 саж., с устройством в конечном пункте бака, вместимостью 1580 ведер и водоразборных кранов в промежуточных пунктах. В остальных частях города вода получалась, главным образом, из дворовых колодцев; для противопожарных целей было не-

сколько резервуаров в низменный части города, как, например, на Черном рынке, на углу Оханской и Торговой (где в настоящее время городская электрическая станция) и др. местах.

С 1897 г. стал разрабатываться вопрос о постройке общего городского водопровода.

Городское Управление сделало удачный выбор в фирме, заказав составление проекта Московской водопроводной фирме „Нептун", руководимой выдающимся специалистом водопроводного дела инженером Зиминым.

При выборе источника водоснабжения голоса как гласных Думы, так и специалистов разделились между грунтовой водой р. Светлой (2 версты от города) и р. Камой.

Вследствие того, что вода р. Светлой оказалась самой лучшей, стали производить исследования источника этой речки, с целью определения его мощности. На пробную откачку было израсходовано с 1902 по 1904 г. 10932 руб. Бассейн р. Светлой, оказался равным 20 кв. верстам. Сама р. Светлая, питаясь верхними почвенными водами, протекает по песчаному грунту, изобилующему галькой и гравием, представляющему как бы естественный фильтр. Количество воды, которое возможно было бы получить из водоносных слоев р. Светлой, было определено до 150000 вед. в сутки.

В 1905—6 г.г. производилась постройка водопровода. В русле речки Светлой был устроен деревянный водосборный колодезь шестигранной формы, глубиною 2,8 саж. и шириною 2 саж. В 40 саж. от колодца устроена насосная станция глубиною 1,5 с., шир. 1,75 саж. и длиною 2,3 с. В шахте для под'ема воды из водосборного колодца и подачи ее в городскую сеть установлено 2 электронасоса, производительностью каждый до 5000 ведер в час.

Водовод в город, длиною 2,6 версты, состоял из одной 6-ти дюймовой трубы. Уличная водопроводная сеть была проложена длиною 21,5 вер. с 15 водоразборными будками.

Водопровод устроен противопожарным; для постоянного запаса воды на случай пожаров, а также для непрерывного естественного напора воды в сети, был построен на возвышенном месте, на Загородной ул., кирпичный запасный бак (резервуар) вместимостью 100000 ведер. Рядом с запасным баком устроено

каменное одноэтажное здание, где были установлены два противопожарных электронасоса для увеличения давления в сети во время пожара, до возможности подавать 4 пожарных струи по 50 ведер в минуту каждая. Стоимость водопровода определилась в 409165 руб. В первый год было устроено 29 домовых ответвлений. Воды за год было отпущено из домовых ответвлений 4715160 вед. и через водоразборные будки 11281504 вед., всего 15.996.664 вед.

В 1908—9 г.г. была проложена от насосной станции в город 2-я водопроводная магистраль, в 1911 г. – 2-й водосборный железобетонный колодезь, диам. 2 саж. и глубиною 4 саж., с 1912 г. началось расширение уличной сети. За первые 3 года водопровод дал 26536 руб. убытка, при тарифе 25 коп. за 100 ведер, но в дальнейшем стал приносить небольшую прибыль. Ко времени войны водопровод имел 32,8 вер. сети, 126 ответвлений, количество проданной воды возросло в 1913 г. до 26.476.583 ведер.

В 1913 г. Городское самоуправление заключило в Англии заем в 3.500.000 руб. на осуществление новых технических сооружений канализации и трамвая и расширение существующих— электрической станции и водопровода. В 1914 г. было приступлено к расширению водопроводной сети на 7800 саж., с устройством водонапорной башни и начаты изыскания новых дополнительных источников водоснабжения в долине р. Егошихи.

Каменная водонапорная башня построена высотою от уровня земли до днища бака 10,5 саж., железный бак вместимостью 20,000 ведер оказался впоследствии по своим размерам недостаточным.

Водонапорная башня была выстроена для верхней возвышенной части города, ввиду чего водопроводная сеть ее была выделена из остальной городской сети.

Во время войны, в зиму 1915 года, расход воды увеличился настолько, что Светлая оказалась несостоятельной, ввиду чего в срочном порядке пришлось сделать временную водокачку на Каме. В 1916 г. началась постройка Егошихинской насосной станции, при чем вначале устроили временную водокачку с забором воды из деревянного колодца, заложенного в русле

речки с прокладкой водовода в Пермь, диам. — 8 дм. и длиною 1600 саж.

До 1919 г. был выстроен водосборный бетонный колодезь, диам. 2,5 саж. и глубиною 8 саж., каменное здание для насосной станции и заложено 7 буровых скважин диаметром 6—10 дюймов, на глубину 30—35 саж.

Временная насосная станция существует до сих пор. Ныне производятся работы по окончанию постройки здания и колодца, но за недостатком средств—без использования пока скважин.

В 1918 г. были произведены рекогносцировочные изыскания в бассейне р. Мось.

В настоящее время (на 1 июля 1926 г.) водопровод имеет 54,505 километра уличной сети с 341 пожарными гидрантами; 12,46 кил. домовых ответвлений, водоразборных будок 18 и 3 частных, число ответвлений 279; абонентов 660.

Слабым местом в эксплоатации водопровода после революции было отсутствие водомеров, затруднявшее учет воды. Ныне число водомеров, учитывающих абонентов, равно 212 шт.

В 1924—25 г. было подано воды 510.281,7 куб. метра (41.485.902 вед.), из которых отпущено всего 440.893 куб. мет., в том числе через будки 96.514,8 куб. метра и по домовым ответвлениям—344.378,2 куб. мет.; утечка, т. о., равна 13,6%. Расход воды за последнее время стал ежегодно значительно увеличиваться, так что перед водопроводом встает вопрос скорейшего полного окончания устройства Егошихинской насосной станции. В настоящее время поставлен вопрос о включении Мотовилихи, не имеющей водопровода, в сферу городского водоснабжения.

Окраины города также лишены водопровода, обслуживающего только 2/3 городского населения. Насущной задачей является проведение туда водопровода. Тариф на воду за 1 куб. метр (81,3 вед.) из водоразборных будок для членов профсоюзов 25 коп., не членов—45 коп., торгово-пром. предпр. 50 коп. и остальных 40 коп. Бюджет водопровода за 1924—25 г.—доход 154.244 руб. 57 коп. (фактически поступило 138.252 руб. 89 коп.), расход 115.120 руб. 55 коп. (без амортизации), штат водопровода: рабочих 11, служащих 3, будочников 19, машинной команды 12 и учеников 5.

Бетонный завод Пермского Коммунального Треста.

Канализация. Вопрос об удалении городских сточных вод посредством канализации был поставлен в 1910—11 г.г. одновременно с разработкой проектов расширения водопровода и других городских предприятий. Был составлен проект канализации по раздельной системе, с первой очередью в 28 верст, с устройством для нижней зоны канализации перекачивательной станции и очистной станции в конце сети, перед выпуском сточных вод в р. Каму. Расчетная ежедневная пропускная способность канализационной сети была взята в 900000 ведер (6 вед. на человека при 150.000 жителях). Наименьший диаметр уличной сети взят 8 дюймов и наибольший 32—дюйма.

В 1914 г. началось изготовление бетонных труб, коллекторов и частей колодцев в Перми на специально оборудованном заводе (отделение б. Русско-Шведского завода Эллерса в Петрограде). К работам по прокладке уличной сети было приступлено весной 1915 года.

Военные события в сильной степени затрудняли работу, кроме того до 10 верст сети прокладывалось в болотистом грунте, плывунах и вообще в грунтах с сильными грунтовыми водами.

Спуск сточных вод в канализацию начался с 15 июля 1917 г., хотя к этому времени и в дальнейшем не все сооружения по проекту первой очереди были закончены; так до сих пор нет перекачивательной и очистной станции. В настоящее время канализация имеет 22,086 километра уличной сети, 13,552 кил. дворовой, 138 ответвлений и 236 абонентов, число канализованных усадеб составляет всего 20% от их числа, расположенных на улицах с канализацией. Количество спущенных сточных вод за 1924—25 г. определилось в 231939 куб. метров (19.256.640 ведер), что составляет 53% всей проданной за это время населению воды. Тариф за спуск 1 куб. метра сточных вод: с торгово-промышленных заведений 35 коп. и со всех других абонентов 16 коп.. Доход за 1924—25 г. определился в 58 226 р. 70 к. (фактически поступило 45847 р. 03 к.) и расход—44937 руб. (без амортизации). Штат рабочих 7 чел. и служащих 4.

При водопроводе и канализации имеется **отделение по устройству и ремонту домовых водопроводов и канализаций,**

работающее на самоокупаемости. Отделение имеет водопроводно-канализационную мастерскую. Отделение производит также ремонты центральных отоплений. В 1924—25 г. отделением было выполнено работ на сумму 60.000 руб. Штат отделения: рабочих 12, служащих 3, кроме того, принимаются временные рабочие по мере надобности.

Ассенизационные обозы. В Перми имеются несколько ассенизационных обозов, а именно: Коммунальный—58 рабочих и лошадей разных государственных учреждений 16, Крестьянское Общество Взаимопомощи—100 рабочих и лошадей и частных 43, всего т. о. 217 рабочих и лошадей. Бочки все простые, 25 ведерные. Коммунальным обозом вывозятся 18% всех городских нечистот; за 1924—25 г. им вывезено нечистот 18592 бочки и 4323 воза. Плата за вывоз нечистот от 85 коп. до 1 руб. 50 коп. за бочку в зависимости от расстояния.

В Мотовилихе общественного ассенизационного обоза не имеется.

Вывозка нечитот производится на свалки, расположенные на 5 версте по Сибирскому тракту. Свалки находятся в крайне неудовлетворительном состоянии и подлежат закрытию. В настоящее время поднят вопрос о замене свалок полями ассенизации,. что, конечно, было-бы большим шагом вперед.

Очистка города от твердого мусора надлжащим образом не организована. Площади общественного пользования очищаются Коммунальным обозом, а частные владения и части улиц—домовладениями. Последние очищают весьма неаккуратно, вследствие чего улицы во многих местах имеют засоренный вид и дают много пыли. В довоенное время Пермь славилась чистотой улиц. Единственным выходом из положения является **муниципализация очистки улиц** и домовладений, в первую очередь на мощеных улицах.

Свалка мусора производится в черте города в 3-х местах, при чем одноэременно с твердым обычным мусором сваливается и навоз, что вызывает справедливое неудовольствие граждан. В настоящее время вопрос о мусорных свалках также разрешается в интересах соблюдения санитарных требований.

Бани. До 1918 года в Перми действовало 4 бани, в настоя-

щее время остались всего 2 каменные бани, находящиеся в распоряжении П. М. Х.

Данные о работе бань приведены в следующей таблице.

Таблица № 8.

	Число номеров	Площадь общих бань кв. м.	Норма пропуск. способ. за 8 час.	Пропущено мывшихся человек за 1924—25 г: Через номера	Через общие бани	Всего	Доход (Рубли)	Расход (Рубли)	Число рабочих дней 1924—25 г.
Баня № 1	12	131	700	37353	91505	128858	23447	20881	227
Баня № 2	12	216	800	49396	174329	223725	35238	27584	187

Тариф за мытье в банях в общих 1 разряда 25 коп. и 2-го 12 коп. (дети платят 12 и 6 коп.); номера от 50 коп. до 1 руб. 50 коп. за час.

Окраины города чрезвычайно нуждаются в общественных банях. Коммунальное Хозяйство поставило на очередь постройку бани, но за отсутствием средств лишено возможности это сделать. Летом на р. Каме Местным Хозяйством содержится 2 купальни—в городе и Н.-Курье.

Скотобойни. Пермское Местное Хозяйство имеет одну скотобойню, пришедшую уже в ветхость настолько, что она д. б. быть закрыта еще до войны по требованию губерн. санитарного надзора. Бывшее городское самоуправление разрабатывало вопрос о постройке новой скотобойни с утилизационным заводом. Существующая бойня имеет для убоя 2 здания, площадью в 220 кв. саж. и оборудована 56 станками (стеговцами); в 1925 г. бойня присоединена к городской канализации; твердые отбросы увозятся на свалку. Пропускная способность боен за 8-ми часовой рабочий день: крупного скота 448 голов, мелкого 100 и

свиней 50. При скотобойне имеется лаборатория с одним микроскопом.

За 1924—25 г. всего убито скота 10882 головы, в том числе крупного рогатого 10272 гол., мелкого 301, свиней 304 и лошадей—5. Тарифы на бойне: за вгон крупного рогатого скота 25 коп. с головы, мелкого—20 коп.; за ночлег—как и за вгон; за ветеринарный осмотр—20 коп. с головы. За убой 1 штуки крупного и мелкого рогатого скота и лошадей до 16 килограмм—20 к., свыше за каждые 8 клг.—5 к., за убой свиньи: до 40 клг.—1 рубль и свыше повышается, так что за 115—135 клг. плата 2 руб. 50 к. и т. д. Штат: рабочих 8, служащих 4.

При бойнях имеется **кишечное заведение,** сданное в аренду Кишпрод'у и примитивный **утилизационный завод** (для выварки сала). Очередная задача для Коммунального Хозяйства постройка новых скотобоен с утилизационным заводом.

Городские рынки. Пермь имеет 5 рынков в разных частях города, 2 из них имеют специальный характер—сенной и дровяной. Главный Черный рынок замощен, имеет ряды для специальной торговли—рыбной, мясной, мучной, зелени и т. д. Крытого рынка не имеется.

До последнего времени город не имел лаборатории для исследования пищевых продуктов, с 1925 года такая лаборатория организована при Гигиенической лаборатории Университета.

Для осмотра мясных продуктов имеется ветеринарно-смотровая площадка, через которую за 1924—25 г. пропущено всего мяса 1737,19 тонн. Привозное мясо осматривается также и в местах продажи.

Электрическая станция и сеть.

Вопрос об устройстве городской электрической станции в Перми возник давно, но более определенную форму принял лишь в 1896 г., когда городу были сделаны от нескольких лиц и фирм предложения о передаче концессии по эксплоатации электрической станции.

Городское управление, собрав обширный материал по эксплоатации электрических станций, как концессионным, так и хозяйственным способом, окончательно остановилось в 1899 г. на хозяйственной эксплоатации станции.

В 1901 г. было приступлено к постройке станции хозяйственным способом и с 1 февраля 1902 г. началась правильная эксплоатация ее.

Оборудование станции состояло из одной паровой машины в 158 сил, непосредственно соединенной с динамо-машиной в 100 к. у., с одним паровым котлом; как запасная группа была установлена батарея аккумуляторов в 50 кило-уатт. Для уличного освещения было установлено 20 дуговых фонарей, а две улицы решено было осветить только что появившимися в продаже лампочками накаливания „Нернста“ в 135 и 65 свеч, при расстоянии между ними 20 саж.

Стоимость освещения лампочками Нернста оказалось не дороже дуговых фонарей, а освещение улиц равномернее; кроме того, уход за ними более прост, в сравнении с дуговыми, почему в дальнейшем все уличное освещение стало производиться лампочками „Нернста“—по 135 свеч на двух главных улицах и по 65 свеч на остальных. Сеть для частного освещения была устроена на 3000 лампочек. Сооружение станции и сеть освещения обошлось в 107404 руб. С первых же месяцев эксплоатации оказалось, что бояться за будущее станции не только нельзя (как это предсказывали некоторые „осторожные“ городские деятели), что развитие ее деятельности не только обеспечено, но, наоборот, станция, благодаря узости проекта, с первых же шагов не могла удовлетворить спрос на энергию и с самого начала началось непрерывное расширение ее, не отличавшееся планомерностью и послужившее причиной даже убыточности эксплоатации в первые годы.

К концу 1903 года было закончено первое расширение станции, обошедшееся в 65922 руб. В дальнейшем она также расширялась. Капитальное переустройство и расширение станции было произведено в 1912—13 г.г.; за эти годы были построены новые здания для котельного и машинного отделения (пристрой к существовавшему зданию станции), в котором было поставлено дополнительное оборудование. Оборудование состояло из 2-х паровых агрегатов, состоящих каждый из котла в 320 кв. м. площадью нагрева и 13 атм. давления и паротурбогенератора в 800 киловатт трехфазного тока, 2200 вольт; тут же были устроены два одноякорных преобразователя трехфаз-

ного тока на постоянный с двойным напряжением: 500 вольт для освещения и 600 вольт для трамвая.

В 1917 г. станция усиливается новыми установками.

Работы по расширению станции обошлись в 360.000 руб. Одновременно с расширением станции была расширена и уличная электрическая сеть высокого напряжения с устройством трансформаторных будок и сеть переменного тока. Работы по расширению сети обошлись в 300.000 руб.

Станция работала на кизеловском угле, перевозка его от тупика на ст. Пермь I, на расстоянии 150 с., производилась гужем. Подвозка угля и вывозка обратно шлака ложилась довольно большим расходом по эксплоатации станции.

Поэтому в 1920 г. было приступлено к частичному дооборудовзнию 2-й электростанции (быв. зав. Лесснер), им. т. Каменева, которая и пущена в ход с 15 сентября 1921 г. Доставка угля к этой станции производится непосредственно по жел.-дор. ветке.

Оборудование 2-й станции состоит из 2-х котлов сист. „Бабкок-Вилькокс" морского типа, поверхностью нагрева по 430 кв. метров и рабочим давлением по 15 атмосфер и 2-х турбогенераторов трехфазного тока по 1500 киловатт.

Ниже приводятся некоторые данные по эксплоатации станции:

Года	Стоимость станции	Мощность станции квт	Выработано к. У. ч.	Продано к. У. ч.	Расход топлива на проданный к. У. ч. кгр.	Доход руб.	Расход руб.
1902	107403	150	141144	102503	3,22	20159	20050
1903	175000	250	305077	218195	3,28	44494	38585
1909	431538	—	1113500	721714	3,41	151891	132563
1913	453847	720	1500041	1145464	3,59	203984	126251
1924—25	1146851	4600	3728036	2525035	1,965	467490	331694

Распределение энергии по потребителям дает для осветительной 1072918 квтч—42,5% и силовой—1452117—57,5%.

Тариф: осветительная энергия за 1 к. в. ч.—13 коп. для членов профсоюзов, для частных лиц 25 коп., торговых и увеселит. заведений 50—1 р. 15 к. силовая 10—12 коп.

При электростанции имеется электро-техническая лаборатория и обмоточная мастерская, исполняющая заказы по ремонту электромоторов, как для г. Перми, так и всего района.

Доход по обмоточной мастерской на 1926—27 г. намечен в 122821 р., из коих 35636 р. по работам на коммунальн. трест и остальная сумма—на сторону.

За последний год электростанция вступила на путь расширения своей сети за пределы города. Так в счет просимого займа проведена электролиния на суперфосфатный завод и Камский нефтяной склад (12 кил.) и предполагается довести ее до Левшино (19 кил.).

Городской кирпичеделательный завод.

В 1911 г. для постройки нынешних Красных казарм в конце Обвинской ул. частным предпринимателем был на арендованном у города месте по Сибирскому тракту выстроен кирпичеделательный завод с машинной выработкой и 2-мя гофманскими печами для обжига, производительностью до 4 милл. штук в год.

В 1917 году обновленное городское самоуправление приступило к постройке городского завода рядом с упомянутым выше заводом, при чем успело выстроить лишь гофманскую печь.

До настоящего года старый завод был в аренде у Кизелстроя, при чем ежегодная выработка его равнялась 1500000—2000000 шт. в год.

В связи с усиливающимся строительством и острым недостатком кирпича на рынке, Местное Хозяйство решило расширить завод, соединив оба завода и устроив ряд дополнительных сушильных сараев. Кроме того, выстроены жилые дома для рабочих и служащих. Завод электрофицирован и соединен жел.-дорожной веткой с линией Пермь—Кунгур. Стоимость всех работ по расширению завода определилась в 170000 руб.

В сезон 1926 г. будет выработано до 7 милл. штук кирпича; число рабочих на 1 июля 1926 г. равно 540 человек.

В дальнейшем предполагается поднять производительность до 10 милл. штук в год.

Расширение завода является крупным достижением Местного Хозяйства за текущий 1926 год.

Пожарная охрана.

Город Пермь и его пригороды (за исключением Мотовилихи) в пожарном отношении обслуживаются профессиональной пожарной командой, двумя заводскими, двумя жел.-дор. пожарн. командами и 4-мя добровольными дружинами, организованными в пригородах.

Основной пожарной единицей является городская профессиональная команда, состоящая из 3-х частей. Штат команды: 140 человек и 28 лошадей. Главное пожарное оборудование следующее: 2 автомобиля – насоса, 2 автолинейки, механическая 3-х коленная лестница, достаточное количество пожарных ходов и различного инвентаря. В летнее время город обслуживается автообозом; конный обоз является резервом; в зимнее же, ввиду больших снежных заносов, выезд—конным обозом с дышловой запряжкой.

По сравнению с довоенным временем пожарная охрана сделала большой шаг вперед. Бывший в команде тяжелый, устарелой конструкции, обоз заменен новыми легкими комбинированными ходами: две части переведены на авто-тягу, что дает экономию средств и быстроту прибытия на пожар. Центральная часть команды переоборудована согласно правил пожарной техники, что ускорило закладку лошадей с $1^{1}/_{2}$—2 минут до 40 секунд; команда снабжена противодымными и спасательными приборами, о которых в довоенное время не было ей известно. Для проведения занятий с пожарными в 1923 г. построен специальный учебный городок.

Наличие в городе водопровода с 341-ю пожарными гидрантами и **электрической пожарной сигнализации** „Сименс-Гальске“ с 65-ю извещателями, расположенными в наиболее опасных местах города, ставят город в благоприятные условия.

Описанное оборудование и проведенные за последние 2—3 года усовершенствования в обозе городской команды позволяют считать город Пермь наиболее обеспеченным в пожарном отношении из городов Урала.

Пожары по гор. Перми. За годы империалистическвй и гражданской войны число пожаров колоссально возросло, причиной чему являлось отсутствие достаточного надзора за строительством и невыполнение населением противопожарных правил. Напряженной работой пожарных органов, путем проведения ряда мероприятий в деле уменьшения горимости, удалось достигнуть значительных результатов в отношении уменьшения количества пожаров:

1915 г.	65	1919 г.	211	1923 г.	63
1916 г.	141	1920 г.	236	1924 г.	58
1917 г.	194	1921 г.	131	1925 т.	40
1918 г.	154	1922 г.	79		

В отношении опустошительности пожаров и их убытков цифры идут также на снижение:

Года	Пожары			
	Больших	Средних	Малых	Всего
1921	2	58	71	131
1922	1	12	66	79
1923	1	4	58	63
1924	2	2	54	58
1925	1	—	39	40

Убытки от пожаров:

1923 г.—18902 руб. 1924 г.—12341 руб. 1925 г.—5252 руб.

Примечание. До 1921 года подразделение пожаров, к сожалению, не производилось, а также при совзнаках не представлялось возможным и выявить реальные убытки.

Причины пожаров:

	1921	1922	1923	1924	1925
1. Связанные с отоплением .	69	48	33	36	25
2. Неосторожное обращ. с огнем.	7	1	13	17	8
3. Искра от горна и паровоза . .	3	3	3	—	—
4. Поджог.	—	2	4	2	1
5. Другие причины . . .	1	12	6	2	3
6. Невыясненные причины . .	51	13	4	1	3
Всего . .	131	79	63	58	40

Для ясности результатов в снижении горимости по г. Перми приводятся цифры пожаров по др. городам, которые удалось достать лишь за некоторое время.

ГОДА	Москва	Ленинград	Свердловск	Вятка	Пермь	Примечание
	Пожаров на 1000 чел. населения					
1920 г. . .	1,75	1,94	св. нет	св. нет	3,37	Пермь посл. место
1923 г.	1,08	0,80	1,40	св. нет	0,93	„ 2-е „
1924 г. . .	0,98	0,93	1,61	3,26	0,71	„ 1-е „
За 8 мес. 1925 г. . .	св. нет	св. нет	0,90	2,60	0,85	„ 1-е „

Пермская телефонная станция.

Пермская телефонная станция существует с 1892 года, устройство ее, как линейное, так и станционное, обветшало и давно прослужило свой нормальный срок. Система однопроводная, ввиду чего при развитости электрической городской сети, происходит сильная индукция. Все вместе взятое делает телефон в настоящем виде мало пригодным для деловых разговоров. Многие учреждения и частные лица не ставят телефоны исключительно из-за невозможности нормально им пользоваться. Если телефон еще работает, то это исключительно ввиду умелой его эксплоатации, с неослабным вниманием ко всем его недостаткам. Ремонт станционного и линейного устройства, даже и капитальный, делу не поможет. Единственным выходом из положения является переустройство сети на двухпроводную с коммутаторами системы „Центральной батареи“.

Вопрос о переустройстве сети на двухпроводную возник еще в 1907 г., но он был отклонен бывш. главн. управлением почт и телеграфов. В 1912 г., в связи с состоявшимся решением постройки в Перми электрического трамвая, вопрос вновь был поднят и в 1915 г. была утверждена смета на переустройство телефонной станции на двухпроводную, заказаны материалы и приступлено к работе. Часть работ по прокладке бронированного кабеля выполнена, но вообще работы, ввиду военных событий, были прерваны.

В настоящее время Комм. трестом составлен проект и смета как на переустройство городской сети, так и окружной, находящейся в ведении Пермской станции. Смета на переустройство сети на двухпроводную с центральной батареей выражается в сумме 268000 руб., из которых на переустройство центральной станции падает 161000 руб. Стоимость телефонизации округа определяется в 535700 руб. Все работы предполагалось произвести в 3 очереди.

В настоящее время состав Пермской городской сети в главнейших чертах следующий: абонентов 420, воздушных линий 37 кил., воздушных проводов 378 кил., воздушных однопроводных кабелей на 50×1 ж., 4,5 кил., на 28×1 и 30×1 ж.—469 метр., воздушных 2-х проводных кабелей на 100×2 ж. 811 метр., на 30×2 ж.—3 кил. 210 метр.; центральная станция одна и в ней однопроводных коммутаторов с 3-мя приспособленными многократными полями —5.

С 1-го октября 1925 г. по 1-е октября 1926 года станция находилась в Коммунальном тресте. С указанного последнего срока она переходит в ведение Наркомпочтеля. В интересах надлежащего обслуживания города и округа, следует пожелать, чтобы этот переход ознаменовался долго ожидаемым переустройством телефона.

III.

Государственный областной Музей.

(Очерк его развития и современного состояния).

„История наших местных музеев— история уже многих десятков лет. Есть, пожалуй, не одна история, а две: одна до 17 года—история дерзостных попыток и либеральных начинаний, другая— после 17 года, история революционного порыва, стихийного роста и могучего творчества".

А. И. Филиппов: „Принципы организации музеев". Сборник „На новых путях краеведной работы". Ленинград, 1926 г.

Музей в г. Перми фактически открыт в 1894 г. в нижнем этаже дома б. Кузнецова на углу Покровской (ныне Ленина) и Обвинской улиц, занимаемого сейчас почтовой конторой. Часть этого этажа, выходящая на вторую из названных улиц, была уступлена под него губернским статистическим комитетом, арендовавшим весь дом. Помещение состояло из двух неособенно больших комнат, меньшая из которых и была занята 4—5 убогими шкафами с предметами самого разнообразного характера. Тут и несколько самодельных чучел птиц, в том числе китайского или японского гуся, и банки с заспиртованными рыбами р. Камы; тут-же коллекция уральских минералов и свыше тысячи разных медных монет, хранившихся в закрытых ящиках, так как витрин да и места для таковых не было; далее 2—3 препарата с уродливыми животными и предметы археолого-исторического интереса.

ВИД ПЕРМИ

(на первом плане здание краеведческих отд. Госуд. Музея)

Эта кунсткамера и получила название Музея, но тем не менее по воскресеньям ее охотно осматривали немногочисленные вначале посетители, жертвуя со своей стороны разные предметы, потерявшие уже для них интерес, но считаемые за „редкости“ или „курьезы“. Жертвовались также и книги научного значения.

Таким образом, к 1895 г. Музей насчитывал уже 4699 предметов и 524 названия книг.

Вторая комната была предназначена для заседаний обществ, собравших к 1894 г. предметы, составившие Музей: Ученой архивной комиссии, открывшейся 6 июля 1889 г. и „Временной комиссии“ Уральского общества любит. естествознания (в Екатеринбурге, ныне Свердловске), начавшей свою работу с 15 ноября 1890 г.

Первая из этих комиссий в своем уставе предусматривала изучение Пермского края по архивным и историческим документам и имела в виду создание своего „архива и Музея“(?). Вторая в программу работ положила изучение Приуральского края (т. к. Зауралье имело Уральское общество с Музеем и собственным печатным органом) в естественно-историческом отношении и 13 марта 1892 г. постановила: „открыть местный Музей, для которого выработать **домашний** (!) устав“.

Поставив себе разные задачи по изучению края, обе организации имели в начале особые президиумы и работали в разных помещениях без всякой связи друг с другом. Но в 1894 г. председателем обоих комиссий оказалось одно и тоже лицо— Н. Н. Новокрещенных и работать им пришлось в одном помещении, почему и оказалось необходимым образовать общий Музей с одним хранителем (Ф. Ф. Гельцерман) и одним-же библиотекарем (В. А. Владимирский). Однако секретари комиссий остались разные: в архивной—заведующий статистич. комитетом Р. С. Попов, а в УОЛЕ—„душа“ ее и серьезный краевед С. И. Сергеев.

Последняя существовала только на ежегодные взносы своих членов, которых к 1894 г. числилось только 47 чел.*), между

---

*) УОЛЕ согласилось на открытие комиссии в Перми с тем, что 50 проц. членских взносов ее будут передаваться в центральную кассу об-ва в Екатеринбург и этим все взаимоотношения его со своим филиалом исчерпывались.

тем с открытием Музея содержание его (устройство витрин, отопление, служитель) всецело пало на эту комиссию. Хотя Музей привлек новых членов (к 1895 г. их уже 90), но все же поступлений было недостаточно, тем более, что далеко не все члены производили взносы. Однако со следующего года число членов начало систематически уменьшаться и к 1898 году упало до 51. Это отразилось и на научной работе: число собраний и сообщений на них тоже уменьшилось: с 22 в 1894 г последних сделано в 1898 г. уже только 6. Между тем Музей и библиотека продолжали пополняться—в 1898 г. экспонатов числилось уже 7959, а книг—1504 названия в 2440 томах.

Из этих данных очевидно, что в то время, как интерес к Музею возростал, к самой Комиссии он ослабевал...

Об'яснение такому явлению дается следующими фактами, устанавливаемыми отчетами комиссии и раз'яснениями старых членов.

С начала возникновения Комиссии и до 1898 г. председателем неизменно выбирался Н. Н. Новокрещенных, инженер-технолог, занимавший ранее видную должность управляющего заводом кн. Абамелек-Лазарева, а потому местная администрация считала его „своим человеком", не возбуждающим подозрений „в благонадежности". И только под его председательством возможно было существование в Перми „временной комиссии УОЛЕ", непредусмотренной уставом последнего и неимевшей собственного.

Фактически же под председательством Новокрещенных Комиссия находилась до **1897 г.**, когда была поставлена в необходимость освободить занимаемое помещение, так как дом был куплен казной для акцизного управления, а средств на наем другого помещения не оказалось. Видя безвыходность положения, Новокрещенных в заседании 4 ноября 1896 г., обрисовав печальную картину условий существования комиссии и Музея, заявил о своем отказе от председательства. Примеру председателя последовали—его заместитель А. П. Раменский и хранитель Музея Ф. Ф. Гельцерман. А так как упомянутые выше—секретарь (Сергеев) и библиотекарь (Владимирский) еще ранее под разными предлогами отказались от этих обязанностей, то за дело сохранения комиссии и Музея пришлось взяться группе

членов, настаивавшей на создании в Перми юридически самостоятельного Музея. Большинство присутствовавших на заседании членов присоединилось к предложенному ею (в лице И. Т. Остроумова*) практическому плану ближайших шагов для достижения цели и избрало особую комиссию под председательством названного члена для осуществления выдвинутых группой мероприятий и для выработки устава ПермскогоМузея**). В эту комиссию вошли и некоторые из членов, отказавшихся от должностей.

Результатом работ этой комиссии было то, что по ее ходатайству городская дума уже в заседании 18 декабря 1896 г. постановила: „уступить дом, пожертвованный городу А. С. Любимовой в бесплатное пользование Музею на все время его существования", каковое постановление 2—9 апреля 1897 г. подтверждено, а 19 октября того-же года Музей уже занял нижний этаж уступленного дома. Там-же поместилась и комиссия УОЛЕ.

Правда, дом передан пострадавшим от пожара и требовал значительных средств на ремонт, но главное дело было сделано: получен 3-х этажный каменный дом, что показало серьезное отношение городских гласных к Музею, а это уже давало почву для изыскания и денежных средств. Действительно, на нужду в последних откликнулись сначала губернское и уездное земские собрания (первое в 1897 г. ассигновало 500 р., а в следующем 1000 р.), а за ними пошли и частные лица, преимущественно купцы (от 100 р. до 1000 р. единовременно).

Это позволило быстро отремонтировать все три этажа здания и устроить зал для аудитории.

27 апреля 1897 г. был утвержден общим собранием Комиссии и проект устава Пермского Музея, но с представлением его на утверждение правительства дело затянулось. Возник вопрос о незаконности одобренного устава, превращающего Музей, основанный членами комиссии УОЛЕ, в самостоятельное учреждение без предварительного согласия на это самого УОЛЕ. Однако, мысль о создании самостоятельного Музея в Перми за-

---

*) Активный член комиссии с начала 1893 г.

**) Протокол этого заседания хранится в архиве Гос. Музея и подробно использован в „Отчете Пермского Музея за 1901 г.". Пермь, 1902 г.

воевывала все более и более сторонников, как среди членов Комиссии, так и среди населения города, а потому в 1898 г. состав президиума ее, поддерживавший прежнее положение, был окончательно ликвидирован. В него вошли вновь выдвинутые кандидаты и результат такой смены сказался в следующих данных, заключающихся в отчетах Музея: к 1899 г. число членов комиссии УОЛЕ возросло с 51 до 76; число научных докладов и сообщений с 6 до 28; число музейных предметов с 7959 до 9036; число книг в библиотеке Музея с 2440 до 3010 и число посетителей с 2026 до 6550.

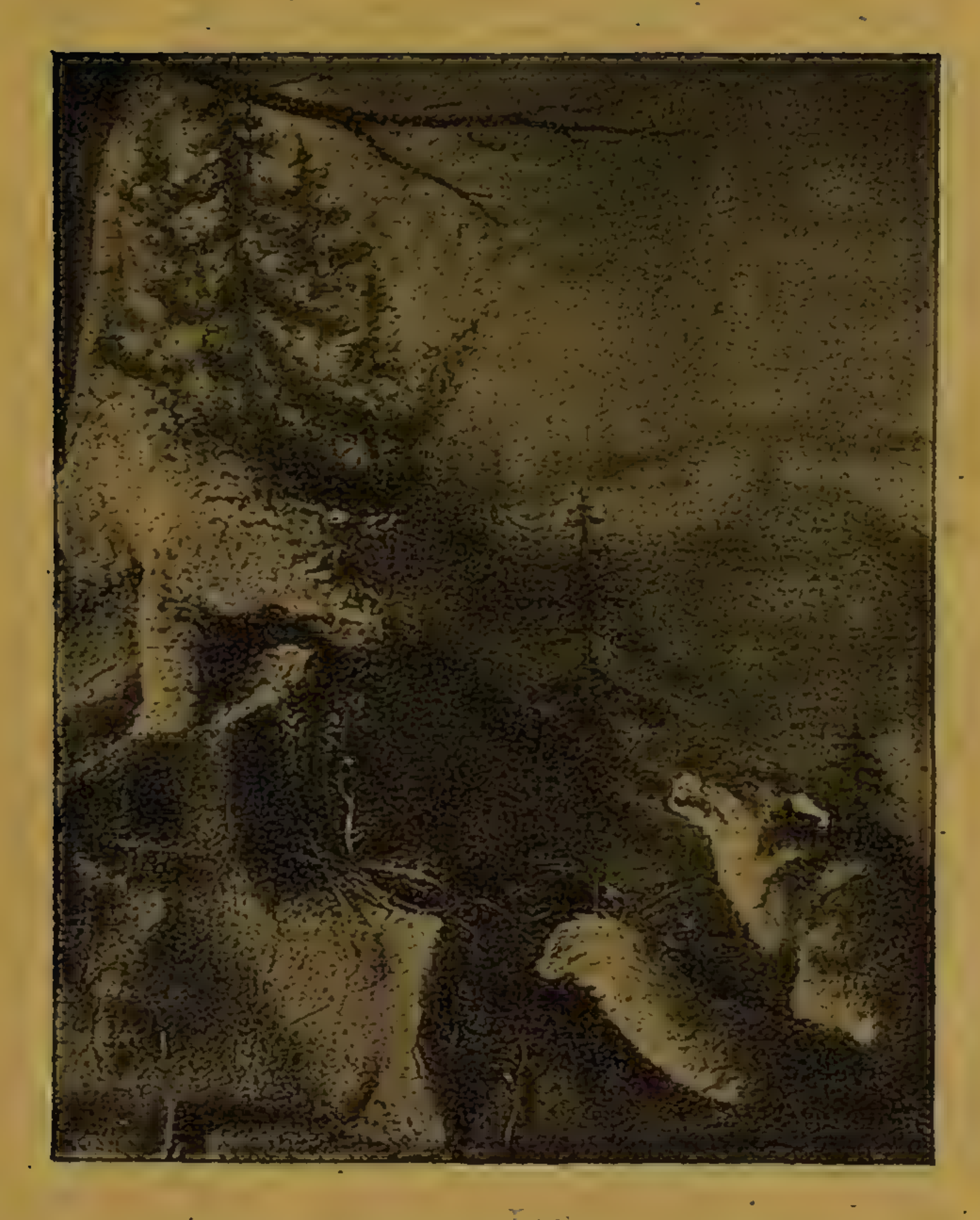
Но только в 1899 г., когда председателем комиссии УОЛЕ был избран д-р мед. П. Н. Серебренников, вступивший в число членов в 1898 г., его заместителем В. А Владимирский, хранителем Музея И. Г. Остроумов, секретарем И. А. Одуевский и библиотекарем д-р Я. С. Давыдов, получилась возможность представить проект устава Пермского Научно-Промышленного Музея на утверждение правительства и оформить передачу в него коллекций, собранных членами комиссий УОЛЕ и архивной ученой, тем более, что многие из них собирались и жертвовались с условием „не вывозить их из Перми".

Наконец, устав Музея, как самостоятельной научно-просветительной организации в Перми, был утвержден правительством и 27 мая 1901 г. состоялось его оффициальное открытие в составе уже систематизированных подотделов: историко-археологического, этнографического, геологического, ботанического, зоологического, сельско-хозяйственного и горно-заводского. Чтобы выявить краевой характер Музея, обслуживающего только камское Приуралье, все коллекции, не имеющие той или иной связи с указанным краем, были выделены в особый подотдел наглядных учеб. пособий*).

В 1901 и 1902 г.г. Музей научно работал настолько энергично, что эти годы являются рекордными для всего периода его дореволюционного существования. Это отчетливо подчеркивает ту потребность местного общества в научно-просветитель-

---

*) После репрессий по отношению к главнейшим деятелям Музея—краеведам за участие их в революц. движении 1905 г., Музей значительно утратил этот характер и постепенно обращался в общепросветительное учреждение.



Зоологический Отдел Музея.
(Витрина: рысь и лисица).

ном центре, каким должен был быть Музей. Так, число членов в эти годы превысило 100, число заседаний было около 60 (62 и 58) в год с числом научных сообщений до 80 (81 и 79); число предметов в коллекциях достигло 11214. число книг в библиотеке 4½ тыс. (около 3 т. названий) и число посетителей Музея возросло до 10 т. ч. за год.

За 1903—1906 г.г. цифры, свидетельствующие о научной работе, несколько понизились вследствие участия некоторых членов в движении 1905 г., не чужд которому остался и президиум Музея, давая место докладам на своих открытых собраниях на политич. темы. В 1906 г. понижение темпа работы происходило уже от репрессий администрации, которые были применены к отдельным членам—докладчикам Музея: часть их была отправлена в ссылку, часть выслана из губернии, а часть добровольно оставила Пермь, найдя себе работу в других городах.

Однако, Музей и в эти годы систематически развивался и к началу войны 1914 г. имел уже 13½ тыс. предметов, библиотека его—7723 названия, число посетителей достигло солидной для провинциального города цифры в 40929 чел. Не остановилась и его культурно-просветительная деятельность, начавшись, кроме общих открытых собраний с сообщениями на научные темы и по вопросам краеведения, при чем особенно посчастливилось истории и археологии края (работы Ф. А. Теплоухова, С. И. Сергеева и И. Я. Кривощекова), а также зоологии (изучение местных насекомых Ф. Ф. Гельцерманом и птиц С. Л. Ушковым), как неинтересовавших администрацию; с 1901 г. были организованы еще бесплатные публичные лекции по всем отраслям научных и практических знаний. Практиковались также об'яснения коллекций посетителям Музея, изредка устраивались экскурсии в окрестности города для ознакомления с ними и собирания коллекций, открывались временные выставки (сельско-хозяйственная, пчеловодная, художественная). Такого характера работа Музея продолжалась до революции, но чем ближе к ней, т.-е. в последние годы царской реакции, тем более в узких рамках научности при сокращенных рамках общественности и при полном замирании краеведности.

С 1901 г. начата была широкая информация о ходе работ Музея и его развития путем печатания ежегодных отчетов, рассылаемых не только своим членам, в числе которых были и почетные—в лице ряда крупных ученых, но и научным организациям других городов, не исключая Москвы и Петербурга (Ленинграда). В 1902 г. начато издание Музеем своего органа: „Материалы по изучению Пермского края", первые 3 выпуска которых печатались ежегодно, а два последующих—по мере денежных средств (4-й вып. в 1911 г. и 5-й в 1915 г.). В них помещались наиболее крупные работы и сообщения членов Музея на общих собраниях*). Этими изданиями была установлена связь с учеными обществами в России, взамен чего последние высылали свои издания, обогащая тем библиотеку Музея. С отдельными-же учеными связь устанавливалась еще и приглашением их для личных докладов в Музее. Так, наприм., в 1894 г. Ф. А. Теплоухов прочел лекцию „О культурной обстановке камской чуди", в 1901 г. проф. Каптерев —„О гипнотизме и воспитании"; в 1902 г. проф. Амалицкий—„О гигантских ископаемых животных пермской эпохи", открытых им на Сев. Двине и друг., но в последующие годы лекции носили уже более литературный, нежели научный характер.

Вопросы краеведения нередко ставились в чисто практических целях. Так, напр., в 1897 г. обсуждался вопрос об издании карты Пермской губ., составленной вновь членом Музея И. Я. Кривощековым, которая через несколько лет и была издана. В 1909 г. усиленно обсуждался вопрос о необходимости в Перми высшего учебного заведения, которое и появилось, благодаря моральной и денежной помощи местного населения, в 1916 г. в виде Пермского Университета и некот. друг.

Такова история первого периода жизни Музея, т.-е. до революции,—периода **„дерзостных попыток и либеральных начинаний"**, по меткой характеристике автора приведенных в начале очерка строк.

---

*) Часть докладов печаталась в журнале проф. Ходского: „Народное хозяйство", выходившем в СПБ-ге.

Революция застала Пермский Научно-Промышленный Музей переросшим свое старое здание—3-х этажный дом по Петропавловской (Коммунистической) улице, № 38. Музей был переполнен коллекциями, библиотека его—книгами. В первые же месяцы после переворота (в 1917 г.) на Музей было обращено внимание обновленным Городским самоуправлением, предоставившим Музею второй дом рядом, куда и были перенесены библиотека и часть коллекций.

Вскоре после того (в 1918 г.) Пермский Научно-Промышленный Музей был преобразован в „Общество изучения Камского края“. Новое общество проявило большую активность в своей работе. Им была начата научная разборка коллекций, положено начало Географическому отделу (Б. Н. Вишневский), установилась связь с местами путем поездок членов общества.

В связи с ликвидацией после переворота целого ряда учреждений, сильно начала пополняться библиотека Музея. Усилился приток коллекций.

Деятельность общества, однако, была весьма непродолжительна. В декабре 1918 года Колчак повел наступление на Пермь и 24 декабря Пермь была взята белыми. С приходом Колчака Общество закрылось и возобновил свою работу, по прежнему положению, Пермский Науч.-Пром. Музей. Вместе с тем ликвидировалась сама собой и начавшаяся работа по реформе Музея.

О деятельности Музея за период Колчака в архиве Музея не сохранилось никаких данных.

15 июля 1919 г. Колчак был вынужден оставить Пермь. Музей остался почти без охраны, т. к. с уходом Колчака в городе не осталось сотрудников Музея. Революционным Комитетом в это время заведывающим Музеем был назначен А. К. Сыропятов и вскоре им был организован местный отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины. Период этот характеризуется, гл. обр., работой по стягиванию в Музей различных материалов, книг. Необходимо отметить поступившие в Музей собрания Теплоуховых из с. Ильинского, Пермского уезда. Кроме коллекций по археологии и энтомологии от Теплоуховых поступили также книги. Много за это время перешло в Музей предметов из бесхозяйственного имущества. К сожалению, работа сотрудников отдела по охране, гл. обр., была сосредоточена в

Перми и почти не распространялась на уезды б. Пермской губ. В силу этого до нас не дошло и безвозвратно погибло много ценнейших предметов по заводскому быту и по истории Уральской промышленности.

В 1919 году и второе здание Музея переполняется. Часть материалов Музея складывается в амбары. В это же время в Перми пробивается мысль о создании в городе Художественного Музея. В 1921 году организуется художественная выставка, встреченная с большим интересом местным населением и после того в Музее ведется упорная работа по собиранию материалов для Художественного Музея и возбуждаются ходатайства об отводе для него особого здания.

В 1922 году Губкомхоз передает под Худ. Музей здание бывшего архиерейского дома, только что освободившееся после тифозного лазарета. Здание требовало ремонта, приспособления. Удается с большим трудом произвести самый необходимый ремонт в части здания и 7 ноября 1922 года Художественный Музей открывается в составе пока пяти зал: русской новой и старой живописи, иностранной живописи, русского и иностранного фарфора.

Общее заведывание Научно-Пром. и Художественным Музеями в это время сохраняет за собой А. К. Сыропятов, хотя фактически заведывание Научно-Пром. Музеем с лета 1922 года переходит к зам. зав. А. С. Лебедеву.

В Научно-Промышленном Музее с 1920 года ведется работа по описанию и разборке вновь поступивших собраний. Работают научные сотрудники по археологии, энтомологии, зоологии, по описанию рукописей. С 1922 г. разбирается и каталогизируется библиотека Музея, где образовались огромные завали срочно поступивших и неразобранных книг. Сам Музей функционирует с некоторыми перебоями: так, напр., в 1921 и 22 годах зимой не пришлось его открывать из-за полного отсутствия топлива. Недостача дров в годы революции и неравномерное отопление выставочных зал вредно отражается на коллекциях. В 1922 году летом пришлось просушивать от плесени отдел этнографии и усиленно бороться с молью в отделе зоологии. Зиму 1922 и 23 годов Музей функционирует все время. В этом году через Музей проходит 250 экскурсий, читаются лекции по

краеведению иногородним экскурсиям. Музей проводит две экскурсионные кампании и принимает горячее участие в устройстве выставки по народному образованию во Дворце труда.

После выделения художественного отдела в самостоятельный Музей в особом здании, начинаются с осени 1922 года хлопоты о новом здании для Научно-Пром. Музея. Развивавшаяся за последние годы в здании Музея сырость, губящая коллекции, теснота помещения, невозможность развернуть все собранные к тому времени коллекции—вот обстоятельства, на кои Музей указывает при своих хлопотах о новом здании. Музей разрабатывает докладные записки в ОНО, Губисполком, но из-за отсутствия свободных больших зданий получается отказ. Освобождается в то время здание б. Духовной Семинарии, Музей просит его, представив подробный план использования здания, но здание перехватывает Отдел Управления.

В 1923 году Музей принимает участие в Всероссийской с.-х. выставке, куда отправляется альбом по этнографии и на средства центра собираются коллекции по быту местного населения. При работах по сбору этнографических предметов Худож. Музей начинает собирать деревянную скульптуру. В этом же году Музеем производится отбор предметов художественно-исторического значения из кафедрального собора в связи с работой там комиссии Губисполкома по отбору вещей в Помгол.

В конце 1923 года происходит районирование Ур. области, сокращаются штаты учреждений и в связи с этим освобождаются многие здания. В это время Музею, наконец, удается при энергичной поддержке председателя Исполкома М. А. Советникова получить просимое здание бывшей Духовной Семинарии. (См. рис. на стр. 193).

Факт передачи Исполкомом под Музей обширной усадьбы и огромного трехэтажного здания б. Духовной семинарии имеет колоссальное значение. Прежде всего, этот факт говорит о признании местной властью значения Музея для края, во-вторых, с приобретением этого здания, работники Музея получают широкую возможность для осуществления их планов по созданию в Перми крупного Музея краевого значения, Музея как просветительного и, вместе с тем, научно-исследовательского учреждения. Как только вопрос с передачей здания Музею разрешился, тотчас-же

Фасад здания Пермского Государственного Областного Музея.

начинается спешная работа по подготовке к переезду. В то же время вновь просматривается прошлогодний план использования здания. С конца декабря 1923 года и по 15 января 1924 года производятся работы по перевозке. С ней приходилось спешить по двум причинам: были серьезные конкуренты на здание и Музей получил средства перевозки (обоз) на весьма небольшой срок (обоз расформировывался). Силами всех сотрудников Музей был перевезен в новое здание до окончательного его освобождения и до производства в нем ремонта. В здании продолжали фунционировать: арестное помещение, склады оружия, снаряжения; находились жильцы отдела управления. Это обстоятельство крайне стесняло Музей в его работе. Материалы при перевозке приходилось помещать не там, где они должны быть, а в лучшем случае—по близости от тех мест, ибо нужные помещения были еще заняты. Не было в силу этого никакой возможности тотчас же начать планомерное развертывание Музея. К тому же Музей не получил никаких средств ни на ремонт здания, ни на работы по восстановлению после его перевозки. Все силы в эти первые месяцы были направлены на освобождение здания от посторонних лиц и учреждений и на охрану музейного имущества. С огромным трудом, исключительно силами наличного состава сотрудников, Музей понемногу приступил к работе по разборке коллекций, книг, пустил в ход мастерскую учебных пособий и постепенно начал производить работы по ремонту и приспособлению здания.

Как раз в то самое время, когда впереди была надежда быстро двинуть дело развертывания Музея, т. к. многие затруднения уже были пережиты, произошел на почве расхождения во взглядах на основные задачи Музея конфликт между зав. Музеями и фактическим завед. Научно-Пром. Музеем. Последний должен был оставить работу в Музее. После того происходит разделение музеев и, по рекомендации заведыв. А. К. Сыропятова, директором Научно-Промышл. Музея назначается проф. П. С. Богословский. Однако, с переменой лиц в Музее не наступает спокойствия, так как вскоре же конфликт происходит между Сыропятовым и рекомендованным им проф. Богословским. Этот конфликт затягивается на несколько месяцев и кончается вынужденным уходом из Музея проф. Богословского. При последнем

Окрик отпускает на работы по ремонту здания и оборудованию Музея 5000 р. К сожалению, ремонт, вероятно, производился без должного участия руководителей Музея, в силу чего он не удовлетворил основные нужды здания. Он не коснулся крыш, печей, противо-пожарной сети и т. д. Произведена лишь побелка стен и подмазка печей да неудачно затрачиваются средства на изготовление витража. Тут видно незнакомство с основными требованиями музейной техники. Однако, при наличии целого ряда неблагоприятных условий для развертывания Музея, 6 ноября Музей частично открывается. Следует отметить, что к этому времени относится открытие ряда новых для Пермского Музея отделов, напр.: коммунального хозяйства (руков. инж. А. Е Ширяев), с.-х. (проф. А. А. Хребтов), реки Камы (д-р И. С. Богословский), кустарной-промышленности (Д. М. Бобылев), Пермского Университета, Доброхима (Выставка из Дворца труда), горнозаводского (М. Ф. Третьяков). Большинство из перечисленных отделов имели в Музее небольшие коллекции, но в этом году удалось получить очень много нового. Обновил сильно свой зоологический отдел и старый сотрудник Музея С. Л. Ушков. Другие отделы конструировались, гл. обр., из старого материала, при чем, к сожалению, в ряде случаев опять были повторены старые ошибки: выставлены вместе местные и не местные коллекции (местная археология и египетские мумии, пермяки и Китай и т. д.).

Не было за этот период обращено внимания на богатую библиотеку Музея.

Вскоре после открытия Музея проф. Богословский оставил пост директора. Урезаны были кредиты на содержание Музея и сокращен почти весь состав сотрудников. Врем. исп. обязанности директора было возложено на завхоза Музея П. Г. Куклина. Такое положение продолжалось до конца февраля 1925 г.; за это время была проделана работа лишь по инвентаризации коллекций Музея.

В Художественном Музее в 1923 и 24 г.г., гл. обр. сотр. Музея Н. Н. Серебренниковым, производится сбор предметов древне-русского искусства местного края: деревянная скульптура, шитье, серебро, ткани, иконопись и т. д. Весной 1924 года Художественным Музеем устраивается выставка собранных пред-

Зоологический Отдел Музея.

метов и полученных из кафедрального собора, каковая проходит с большим успехом.

В феврале 1925 года, распоряжением ОНО, увольняется зав. Художественных Музеем А. К. Сыропятов. Музеи Научно-Промышленный и Художественный, согласно указанию Музейного отдела Главнауки, административно об'единяются под общим названием Пермского Государственного Областного Музея. Директором об'единенного Пермского Музея назначается директор Свердловского Музея А. С. Лебедев, каковой и возвращается в Пермь.

1925 и 1926 годы проходят в напряженной организационной работе. Проводятся работы по адм. об'единению музеев, принимаются меры к улучшению материальной базы их. Постепенно пополняется и обновляется состав служащих Музея. По **Худож. отделу Музея** производится тщательная приемка и учет его материальных ценностей; заведывание отделом поручается Н. Н. Серебренникову. Производится общий ремонт здания худож. отдела и 21 июня 1925 г. Художественный отдел развертывается на 25 зал (ранее было 9 зал), в том числе открывается впервые зал деревянной скульптуры (около 300 предметов), серебра и т. д. Неоднократно получаются пополнения в Худож. отдел из центра. Совершаются поездки с целью пополнения отдела предметами художественной старины в Соликамск, Усолье, Пожву и др. пункты. Производится обследование отдела проф. И. Е. Грабарем и вместе с ним заведующий отделом совершает поездку в Соликамск и Усолье с целью изучения памятников старины. Устраиваются выставки: „частного собрания А. С. Васильева", „современных художников Ур. области", „новых пополнений в феврале 1926 года". Издаются работы зав. отделом: „Путеводитель по худож. отделу", „Уральский фарфор и фаянс в 19 веке". Ведутся работы по учету памятников искусства и старины.

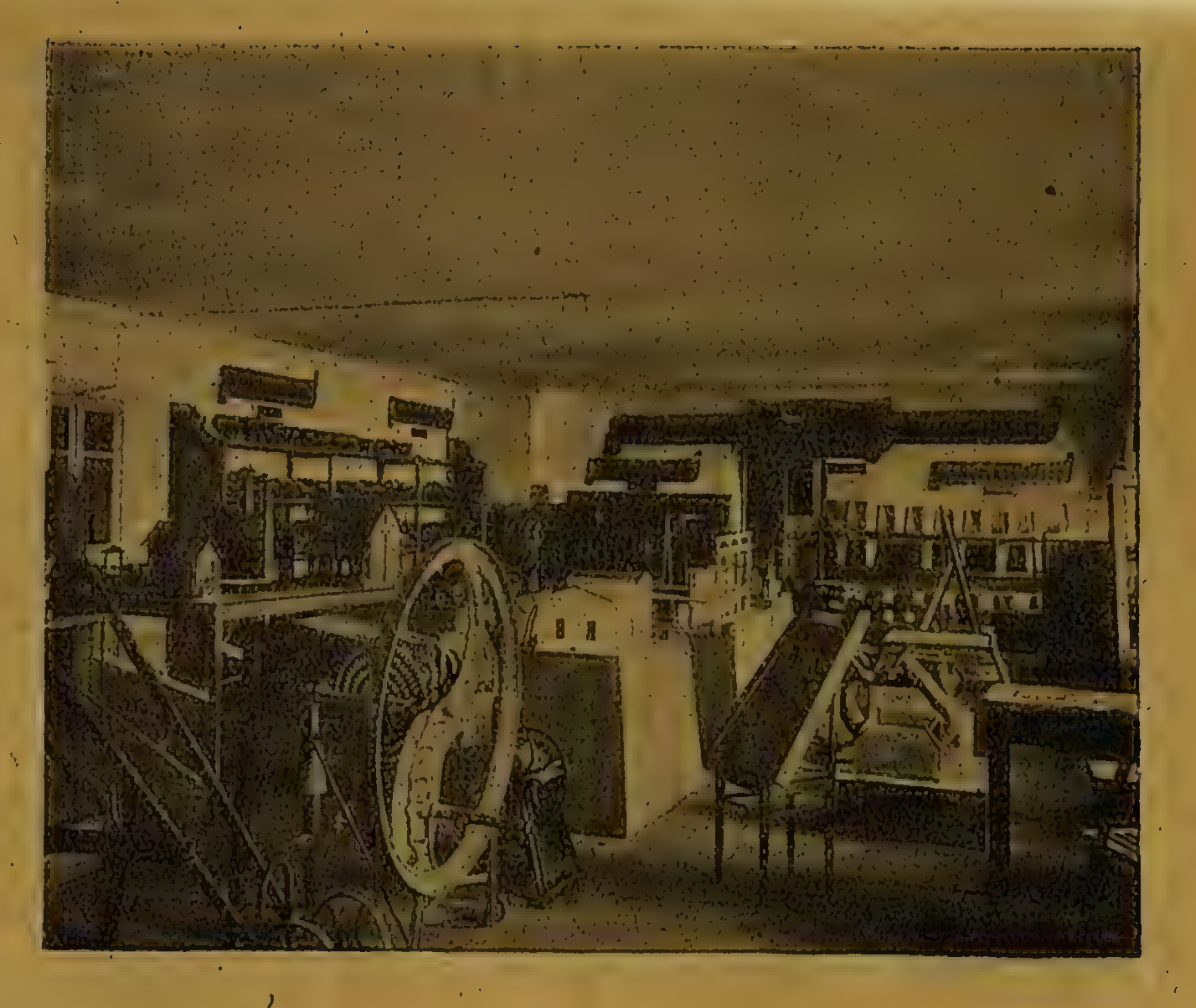
По Музею камского Приуралья (краеведческие отделы) прорабатывается план построения отделов, при чем границы его влияния определяются Прикамскими: Пермяцким, Верхне-Камским, Кунгурским, Сарапульским и Пермским округами.

В настоящее время Музей камского Приуралья делится на отделы: **I. Природы** с подотделами: географическим, геологиче-

ским, палеонтологическим, минералогическим, ботаническим, энтомологическим, зоологическим; **II. Историко-культурный** с подотделами: антропологическим, археологическим, историческим, историко-бытовым, историко-революционным, народного образования, Пермского университета; **III. Общественно-экономический** с подотделами: сельского хозяйства, кустарной промышленности, лесной промышленности, горнозаводским, химической промышленности, коммунального хозяйства, путей сообщения, охраны труда и здоровья.

После окончания работ по приспособлению помещений и развертыванию отделов, Музей займет свыше сорока выставочных зал.

В связи с проработкой плана построения вносятся изменения в размещении отделов. Прорабатывается вопрос о витраже, производится переустройство витрин, изменения экспозиции, уточнение определения предметов и устранение случайного, чуждого краеведч. Музею материала. В целях наилучшего устройства помещения ликвидируется, пока в среднем этаже, корридорная система расположения зал и заменяется кольцевой системой; производится полное переоборудование этнографического отдела. Входит в состав Музея историко-революционный отдел (бывш. выставка Истпарта во Дворце Труда), поступают крупные пополнения в ряд отделов: ист.-рев., ист.-бытовой, археологический, геологический, коммунального хозяйства, горнозаводский, химической промышленности (бывш. Доброхим) и др.; организуются научные командировки с целью сбора материала ист.-бытов. и по истории урал. промышленности в Соликамск и Пожву. На средства Окрика науч. сотр. Академ. Наук А. В. Шмидт производит археологические раскопки в Пермском округе, в результате чего арх. отдел Музея получает крупное пополнение; производятся работы по обследованию лекарственных трав в камском Приуралье, поднимается вопрос о возрождении разработки медистых песчаников. Устраивается на усадьбе Музея показательная с.-х. метеорологическая станция, организована для нужд Музея фотографическая лаборатория. Ведется подготовительная работа к устройству при Музее кабинетов для научной обработки коллекций в стенах его и для хранения в них специальных коллекций, не подлежащих выставке. Организована хранительская часть Музея, при чем хранителем



Горнозаводский Отдел Музея.

Музея приглашен один из старейших работников Музея И. Г. Остроумов.

Очень большое внимание Музеем за это время уделено и уделяется библиотеке, запущенной в 1924 году. Она теперь занимает в общей работе Музея одно из центральных мест, т. к., очевидно, что без наличия под руками исчерпывающего собрания литературы по местному краю и без наличия основных научных пособий и периодических изданий, невозможно научно работать. 1 мая 1925 года при научно-краеведческой библиотеке открыт общедоступный читальный зал, с выставками книг по различным вопросам. В течение года библиотека проделала огромную работу. За это время восстановлена совершенно нарушенная связь-обмен с научными учреждениями СССР, установлена связь-обмен с массой адм., хоз., научных учреждений Ур. обл. и др. местностей, интересующих Музей. Получаются бесплатно газеты почти от всех редакций Ур. области и частью от соседних губерний. Ведется библиографическая работа. Производится подбор литературы по спец. вопросам по запросам читателей. За год библиотека почти удвоилась, достигнув 80.000 томов. За это время об'единились с библиотекой Музея на договорных условиях б-ки: Пермского Местного Хозяйства и Окрзу. Поступило много книг и целые библиотеки от друг. учреждений: Окр. Архива, РКИ, б-ка кн. Львова (из зав. Пожвы), ред. журн. „Экономика" и др. В настоящее время идут работы по подготовке нового помещения б-ки, где книгохранилище расчитано на 120.000 томов.

Большую роль в деле развития обмена б-ки с научными хоз. и адм. учр. сыграло вступление Музея в число соиздателей журнала „Экономика". Музей, помещая свой материал в спец. отделе журнала, посвященном краеведению, имел возм. рассылать журнал в обмен более 100 научным учреждениям.

Научно-исследовательская работа Музея также начала налаживаться, благодаря возникновению Пермского краеведческого общества, с первых шагов своей деятельности вставшего на путь весьма близкий интересам Музея—путь привлечения внимания общества к поднятию производительных сил местного края.

В целях обслуживания нужд приезжих в Пермь экскурсий Музей давно уже проектировал организацию около себя экскур-

сионной станции. С получением усадьбы явилась возможность реализовать это желание и Музей отвел под экскурсионную станцию квартиру в одном из флигелей на своей усадьбе. В 1925 году на средства Окрик'а был произведен ремонт помещений под станцию, Музей исхлопотал оборудование, и ныне станция работает, находясь в ведении и на содержании отдела народного образования.

За последние два года удалось Музею создать деловые отношения не только с различными учреждениями округа, но и центров, чему способствовали неоднократные поездки директора и сотрудников Музея в Ленинград и Москву на съезды.

Улучшилась и значительно наладилась в настоящее время административная и хозяйственная часть. Несмотря на острый недостаток средств, Музей все же понемногу справляется с текущими хозяйственными нуждами (удалось ремонтировать водопроводную линию, противопожарную сеть, частично покрасить полы, произвести ряд внутренних переделок помещения, ремонтировать некоторые печи, изготовить ряд предметов по витражу для Музея и библиотеки).

Большая посещаемость Музея (до 40 тыс. чел. в год), рост рабочих экскурсий, появление в библиотеке серьезного читателя, читателя практика, стремящегося углубить свои знания, полученные путем опыта—все это говорит о том, что надежды местных властей на Музей оправдываются, что курс в работе Музея взят правильно, что надо только развивать и углублять работу, но это сделать возможно при условии неослабевающего интереса и материальной поддержки Музею со стороны как местных, так и центральных органов власти.

Художественный отдел Музея.

Художественный Музей, организационно входящий ныне в состав Пермского Государственного Областного Музея в качестве его отдела, был открыт 7 ноября 1922 года в ознаменование 5-й годовщины Октябрьской Революции и вызван был к жизни благоприятными местными культурно-экономическими условиями в виде успешно развивавшейся в крае художественной промышленности и наличия в прошлом в Перми ряда художественных выставок.

Художественная промышленность края, начатки которой можно видеть еще в археологические времена, ярко вошедши в жизнь Перми Великой с момента колонизации ее русскими, с момента появления в XVII в. „Строгановских" мастерских живописи (иконописи), серебряного дела, кафельного производства и др., сохраняя эти крупные для того времени производства в XVIII в. и внедряясь в народный быт в виде тка҃цкого, набивного, бурачного, кружевного, гончарного, деревоpезного и др. ремесл,—в XIX веке сохраняет не только формы бытового ремесла, но выливается в широко-организованные кустарные мастерские (мебельные—в Юговском зав., подносные в—Н.-Тагиле, каменорезные—в Покрово-Ясыльском районе, гранильные—в Екатеринбурге и др.) и, наконец, входит и в фабричную промышленность: появившиеся в XIX в. фарфоро-фаянсовые заводы—Фетисова и Ушкова в Шадринском округе, Сипягина, бр. Чекановых и др.—в Екатеринбурге, Колпакова—в Перми, Тупицына и Григорьева—в Сретенске, Смирнова—в Юго-Кнауфском зав., Федорова, Бузина—в Кунгуре и друг. выделывают художественно обработываемую посуду; в полиграфической промышленности при вновь организованных типографиях начинают работать литографские мастерские и т. д. и т. п., вплоть до того, что металлообрабатывающие заводы в Пожве, Полазне, Билимбае, Кусе, Каслях и др. льют из бронзы и чугуна предметы художественного характера.

В то же время в крае выдвигается **масса талантливых художников.** Невозможно перечислять всех работавших в крае, но имена получивших обще-русское признание (Зубов Федор Евт., в нач. XVIII в., из Соликамска; знаменитые—архитектор Воронихин Анд. Никиф., уроженец Усолья, и гравер Пищалкин А. А.—из Ильинска; художники-живописцы, уроженцы края,—Верещагины В. П., П. П. и М. П., Казанцев Вл. Г., Корухин А. И., Бронников Ф. А.; Шишкин И. И. – уроженец Елабуги и др.) и тех, что оставили крупный след в художественной культуре края (крепостные художники: Юшков, Казаков, Ладейщиков, Чирков, Худояровы В., Гр., Ив, и Вон.; Дмитриев Мих. К., Звездин и др.; художники 2-й половины XIX и начала XX в.—Плотников, Денисов-Уральский, Мамаев, Туржанский, Субботин—Пермяк и др.), уже достаточно ярко говорят о художественной жизни края.

Вполне понятно, что такое высокое состояние художественной культуры края вызвало в конце XIX в. открытие частных художественных школ в Перми и художественно-промышленного училища в Екатеринбурге, затем устройство отдельных художественных выставок, а в 1909 году—организацию в Перми Общества живописи, ваяния и зодчества, которое и начало ежегодно устраивать художественные выставки.

Первой крупной **художественной выставкой** в Пермско-Уральском крае является передвижная академическая выставка в Екатеринбурге в 1887 году. Затем громадной по своему значению для художественной промышленности края является организованная в 1887-же г. Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка. В Перми с 1900 года художественные выставки устраиваются почти ежегодно: в конце декабря 1900 г. выставил свои картины А. К. Денисов-Уральский, много нашумевший своим „Лесным пожаром"; в апреле 1902 г. проживавшие некоторое время в Пермском крае художники Сведомские П. А. и А. А., известные даже и за пределами России, устраивают в Перми выставку своих произведений. В 1904 г. и в мае 1907 г. в Перми выставки приезжих художников (Сахарова и польских). В конце 1907 года состоялась 1-я выставка картин местных художников. С 1910 года подобные выставки организовавшимся обществом живописи, ваяния и зодчества устраиваются уже ежегодно.

Эти эпизодические выставки натолкнули на мысль организации в Пермском Музее художеств. отдел, который в чрезвычайно мизерном и, нельзя сказать, чтобы в более или менее научном, виде, возник в 1902 году.

Все эти данные высокого состояния художественной культуры в крае в бурные, все оживившие, революционные годы, давшие Пермскому музею ценные художественные произведения, отчасти собранные на месте в Пермском крае, частью же поступившие из Москвы из Центрального Музейного Фонда, вызвали необходимость устройства **Художественного Музея**. После того, как организованная из вновь поступивших художественных произведений выставка не удовлетворила постоянной жажды края в источнике художественной культуры, был в особом здании (уг. Красн. Просп. и Трудовой ул., д. № 2/10) открыт Художественный Музей, пышно развернувшийся в первые же годы своего существования.

Быстрый рост Худож. Музея характеризуют цифры поступлений экспонатов в него: до 1922 г. в худож. отд. Пермского научно-промышленного музея было 140 экспонатов, с организацией Худож. Музея за 1922—23 г. поступило 2858 предметов, за 1923—24 г. 398 эксп., на 1-е же октября 1925 г., в Худож. Музее имелось уже 4451 экспонат.

Музей ежегодно посещает свыше 20.000 человек.

В выставочных залах Музея, занимающих площадь в 843 квадр. метра, выставлена лишь часть всего количества экспонатов, остальные за отсутствием возможности или необходимости их выставить хранятся в музейном фонде.

На выставке в Худож. Музее можно видеть: а) новую русскую живопись, б) старую русскую живопись, в) произведения графики новых и старых русских и иностранных художников, г) западно-европейскую живопись, д) прикладное искусство XIX—XVIII в., е) старинное серебро (XIX—XVII в.), ж) древне-русское декоратив. искусство, з) древне-русское шитье (XVIII - XVII в.), и) древне-русскую живопись (иконопись XVIII—XVI в.) и к) Пермскую деревянную скульптуру (XIX—XVII в.).

В нижнем этаже здания расположены прикладное и древне-русское искусства и деревянная скульптура, в верхнем этаже— картинная галлерея.

Картинная галлерея начинается с более близкой к нам новой **русской живописи.** Отдела современной живописи, отражающей нашу революционную действительность, пока нет. Русскую предреволюционную кубистическо-футуристическую живопись можно видеть в произведениях А. Грищенко, Куприна, Милиотти, Л. Бруни и др., с их внешней спутанностью форм, нагромождением, гротескностью, неожиданным сцеплением и разрешением, отражающих как бы некоторые черты предреволюционного века машинизации в условиях возрастающего распада капиталистического общества. В „Архитектурном пейзаже" А. Грищенко (II—6) *), „Натюр морте"—Куприна (I—3) и „Фантастическом пейзаже" Милиотти (II—7) и друг. сюжет является лишь предлогом для чисто-технических живописных заданий; здесь нет идейной и психологической сторон искусства, оно сведено к чисто материальной конструктивности. В „Архитектурном пейзаже" Грищенко какие то постройки, деформированные цветом, он же и служит для выявления объемности. Последнее еще сильнее чувствуется в „Натюр морте" Куприна, где помимо этого — статически вне пространства выявляемые плоды и фрукты, при стремлении к декоративному разложению формы, вместе с тем указывают на экономию живописных средств—характерную черту новейшего искусства, стремящегося свести средства своего выражения к minimum'у, подобно тому, как к этой же цели „сбережения сил" стремится в своих технических завоеваниях современная наука.

Тот путь, которым пришло к этого рода живописи изобразительное искусство, можно видеть в двух пейзажах (II—5,8) Леблана, особенно в его „Осени", где только цветом достигаются формы изображаемого, затем, в „декадентских" работах Ф. Боткина—„Натурщица" (II—1) и „Нимфа" (I—4), живущих фантастической красочностью и изломанностью форм, а также в произведениях талантливого художника - пермяка П. И. Субботина—„Ау" (I-2) и „Паужина", в которых нет еще полного заслонения сюжета яркой игрой краски, ее „лучизмом". В этих произведениях чувствуются те „корчи" человека, живущего в капиталистическом полном противоречий мире, те искания каких

*) В дальнейшем в скобках будут указываться: римской цифрой—№ зала, арабской—№ произведения по комнатному каталогу, находящемуся в каждом зале на стене.

Общий вид картинной галлереи из вестибюля.

-го новых неожиданных достижений, что в социальной культуре нас привели к грандиозному социальному перевороту в октябре 1917 года.

Вся живопись начала XX и конца XIX веков, живопись эпохи то упадка общественных сил, то подъемов, революционных взрывов, характеризуется или исканием творческих стимулов у Западной Европы, либо уходом для отдыха в „интимный" пейзаж русской природы, или жизнью в прошлых веках, то схематичностью в выражении, то стремлением к широким обобщениям, то тоской, мрачностью красок, то радостным их пенкем.

Живопись этого периода наиболее полно представлена в Музее. Здесь произведения: Кустодиева Б. М.—„Парижский бульвар ночью" (II—3) с ярко мерцающими электрическими огнями и слетевшимися на эти огоньки кокотками и буржуазно-похотливыми господами, и Иванова С.—типично русский кряжистый „Крестьянин в тулупе" (III—26); Лукомского—„Собор XV в. в г. Львове" (II—13), остановивший художника своим архитектурным стремлением куда то в высь от земли, и Келина П.—„Женский портрет" (II—18), психологично схватывающий томную даму XX столетия; Потапенко (уроженец края), символизирующего „Лешего" (I—1) русских сказок с лесными сычами, и импрессионистская в темной избе „Крестьянка за тканьем" (III—21) неизвестного художника; Васнецова Ап. М.—„Прощанье с парком" (II—24), глубокая грусть интеллигентской души от навеваемой сиротливым безлиственным парком осени, и Харитонова—та же „Осень" (II—20) золотая, яркая красками и т. д.

Эта разнородность сюжетов, различность живописной трактовки чрезвычайно характерна для 1890—1900-х годов, эпохи мощного, но кратковременного расцвета капиталистической буржуазии, давшей живописи задание технических достижений и отнявшей от искусства социальную роль. Искусство этого времени, живя современной ему жизнью, является искусством—для искусства у больших мастеров художников и искусством—для украшения буржуазно-сытой жизни у художников рангом пониже. И в нашем Художественном Музее наряду с „Натюр мортом" И. Э. Грабаря, показывающего нам искания сильного тона и определенной формы, с „Натюр-мортом" Афанасьева (II—19), писанного с целью красочного выявления, имеются работы Ризниченко Ф. П., стремящегося лишь к изображению на картине

„Берега моря“ (III—14), или Сергеева Н. А., предполагающег красочно-лихо дать речной пейзаж (III—12). Таким образом три рисунка Ноаковского (II—14, 15, 16)—архитектурные пейзажи интересные по „схематичному“ разрешению живописных задач и работы Бялыницкого-Бирули В., одного из наиболее сильны своего времени художников зимнего пейзажа, „Московски дворик зимой“ (II—9), и произведения Егорнова С. С.—„Летни пейзаж“ (III—9), Переплетчикова В. В.—„Комната в Соло вецкой гостиннице“ (II—2), Петровичева П.—„Сумерки в Троице Сергиевской лавре“ (III—23), Верховской—„Интерьер в старо барском доме“ и „Архитектурный пейзаж “(II—22 и 23) и произ ведения других художников—все они являются ценными, отра жающими эпоху, художественными произведениями.

Скульптуры раб. Аронсона Н. Л.—„Л. Н. Толстой“ (голова —II—27 и раб. Трубецкого П.—„Портрет“ (III—35), в особен ности последняя, прекрасно показывают, как развитие техниче ской стороны в искусстве этого времени захватило и скульптуру принявшую даже живописную манеру творчества.

Начало этих технических исканий исходило из живопис 1880-х годов, поры общественного затишья, погнавшей худож ника искать отдохновения, черпать силы для творчества у рус ской природы, у мира сказочно-волшебного, у жизни прошлы веков.

Русский природный пейзаж, увлекая многих художнико даст им вдохновение и настроение для творчества. Появляетс интимный пейзаж, отвечающий социально-интеллигентской ра битости и ее жизнеискательству,—всему тому, что нашло себ отражение в литературе А. П. Чехова, отчасти философи Л. Н. Толстого и что является сущностью музыки П. И. Чайковско го. Все это без сомнения результат восторжествования реакци разгрома революционной интеллигенции, увлечения обществ теорией малых дел, что и толкало художника к спокойным, ней тральным общественно сюжетам, к любованию природой, к вне дрению во все своего подавленного настроения.

Интимный пейзаж, начатый Саврасовым А. К.—в Музе его „Весной“ (IV—50), особенно оформился в творчестве Левитан И. И. и получил широкое распространение у его сподвижнико учеников и последователей, из произведений которых в Музе имеются: С. Ю. Жуковского—„Первый снег“ (III—20), К. А. Ко

ровина—„Северный пейзаж“ (III—1), „Гавань“ (III—2) и поздний „Интерьер“ (III—19), и др. Но помимо того, что у Жуковского его „Первый снег“, сковывающий природу, действует на впечатление зрителя захватывающе, а серые, декоративно разработанные произведения Коровина К. А. навевают какую то северную унылую пустынность, одновременно еще чувствуется какая то живописная красота, появляется какой то чисто живописный интерес. Эта живописная красота, обусловленная жизнью краски в игре света,—большое художественное течение—импрессионизм, благотворно подействовавший на живопись, пришел в русское искусство из Западной Европы.

Первым художником в России, начавшим работать в импрессионистской манере, считают А. И. Куинджи, представленного в Музее этюдом „Эльбрус“ (IV—37); здесь нет особого настроения, произведение рассматривается, прежде всего, как определенное красочное явление, великолепно-освещенное и удивительно яркое по цветам. Конечно, и в произведениях Жуковского и К. Коровина импрессионизм—техническая сущность работы, но элемент интимности, настроения эмоционально в них преобладает. Импрессионизм, как и интимный пейзаж,—широкое явление в живописи; ими были захвачены множество художников и, пожалуй, на долгие годы. В Музее находятся пейзажи: Рылова А. А.—Перед грозой (III—18), Лаховского А. „Козы на лугу“ (III—17), Горбатова К.—„Ночь на Свири“ (III—16) и „Площадь в Новгороде“ (III—15), Каразина Н. Н.—„Ледокол Ермак “(IV—49), Архипова А. Е.—„Ледоход“ (III—27), Волкова Е. Е. —два пейзажа (III—24 и 25), Крыжицкого К. Я.—„Осенний пейзаж“ (III—11), Поленова В. Д.—два горные пейзажа, небольш. этюды поздней работы, (III—6 и 7) и „Вид на Оку“ (III—10), Бенуа Альб. Н.—„Летний вечер“ (II—12) и „Мустамяки“ (II—11), Степанова А. С.—„Коровы на лугу“ (III—3), Туржанского и много других великолепно исполненных пейзажей, где эти два элемента, варьируясь и сочетаясь подчас еще с стремлением к строгому мастерству, в конце-концов дают прелестные образцики живописи.

Отражая в своей тематике период упадка общественных движений, художники-пейзажисты этого времени, явившись предтечами нового искусства—мастерства, сами в свою очередь воспользовались формальными достижениями в изучении русской

природы пейзажистов-реалистов, которые повседневно, как фотографы - любители, совершенно объективно, чуждые чаще всег всякому настроению, фиксировали природу и ее отдельные уголки

Яркий художник реалистического объективизма в пейзажно живописи Ив. Ив. Шишкин, уроженец Прикамского края (и г. Елабуги), бравший для „художественного изучения“ первы попавшийся уголок природы, представлен в Музее „Лесны сколком“ (IV—34). Еще детальнее реалистический сюжет раз работан его ученицей и позже женой Лагодой-Шишкиной О. А В Музее две большие ее работы—низовые „Заросли“ (IV—35 и 36), в которых видишь ту любовную работу по анатомическому фиксированию природы, что так характеризует пейзажистов-реалистов.

Близок к этой группе долго и много работавший художни Лагорио Л. Ф., представленный в Музее тремя произведениями из которых „Южный пейзаж“ (IV—48) поражает своей правдивостью.

Эти же искания жизненной правды, реализма и до некоторой степени, вместе с тем, и художественной правды представляют скульптуры: И. Я. Гинсбурга—„Л. Н. Толстой“ (бюст (II—29), Лансере Е. А.—„Кабардинский табун“ (II—28), Антокольского М. М.—„Мефистофель на скале“ (V—30) и „Голов Мефистофеля“ (IX—7) и, пожалуй, даже условная „Лошадь“ (III—37) раб. Клодта.

В общем же понятно, что, как красочный эмпиризм Куинджи, так и графическая сухость Шишкина, каждая в отдельности односторонни, но деятельность их обоих вместе создал основу для дальнейшего движения развития живописи.

Только при наличии такого, обрисованного выше, большого подъема в области исканий художественной правды могли вырости крупные таланты, как Васнецов В. М., Суриков В. И. Нестеров М. В., Рерих Н. К. и др., ушедшие со своей живописью в мир сказок, в мир волшебно-мистический, в мир народного быта и преданий, в прошлое России. Образчиками этого большого живописного течения в Музее являются: сказоч ная „Сеча“ (IV—2) Васнецова В. М., одухотворенная свои временем „Голова монашенки“—этюд для картины „Боярын Морозова“ (IV—32) Сурикова В. И., мистическое „Распятие“ Нестерова М. В. (IV—4), стилизованные в древне-новгородско

духе два „Архангела“ (IV—1 и 3) Рериха Н. К., а также и, представляющие большую ценность для изыскателя родной старины и для исследователя краеведа, добросовестно выполненные 25 этюдов с севера России (IV—с 5 по 30), работы художника Плотникова В. А., уроженца Пермского края, ученика другого уроженца края—профессора живописи В. П. Верещагина.

Творчество В. П. Верещагина, широко представленное в Музее: картиной „Усталая“ (V—3), большим рисунком „Моление матери пророка Самуила“ (V—4), целой серией эскизов для религиозной росписи (V—6, 7, 8 и 9), несколькими рисунками (V—1, 2, 5 и 10), из которых „Городничий“ (V—11) поражает прекрасной четкостью и правдивостью и, наконец, его юношескими (до Акад. Худож.) работами, так же, как творчество таких ярких жизнеписателей, как Соколов П.—„Тройка“ (V—23), Сверчков—„Барку на лошадях“ (V—19) и друг.,—прекрасно отображают наставшее после бурных 1860-х годов и особенно после разгрома народовольческих движений успокоение в социальной жизни русского общества. Некоторые из упомянутых картин чрезвычайно типичны для этого времени: и академическая Верещагинская „Усталая“—девушка с вязанкой дров в лесу, овеянная дымкой благодушия общественных верхов, и „Тройка“ Соколова с лихо кутящими офицерами, и беспристрастность к тяжелому труду кляч, везущих барку в произведении Сверчкова—все они прекрасные отображения того 70—80-х г.г. XIX в. общественного индиферентизма, что вылился еще в появлении у русских художников не русских сюжетов.

Заграница, в особенности Италия, где учатся русские художники, прекрасно дает сюжет такого же характера, что процветает и в России. И художники П. А. и А. А. Сведомские, работавшие, между прочим, и в нашем крае (у них было имение в зав. Михайловском Осинск. у.), Бронников Ф. А., уроженец Урала, Риццони А. А., Якоби В. И., Маковский Н. Е., позже Шмидт Г. берут мотивами своего творчества—„В Риме“ в полдень, когда где то во дворе все люди заняты... бездельем (раб. Сведомского А. А., IV—43), в том же Риме две уличные музыкантки (раб. Сведомского П. А.), „В римской таверне“ (Риццони, V - 30), „Рим“ (Шмидта, IV—40) и т. д.; мало чем отличаются от них и „Турок на молитве“ (IV—45) и „В гареме“ (IV—46) раб. Якоби, подернутые, прав-

да, какой то романтической дымкой. Нужно, пожалуй, признаться, что эти поздние отголоски романтизма есть чуть-чуть и у П. Сведомского, а еще больше у Риццони*).

Яснее они проскальзывают у эпигона Венециановского романтизма—Н. Иванова в его писанных с натуры рязанских крестьянках и мальчике, продающих грибы и ягоды (V—26). Несмотря на то, что крестьянки писаны с натуры, они праздничны, в чистеньких платьях, с чистым белым телом, они не „крестьяне земли", а „крестьяне помещика", жизнь которого — вечный праздник, постоянное удовольствие и наслаждения.

Этот „праздник" видится и в „Марине" (V—22) Боголюбова А. М. и в двух морских этюдах (IV—38 и 39) Айвазовского И. К. В их пейзажах чарует настроение, те субъективные романтические переживания, которыми окрашена природа в глазах художника.

Становится ясным, что если искания жизненной правды у того же Соколова, Сверчкова и Шишкина, искания художественной правды у Куинджи, К. Коровина, Жуковского, Рылова и искания родной красоты у В. Васнецова, Сурикова и других явились в результате смены прежних передовых людей культуры— дворянства разночинцами, то романтизм и предшествовавшая ему эпоха классицизма, с его почти исключительно академизмом—порождение аристократических верхов общества, самого „государства". Отражение академизма I-й половины XIX в. в Музее можно видеть в двух работах Флавицкого К. Д. „Христиане в Колизее," (V—27) и „Голгофа" (V—28).

Ответвлением в бок от отдела новой русской живописи находится **отдел произведений графики.** Здесь вначале новые русские граверы—Фалилеев В. Д., Остроумова-Лебедева А., Чехонин, Кругликова Е. С., Кравченко А., Соколов Вл., Соколов И., Масютин В. и друг., ищущие или сильных выражений при минимуме средств, в отношении чего типичны работы Остроумовой-Лебедевой (VI—5, 6 и 7), Соколова И. (VI-20, 21, 22), Кравченко (VI—25) и друг., или оживляющих гравюру цветом, то сильным, резким (Фалилеев—„Разлив Волги", VI—9), то эле-

*) Здесь следует отметить, что большое в истории русской живописи течение „передвижничество", боровшееся вместе с общественностью начиная с 1860 годов против разлагающегося помещичьего барства, его отрицательного быта и плохих черт в нравственности русского общества того времени, в Музее пока ни чем не представлено.

тично-нежным, доходящим порой до интимности, как это, например, в „Малороссийской хате" (VI—14) Кругликовой.

Противоположностью им, в сущности, стоят их учителя, из которых наиболее крупные—Матэ В. В. и Мосолов Н. С.; их офорты: портреты Пушкина (VI—41), Горького (VI—40), Михайловского (VI—39), раб. Матэ и воспроизведение картин Рембрандта (VI—36 и 37)—раб. Мосолова говорят о той усидчивой, тщательно тонкой работе, что они в свою очередь унаследовали от старых русских граверов, работавших больше над портретом и религиозными сюжетами.

Образчиками работ последних могут быть хотя бы произведения—„Взятие богородицы на небо" (VII—4), „Святое семейство" (VII—7) и портреты отца (VII—6) и матери (VII—5) художника (рисунки), работы Пищалкина А. А., уроженца с. Ильинского Пермского округа, из строгановских крепостных ставшего профессором гравирования. Здесь же работы еще более старших поколений русских граверов: Галактионова, Уткина Н. И., Чесского И. В., Клаубера И. С., Вортмана С. А., Штенглина и других, занятых по преимуществу работой портретов, и здесь же несколько гравюр западно-европейских художников, из произведений которых исключительную ценность имеет гравюра „Молитва" (VIII—5) раб. А. Дюрера, одного из основоположников гравирования, первых властителей линий.

От портретов работы русских граверов XVIII—нач. XIX в.в. непосредственный переход к старой русской также портретной живописи.

Еще в последней комнате отдела новой русской живописи находятся портреты (V—12, 13, 14 и 15) мещанской семьи Верещагина В. П., писанные им в юношеском (15 лет) возрасте. Ряд портретов в **отделе старой русской живописи:** Мейер—два портрета Кадацких (X—3 и 4), портрет Г. П. Н. (?) неизв. художника (X—1) и другие, говорят о том же охвате в I-й половине XIX в. портретной живописью „средних" сословий в то время как женский „ампирный" портрет (X—5) раб. А. О. Орловского, 1817 г., „ампирный" же скульптурный бюст—Елизаветы Алексеевны, супруги Ал—ра I, раб. неизв. художника, затем, портрет военного (X—8), вышедший из школы В. Л. Боровиковского, крупнейшего портретиста конца XVIII—нач. XIX в.в., скульптурные портреты Павла I, Суворова и др.

Портрет начала XIX в. в отделе старой русской живописи.

свидетельствуют о том, что портретная живопись появилась в результате желаний аристократических верхов, тогдашних властителей дум, чувств и просто жизней тысяч людей, быть надолго гордыми и сильными властителями, даже и в памяти потомков; но у того же правдивого Боровиковского проскальзывает та чувственность, что была типичной для жизни этой не отягощенной трудом аристократии. И эта чувственность, с одной стороны, и с другой—стремление подняться выше, до трона, стать похожей на императрицу, видятся в женском портрете (X—12) раб. неизв. художника 1738 года.

Дальше затем приходится обратиться к иностранцам, со времени Петра I особенно широко питавших Россию своей культурой. В этом же отделе старой русской живописи находится женская головка (X—14) работы художника П. Ротари, итальянца, в 1756 г. приехавшего в Россию. В соседнем же зале—отделе западно-европейской живописи также есть прекрасный мужской портрет (XI—19), писанный в XVIII в. либо иностранцем, либо русским—учеником иностранцев.

Отдел западно-европейской живописи не имеет систематического подбора произведений всех тех школ, что начиная с XII в. создали на Западе высокоразвитую в большом историческом масштабе картинную живопись. В этом отделе, размещенном в 2-х залах, правда, можно лишь улавливать основные вехи эволюции живописи вместе с развитием социальных форм. В этом отделе имеются—„Христос и Иуда“ (XII—26), вырезок из большой картины XVII в. неизвестн. художника болонской академической школы; „Музыка (аллегория)“ (XII—25) венецианской школы XVII в.; „Пейзаж“ 1630-х годов раб. Клода Желле Лоррена, внесшего игру солнечного света в ландшафтную живопись; ряд картин французских художников XVIII в. и их школы—„Анжелика и Медор“ (XII—31), „Пристань,“ раб. Франсуа Ферг (XII—1) „Пейзаж“ (XII—3) раб. Тальера и другие, отражающие то эротику аристократии, то прикрашенно—трудовую жизнь других слоев общества; несколько произведений немецкой школы и больше всего работ художников фламандской и голландской школ; образчики последних—портрет (раб. Кампхюизена (XI—2) и другие) и сельские пейзажи (XI—4, 6, 7, 8, 9 и др.), появились в результате службы искусства, как и всей другой культуры, широким слоям бюргерского населения.

Помимо этого, в этом же отделе находится ряд художественных произведений XIX в., начиная от романтичной, примерно прикрашенной „Дамы с ребенком, впавшими в бедность“ (XI—15) раб. Мотлени и кончая хотя бы ярко красочной работой Донивско—„Рыцари в лесу“ (XII—24) и психологичным женским портретом (XII—22) раб. Мюлена, 1885 г.

Во всех картинах этого отдела, так же как и в находящихся здесь скульптурах: Гудона—„Голова Вольтера“ (XI—20) и „Вольтер в кресле“ (XII—33), Клодиона—„Фавны“ (две группы—XI—21 и 22), Вандеркемпа и Валлотона—„Львицы“ (две фигуры) и друг.—искусство является продуктом социальной среды; выводы эти дает и сюжет, и техника исполнения произведения, формы предметов и их композиция и, наконец, даже размеры; показательны в последнем отношении большие полотна, работанные для аристократии („Медор и Анжелика“—сцена XVIII в. с эротическим настроением—XII—31), и маленькие сельские пейзажи, сделанные с расчетом на того бюргера среднего достатка, что являлся законодателем жизни в Голландии XVII и 1-й полов. XVIII в.

Получаемый по окончании осмотра картинной галлереи вывод—искусство продукт социальной среды—и является стержнем массового ознакомления широких кругов посетителей Музея с искусством прошлого.

Отдел прикладного искусства XIX—XVIII в., расположенный в нижнем этаже, знакомит посетителя с элементом искусства в бытовых предметах. Начинается этот отдел с современных нам изделий Ленинградского Государственного фарфорового завода. Производство фарфоровой и фаянсовой посуды и др. предметов быта всегда было в тесной связи с искусством: прекрасные технически этого рода изделия не будут иметь успеха, если их внешность груба, не изящна, и поэтому здесь искусство—один из основных элементов средств производства. Государственный фарфоровый, ранее, до революции, императорский завод, выдвигая в качестве своих изделий на первое место элемент художественности, выпускает в сущности не „продукцию“, а предметы искусства. Такие предметы, как блюдо с портретом В. И. Ленина и чайник „Сирин“ раб. Чехонина, серия тарелок с крестьянскими сюжетами по рис. Щербакова или скульптурные чернильница—„Жница“, горчичница—„Старуха“ раб. Данько

Общий вид отделов прикладного искусства из вестибюля.

и многие другие по своим художественным достоинствам могут спорить с многими произведениями не менее талантливых художников „чистого искусства"; для нашей же революционной действительности они—драгоценнейшие пути внедрения нового быта и охудожествления жизни, которых мы ищем.

Искусство подобного рода, имеющее таким образом большое социально-экономическое значение, подлежит в истории его развития изучению не только специалистами-производственниками, но поскольку в нем имеются социально-бытовые и, несомненно формально-художественные элементы, оно должно быть объектом ознакомления с ним и широких масс.

Какая то особая нарядность и привлекательность и в форме и в раскраске **фарфора** сохранялась в довоенное время в России только в изделиях императорского завода, не преследовавшего коммерческих целей, снабжавшего своими изделиями почти исключительно двор и потому как бы само собой предназначенного для художественно-технических исканий. Его изделия: ваза „Ромашка", отзвук модернистических вкусов конца XIX—нач XX в.в., вазочка с заиндевевшим голубым, барельеф—„Битва при Шампенуазе" и др.—бесспорно порождение высокого мастерства. У всех других русских фарфоровых фабрик последнее отсутствует; необходимость через механически быстрый и художественно ошаблоненный выпуск изделий конкурировать на рынке отняла у изделий других фабрик этого времени всякую художественность.

И только углубляясь в прошлое, в изделиях конца II половины XIX в. начинаешь встречать предметы художественного значения. Их можно видеть в изделиях фабрик: бр. Корниловых (синие вазы с листьями и друг.), одного из первых заводов по техническому оборудованию производства фарфора;—Кузнецовых (фигура „Курильщик" и др.);—бр. Кудиновых (чашка с блюдцем с яркокрасными цветными бутонами и др.);—Малахова (стройные золотые сахарница и чашка с пейзажами и друг.);—Сипягина (чашка с глубоким пейзажем);—Сабанина (редко встречаемая художественная трактирная посуда);—Храпунова, Терехова и Киселева, и других.

Близкие к ним по времени изделия фабрик Миклашевского, Гулиных, Новых, Фомина (сравнительно редкие), Батенина, Сафронова, Попова, Гарднера и других в изделиях более ран

Тарелочка II-й полов. XVIII в. из колл. старин. фарфора.

него времени, особенно последние, доходят до совершенства в искусстве художественной по характеру русской тонко прочувство ванной обработки выпускаемых изделий. Такие изделия, ка „Наполеон“ и очаровательной формы и нежной раскраски каш по—фабр. Миклашевского, строгий по художественной обра ботке и прекрасный по техническим достоинствам чайный сер виз фабр. Батениных; своеобразно прелестные по форме чайни и сливочник фабр. Сафронова, так же, как и многие другие фар форовые вещицы этих фабрик, говорят о любовной, тщательн продуманной и творчески пережитой работе.

Это чуткое, вполне оригинальное, самобытное мастерств особенно ярко сказывается в фарфоре фабр. Попова, можн смело сказать, в лучших своих изделиях сравнявшейся с Запа дом; когда смотришь на тарелку с пейважем и античной сцен кой фабр. Попова и на недалеко находящуюся тарелку подоб ного же содержания французской фабрики, так не знаешь—гд искусство выше. Но если в посуде (тарелка с ампирным п борту орнаментом, синяя с пейзажем вазочка, флаконы, мног чашек, чайников, кувшины, сахарницы и т. д.) в технике и худо жественности фарфор Попова достигает фарфоровые издели Запада, то в различных фигурках (продавец ягод; крестьянк сбивающая масло; катанье яиц; мальчики с козлом; мальчик собакой, собачка и мн. друг., также чернильница—„Лисица виноград“) он настолько оригинален, самобытен и искренен, чт здесь видишь нечто новое в русском искусстве.

Соперничают с фарфором Попова, и, конечно, не без осно ваний, лишь фарфор заводов Гарднера и б. императорского, н чавших работать значительно раньше Попова и являющихся сущности в России пионерами фарфорового производства (1- основан в 50-х годах XVIII в., 2-й—в 1745 г.). Фарфор Гар нера представлен в Музее большим количеством посуды, сред которой выделяется по легкости формы сухарница с ажурны бортом, тарелка с таким же бортом и друг., но особенный исключительный даже интерес представляют метко схваченны фигурки чиновника, шута, двух беседующих крестьян, малоро са и малороссски, крестьянина. Изумительны также фигурки н щего, девочки и друг. и обаятельны своей архитектоничность и высокой стильностью фигура античной женщины, синие с з лотом чайник и кофейник, розовый tête à tête и друг. (все

стиле „ампир“) изделия императорского фарфорового завода нач. XIX—конца XVIII в.в.; к более раннему фарфору этого завода принадлежат блюдо и две тарелки времени Екатерины II, несколько подражательные по внешности Саксонскому фарфору, который и являлся для русских заводов XVIII в. образчиком.

Саксонский (Мейсенский завод в Саксонии), первый в Европе твердый фарфор, в Музее представлен более чем 30 предметами, из них флакон с пейзажем относится к первым годам деятельности завода (нач. XVIII в.). Типичные для Сакс'а фигурки в костюмах XVIII в. представлены в Музее 8 группами; другую характерность Сакс'а—украшение изделий удивительно-воздушными и ювелирно-тонкими по скульптурности цветами, можно видеть на шести предметах, из которых два—огромные вазы какого то фамильного немецкого дома.

Из изделий других заводов Западной Европы в Музее имеются образчики новой Датской королевской фабрики с поразительно мягкой и нежной красочностью ее изделий, затем старый фарфор Венской, Берлинской фабрик и французских—Севр. и друг.; фарфор последних обладает чрезвычайно ритмичной формой.

Более старыми являются средневековый тонкий фаянс—чайник, сахарница и сливочник из сервиза „Camelia“—фабр. Веджвуд, блюдо с изображением средневекового рыцаря и надписью „G. Manfredi“, и друг. и, наконец, древне-римская майолика—кувшин с портретом Клавдия и другие предметы.

Родину фарфора—Китай и др. восточные страны—в Музее представляют большие блюда—китайские, персидские и т. д.

Наиболее богатая по своему составу, подчас даже и систематическая, коллекция фарфора с находящимися в ней некоторыми исключительными по своей художественной ценности предметами, являясь хорошо разработанным отделом Музея, естественно приковывает к себе внимание.

Дополняющим эту коллекцию является собрание другого рода керамических изделий—из стекла и хрусталя. **Стекло**, также, как и фарфор и фаянс,—искусство огня. При помощи этого великого чародея и то и другое изготовляется в сущности из земли и ее пород: в сочетании с различными примесями из каолиновых глин через огонь получают фарфор и фаянс, а из кремнезема—стекло. Открытое финикийцами еще в древние времена, стекло великолепно вырабатывалось; в средние же века, а затем

позже в XVII, XVIII и XIX в.в. и вплоть до наших дней на-
несением орнаментов, рисунков, наложенных красками или гра-
вированных, либо гранением, а также своеобразной формой, из-
делиям из стекла придают художественный вид.

В коллекции Музея имеются предметы и западно-европейско
работы, и русской. Образчиком первой может быть хотя бы ста-
кан и графин, окрашенные сверху в рубиновый цвет с изобра-
жениями в 3-х медальонах: змеи над чашей, рога изобилия, пир
с соответствующими надписями на венгерском языке—„здоровье
счастье, радость", а также и ряд других предметов.

Наиболее полно представлено русское стекло: здесь и рас-
писные штофы XVIII в., много бокалов того же времени с раз-
личного рода орнаментами, гербами и жанровыми сценками
пышно орнаментированные вазы, а также друг. предметы XIX в
изделия предреволюционной эпохи, из которых особенно изящн
кувшин „Василек", ваза „Тыква" и др., и, наконец, изделия на-
шего времени, как, например, бокал с гербом РСФСР, раб. А
Орловского, 1919 г.; последняя вещь и большинство других рус-
ских предметов коллекции изготовлялись на Государственном
прежде императорском, стекл. заводе близ Ленинграда.

Стекло, фарфор и фаянс, вызванные первоначально к ху-
дожественной жизни в России утонченно изнеженными вкусам
дворянства, аристократии и двора, сопровождались другими ху-
дожественно обработанными изделиями, к которым прежде всег
следует отнести вышивки, изделия из бронзы и мебель.

Различные мелкие предметы домашнего быта с большим по
час художественным чутьем расшивались шерстями, бисером
шелками, канителью и т. п., что и можно видеть на имеющихся
в коллекции музея **вышитых бисером и шерстями** чубуках тр-
бок, корках записных книжек, кошельках, чернильнице, граф-
не и подстаканнике, отдельных картинках и картинах и т.
вплоть до церковных предметов: поручей, палиц, риз на икон.
Выродившееся к концу XIX в., а до этого опошленное меща-
ским рукодельем по шаблонным рисункам, шитье бисером
шерстями нач. XIX в. и XVIII века, заимствовавшее с западн
европейских гобеленовых фабрик приемы, а подчас даже и сюж-
ты, является глубоко прочувствованным искусством крепостны
мастериц и любительниц из зажиточного класса, представляя т-
ким образом одно из интереснейших сплетений культур.

Картина XVIII в. из коллекции шитья шерстями.

Таким же является и **искусство мебели.** Сочетав в себе черты условной стильности искусства, обслуживавшего аристократию, и глубокую народную любовь к мастерству, искусство мебели давало не убогую табуретку, не скудную по художественной мысли венскую мебель, а подлинно художественные предметы. Здесь особенно чувствуется та непреложная связь между прочностью, удобством и красотой бытовых вещей, что позже утратилась в фабричном производстве. Разбросанные в разных залах Музея и в некоторой части сконцентрированные в отделе прикладного искусства образцы старинной мебели из красного дерева, корельской березы и друг. древесных пород говорят о том, каким художественным талантом обладал мастер-мебельщик, по существу художник, создавая при своеобразных сочетаниях формы предмета, материала и техники прочную и удобную мебель и вместе с тем подлинные произведения иекусства то в стиле ампир, то в классических формах XVIII в., то в стиле „булль", то в духе средневековья.

Звеном, соединяющим в Музее отдел прикладного искусства с отделами древне-русского искусства, является **собрание старинного серебра.** Старинное серебро, привлеченное в XVIII веке так же, как и мебель, фарфор, вышивки и пр., для радостной жизни аристократии, своим большим мастерством уходит значительно в глубь веков. Немногочисленные „светские" предметы в коллекции серебра (табакерка вр. Ал-ра I, стаканы XVIII в. и др.) при сравнении их с образцами работ древне-русских мастеров говорят уже о некоторой спешке, грубой технике работы в XVIII в.; правда и в XVIII в., есть свое высокое мастерство— это удивительная своей технической глубиной и сильным рисунком Велико-Устюжская чернь, представленная в Музее чашкой, крышкой с евангелия и некоторыми церковными сосудами.

Более яркое творчество все же можно найти в предметах XVII в.: коллекция чарок, в большинстве чеканенных, чеканные же кадило б. Пыскорского монастыря, крещенское блюдо, крест бывшего в XVII в. на Чусовой Успенского монастыря (единственный от него памятник) и др. свидетельствуют о тонкости и большом декоративном чувстве мастеров XVII в.. Сосуды XVII в. б. Пыскорского монастыря, Строгановские крестики, чарочка из Пянтега и др. с гравированными рисунками и орнаментами говорят о высоко развитой графике серебряных дел мастеров в

XVII в. Но поразительным и по ювелирной тонкости и по замечательному пониманию мастерами красочного эффекта является искусство сканью и финифтью, что наблюдается в возможно вышедших из Строгановских мастерских—дарохранительнице из Орла, коробочке, кресте вклада Никиты Строганова, чарках, чернильницах и др. предметах XVII в.

Подобное же умение мастера вдохнуть в свое изделие ласкающую чувство обаятельную узорность можно наблюдать и на **старинных тканях.** Вся праздничная, горящая серебристым светом и красочными цветами ткань конца XVIII в. из с. Ильинска (куда была послана гр. П. А. Строгановым, отбившим ее в 1812 г от отступавших из России французов, ограбивших Московские соборы), в меру испещренная узорами ткань нач. XVIII в., наконец, редко где сохранившийся золотный с нежной красочной узорностью бархат аксамиченый XVII в. в саккосе, повидимому, вклада Строгановых в бывш. Пыскорский монастырь, и многие другие ткани в коллекции Музея,—все они свидетельствуют о том высоком художественном творчестве, которым прежде обладали не только художник, но и ремесленник—ткач.

Такое же высокое художественное достоинство изделий приходится наблюдать в других коллекциях **отдела древнерусского декоративного искусства.** Более тяжелая по обработке по сравнению с серебром медь все же так сильно и ярко была разработана чеканщиками, что такие предметы, как в нашем собрании вся орнаментированная чеканом из мотивов растительного мира купель конца XVII в., кувшин врем. Алексея Михайловича и друг., даже спорят по высоте художественных достижений с изделиями из благородных металлов. Редкими из литых медных вещей являются образки Бориса и Глеба, и Георгия победоносца (XVI в.), вся силуэтная экспрессия которых так умело достигнута мастером при помощи прорези и удаления ничем незаполненного фона.

В своеобразных по формам изделиях из олова, свинца, жести мастер почти всегда находил необходимость декоративной разработки плоскости гравированием рисунков или оживления плоскости мягкой барельефностью.

Применение подобного же характера барельефности к камню показывает широту использования древне-русским мастером

своего декоративного инстинкта к различным, даже и трудно поддающимся разработке, материалам.

Даже кузнец, обрабатывая железо, простой спиральностью оживляет формы подсвечников (нач. XVIII в.); выковывая узор из полосок железа—кронштейну придает затейливо нарядный вид и т.д.

Бо́льшая высота мастерства в легче поддающемся обработке дереве: резьба и раскраска делает из него редкостные, обладающие какой то интимностью, художественные вещицы.

Резные и раскрашенные изделия из кости, носящей оттенок какой то особенной благородности, на протяжении многих столетий—от чрезвычайно интересного по художественному и бытовому содержанию обрамления посоха Стефана Пермского (XIV в.), пороховницы со сценой охоты на фантастического зверя (XVI в.), и до ажурно легких по характеру своей резьбы шкатулок конца XVIII—нач. XIX в.в.—составляют одну из интереснейших сторон русского декоративного искусства.

Наиболее же интересной для края является коллекция изразцов, так как большинство их из Пермского края. Типична их колоритность и своеобразная конструктивная и красочная трактовка, имеющая в этом сходство с близкими по приемам техники финифтяными изделиями Строгановских мастерских, а также наличие сохранившихся в Соликамском районе большого количества изразцовых печей конца XVII и XVIII в.в., заставляют предполагать присутствие в это время в Перми Великой больших мастерских кафельного производства.

Наблюдаемое в отделах старинного серебра и других предметов древне-русского искусства, высокое художественное мастерство и декоративное чутье имеет себе историческое обоснование в творчестве произведений, находящихся в последующих отделах. Уже произведения **отдела древне-русского высокого художественного шитья** шелками, золотом и серебром, говорят о художественной мудрости древней Руси, преемственно принявшей с христианством у Византии и ее вполне завершенный стиль и вновь вызвавшей к жизни новые поэтические образы.

Стиль Византии, сложившийся из эллинской ритмичной одухотворенности, стилизованной благородно скульптурной объемности и из восточных плоскостной узорчатости и яркой красочности, в древней Руси вызвал к жизни новый стиль, в котором присущая Руси самобытность выразилась в сдержанности в орнаменте, в

благородной простоте формы и в выдающемся конструктивном смысле. Древняя Русь стала сокровищницей мирового искусства, носительницей того великого в искусстве, что делает его вечным.

Подняться до восприятия искусства древней Руси, ярче всего выразившегося в высоком художественном шитье и особенно в древне-русской иконе, можно, почувствовав лишь ту жизнь, которой жил человек древней Руси, все мысли которого стекались к одному источнику—богу. В той стремительности, с которой на плащанице все предстоящие припадают к погребаемому Христу, в том испуге и отчаянии, что высказывают некоторые из них, в том твердо очерченном лике Христа, в суровом обрамлении его волос, в остро прочувствованном обрезе его тяжелых век, что с такой удивительной силой передают веяние смерти, в той безудержной скорби, что разлита кругом, в том одухотворенном трагизме, что захватил всех,—во всем этом естественно виден великий творец—художник и, вместе с тем, человек древней Руси с его натуральным хозяйством.

Но здесь искусство, как и везде, являясь продуктом социальной среды, тем то и велико, что, согласовав внутреннюю жизнь картины с ее конструктивностью и дав ей материальность при помощи различных по технике сгармонированных стежков красочных нитей,—искусство вдохнуло в полотно жизнь, которая будет вечно от него исходить.

В большой (свыше 30 предм.) коллекции высокого художественного шитья можно наблюдать, как от благородно-стилизованного, только этим и живущего искусства шитья, мастерство в стремлении за реальностью, в погоне за богатством украшения падает и, наконец, вырождается. Скромно красочные и живые образы на плащанице и воздухах XVII в. (из Соликамского монастыря) сменяются сначала сплошь почти золотой пеленой с схематичным ликом святого в конце XVII в. (из с. Орла), а затем в XVIII в. вырождаются в мишурное с камушками изображение св. Порфирия на палице из Перм. кафедр. собора.

Этот же путь прошла и **древне-русская живопись.** В иконах Новгородской школы XVI в. (оплечный Николай мирликийский 34), Воскрешение Лазаря (16) и др.) живут традиции классической правды, мерности композиции, благородной ритмичности, античной чистоты и силы света и свеже-ясной техники; в иконах Московской школы XVII в. (Фрол и Лавр—10, Фомино увере-

ние—5, и др.) заметны появившиеся—идеализм формы, жизненность воплощения, стремление к сложности композиции и повествовательности и многое другое, вследствие чего возрастает силуэтность, вначале лишь интенсивно выражающая образ, как это наблюдается в замечательном складне вклада Никиты Строганова 1603 г. *), а затем постепенно в Строгановских письмах переходящая в увлечение узорностью линий (иконы св. Саввы—4, Антония и Феодосия—3 и др.), в условность форм, а позже выливается в безмерность композиции (рожд. Христа, нач. XVIII в.—2), в повествовательность (житие Нифонта—1), в необходимость украшения серебром и т. д. Такой путь прошла икона от искусства творчески великого, вечного в своем образе—до искусства реально земного.

Путь этот особенно видится в церковной **деревянной скульптуре**, большая коллекция которой (свыше 300 предметов), собранная в последние 3 года, будучи по многообразию единственным в СССР собранием, является гордостью Пермского Музея. От „божественного" распятого из Соликамска (XVII в.), деревянная скульптура пришла в XIX в. к таким игрушечным фигуркам, как, например, богоматерь у распятия из Троицкой церкви г. Чердыни, от которой уже один шаг до тех опошленных модернизмом „художественных" изделий кустарного ремесла, что заполнили русский рынок и вошли в нашу жизнь в нач. XX в.

Собрание деревянной скульптуры, рассматриваемое и с формально и с социально художественной стороны, дает исключительно интересный эволюционный путь. Прежде всего, как случилось, что в православии, в культе которого приняты изображения бога и святых лишь иконописного, плоскостного характера, появились изображения скульптурные, так распространенные и на Украине, и в центральной России, имеющиеся и в Москве и в большом количестве на Севере и, в особенности, в Пермском крае. Поскольку деревянная скульптура еще не имеет ни одного глубокого научного исследования, постольку приходится рассматривать ее, основываясь на материалах, разработанных в Пермском Музее.

Пермский край до распространения в нем христианства населялся финно-угорскими племенами: пермяками, остяками, вогу-

*) В позднейшем варианте 1610 г., письма Никифора Савина, воспроизведен в „Истории русского искусства" Грабаря И. Э.,—вып. 21, стр. 371.

Пермская деревянная скульптура. Общий вид.

лами и т. п., религиозный культ которых состоял из поклонения деревьям, камням, огню и т. д., и отдельным изваяниям идолов. При распространении христианства, надо полагать, что необходимость по традиции иметь в храме идола, теперь охристианизированного, и явилась одной из причин появления в церквах Пермского края деревянных скульптур. Известны случаи, когда инородцы ставили непременным условием принятия новой для них христианской религии помещение в православный храм своих прежних идолов; к христианизации же прежних культовых предметов могла понудить совершенная необходимость, ибо известно, что пермичи, например, через 40 лет после принятия ими христианства, не оставляли поклонения своему „Войпелю-болвану"; к памятникам христианизации прежних культовых предметов, надо думать, следует отнести и те деревья, что находятся внутри часовен на окраине г. Чердыни и в деревне Керчевой Шакшерской волости, б. того же уезда. Таким образом, чисто местно-бытовые условия с одной стороны, а с другой—ряд благоприятных обстоятельств, которыми следует считать наличие повсеместно в крае в природе тех древесных пород (сосна и др.) из которых вырезались статуи, культурное влияние на Пермь Великую Новгородской и Московской областей, в церквах которых статуи под влиянием Запада появились уже, а также и то обстоятельство, что в XVII и XVIII в.в. Пермской епархией управляли поощрявшие, возможно, ваяние статуй епископы—украинцы, у которых на родине церковные деревянные статуи под влиянием католичества (уния) были уже в большом ходу,—в основном же значит два элемента—местно-бытовые условия и влияния Запада, вот что явились наперекор установлениям православия причинами появления в церквах деревянных статуй.

Среди статуй собрания Музея как будто не имеется первых по времени появления статуй, отражающих христианизированного прежнего языческого идола, но их можно ощущать, глядя хотя бы на распятого из Чермоза, чумазого, примитивного под черной кисеей „божка", который кажется, как будто, сделанным не заводским жителем XIX в., а вогуличем, либо остяком в XV—XVI в., жившим кочевой жизнью, примитивно мыслившим и верившим и также примитивно вылившим в материальные детски-наивные формы свои религиозные мысли.

Узорчатость в одеждах и простое понимание формы и

статуе Параскевы-Пятницы из Ныроба отражают, как будто, новгородскую религиозную спокойность в соединении с восточными религиозными пышностью и мечтательностью. Меньше этого сочетания в зловеще-строгом с длинной—по „большому уму“ колонизаторов русских—головой Николе можайском из Покчи.

Гладко-белая, спокойная в своей силе, ритмично-стилизованная фигура распятого из Соликамска, отражая влияния русского XVI—XVII в. живописного искусства, является как-бы символом победы в крае новой русской культуры. И в дальнейшем эта культура, преломляясь иногда под прежними местными, в сущности восточными влияниями, и ведет за собою ваяние, так же, как и вообще все искусство в крае.

Впитывание западно-европейской культуры, чему не могла не способствовать жизнь не один раз в XVIII в. в Пермском крае пленных шведов, поляков и т. д., с одной стороны, а также наростание дворянско-помещичьей силы в XVIII в., создают целый ряд скульптур, как, например, „Снятие с креста“, „Положение во гроб“ из с. Шакшера и других, по форме ясно заимствованных с западно-европейских гравюр, и таких статуй, как распятие с 10 предстоящими из с. Язьвы и др., у которых форма начинает округляться, полнеть, фигуры получают полный земного довольства вид.

Это импонирование жизненному довольству расцветшей и обогатившейся аристократии находит еще большее отражение в сплошь золотых чрезмерно живущих фигурах предстоящих в распятии из Усть-Боровой, ангелах и боге саваофе и др. из Нижне-Чусовских городков и т. д.

И если дальше появляются такие статуи, как „античные“ бог саваоф из Лысьвы, ангелы из Нижне-Чусовских городков, сделанные мастером так от того, возможно, что такими он наблюдал изображения богов во время своего невольного путешествия со своим хозяином—помещиком по „античным“ же Греции или Риму, то у народа появляются свои „боги“ с физиономиями, очень похожими на эти „мужицкие“, подчас, инородческие лица, в одеждах, носимых этим населением и т. д., появляется „бог“, подлинно созданный человеком „по своему образу и подобию“.

Простое понимание божества порождает элементарно-разреемую условно-реалистическую форму. Страдающий распятый

на кресте, сидящий в темнице Христос с терновым венком на голове, оковами на ногах, той самой палкой, что его били, в одной руке и с поднятой к лицу для защиты от удара другой рукой и другие скульптуры—как бы символизируют такого же страдающего, потом и кровью живущего, находящегося под вечной угрозой побоев, скованного крепостным правом крестьянина земледельца и рабочего завода.

Народ идет молиться к такому Христу, несет ему свои просьбы и с ними-свои мизерные сбережения; церковь же широко этим пользуется и когда в начале XIX в. в России, посл войны с Францией, после походов в Европу, поднявших культурность России, после появления революционного движения, вылившегося даже в восстание „декабристов", настала пора реакции и появился мистицизм, и когда грубые идолы божества—деревянные скульптуры правительством было приказано убрать из храмов, вследствие чего во многих местах статуй и не сохранилось,—то на севере России, а особенно в Пермском крае, церковь их удерживает в своем культе, скрывая лишь иногда их под металлические ризы, под парчевые одежды, в ниши и темницы, но одновременно зажигая „неугасимую" и вызывая этим „молитвенное" настроение, еще больше затемняет народное сознание, так что, когда спрашиваешь у верующих, отчего в фигуре Христа рука положена на грудь, то получаешь в ответ какую то народную сказку, придающую Христу чрезвычайно своеобразные черты.

Пермячка из Большой Кочи рассказывала, что находившийся в их церкви (а теперь в Музее) „Христос" (фигура) левую руку положил на грудь, закрывая сидевшую тут муху; „жиды", рассказывает она: „хотели проткнуть копьем Христа", но подойдя к нему и увидав уже темное пятно от раны, оставили Христа в покое; он в благодарность мухе, которая в это время сидела у него на груди и была принята за пятно от раны, и которая оказалась, таким образом, невольной „спасительницей" „спасителя", и закрыл ее, предполагая, что для следующей партии мучителей ему муху придется быть может еще открыть. Народное представление об очеловеченном божестве—Христе, по этой сказке—хитром и немощном, приводит к представлению в деревянной статуе самого бога, а не его изображения.

Девятнадцатое столетие, век начинающегося пробуждения к жизни трудовых слоев населения, дало уже не много деревянной скульптуры; редко встречаемые романтические ангелочки, усекновенная глава Иоанна Крестителя и друг., разработанные в реалистических формах, и приводят к тому концу, о котором выше сказано: народная скульптура, переродившись в игрушечное кустарное производство, все более и более скороспелое по причине постоянной рыночной конкуренции к нашему времени, с утратой вообще народного художественного мастерства, можно сказать, умерла.

Таким образом, во всех отделах прикладного и древне-русского искусства приходится наблюдать предметы высокого художественного значения; они по своим техническим и художественным достижениям должны являться теми образчиками искусства промышленного, к которым всякое художественное производство должно стремиться.

В результате всего сказанного, следует вывести, что один из источников жизни для художественной промышленности и наиболее удобная и доступная организация художественного воспитания широких масс трудящихся,—единственный для всей Уральской области Пермский Художественный Музей рожден революцией, как один из путей, ведущих к расцвету культурно-экономической жизни края.

Краеведная работа в Перми и возникновение Общества Краеведения.

Первые печатные сведения об Уральском крае более широко стали известны со времени капитальных работ ученых XVIII века—Лепехина, Палласа, Георги и друг., совершивших по поручениям Академии Наук экспедиции по Уралу и Сибири, а также и из „Оренбургской топографии“ капитана Рычкова *),

*) Издано впервые в 1750-х г.г., т.-е. ранее экспедиций указанных ученых.

изучившего и Средний Урал*). Но опубликованные ими сведения об этих малоизвестных в то время отдаленных странах признаны были проживавшей в них немногочисленной интеллигенцией далеко не полно освещающими даже те вопросы, которые были поставлены экспедициями для своего разрешения. Между тем и самые вопросы были неисчерпывающими, а ограничивались лишь специальностями участников экспедиций. Однако, опубликованные сведения послужили несомненно толчком к дальнейшим, более всесторонним и детальным исследованиям таких громадных территорий, какие представляют из себя Урал в целом и Сибирь. И уже в начале 19 стол. (в 1804 г.) для Среднего Урала, вошедшего почти целиком в пределы образованной в 1796 г. Пермской губернии (просуществовавшей в первоначальных своих границах до 1917 г.), появилось возможное в то время систематическое всестороннее описание Н. С. Попова, напечатанное в г. Перми в 2-х томах под неисчерпывающим своего содержания названием „Хозяйственное описание Пермской губ.“, легшее в основу всех работ по дальнейшему изучению ее местными краеведами.

После появления этого труда, составленного по специально для него собранным материалам, работников по истории края и описанию быта его разнообразного населения можно считать уже десятками, хотя в большинстве это были любители лишь родных уголков, собиравших или сырой материал, или печатавших небольшие статьи и даже заметки в „неоффициальной“ части местных губернских ведомостей или в узко специальных изданиях, выходивших в Петербурге **).

В числе таких краеведов можно упомянуть: Зырянова, архимандрита Макария, Крупенина, двух Волеговых, Кашина, Фирсова, двух Вологдиных, священников—Попова Евг., Луканина Ал. и Смышляева Иппол.; Теплоухова А. Е. и друг., фамилии которых даже неизвестны.

---

*) Уральские горы учеными принято делить—на **Север. Урал** (от берегов Карского моря до 61°4′ север. ширины), **Средний** (к Ю от первого до 55°25′) и **Южный** (от горы Юрма до р. Урал). „Оренбургский край“ занимал тогда весь Южн. Урал.

**) Наприм.: „Труды Вольно-Экономического О-ва“, „Горный Журнал“, „Известия Географич. О-ва“. журналы—„Министерства Народ. Просвещения“ и „Внутр. Дел“).

Из более крупных работ, напечатанных по собственному выбору тем, такими-же краеведами одиночками, как и упомянутые десятки работников, можно указать: „Историко-географический словарь“ Н. К. Чупина, 2 тома издания Д. Д. Смышляева „Пермский Сборник“, в котором принимал участие ряд казанских профессоров и более крупных краеведов, к числу которых принадлежал и сам Смышляев; 7 т.т. „Пермской летописи“ *), изданной Шишонко и 8 т.т. „Пермской Старины“ А. А. Дмитриева, лично им составленной и изданной.

Правда, „Словарь“ Чупина за его смертью не был закончен, не исчерпывал всех географических названий края и дает далеко непропорциональные статьи (от заметок в несколько строк до громадных монографий), а „Летопись“ Шишонко является лишь механической перепечаткой, подчас очень небрежной, чисто исторических документов. За то работы Смышляева и Дмитриева не только уже многосторонни, но проявляют и критическое отношение к литературе вопросов, которым работы их посвящены и даже к тем историческим документам, которые опубликованы в „Пермской летописи“.

Это были уже действительно **краеведы**, т.-е. знатоки родного края в разных отношениях, а не специалисты в какой-либо одной отрасли знаний. Одновременно с историей они освещали также и экономику края (сельское хозяйство, горное дело, промышленность); знакомили с биографиями местных деятелей и даже библиографией его, а по открытым в то время вещественным доисторическим памятникам—и с доисторическим прошлым народов, обитавших в крае до начала русской колонизации.

По следам последних авторов опять работали десятки малоизвестных краеведов, в общем, однако, давших богатые местные материалы для дальнейшего изучения Пермского края.

Время от времени такие материалы собирались в одно целое, научно критиковались и дополнялись личными наблюдениями более подготовленными авторами, в результате чего появлялись такие труды, как описания быта: пермяков (Н. А. Рогов и проф. Смирнов), вогул (проф. Малиев и Сорокин), башкир

---

*) Собрание исторических документов, относящихся к краю, начиная с 1263 г.

(д-р Никольский) и прочих культурно отсталых народностей, не говоря о ряде работ по изучению русского населения, особенностей его быта в разных местностях края и условий экономической и духовной жизни. К числу подобных же работ нужно отнести книги: Мозеля в 2-х т.т., изданную в 1860-х г.г., Штиглица, изд. в 1875 г.; ежегодно издаваемые с 1880-х г.г. местным статист. комитетом „Памятные книжки" губернии, „Сборник статей о Пермской губ." Д. Д. Смышляева (1893 г.), им-же изданные 3 т т. сборника „Пермский край" и нек. друг.

Так велась краеведная работа, составившая в результате несколько тысяч книг и статей, непосредственно относящихся к изучению края, без об'единяющего, правда, их плана, обособленными краеведами, до появления в центре его—Перми научных обществ. Из них первым образовалась в 1889 г. Архивная ученая комиссия, вторым в 1890 г. временная комиссия УОЛЕ (в виде неоффициального филиала); далее в 1890-х г.г.—отделение русского технического общества и экономическое и, наконец, в 1901 г. – „Пермский музей", как научная организация, имевшая в своем составе около 100 членов разных категорий и поставившая целью изучение лишь камского Приуралья.

С возникновением этих обществ дело изучения края получило более или менее программный и согласованный характер, с совместными иногда собраниями, но об'единяющая роль работы во всем указанном крае выпала фактически на долю Музея, как сосредоточия всех реальных достижений (коллекции, открытые заседания с докладами и сообщениями, издание ежегодных отчетов и „Материалов по изучению края"), тем более, что с открытием музея комиссия УОЛЕ прекратила свое существование, „экономическое общество" было закрыто администрацией „за неблагонадежностью", а остальные два общества сосредоточились на своих узко-специальных задачах.

В общем с 1889 г.—начала организованной краеведной работы в Перми, содействовавшей и накоплению материалов для местного музея, число сообщений и докладов по краеведению, не считая сообщений по всяким другим вопросам, до 1917 г. заслушано свыше 150, из них: программного характера 14, по доисторической археологии (о пермской чуди) 16, по истории и культуре 25, о быте населения 12 и его экономике 60; памяти

местных деятелей и общественных уроженцев края 15 и, наконец, по вопросам об организации научных экскурсий и отчетам по ним 14. Так продолжалось изучение края до конца европейской войны и начала революции, когда оно, постепенно замирая, окончательно прекратилось, равно как и одновременные в том-же направлении работы губернского и уездных земств.

В послереволюционное время необходимость в возможно точных данных об экономическом положении каждого отдельного края, его географических, племенных и бытовых условий сказалось особенно остро для строительства новой социальной жизни и, прежде всего, для районирования союзной территории по экономическим признакам. Эта необходимость создала, можно сказать, стихийное возникновение краеведных организаций.

Пермский край, т.-е. камское Приуралье, уже с древнейших времен известен, как обособленная географически и исторически крупная территория, имевшая в начале ее колонизации русским населением тяготение, как к своему центру, сначала к Перми Великой—Чердыни, потом к более южному г. Соликамску и, наконец, к основавшемуся в XVIII веке еще южнее г. Перми.

Но в Перми ко времени районирования Урала не оказалось краеведного центра, а потому не могли быть отчетливо выявлены экономические и другие особенности края, почему он только по слабо освещающим вопрос материалам был включен в территорию необ'ятной Уральской области, управлять которою в административном и экономическом отношениях, действительно охраняя в то же время жизненные интересы всех многочисленных округов, возможно только „бумажным способом“ (перепиской с ними). Но исписанная бумага и реальная жизнь далеко не одно и то же...

Протекшие со времени создания этой Области несколько лет убедительно доказывают, что этот первый и поспешный опыт районирования РСФСР нельзя признать удачным, как видно из других очерков настоящего „Сборника“. В общем-же весь Прикамский край сильно чувствует на себе бюрократический гнет областного управления, предпочитающего до очевидности интересы Зауральского края.

Вот почему и в Перми, как несомненном центре Прикамья, неизбежно должно было возникнуть общество изучения своего края. И, действительно, под давлением жизненных интересов Пермского края и возникновения с начала 1920-х г.г. местных краеведных ячеек, собравшиеся с силами старые краеведы и примкнувшие к ним более молодые, в числе которых было несколько наиболее активных профессоров и преподавателей молодого Пермского университета, устроили 27 марта 1924 г. совещание, на котором, признав себя учредителями, решили организовать в Перми общество краеведения, а для выработки устава и проведения его в жизнь избрали временное правление из 5 лиц. Но только 22 октября 1925 г. состоялось вторичное совещание учредителей, на котором оглашено уведомление Окрисполкома о регистрации устава Пермского об-ва краеведения при местном Государственном музее.

1 ноября временное правление собралось для выработки плана работ о-ва вообще и программы деятельности его на ближайшее время, а также времени созыва первого общего собрания членов и всех желающих. Таковое состоялось 8 ноября с отчетом о деятельности временного правления (т. Лебедев) и докладом о плане и программе (т. Альбенский). Все сообщения были одобрены и решено в следующем собрании произвести выборы вместо временного правления—нового постоянного в составе 8 лиц.

Намеченное общее собрание состоялось 15 ноября, когда число членов (с учредителями) достигло цифры 60 человек. Началось оно с подведения итогов научной и культурно-просветительной деятельности Пермского музея, существующего фактически с 1894 г., а юридически—с 1901 г. (ныне Государственный областной музей) и об'единявшего работу краеведов Камского Приуралья. После этого было избрано правление нового общества в составе: председатель правления т. Альбенский, его заместители т.т. Остроумов и Бобылев, секретарь—т. Чижев и члены: профессора А. Г. Генкель, П. С. Богословский; А. Е. Ширяев и В. А. Кондаков. Кондидатами в члены Правления были избраны: проф. Хребтов, преподаватель университета А. А. Савич и орнитолог края С. Л. Ушков. Но правление в первом-же своем собрании признало необходимым кооптиро-

вать в свой состав директора музея А. С. Лебедева, что и было утверждено ближайшим общим собранием членов.

В том-же собрании члены из'явили желание для практической работы разбиться на секции: 1) по изучению г. Перми, 2) природы края, 3) его экономики, 4) для изучения деревни, 5) быта и народного творчества и 6) библиографическую.

Этим закончился организационный период жизни общества и началась его деятельность.

За истекшие 8 месяцев деятельность общества выразилась в следующем: состоялось 15 общих собраний, в том числе два соединенные с другими обществами (естествоиспытателей и Ваи), на которых сделано 21 сообщение. По темам последние можно разделить так: по географии края 4, по истории и археологии его 2, по экономике и промышленности 8, по санитарии 1, библиографического характера 2 и программных 4. В январе 1926 г. общество делегировало двух своих членов на очередную конференцию Центрального бюро краеведения в Москве.

Заседания правления общества происходят еженедельно для установления программ общих собраний, проведения в жизнь постановлений последних и поддержания сношений с местными ячейками и краеведными организациями других краев и центра.

Для одновременной работы всех намеченных секций наличных сил общества оказалось недостаточно. Во 1-х, часть членов учредителей по разным причинам выбыла из Перми или сосредоточилась на работе других научных организаций в городе, а во 2-х, далеко не все члены принимают активное участие в обществе, ограничиваясь лишь заслушиванием наиболее интересующих лично их сообщений, о чем нельзя не сожалеть, равно как и о том, что число членов сравнительно ничтожно для большой и нелегкой работы.

В действительности работали только две из секций — библиографическая, систематизирующая литературу края, так как она имеет постоянных работников в лице служебного персонала библиотеки музея, которому периодически помогают несколько членов общества, но особенно интенсивно – секция по изучению г. Перми. Последняя, собираясь правильно по четвергам (а иногда и дополнительно), издала уже 3 экскурсионных листовки и план

гор. Перми, а также печатает план окрестностей города и настоящий сборник.

Правление сделало опыт организации для широких масс общедоступных платных лекций, каковых пока состоялось три, но несмотря на то, что темы для лекций были взяты, казалось-бы, самые злободневные („Что такое краеведение", Экскурсии по Уралу" и „Научные сокровища Пермского госмузея") для летнего экскурсионного времени, однако, этот опыт не увенчался успехом: даже учащихся они не привлекли и сбор с лекций едва покрыл расходы по ним. Недостаточно активно и большинство членов общества, редко посещая общие собрания и уклоняясь от участия в работе секций.

Нельзя не отметить и того обстоятельства, что деятельностью общества совершенно не интересуются местные представители хозяйственных учреждений и организаций, несмотря на крупный практический интерес нескольких из докладов, имевших целью обратить внимание на реальные экономические или производительные возможности (напр., о залежах торфа и сапропеля в Ушаковском болоте около сел. Конец-Бора, о необходимости возобновить производство в окрестностях города роман-цемента, о выгодности возобновления добычи медистых песчаников в Пермском округе и друг.). Даже особые обращения общества к хозяйственно-промышленным организациям об оказании какого-либо содействия по осуществлению предлагаемых докладчиками мероприятий вызывают только отказы.

Нельзя глубоко не пожалеть, что несмотря на полное сочувствие центральной советской власти к развитию краеведной работы, она так непонята еще населением и так далека от признания ее необходимости и важности со стороны местных представителей той-же власти... Впрочем, правление общества краеведения допускает возможность и своих ошибок в деле его организации и плане работ, а потому занято пересмотром своего состава и постановки дела, чтобы во втором году своей деятельности найти пути к привлечению возможно более широкого круга членов и большего внимания к обществу со стороны местных административно-хозяйственных учреждений и организаций.

О ряде научных организаций при Пермском университете, в виде специальных обществ или в виде семинариев—кружков, из которых некоторые работают уже со времени основания унив-та, т.-е. около 10 лет, и уделяют не мало внимания изучению местного края, даже издали ряд своих трудов, мы здесь не упоминаем потому, что им и их работе посвящаются особые строки в очерке возникновения и деятельности Пермского университета. Но заслуги их в содействии к изучению Камско-Уральского края несомненны.

ПЕЧАТЬ г. ПЕРМИ.

Из истории периодической печати. Первые рабочие листовки. Первая легальная марксистская газета.

Прежде, чем говорить о периодической печати в Перми, нельзя не упомянуть, что губернаторы долгое время оберегали этот город от газетной заразы и в этих целях оказывали всяческую поддержку издававшейся при губернском правлении газете „Пермские Ведомости" с ее казенным направлением.

Счастливей Перми был уездный г. Екатеринбург (теперь Свердловск), где еще с 1879 г. выходила частная прогрессивная газета „Екатеринбургская Неделя", преобразованная в конце 1896 г. в ежедневную газету „Урал".

2 мая 1899 г. в Екатеринбурге под руководством журналиста В. А. Весновского начала выходить вторая ежедневная газета—„Уральская Жизнь". Обе газеты охотно уделяли пермской жизни значительное место на своих страницах.

Освещалась Пермская жизнь и в Казанских газетах („Волжско-Камский Край", „Волжский Вестник") и в „Вятской газете", не говоря о столичных журналах и газетах (особенно много было корреспонденций в популярной тогда петербургской газете „Сын Отечества").

Из всего этого видно, что нужда в местной частной газете существовала, но возникновение ее искусственно задерживалось администрацией.

Первые марксисты в Перми выявились еще в средине девяностых годов прошлого века на известных литературных „субботниках“ в квартире женщины врача Е. П. Серебренниковой*). Учащаяся молодежь местной гимназии и духовной семинарии ознакомилась в этот же период времени с новым учением исторического материализма от приезжих студентов. Через учащихся и студентов стали налаживаться и первые связи с местными рабочими.

В 1897 г. в Перми была уже группа молодых „марксистов“, которая искала лишь удобного случая для массовой агитации среди пермских и мотовилихинских рабочих. Первая прокламация появилась по поводу приезда в Пермь (проездом) министра путей сообщения князя Хилкова. Отпечатанная на мимеографе, листовка призывала рабочих Пермских жел.-дор. мастерских отказаться от официального чествования и от взносов на блюдо министру. Прокламация первых Пермских с.-д. имела успех и вскоре среди рабочих жел.-дор. мастерских была распространена статья пом. прис. поверенного В. Н. Трапезникова „Сила и Право“, предназначенная для первого, но вскоре закрытого, легального марксистского журнала в России „Новое Слово“.

В статье обсуждался также близкий рабочим вопрос о делах жел.-дор. потребительного общества, среди членов которого главенствовала администрация жел. дороги.

Во время англо-бурской войны (1899 г.) геройская борьба буров с захватнической экономической политикой Англии в африканских колониях вызвала всеобщее сочувствие в России.

В Пермском научном Музее выступала с обширным докладом об этой войне Н. В. Остроумова. Группа первых марксистов выставляла в Музее своих содокладчиков (из публики), которые познакомили слушателей с учением автора „Капитала“ и характеризовали этапы рабочего движения в странах капитализма (в частности, в Англии).

*) Здесь были первые дебаты о росте и значении русского пролетариата в судьбах царской России по случаю выхода книги П. Струве „Критические заметки“.

Одновременно была издана и подпольная листовка об англобурской войне.

Наконец, 1 января 1901 г. в Перми вышла газета „Пермский Край“. Цензором газеты был человек, плохо разбиравшийся в экономических проблемах „нового 20-го века“, и редакции „Перм. Края“ пришлось выдержать большую борьбу с цензурой. Цензор совершенно не допускал, хотя бы в виде хроники, даже заголовка для отдела „рабочая жизнь“, были неприкосновенны губ. администрация и высшая полиция. Вычеркивались даже перепечатки из столичн. газет. Некоторая привиллегия была для заведующих отделами: „Экономические заметки“, „Экономические очерки“ и т. д. и отчасти для исторического отдела. В этих отделах главным образом и проявлялось „марксистское“ направление газеты: тут была по частям изложена вся теория исторического (по Марксу) понимания истории и программа-минимум соц. демократов по рабочему и налоговому вопросу. В „Истор. отделе“ давались воспоминания и очерки революционной работы на Западе и из русского освободительного движения.

Через газету удалось установить связь с рабочими (первыми „рабкорами“ в Перми) и создать известное общественное мнение о направлении газеты.

В Мотовилихе у газеты было особое отделение и по приему подписки и по приему редакционного материала.

Наиболее популярным сотрудником „Пермского Края“ был фельетонист Всев. Мирский (В. Н. Трапезников). Он давал тон газете.

Кроме Трапезникова в газете принимали близкое участие: Поморцева-Трапезникова, Ек. Вас. Савельева (ныне Безрукова видный член ВКП(б) в Москве), Бор. Вологдин (экономист), А. А. Шнееров (тогда студент, ныне юрист в Москве), Ф. Е. Мондштейн (зубной врач из-за туберкулеза уехавшая на юг), В. Мирович (Л. И. Каменев железнодорожник), В. Юнг (В. В. Южаков) учитель, вскоре уволенный за сотрудничество в газете и Луполов (долго живший в Америке и вновь уехавший туда, как только жандармы обратили на него внимание, получивши в руки одно из его писем о пермской интеллигенциии на имя П. А. Матвеева).

Марксистское направление „Пермского Края“ нужно считать за время с 1 января 1901 г. по 3 февраля 1903 г., т. к. 6 февраля 1903 г. в „Пермских Ведомостях“ появились письма сотрудников „Пермского Края“, в которых был заявлен протест против действий редактора Н. А. Вармунда и выходе из числа сотрудников газеты.

Из прежних сотрудников в „Пермском Крае“ остались только секретарь редакции Н. Г. Лучинин (расстреляный колчаковскими офицерами в Камышлове в 1919 г.) и жена его А. И. Лучинина (умерш. в 1924 г.)

Первая марксистская газета в Перми погибла под двойными ударами: 1) Вармунда (имевшего связи с пайщиками, материально поддерживающими газету), испугавшегося дальнейших административных репрессий и 2) основанного в Перми в 1902 г. охранного отделения (руководимого деятельным жандармским подполковником Самойленко): оно засадило почти всех сотрудников газеты в „пермскую башню“ губ. тюрьмы, где они и просидели почти до самой революции 1905 г. или были отправлены в ссылку.

С января 1903 г. вместо „Пермского Края“ выходил нелегально „Рабочий Бюллетень“, издание Пермского Комитета Росс. Соц.-Демокр. Раб. партии с девизом: „Пролетарии всех стран, соединяйтесь“! Издание выходило под ред. Трапезникова, при сотрудничестве и др., бывш. сотрудников „Пермского Края“. Это обстоятельство, конечно, охранному отделению стало известно.

„Рабочий Бюллетень“ выходил до половины 1904 г. Еще ранее распространялся среди местных рабочих тоже нелегальный „Уральский листок“ (1902—1903 г.г.), но к нему ортодоксальные марксисты уже не имели никакого отношения, как к изданию союза с.-р. и с.-д., вскоре распавшемуся.

1905 г. и эпоха реакции.

Несмотря на осторожность и строгую легальность, Н. А. Вармунду не удалось сохранить газету до революции 1905 г. Вместо вышедших сотрудников в редакцию „Пермского Края“ вошли: адвокат Попов, несколько врачей (Назаровский, Иванов),

зав. статист. отд. губерн. земства народный социалист Г. И. Баскин и др. Баскин был главным сотрудником. 18 октября 1905 г. газета при губернаторе Наумове вернулась в свое первобытное состояние—в листок об'явлений, выходя далеко не регулярно. 21 октября 1905 г. в „Пермском Крае" напечатан „высочайший манифест" 17 октября—и редактор С. А. Басов и издатель В. Д. Кувшинский заявили: „Теперь, когда русским народом завоевана свобода слова, печати, совести и т. д., мы снова выступаем перед нашими читателями, принимая на себя обязательство, по мере своих скромных сил, освещать вопросы, выдвигаемые жизнью со стороны интересов трудящегося класса".

В первом же №-ре „Пермский Край" дает ряд характерных заметок, свидетельствующих, как пермская администрация понимала „свободу": помощник пристава 1-й части Иванов приказал полусотне казаков избить собравшихся около театра; городская полиция в составе 40 городовых и 2-х приставов разогнала заседание ревизионной комиссии Пермск. склада О-ва потребителей и т. д.

Лишь 19—20 октября по городу прошли манифестации, освободившие из тюрьмы полит. заключенных.

Возродившийся „Пермский Край" просуществовал только до начала мотовилихинского вооруженного восстания и ни к какой определенной политической группировке не примкнул. Газета была временно закрыта за опубликование протеста против действий казаков в Мотовилихе. Под новым названием „Камский Край" газета издавалась до 1908 г.

Годы реакции 1908—1910 г. в Перми вновь были годами монопольно создававших общественное мнение „Пермск. Ведомостей". Была попытка в январе 1909 г. приезжего из Екатеринбурга (Свердловска) журналиста П. И. Заякина издавать частную газету „Урал и Кама" единолично, но издатель оказался без капитала, без политической программы и морально и политически одиноким, так как не проявил уменья установить связи с какой-либо общественной группировкой пермской интеллигенции*). Вышло в свет около 15 №№.

---

*) Из старых сотрудников „Пермского Края" Заякин обратился за сотрудничеством лишь к т. Южакову.

В 1908 г. выходила еще газета союза русского народа „Пермяк", издан. Черного рынка, но в настоящее время трудно найти №№ этой газеты, выходившей 1—2 раза в месяц.

Новые цензурные условия, созданные Госуд. Думой и общая атмосфера пробуждения общественной жизни побудила небольшую группу марксистов Перми вновь возобновить издание „Пермского Края" уже только в 1911 г. Газета стала выходить в типографии Чердынцева под оффициальным редакторством бывш. народного учителя Шпак, а фактически редактировал ее А. А Шнееров (присяжн. поверенн.) при даровом сотрудничестве ближайших членов редакционной коллегии: Н. Бусыгина, И. В. Захватаева (фельетониста „Гипербола"), А. В. Трефилова и В. В. Южакова Последний вскоре был арестован с 15 пуд. литературы (1905—6 г.г.) и, высланный из Перми, уехал в Туркестан. Предварительная цензура, правда, была отменена (цензор просматривал газету утром, когда имелась возможность лишь задержать продажу №-ров). Но администрация получила возможность применять к газете репрессии в новой форме, не легче старой, отягощая скудный бюджет газеты денежным штрафом, каковое право и было использовано в Перми в полной мере. Не имея возможности платить штрафы по 300 и 500 руб. и кое-как уплачивая за бумагу и типографск. расходы, нередко должая по этим статьям, „Пермский Край" выходил с перерывами. Арестуют одного ответственного редактора (за неуплату штрафа на 2 или на 3 месяца, смотря по сумме), представляется на утверждение другой редактор, и газета приостанавливается выходом недели на две, а затем вновь выходит до нового штрафа. Бывали и траги-комические факты: редактора А. Н. Якимова в мае 1902 г. оштрафовали (а затем и арестовали „за неуплату штрафа") за объявление о „Шустовском коньяке", пропущенное в свое время центральной цензурой. В этом объявлении рисовалась бытовая картинка: напившиеся коньяком Шустова писарь и урядник идут по деревне и мечтают, где бы им достать к празднику „на закуску" мясца. Видят за работой крестьянина и просят у него мясной закуски, а тот отвечает: „добрым людям услужить готовы завсегда: вот будем бить скотину, так и вашу милость не забудем". Администрация в этом выражении усмотрела тонкий намек на революцию и, нужно сказать, Шустовский

поэт – прорицатель был прав: слова крестьянина через несколько лет оправдались... Но Якимову пришлось отсидеть 3 месяца в крайне тяжелых условиях, сначала в клоповнике полицейского управления, затем в арестном доме и, наконец, в сообществе других редакторов „Пермского Края", в губ. тюрьме*). Совместительство по несчастью 2—3 редакторов „Пермского Края" в губ. тюрьме стало бытовым явлением в Перми. Газета, меняя редакторов, меняла и свое название. Во время войны „Пермский Край" (под названием „Пермская Жизнь") приобрел уже более или менее устойчивое положение, но в редакции „Пермск. Жизнь" охранное отделение имело своего тайного агента Лежаву. Архивы охранного отделения в 1917 г. раскрыли работу этого провокатора**) и он был арестован, но каким то образом скоро освобожден и уехал в Москву, где и работал благополучно все последние годы в Резинотресте под фамилией Мюрат (см. „Рабочую Газету" за 1924 г.).

Говорить о значении „Пермской Жизни" в местном рабочем революционном движении при таком обстоятельстве много, конечно, не приходится: раз в редакции находился провокатор, знавший каждый шаг членов редакции и, вероятно, адреса всех рабочих „рабкоров", то охранное отделение через газету только расширяло свою охранную работу.

С общей марксистской позиции единого фронта газета все дальше и дальше отходила и становилась узко-фракционной газетой „меньшевиков" позиции Дана и Мартова. Были случаи в 1917 г. личной грубой цензуры секретаря редакции даже статей Каутского, Плеханова и др. марксистов-теоретиков.

С 1912 г. в Мотовилихе распространяется газета „Правда" и рабочее движение Мотовилихи и Перми находит отражение на страницах этой газеты.

Помимо „Пермской Жизни" и „Пермских Губ. Ведомостей" в 1912 г. вышло несколько №№-ров „Пермского Вестника" – газеты националистов, проведшей в Госуд. Думу чиновника Благонравова. В 1914 г. было возобновлено издание „Пермяка" союза русского народа.

*) Все это приключение редактора картинно описано Петрищевым в обзоре провинц. жизни – „Русское Богатство" за 1912 г. (Записки Русск. Бог.).

**) Главнейший свидетель в раскрытии провокаторской работы Лежавы т. Крестинский (из Свердловска), ныне полпред СССР в Германии.

Дореволюционные журналы и справочники Перми.

В дореволюционной Перми были неоднократные попытки издавать не только газеты, но и толстые журналы Так, под редакцией известного земского деятеля Д. Д. Смышляева вышло несколько книжек „Пермского Края“, губернское земство в течение нескольких лет издавало журнал под названием „Сборник Пермского губернского земства“, периодически выходили в свет книги А. А. Дмитриева „Пермская Старина“ и др.

Кроме того, выходило несколько специальных журналов, выпущен ряд научных и популярных книг, справочников, сборников и проч.

После первой революции (в конце 1906 г.) Пермское губ. зем. собрание постановило издавать популярный журнал для деревни „Пермскую Земскую Неделю“. Этот журнал с 1907 г. просуществовал до февраля 1918 г. (11 лет) и приобрел в деревнях Предуралья и Зауралья и даже соседних губерниях (Вятской, Уфимской) широкое распространение. Тираж его во время войны 1914—1916 г. и в 1917 г. достигал 17 тысяч. Среди земских, крестьянских изданий „Пермск. Земск. Неделя“ была на одном из первых мест. Она создана по докладу Д. М. Бобылева, который и был первые годы секретарем и фактическим редактором-составителем, при ближайшем участии статистика земства В. В. Южакова, служившего в земстве нелегально, без санкции губернатора. Только в 1916 г. земство согласилось уже утвердить Южакова секретарем части.

Газета проходила через три цензуры и лично до выхода в свет просматривалась губернатором, а во время войны еще и военным цензором.

Тем не менее, как показал опрос в 1916 г. читателей „Пермск. Земск. Недели“, ответы свидетельствуют, что земский журнал за 10 лет сумел, помимо практических сведений по сельск. хозяйству, кустарным промыслам, медицине и ветеринарии, создать у своих читателей известное политическое настроение, соответствовавшее моменту новых „предреволюционных лет чаяний и надежд на лучшее будущее“.

В издании Пермского губ. земства вышли за 1914 и 1916 г. два „Сборника-календаря“ по обзору земского хозяйства и местным краеведческим вопросам.

В издании С. С. Вершова до революции выходил **„Торгово-Промышленный Уральский Справочник“**, ныне возобновленный в Перми изданием с расширенной и более проработанной программой.

В расцвет хуторского столыпинского землеустройства в Перми возник: **„Вестник Землеустройства Северо-Восточного района“** под редакцией Ольферьева и при секретаре редакции Весновском, и просуществовал до революционного периода.

В журнале имеется несколько литературно-описательных очерков по изучению бытовой истории Пермской деревни, ценных для краеведов.

Кооперативные издания.

Из кооперативных изданий в Перми дореволюционного периода отметим ежемесячный журнал **„Железнодорожник-потребитель“**, выходивший с января 1914 г. под редакторством сначала Н. К. Бем, затем в 1915—16 г.г. А. В. Трефилова и Великопольского. Журнал обслуживал членов О-ва потребителей служащих Пермской дороги и выдавался членам бесплатно (подписная цена 20 к. в месяц).

Пермский Союз Потребительных Обществ в 1915—16 г.г. выпустил несколько №№ „Известий Потребителей“ - журнал двухнедельный, имевший в составе сотрудников известного местного кооператора-поэта Н. Блинова (стихотворения его вышли особым изданием и помещались в центральных кооперативных журналах). „Известия“ редактировал Ф. Я. Дьяков (впоследствии председатель Пермской губ. земск. управы, избранный народным земским собранием периода февральской революции).

Печать в Перми в 1917 г.

Февральская революция вызвала в Перми, как и по всей стране, обостренную борьбу политических партий в ожидании выборов в Учредительное Собрание. Каждая партия спешила приступить к изданию своей газеты.

„Пермская Жизнь“ (бывш. „Пермский Край“) стала официальной газетой с.-д. меньшевиков и на ней была открыто выставлена подпись: редактор-издатель А. А. Шнееров.

Партия народной свободы (кадеты) выпускала свою боевую газету с социалистическими партиями „Народная Свобода“, под редакцией Несслер (уехавшего из Перми после Октябрьского переворота).

Партия соц.-революционеров,—как главнейшая в политической борьбе за крестьянство,—кроме партийной газеты „Соц.-революционер“ распространяла в деревнях свою „Народную Газету“, безуспешно стараясь взять в руки „Земскую Неделю“.

Губернское земство продолжало издавать „Пермскую Земскую Неделю“, выпуская ее 2 раза в неделю. На направлении „Земской Недели“ сказывалось сотрудничество в газете земских служащих из с.-д. группы „Единства“ Плеханова и трудовой народно-социалистической партии.

Только партия с.-д. большевиков до самого переворота в октябре не имела в Перми своей газеты, распространяя центральные и уральские (свердловские) издания.

В конце 1917 г., после октября „Пермская Жизнь“ и „Народная Свобода“ прекратили свой выход. „Соц.-рев.“ выходил до губ. с‘езда крестьянских депутатов в феврале 1918 г.

До этого же месяца выходили „Пермская Земская Неделя“ и „Пермская Земская Жизнь“.

Вместо „Пермских Губ. Ведомостей“ в 1917 г. мы видим „Губернский Вестник“ губ. коммисара временного правительства (Керенского) и вместе с этим „Вестником“ в той же типографии губернского правления печатались „Известия Уральского Совета рабочих и солдатских депутатов“, начавшие выходить с мая 1917 года.

Пресса в Перми после Октябрьского переворота.

29 октября 1917 г. в Перми вышла первая газета с лозунгом: „Вся власть Советам рабочих, солдат и крестьян. Мира, хлеба, земли“. Это было „**Пролетарское Знамя**“—боевая газета с восторженным откликом на победу пролетарской революции

в Петрограде, под редакц. тов. Н. Толмачева, погибшего впоследствии на ленинградском фронте.

Заведующая Пермским Испартом ВКП(б) т. Ольховская (Холмская) о значении „Пролетарского Знамени“ для местного рабочего движения пишет: „Хлынули лавиной на призыв своей газеты, откликнулись, отдались целиком могучему победному призыву. На своем горбе понесли все тяжести кровавой борьбы и голода. Знали, разобрались,—кто зовет и зачем. Ушли от меньшевиков; ушли от эсеров“.

„Пролетарское Знамя“ выходило до 30 декабря 1917 г., как орган Пермского Окружкома партии социал-демократов-большевиков.

Как газета однородная „Пролетарскому Знамени“, с 6 января 1918 г. стали выходить „Известия Пермского Губисполкома Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов“ под ред. т. Сорокина, которые и были массовой газетой до конца 1918 г., т.-е. до эвакуации города Перми перед приходом в нее войск Колчака.

Кроме этих газет, библиотеки и Музей революции г. Перми хранят еще единичные разрозненные №№ газет, издававшихся в Перми в этот же период непродолжительное время.

Таковы: „Известия Исполнительного Комитета Совета железнодорожных депутатов Пермской дороги“. Издание дорожного отдела Народного Образования Пермской ж. дороги под редакц. И. Бурова, А. Емшанова и Ю. Здравосмыслова. Газета выходила во второй половине 1918 г. Вышло около 70 номеров. Газета профессиональная.

Газета тоже профессион. **„Трудовая Школа“** под редакц. проф. Румянцева. Издание Пермского отдела Народн. Образов. Журнал еженедельный дал много интересных статей о трудовой школе и был для учащихся трудовой советской школы ценным руководством. Редактор Румянцев умер от тифа в 1919 году в Томске.

„Трудовая Коммуна“ — еженедельный крестьянский журнал-газета выходила вместо закрытого журнала „Пермской Земской Недели“, под редакцией левых соц.-рев., вошедших в состав Пермского Исполнительного Комитета рабоч., солд. и кресть-

янских депутатов. Издавалась с марта 1918 г. до июня—июля 1918 года.

В январе 1918 г., совместно большевиками и меньшевиками, выпущено несколько №№ **„Рабочей Газеты“**.

1919 год и печать.

Приход в Пермь Колчака с армией сибирских стрелков вызвал к жизни новые газеты, хотя издание их удалось наладить с большим трудом, так как типографии были эвакуированы или лежали на вокзале ст. Пермь II. В вагоне-типографии с приходом сибирской армии издавалась для пермского фронта газ. „Сибирские Стрелки“ под редакцией Иванова.

В самом городе Перми стали выходить две газеты: под редакцией Броневского с января до самой сдачи Перми 1919 г. выходила большая ежедневная газета „Освобождение России“ с бледным литературным еженедельником „Русское Приволье“ и частная „внепартийная прогрессивно-демократическая газета“ „Современная Пермь“ (она же „Свободная Пермь“) под редакц. М. М. Кузнецова и двух посменных издателей В. Гаркунова и Богоявленского.

Издание газет с технической стороны было далеко не нарядное. „Современная Пермь“ нередко выходила на серой или зеленой бумаге и первые №№ имели заголовок „Свободная Пермь“, но свобода скоро оказалась лишь для спекулянтов.

Губ. земской управой было возобновлено издание крестьянской газеты „Пермская земская неделя“; вышли под ред. председателя губ. земск. управы Ф. Дьякова №№ 1—20.

Группа с.-д. меньшевиков-депутатов городской управы, под редакцией А. А. Шнеерова, выпустила один или два №-ра еженедельника, рассматривавшего события под углом зрения меньшевистского „демократизма“, но военная цензура значительно урезала рассуждения первой статьи по этому вопросу—о „демократизме“ сибирских генералов, и издание вышло с весьма скромным содержанием.

Из всех этих изданий 1919 г. наибольшее распространение имела военная газета фронта „Сибирские Стрелки“ и как местная ежедневная—„Освобождение России“ (более обеспеченная казенными средствами, чем частные издания).

Издание наших дней (1919—1926 г.г.).

Массовые издания. Вторичный переход Перми под власть Советов в июле 1919 г. вызвал к жизни новые советские рабоче-крестьянские издания. 5 июля 1919 г. вышли под редакцией Ю. Ремейко **„Известия Пермского Ревкома“**. Ежедневная газета небольшого (2 стр.) размера, выходившая до конца июля. В это же время возникла рабочая газета **„Красный Урал“** (первой редактор К. Наумов, последний Суслов*). „Красный Урал“ еще хранил на себе отпечаток неналаженной типографско-издательской работы и выходил то на желтой бумаге, то на серой, —с плохой печатью. На местах в селах получался раза 2 в неделю. По 15 июня 1920 г. вышло 282 № „Красного Урала“ с приложением (3 раза в неделю) листка об'явлений Губисполкома и Губкома РКП(б). „Красный Урал“ распространялся, главным образом, по избам-читальням, так как связь с уральскими рабочими у газеты была еще плохо налажена.

16 июня 1920 года под расширенной редакцией т.т. Семченко, Сорокина и бывш. ред. „Красного Урала“ Суслова вышел 1-й № новой газеты **„Звезда“**. Местное и, как его называли тогда, несколько патриотическое название „Красный Урал“ было заменено названием первой большевистской легальной газеты 1910 г., которая „как луч света в темную осеннюю ночь реакции озаряла лица мучеников революционного лагеря“ (из передовой статьи „Звезды“ 16 июня 1920 г.). Возродить славное имя первой „Звезды“ и было задачей новой рабочей газеты Перми.

Но первые годы издания (20—21 г.г.) **„Пермская Звезда“** еще испытывала всю тяжесть разрухи народного хозяйства на Урале: о хорошей газетной бумаге нечего было и думать. Шрифта сбитые, слепые, краска самая разнообразная. В результате—слепая газета. Но газета распространялась широко, так как были бесплатные абонементы; тираж ее достигал до 14 тыс. экземпляров. С переходом на хозрасчет и платность тираж упал до 3 тыс. Тогда газета обратила главнейшее вни-

*) В редакционную коллегию входил также т. Ярославский Е. М., работавший тогда в Перми, как в прифронтовой полосе.

мание на привлечение к деятельному сотрудничеству в „Звезде“ самих рабочих от производства, — стала расти ее армия рабкоров.

За шесть лет издания, истекших 16 июня 1926 г., „Звезда“ в своей работе по втягиванию рабочих в газетное дело достигла больших успехов. Идя впереди других уральских окружных газет, „Звезда“ нашла широкие пути связи с массами рабочих Приуралья и об‘единяет в настоящее время вокруг себя около 500 рабкоров.

В 1925 г. к 5 мая ко „Дню печати“ „Звезда“ имела 338 рабкоров, об‘единенных 11 кружками, а сейчас их у „Звезды“ уже 486, об‘единенных 17 кружками. Не плох и качественный состав рабкоров: более половины из них взрослые высококвалифицированные рабочие, в возрасте не моложе 25 лет; есть и совсем почтенные рабочие: 47 рабкоров имеют возраст свыше 40 лет.

Партийный состав звездинских рабкоров: 169 ч. беспартийных, 97 комсомольцев и 220 членов ВКП(б).

Не отстает от „Звезды“ и ее младшая сестра крестьянская газета, выходившая сначала в виде особой странички, а с 9 декабря 21 г. как отдельное еженедельное издание **„Страда“**. У „Страды“ за 1925 г. число селькоров с 700 чел. выросло до 1200 об‘единенных 60 кружками.

„Страда“ получает от своей армии селькоров около 1 тыс. писем в месяц. Таким образом, несмотря на несколько неудачное районирование Предуралья—территории бывш. Пермск. г.,— нанесшее пермским газетам тяжелый удар, связь пермских периодических изданий, как более обеспеченных литературными силами, чем газеты в соседних округах, довольно крепка и расширяется с каждым годом не только в границах Пермского округа, но и в соседних.

„Страда“ старейшая на Урале крестьянская газета, преемственно унаследовавшая формат еженедельной б. „Пермской Земской Недели“; до районирования имела тираж 4 тыс. После районирования тираж упал до 2 тысяч и в 1926 г. вновь повысился до 6700 экз., при чем выходит теперь 2 раза в неделю.

Специальные издания и ежемесячники. Вследствие дефицитности массовых изданий трудно говорить об устойчивости других местных изданий, в частности и партийных, предназна-

ченных лишь для определенного круга читателей. К тому же имеется тенденция сосредоточения таких изданий в Свердловске.

При „Звезде“ возникло сначала (1921 г.) в виде отдельной страницы, а затем самостоятельной газетой, издан. РЛКСМ „На смену“, но когда газета завоевала известный круг читателей (в 1926 г.), издание перенесено в Свердловск и реформировано в областной орган Уральского Комсомола.

Прекратили существование: литературные приложения к газ. „Звезда“ (особой школы начинающих пролетарских писателей под ред. т. Михайлова), газета пионеров „Будь готов!“ и серьезные партийные издания по агит.-пропаганде 1920—24 г.г.

Агитационно-пропагандистский отдел бывш. Губкома ВКП(б) издавал в 1920—21 г.г. партийные издания: **„Красная Труженица“** (орган женотдела) и журнал для руководства коммунистическими ячейками на местах **„Пролетарий“** (1922—24 г.г.). Несмотря на хороший отзыв о последнем издании в центральном органе ВКП(б) „Правда“, „Пролетарий“ был закрыт и вместо него в течение года издавалась еженедельная газета **„Комячейка“**—тоже закрытая вследствие дефицитности.

Приступал к изданию своего журнала в 23 г. губ. отдел народн. образования, но издание его также просуществовало недолго (**„Научно-Педагогический Вестник“** и **„На третьем фронте“**).

Непродолжительное время существовал журнал Пермского Союза Потребительн. О-в **„Пермский Кооператор“**, закрытый в 1923 г.

Из журналов в Перми просуществовали 4 года лишь **„Экономика“**—ежемесячное издание Пермского и Верхне-Камского Исполкомов при участии в издании областного Гос. Музея.

До районирования тираж „Экономики“ был 2000, затем спустился до 800 экз. и в 1926 г. достиг 1000 экз.

Журнал выходил под научной редакцией старого местного краеведа Д. М. Бобылева и по полноте содержания и проработке местных экономических проблем приближается к типу областных экономических журналов. Район его распространения главным образом: Пермский и Верхне-Камский округ, но имеется тенденция к распространению в Кунгурском и Сарапульском округах.

За 25—26 г.г. в журнале значительно расширен отдел краеведения, что делает это издание ценным для всех школ, где краеведение стало предметом преподавания по программе ГУС'а. Таким образом журнал, широко освещая промышленную, с.-хозяйственную, коммунальную и другие стороны культурно-хозяйственной жизни Пермского края, имеет большую практическую ценность для правильной ориентировки в деле хозяйственного строительства, как руководитель-справочник, для хозяйственников в особенности*).

Административные, торгово-промышленные и научные издания Перми.

„Бюллетень Пермского Окружного Исполнительн. Комитета С. Р„ Кр. и Кр. Депутатов"; выходит еженедельно. Год издания 3-й, редакция: Пермь, Окрисполком, комната № 19. Подписная цена для гос. учреждений 2 р. 20 к. в год (20 коп. в месяц) и для остальных 4 руб. 50 к. в год. Издание печатает постановления Окрисполкома и другие административно-законодательные распоряжения. В передовых статьях отмечаются те или иные очередные задачи, стоящие пред районами. С изданием „Бюллетеня" рабочая газета „Звезда" была разгружена от официальных об'явлений и об'явлений об утере документов, которые вызывали понятное недовольство у читателей, заинтересованных лишь общей газетной информацией.

В то же время „Бюллетень" является более удобным юридическим справочником в районах и в юридических консультациях.

Печатается „Бюллетень" в количестве 1300 экз.

„Бюллетень Пермской Товарной Биржи". Выходит 2 раза в неделю. 3-й год издания (Черный рынок, д. № 12, Пермская Товарная Биржа). Подписная плата 2 р. в месяц. Издание аналогичное дореволюционному „Бюллетеню" Пермской Биржи с телеграфной информацией о ценах котировальных комиссий крупных торгово-промышленных центров СССР. В редакции „Бюллетеня" работает один из старых журналистов Урала (Весновский) и в некоторых №№-рах „Бюллетеня появляются обзо-

*) С половины 1926 г. этот журнал приостановлен изданием, но судьба его еще не решена.

ры рынков и состояния уральской промышленности, представляющее широкий интерес (о лесосплаве и др.). Тираж 400 экз.

„Торгово-промышленный Урал“. 1926 г. Издание ежегодное. Издательство „Пермкнига“. Год издания 3-й. Тираж 2000 экз. Цена—5 руб.

За первые два года издание выходило в издательстве „Звезда“ под названием „Уральский Торгово-Промышленный Справочник“ и организовано по частной инициативе быв. работников „Продкома“ т.т. Ляшкова и Лоханова. Но в силу декрета, запретившего прием платных об'явлений для частных изданий, т.т. Ляшков и Лоханов передали издание „Звезде“ и, преемственно, „Пермкниге“, оставшись лишь техническими организаторами справочника. В 1924 г. издание разошлось в количестве 1000 экз., за 25 г.—800 экз., но ныне тираж увеличен до 2000. Издание за 26 г. вышло под общей редакцией Д. М. Бобылева и к сотрудничеству привлечены видные уральские экономисты, что отразилось на более глубокой проработке поставленных програмой „Справочника“ проблем торгово-промышленного и краеведческого изучения Уральск. области и граничащих с Уралом — Башреспублики, Казакстана, области „Коми“ (Зырянской) и некоторых районов Западной Сибири. Финансовая база издания—платные об'явления торгово-промышленных организаций и предприятий.

Из научных изданий в Перми выходит четыре специальных периодических издания при Пермском Госуд. Университете:

1. „**Известия** Биологического Научно-Исследовательск. Института и Биологической станции при П. Г. У-те“ под ред. проф. В. К. Шмидта. Издание выходит при субсидии Окрисполкома из местных средств, в размере 2—3 печатных листов, выпусками. 10 выпусков составляют том. В 1926 г. вышел 7 выпуск 4 тома. Цена выпуска 50 коп. Резюме статей на французском, немецком и английском языках, как издания обменного с заграничными научными изданиями.

2. „**Труды** Научно-Агрономического о-ва“ при П. Г. У-те. Т. I. Издание Научно-Агрономического Общества при Агрономическом

факультете Университета. Ответст. редактор проф. А. А. Хребтов. Цена 1 р. 40 к. Издание предположено выпускать периодически. Программа издания в то же время соответствует и программе Научно-Агрономического О-ва Гос. Университета—обсуждение и рассмотрение вопросов сельского хозяйства Уралобласти в научно-агрономическом и критическом освещении профессоров, членов-агрономов и других специалистов. Тираж 1000 экз.

3. **„Пермский медицинский журнал“**, орган Медицинского Общ-а при П.Г.У. Редактор проф. В. Н. Парин, 4-й год издания. Подписная цена 3 р. 50 к. в год. Журнал посвящен вопросам научной и практической медицины. Тираж до 5000 экз.

4. „**Известия** физико-математического общества“ при П.Г.У. Редактор. проф. Слугинов.

5. Пермский Испарт ВКП(б) ведет разработку бывш. губерн. политических архивов: жандармского управления, областного архива и быв. канцелярии губернатора. Результатом этой разработки явилось издание двух выпусков, под ред. т. К. Г. Ольховской, материалов и воспоминаний местных подпольных революционных деятелей за последние 30 лет (периода Марксизма в Перми): „**Борьба за власть**“. В. I (1923 г.). Тираж 2600 экз. „Дни неоконченной борьбы“. Вып. 2 (1924 г.). Тираж. 2600 экз. Ч. 1-я. „Годы реакции“. Ц. 1 р.

Выходит из печати сборник того же издания и редакции: **„1905 год“**.

6. Пермское Окружное Статистическое Бюро, после длинного перерыва издания статистических данных о Пермском крае, составило и издало **„Статистический справочник“ за 1923—24 г.** и статистический справочник **„Пермский округ“** на 1926 г.

7. Как свидетеля оживления краеведческой работы—отметим выходы 2-х выпусков **„Пермского Краеведческого Сборника“**, изд. кружка по изучению Северного края при Пермском университете, под ред. проф. П. С. Богословского: вып. I. 1924 г. ц. 75 к. и вып. II, 1926 г., цена 1 р. 50 к

Местное книгоиздательство.

„Пермкнига“. К изданию книг в Перми в 1923 г. приступил „Госпросснаб“—издательство Губ. Отд. Народного Образования. После районирования издательство сосредоточило в своем магазине почти всю книжную торговлю в Перми.

Преемственно издательство „Госпросснаба“ перешло в 1925 г. к советско-парт. издательству „Пермкнига“. „Пермкнига“ сначала развернула широко свою работу и открыла свою московскую контору и отделения в Лысьве, Чусовой, Мотовил. (пункты округа) и в Усолье. Выпустило несколько брошюр и книг местного значения, но были и неудачные издания. Книжная торговля не оправдала возлагавшихся на нее надежд, получилась залежь книг на значительную сумму—и издательское и книготорговое дело в Перми в настоящий момент переживает тяжелый кризис.

Печать в Перми имеет мало отрадную картину своего дореволюционного прошлого. Казалось, революция д. б. выдвинуть Пермскую печать, как печать культурного центра, на должную высоту, но близость с фронтом гражданской войны, голодный год, а затем последовавшее уничтожение губернского центра в Перми и низведение города с университетом в разряд окружного, повлекли за собой крайне неустойчивое существование даже массовых пермских газет и в 1926 году, в момент жестокой экономии, пермской печати угрожает дальнейшее ухудшение ее положения и сокращение числа ее изданий (согласно постановления Об. Исполкома „Ур. Рабочий“ за 18 мая), хотя все заинтересованные организации города подали свой голос в защиту печати в Перми, как главнейшем научно-культурном центре Камско-Уральского края.

Пермская Центральная Окружная Библиотека.

Эта библиотека является старейшим и крупнейшим книгохранилищем в Уральской области, будучи открыта для общего пользования в 1835 г., а основана даже в 1831 г.*). О прошлом библиотеки можно составить довольно полное представление по следующей табличке**):

Годы	Число томов	Число служащ. (без сторожей)	Число подписч.	Число посещений, сделанн. подписч. и посетителями читальн. зала
1863	1070	2	11	нет свед.
1864	3000	2	239	3664
1879	8500	2	220	20000
1900	15490	2	352	23819
1913	48758	7	1632	72590
1914	53525	11	2055	69050
1922—23	120935	30	2297	18656
1923—24	132184	24	3112	59225
1924—25	141982	17	2985	87804

*) См. стр. 37 и 52 настоящего издания.

**) Из книги Н. П. Седых „Городская библиотека за 1863—1913 г.г."

В настоящее время Пермская Центральная Окружная Библиотека состоит в ведении Пермского Окроно по Окрполитпросвету, признана библиотекой с научно-академическим уклоном и, согласно „Инструкции Главполитпросвета по пересмотру книжного состава библиотек“, освобождена от из‘ятия литературы, как книгохранилище. Библиотека ставит себе задачей: 1) непосредственную работу по обслуживанию читательской массы; 2) руководство работой всей сети библиотечных учреждений округа; 3) организацию передвижного книжного фонда. В области своей непосредственной работы Библиотека стремится к максимальному вовлечению читательской массы, к изучению ее запросов и к удовлетворению их в соответствии с культурным уровнем, бытовыми и индивидуальными особенностями, профессиональными и производственными интересами. Обслуживая, преимущественно, работников умственного труда и учащихся, Библиотека развертывает работу и по линии удовлетворения запросов различных производственных групп трудового населения, осуществляя эту работу через соответствующие отделения самой библиотеки, выделяемые передвижки и книгоношество, а также применяя все методы и формы массовой политпросветработы (кружки, вечера рецензий, громкие чтения и т. д.). Библиотека ведет справочную работу не только по вопросам пользования библиотекой и книгой, но и по вопросам бытового и производственного характера. В целях широкого использования книги, приближения ее к читателю, обеспечения руководства чтением и осуществления культурно-политического воспитания читательской массы, Библиотека пользуются всеми методами и формами пропаганды книги в виде устной и печатной рекомендации, индивидуальных собеседований, составления рекомендательных и библиографических списков, плакатов, организации книжных выставок, разных видов работы с газетой и т. д. В своей работе она нередко опирается на помощь и поддержку наиболее активных читателей и отдельных работников разных специальностей (лектор, художник, врач, агроном, педагог и т. д.).

В области обслуживания библиотечной сети Пермского округа Библиотека: а) оказывает методическую и инструктивную помощь в вопросах организации и работы библиотек; б) изыскивает материалы для оборудования библиотек, для пополнения

их книжного состава и, по мере отпускаемых на это средств, снабжает ими места; в) содействует самопереподготовке библиотекарей в форме выработки программ, снабжения необходимыми пособиями, организации заочного и личного инструктирования и т. п.; г) поддерживает связь с библиотеками округа путем переписки, вызовов—персональных и групповых—с мест, выездов представителей Библиотеки на места; д) по мере возможности и средств участвует в организации окружных библиотечных совещаний и конференций, проводит библиотечные практикумы, семинарии, курсы в окружном масштабе; е) ведет учет библиотечных учреждений обслуживаемой территории, не только находящихся в ведении Политпросвета, но и состоящих при различных организациях и предприятиях на основе декрета СНК о централизации и последующих распоряжений ЦБК, собирает и обрабатывает материалы о работе упомянутых библиотек.

Пермская Центральная Окружная Библиотека состоит из следующих основных отделов: 1) комната выдач, являющаяся посредником между книгохранилищем и большим читальным залом имени В. И. Ленина; 2) справочный отдел (карточные каталоги—алфавитный и систематический, рекомендательные и библиографические списки и плакаты, специальная библиографическая библиотека); 3) отдел регистрации и описания книг и повременных изданий (инвентаризация, написание карточек, сдача книг в переплет и т. д.); 4) педагогический кабинет и кабинет политпросветработника с юнсекцией при нем (специальный подбор книг и наглядных пособий по вопросам педагогики, школьной и политпросветительной работы, связь со школами, клубами и др. политпросветучреждениями города и округа); 5) зал периодической печати и книжных выставок (газетохранилище, текущая журнальная и газетная литература, новые книги, предоставляемые читателю до переплета); 6) музыкальный отдел (подбор книг по музыке, ее теории и истории, нотохранилище); 7) отдел книгоснабжения и книгораспределения с передвижным фондом при нем (Окрколлектор).

Библиотека является пионером децимализма (международной десятичной системы классификации) не только на Урале, но и во всей северо-восточной части СССР. Десятичная система

применяется здесь начиная с 1912 г., и теперь к услугам читателей имеется свыше 140 тысяч томов, проклассифицированных по лучшим руководствам децимализма (точная цифра по инвентарю на 1-е марта 1926 г.—143157 том.). Эти книги в любой момент могут быть предоставлены в распоряжение читателя. Кроме того, книг, разобранных и ждущих инвентаризации—до 50 тысяч; книжный резерв, архив и неразобранные книги дадут цифру около 100 тысяч томов. Таким образом, в общей сложности книжные богатства библиотеки приближаются к 300 т. т.т.

Количество подписчиков на 1 марта 1926 г. достигало 3237 чел. Количество выдач за последний квартал (декабрь 1925 февраль 1926) распределялось следующим образом:

1) читальный зал имени Ленина (книжный) .	35862 т.
2) газетный читальный зал	15283 „
3) педагогический кабинет	1934 „
4) музыкальный отдел	914 „
Всего.	53993 „

Количество посещений за то же время (с 1-го декабря 1925 г. по 1-е марта 1926 г.):

1) читальный зал имени Ленина	15570 челов.
2) газетный читальный зал	5863 „
3) педагогический кабинет . . .	1560 „
4) музыкальный отдел	638 „
5) остальные отделы библиотеки около .	3650 „
Всего. . . .	27278 челов.

Рабочих дней за квартал было 73. Следовательно, ежедневная посещаемость—373 ч., количество выдач—739 в день.

За тот же период времени в области снабжения книгами городского и сельского населения округа проделано следующее: по городу и округу распределено 27.260 т., из них детских—3.910, политических—5.515, беллетристики—5.171; остальные книги относятся к научной и научно-популярной литературе по разным отраслям знания. Передвижным фондом отпущено за этот квар-

тал 102 передвижки (на производство—10, по месткомам—18, студенческим организациям—12, военным—1, школам I и II ступени—21, детдомам—5, пожарной части и дому инвалидов—8, школам взрослых, курсам, техникумам—14, библиотекам и избам-читальням—12, клубам—1). Книг в передвижках—3.727 т.т., в среднем по 37 томов на передвижку. Из отпущенных передвижек 87—в городе, 15—в округе. Кроме чисто снабженческой работы Окрколлектор (отдел распределения книг с передвижным фондом) ведет инструктивную и методическую работу: здесь составляются инструктивные и методические письма по округу („Памятка передвижника“, „О коллективных рецензиях“, анкеты обследования, программы переподготовки и т. п.), производится проверка знаний библиотечного дела кандидатов, направляемых Политпросветом, изготовляются некоторые формы библиотечной техники—инвентарей, расходных каталогов, формуляров и т. п.

Работа справочного отдела за последний квартал выразилась в следующих цифрах: всего справок дано—23.732 (в среднем, по 329 в день; максимум—659, минимум—123). Больше всего справок дано по общественным наукам—4.709, затем следуют: „прикладные науки“ (кроме сельского хозяйства)—4.136, естествознание и математика—4.067, изящная литература—2.940 и т. д.

Из авторов наибольшим спросом пользовался Синклер Эптон—110 раз. Далее: Гауптман—93, Островский—85, Некрасов—76, Толстой Лев—71, Горький—71, Есенин—69, Неверов—49, Куприн—37, Лермонтов—36, Маяковский—35, Маргерит—35, Бэрроуз—35, Чехов—34; остальные значительно меньше. Разумеется, в спросе сказался главный потребитель книги—учащийся. Отсюда странные цифры спроса на Гауптмана, Островского, превышающие все остальные.

Из журналов наибольшим спросом пользовалась „Красная Новь“—114 раз. Другие далеко отставали от нее.

Необходимо отметить, что действительное количество справок значительно превышает число зарегистрированных, т. к. дежурный библиотекарь справочного отдела не всегда успевает во время занести в запись все требования, в виду большого наплыва читателей. Помимо непосредственной справочной работы с читателем, справотдел выполнил свыше

30 заданий по подбору литературы на различные темы, составил 9 списков книг к революционным праздникам и годовщинам, вел работу по составлению предметного каталога и каталога печатных рецензий. Зал периодических изданий с газетохранилищем при нем, помимо текущей работы, провел за рассматриваемый квартал следующие книжные выставки: 1) к 20-летию первой революции, 2) к столетию декабристов, 3) к Комсомольскому Рождеству, 4) к 9-му января, 5) к годовщине смерти Ленина, 6) на смерть Есенина, 7) к столетию со дня рождения Салтыкова-Щедрина, 8) ко дню Красной армии; выделил выставки-передвижки: а) о декабристах в школы II ступени № 11 и 17, об Есенине—для проведения литературного вечера в школе № 11, в) о Красной армии — в клуб Профинтерна. Работа с газетой выразилась в ведении календаря газетных сводок, альбомов газетных вырезок. За этот период вновь составлены альбомы на следующие темы: „XIV партс'езд", „О семье и браке" (к дискуссии), „Есенин", „Салтыков-Щедрин"; дополнены альбомы—„к дню Красной армии", „к неделе беспризорных". Приступлено к выпуску стенгазеты организованных читателей Центральной библиотеки „За книгу"; выпущено 2 номера, подготовляется 3-й.

За третий квартал проведено было 12 вечеров-рецензий, из них 2 были посвящены 1905 году, 2—Есенину, 1—декабристам, 1—Ленину, 1—советской авантюрной литературе, 1—современной русской юмористике и сатире; остальные были сборные, на них рассматривались новинки изящной литературы. Посещаемость вечеров-рецензий, по сравнению с прошлым годом, возросла (в 1924—25 г. посещало от 20 до 80 чел., а в 1925—26 г. посещает от 40 до 120 чел). Наряду с учащимися II ступени и Рабфака в работе приняли участие студенты Университета и читатели из служащих в разных учреждениях. Проработка той или иной книги на вечере рецензий заметно повышает спрос на нее (за последнее время выделились, кроме есенинских произведений, роман Гладкова „Цемент", стихотворения Жарова и др.). В 1924—25 г. библиотека получала газет—19, журналов—59, на 1926 год подписка произведена на 23 газеты и 70 журналов.

Не ограничиваясь работой в своих стенах, библиотека предпринимает „вылазки" на производства и в другие политпросветучреждения. Налажена связь с ликпунктами, некоторыми Красными уголками. Громкие чтения ведутся: для малограмотных—в стенах библиотеки, для рабочих Шпагинских ж.-д. мастерских на производстве, для красноармейцев—в казармах. Вечера рецензий перекидываются на Рабфак (есенинский вечер собрал более 200 слушателей), в общежития учащихся, в клубы.

Делаются опыты книгоношества и небезуспешные. В этом отношении также налаживается связь с производством.

Педагогический кабинет привлекает все больше посетителей, заметно завоевывая популярность среди просвещенцев. Через него библиотека держит связь с Соцвосом и его учреждениями. Кабинет политпросветработника, существующий с января 1926 г., оказался вполне работоспособным органом, концентрирующим опыт политпросветработы в окружном масштабе и все более превращающимся в лабораторию, в которой давно нуждается пермский политпросветработник.

Юнсекция находится еще в зачаточном состоянии, но и она получит в ближайшем будущем поддержку и определенное руководство ВЛКСМ и, повидимому, разовьет свою деятельность.

Музыкальный отдел обслуживает не только приходящих в библиотеку потребителей нотного материала, но и снабжает нотами школы, клубы, подбирает революционный репертуар к праздникам и годовщинам, участвует в организации музыкально-вокально-литературных вечеров, устраиваемых библиотекой.

В настоящий момент Библиотека стремится развить стороны работы, способствующие вовлечению в число читателей рабочих от станка, малограмотных, домашних хозяек и т. д. Трудно сказать, насколько это удастся ей при перегруженности ее штата текущей работой внутри библиотеки. Во всяком случае, все меры к орабочению состава читателей принимаются.

УНИВЕРСИТЕТ. (Главное здание на „Заимке").

Пермский Государственный Университет *).

История Университета. Пермский Университет основан з 1916 году. Своим возникновением он обязан настойчивым усилиям Пермского губернского земства, Пермского городского управления и отдельных деятелей, считавшихся с мнением местных научных обществ, которые в течение ряда лет разрабатывали вопрос о необходимости открытия в Перми высшего учебн. заведения. Среди отдельных лиц особую помощь оказал этому делу Н. В. Мешков, давший на учреждение Университета до 1½ милл. рублей и предоставивший для него ряд своих зданий на Заимке.

*) Помещается лишь небольшая заметка в виду того, что по случаю исполняющегося десятилетия Университета готовится к печати подробная его история.

Пермский Университет был открыт 1 октября 1916 г. сначала в качестве филиального отделения Петроградского Университета, откомандировавшего в Пермь значительную часть преподавательского состава своих факультетов для обслуживания кафедр нового Университета; но уже 5 мая 1917 г. временным правительством это отделение было преобразовано в самостоятельный Университет с четырьмя факультетами: историко-филологическим, юридическим, физико-математическим и медицинским. В 1918 году открыт сельско-хозяйственный (ныне агрономический) факультет,

УНИВЕРСИТЕТ. (Педагогический факультет).

в 1919 г.—технический факультет. В том же году историко-филологический и юридический факультеты были об'единены в факультет общественных наук. В 1922 году технический факультет был закрыт, а факультет общественных наук и физико-математический, вместе с возникшим в Перми в 1921 г. педагогическим институтом, были слиты в единый педагогический факультет.

В 1924 г. произошло включение в состав Пермского медицинского факультета закрытого медфака Уральского Университета.

В настоящее время Пермский Университет состоит из трех факультетов—медицинского, педагогического и агрономического. При медицинском имеется химико-фармацевтическое отделение с 4-х летним курсом и правами, аналогичными правам самостоятельного факультета. На педагогическом имеется четыре отделения—общественно-экономическое, лингвистическое, физико-техническое и естественное; на агрономическом два—растениеводства и животноводства.

Здание Университета. По проекту учреждения Пермского Университета предполагалось размещение его в специально-построенных зданиях на отведенной городом площади в 54 десят. на Базановской заимке. В качестве временного помещения до постройки зданий, осуществление которой было расчитано на 4-х летний период 1917—1921 г., были предоставлены ряд зданий, принадлежавших губернскому земству, городу и Н. В. Мешкову. Война и разруха не позволили осуществить намеченную широкую строительную программу и Университет до настоящего времени занимает 28 разнообразных приспособленных для его нужд зданий в различных частях города с общей площадью ок. 7000 кв. саж. Из них 14 зданий представляют общежития для студентов с площадью в 1225 кв. саж. Важнейшими группами университетских зданий являются дома—губернского земства и б. женской гимназии на ул. К. Маркса (б. Сибирской), где помещаются педагогический, агрономический факультеты и университетские канцелярии; группа зданий на Заимке с лабораториями и кабинетами по естественным наукам; факультетские клиники на Пермской ул. близь б. женского монастыря и госпитальные клиники в зданиях Александровской больницы.

Университетские клиники (уха, горла и носа, терапевтическая, хирургическая).

Научно-учебное и материальное оборудование Университета. Университет располагает большой группой учебно-вспомогательных учреждений (в числе 83-х, из коих 30 приходится на медфак (в том числе 14 клиник свыше чем с 500 койками), 34—на педфак и 19—на агрофак. Некоторые из них, в частности лаборатории биологических кафедр и факультетские клиники, не уступают по богатству оборудования лучшим учебно-вспомогательным учреждениям столичных университетов. Кроме того, в распоряжении агрофака имеются три земельных участка: 1) „Липовая гора" с площ. 411,46 дес., 2) „Егошихинская" лесная дача—300 дес. и 3) болотно-луговой участок „Красавский сколок"—709 дес. Бюджет Университета в 1924—25 г. достигал 600.000 р. (592.176 р. 52 к.).

Главное здание учебного хозяйства Агрономического факультета на „Липовой горе" близь Перми.

Состав Университета. К концу 1924—25 г. Университет в своем составе имел 214 научных работников, в том числе 39 профессоров, 102 преподавателя и 73 научных сотрудника. Общее число студентов достигло 2121 чел., из коих 1253 приходилось на медфак, 509—на педфак и 359—на агрофак. Распределение студентов по местам их происхождения представляется в следующей сравнительной таблице за 1925 г. и 1918 г.

	1925 г.	1918 г.
1. Уралобласть, Башреспублика и Сибирь	1494	838
2. Вятская губерния и Вотская область	307	130
3. Арханг., Северо-Двинская и область Коми	133	129
4. Костромская, Нижегородская, Марийск. обл., Чувашресп. и Татресп.	56	44
5. Прочие губернии	91	289

Таким образом, границами района, обслуживаемого Пермским Университетом, являются на востоке—Сибирь (западная ее половина), на западе—Нижегородская, Костромская, Северо-Двинская и Архангельская губ., на юге—южная часть Уральской области, Татреспублика и Чувашреспублика. Наибольший контингент учащихся дает современная Уральская область, естественным центром высшего образования которой и является Пермский Университет.

Детская клиника.

Университет и местный край. Пермский Университет, возникший в порядке местной общественной инициативы, с первых дней своего существования установил тесную связь своих работ с нуждами города и края. Революция углубила эту связь, раскрыв пред университетскими работниками широкие возможности плодотворного применения их сил для потребностей края и организационно связав руководство Университетом с деятельностью заинтересованных в его работе общественных, профессиональных и советских учреждений. Научное изучение крестьянского хозяйства на Урале в его технических (агрофак), экономических (педфак) и санитарно-гигиенических условиях (медфак), изучение местной промышленности и вопросов ее рационализации (общественно-экономич. отделение педфака), санитарных и бытовых условий быта рабочих (кафедры соц.-гигиены на медфаке), геологические исследования горных пород и залежей торфа, почвенные и ботанические исследования засухоустойчивых районов Урала (агрофак и естественное отделение педфака), исследование лекарственных растений Урала и методов приготовления химических и фармацевтических препаратов, ценных для промышленности (химико-фармацевтическое отделение медфака), работы в малярийном отделе Бактериологического Института (медфак и естеств. отд. педфака), астрономические работы на Урале и Сибири (физико-техническое отд. педфака), изучение языка и быта нацмен (лингвистическое отд. педфака), широкое участие в кампаниях по переподготовке учительства путем организации ежегодных курсов, разнообразные формы консультационной работы в органах Исполкома, Комхоза, Отд. Нар. Образования, Нарздрава и Земуправления—таковы сложившиеся и окрепшие формы участия Университета в жизни и развитии края. Органически связывая Университет с наиболее жизненными вопросами местной жизни, они вызывают со стороны общественных организаций и учреждений настойчивые попытки укрепить и расширить Университет. Вопросы управления Университетом и участия в нем, обеспечение притока необходимых материальных средств, расширение зданий, улучшение бытовых условий жизни научных работников и студентов и проч. составляют предмет энергичных усилий местных общественных, профессиональных и советских органов власти. Этим

УНИВЕРСИТЕТ. Агро-химическая лаборатория Агроном. фак.

усилиям Пермский Университет обязан тем, что, возникши в неблагоприятное время, он развился в крупный очаг научной культуры Прикамья и Урала.

УНИВЕРСИТЕТ. Молочная лаборатория Агрономического фак.

Научно-просветительная деятельность Университета. Пермский Университет ежегодно выпускает около 350 подготовленных работников в области медицинского, педагогического и агрономического просвещения. Но район его научно-просветительной деятельности не ограничивается пределами Уралобласти. Научные работники принимают ежегодно деятельное участие во всероссийских и международных научных с'ездах,

выступая с докладами, основанными на кабинетной, лабораторной и клинической работе в стенах Университета; участвуют в научных экспедициях на Карское море и Урал четыре научных общества (медицинское, о-во естествоиспытателей, о-во философских, исторических и социальных наук и научно-агрономическое), периодически издают сборники научных работ их членов. Научно-исследовательский биологический институт с семью секциями (анатомии, бактериологии, биохимии, ботаники, гистологии, зоологии и физиологии) и особой опытной станцией в Н.-Курье на бер. Камы выпустил за 1925 г. II том „Известий" (до 50 печ. листов); институт состоит в научной связи и обмене изданиями свыше, чем с 70-ю научными учреждениями З. Европы и Америки.

УНИВЕРСИТЕТ. Недостроенное здание на „Заимке".

Народное образование.

1. Профессионально-техническое образование.

Учебные заведения и культурно-просветительные учреждения г. Перми и г. Мотовилихи обслуживают не только жителей Перми или Пермского округа, но в известной своей части являются областными и подготовляют специалистов в той или иной области труда для всей Уральской области и прилежащих к ней губерний и автономных областей (Коми, Вотская и др.). Это относится, прежде всего, к многочисленным Пермским техникумам.

В настоящее время почти все принятые нашей системой профессионального образования техникумы нашли себе место в г. Перми, что видно из нижеследующей таблицы:

№№	Наименование специальности техникумов	№№	Название техникумов	Преподавателей	Учащихся
1	Индустриально-технические.	1	Пермский индустриальный (с тремя отделениями: металлургическим, строительным и электротехническим) . .	31	335
2	Сельско-хозяйственные	2	Уральский областной Землеустроительный техникум имени В. И. Ленина . . .	17	215
3	Педагогические.	3	Пермский Педагогический техникум (с тремя отделениями: школьным, дошкольным и политпросвет.)	23	322

№№	Наименование специальности техникумов	№№	Название техникумов	Преподавателей	Учащихся
4	Промышленно экономические.	4	Пермский промышленно-экономический техникум . .	19	212
5	Художественные.	5	Пермский художественно-педагогический техникум .	15	80
		6	Мотовилихинский музыкально-педагогический техникум	10	120
6	Медицинские.	7	Пермский фармацевтическ. техникум . . .	17	122
		8	Уральский медицинский техникум (с тремя отделениями: фельдшерским, акушерским и сестер-братьев милосердия)	24	182
7	Железнодорожного и водного транспорта	9	Пермский рабочий техникум водного транспорта . . .	12	85
8	Рабочие (вечерние).	10	Мотовилихинский механический техникум . .	17	71
	Итого . .	10		185	1744

В том числе значится даже такой редкий тип среднего профессионально-технического учебного заведения, как вечерний рабочий техникум (по данным Статистического Ежегодника о состоянии народного образования в РСФСР за 1923—1924 г., на 1 июня 1924 г. числилось всего 4 таких техникума).

Среднее художественное образование представлено также двумя типами техникумов (художественно-изобразительное и музыкально-вокальное образование).

Некоторые из вышеперечисленных техникумов имели своих предшественников еще в прошлом XIX веке. Так, среднее педагогическое образование ведет свое начало от открытых еще в 1865 г. педагогических курсов для приготовления учителей начальных народных училищ, давших много учителей для школ Урала. То же дело выполняла открытая в 1909 году и просуществовавшая до 1919 г. женская учительская семинария, преобразованная впоследствии в Пермский Педагогический Институт. Дошкольное отделение Пермского педагогического техникума продолжает работу существовавших до революции Фребелевских курсов.

Индустриальный техникум возник на основе бывшего горнозаводского отделения при Пермском реальном училище. Коммерческое образование до революции давали открытые: в 1901 г. торговая школа и в 1914 г. коммерческое училище, предшественники промышленно-экономического техникума. Среднее медицинское образование давала фельдшерская школа (открыта в 1911 г.).

Даже такие специфические отрасли образования, как художественное и музыкальное имеют очень далеких предшественников в прошлом г. Перми, в лице музыкальной школы итальянца Кабелла, открытой в 1886 г. и школы живописи и рисования А. С. Шанина.

Таким образом, как ранее, до революции, так и теперь г. Пермь является центром среднего профессионального образования, в котором сосредоточено много разнородных техникумов.

Большинство из техникумов помещается в специальных школьных зданиях бывших средних учебных заведений и в отношении помещения считаются хорошо устроенными:

1) Педагогический, промышленно-экономический и художе-

ственный техникумы занимают здание б. женского епархиального училища (с интернатом);

2) Индустриальный техникум—здание б. реального училища;

3) Землеустроительный и медицинские техникумы занимают здание б. духовного училища.

Что касается оборудования техникумов необходимыми для правильной работы кабинетами и другими учебно-вспомогательными учреждениями, то в этом отношении относительно благополучное положение существует в индустриальном техникуме (хорошее положение, главным образом, по металлургическому отделению и значительно хуже по электротехническому и строительному отделениям), сохранившем учебное оборудование быв. реального училища и сумевшем пополнить некоторые из учреждений, когда техникум существовал как высшее учебное заведение под названием Пермский Практический Политехнический Институт. Особенную ценность представляет богатая химическая лаборатория. Также хорошо оборудованы механические мастерские техникума.

Усиленно пополняет свое оборудование при помощи торгово-хозяйственных и кооперативных организаций промышленно-экономический техникум, хорошо оборудовавший за последние два года кабинеты по счетоводству и кооперации.

Педагогическому техникуму почти ничего не досталось от бывших средних педагогических учебных заведений, инвентарь которых вместе с Педагогическим Институтом влился в педагогический факультет университета. Поэтому ему пришлось заводить все с начала и, естественно, испытывать во всем недостатки.

Об‘единение Пермского и Свердловского землеустроительных техникумов значительно повысило учебную оборудованность об‘единенного техникума.

К профессиональным учебным заведениям, обслуживающим всю Уральскую область, необходимо отнести постоянные Областные юридические курсы с одногодичным курсом обучения, расчитанные на 75 слушателей.

Среди учреждений, дающих низшее профессиональное образование, прежде всего обращает на себя внимание, как и следовало ожидать в большом узле железнодорожных и водных путей, каким является г. Пермь, наличность большого числа

транспортных профессиональных школ. На втором месте стоят индустриально-технические профессиональные школы. За ними следуют остальные—конторского ученичества, музыкальная и художественная. Это видно из следующей таблицы:

№№	Наименование специальности	Тип учебного заведения	№№	Перечень учебных заведений	Преподавателей	Учащихся
1	Железнодорожного и водного транспорта	Школа ФЗУ.	1	Железнодорожная тяговой специальности . . .	10	154
		"	2	Железнодорож. путейского телеграфа .	5	54
		"	3	Водного транспорта механическая	8	83
		Профшкола.	4	Железнодорожная профшкола . . .	19	179
2	Индустриально-технические	Школа ФЗУ.	5	Мотовилихинская .	19	301
		Профшкола.	6	Пермская техническая . . .	11	107
		Учебн.-пок. мастерская	7	Пермская (еврейская)	4	29
		Школа ФЗУ.	8	При деревообд. заводе имени Емшанова.	3	30

№№	Наименование специальности	Тип учебного заведения	№№	Перечень учебных заведений	Преподавателей	Учащихся
		Школа ФЗУ.	9	Пермская конторского ученичества .	8	80
3	Промышл.-экономич.	Профшкола.	10	Пермская музыкальная	13	245
4	Художественные	Профшкола.	11	Пермская художественная (И. И. Туранского) . . .	4	27
					102	1289

Кроме профшкол существуют курсы продолжительностью от 6 месяцев до года: бухгалтерские, стенографии, машинописи, кройки и шитья (по г. Мотовилихе и по г. Перми всего 9 курсов) и технические двухмесячные курсы для рабочих Мотовилихинского завода со 120 слушателями.

Таким образом и низшее профессиональное образование поставлено достаточно широко и разнообразно. Школами ФЗУ, профшколами и курсами охвачены почти все отрасли труда, находящие спрос на Пермском рынке труда. Некоторые из указанных в перечне школ имеют более широкий радиус обслуживания, чем Пермский: это относится к транспортным школам, обслуживающим всю Пермскую железную дорогу. Нужно помнить, что техническое железнодорожное училище открыто с 1881 года и в настоящее время существует под названием Железнодорожной профшколы (со 180 учащимися при 3-х летнем курсе обучения). Ремесленно-учебная школа с мастерскими, открытая в

1910 г., продолжает работать до сего времени, как Пермская профессионально-техническая школа (на б. Слудской площади). Эта школа имеет хорошее специальное здание и оборудованные мастерские, позволяющие практические занятия ставить, как следует.

Из школ ФЗУ обращает на себя внимание Мотовилихинская по своей хорошей оборудованности, постановке практических занятий в образцово поставленной специальной мастерской, а также и по количеству учащихся (300 учащихся). Это—одна из самых лучших школ ФЗУ на Урале.

2. Дошкольное воспитание.

Дошкольное воспитание до революции 1917 г. существовало исключительно, как результат общественной или частной инициативы, так как государство на дошкольное воспитание денег не отпускало.

В Перми инициатива открытия в 1912 году первого детского сада принадлежала обществу „Светлая юность". Из работников по дошкольному воспитанию нельзя не назвать О. М. Варфоломееву, одного из организаторов специальных дошкольных Фребелевских курсов, давших первые кадры дошкольных работников для Пермского края. Период наиболее плодотворной работы курсов, превращенных в институт, связан с именем ныне умершего Н. Е. Румянцева, много сделавшего в деле популяризации дошкольного воспитания на Урале. Работу института продолжало дошкольное отделение Пермского Педагогического факультета (теперь закрытое).

После революции дошкольное воспитание пережило период бурного развития, достигшего своего апогея в 1921 году, когда в одной Пермской губернии насчитывалось 120 детских садов, и последовавшего за ним упадка, в результате которого на 1 октября 1922 г. во всей Пермской губернии сохранилось только 8 садов. В г. Перми сохранились два сада, получавшие средства от транспортных организаций (один железнодорожного и один водного транспорта).

В настоящее время г. Пермь и г. Мотовилиха имеют всего 10 детских садов, из которых 2 сада содержит Пермская ж. д., 2 сада—профсоюзы совторгслужащих и медикосантруда, 1 сад—Пермский Педтехникум и 5 садов Окроно.

Летом обыкновенно развертывается сеть дошкольных площадок, позволяющая доводить количество обслуженных дошкольными учреждениями детей до 1000 человек.

Детский дом № 2, при котором имеется группа приходящих дошкольников, работающих по программе детского сада, является местным опытно-показательным учреждением Главсоцвоса и стоит в центре методической работы городских дошкольных учреждений. В этом доме-саде ведется систематическая работа по изучению детей под руководством научных работников Педагогического факультета.

3. Школы.

Вмещает-ли наличная школьная сеть всех детей в возрасте от 8 до 11 лет (возраст I ступени девятилетней трудовой школы)? К сожалению, отсутствие статистических сведений о возрастном составе населения г. Перми и Мотовилихи не позволяет дать совершенно точный ответ на этот вопрос. С другой стороны, отсутствие отказов в приеме в школы I ст. позволяет сделать вывод, что всеобщее необязательное обучение в г. Перми и Мотовилихе осуществлено. Кроме того, нужно учесть, что в школах I ст. (особенно в Мотовилихе) обучается чрезвычайно высокий % подростков старше 12-ти летнего возраста. При условии освобождения от них школ I ст., последние будут способны принять всех детей, начиная с 8-ми лет даже и при обязательном обучении.

Школы г. Перми и Мотовилихи делятся на 4 типа: школы I ст., школы-семилетки, школы-девятилетки и школы II ст. По источникам содержания из 32 школ города Перми—22 состоят на городском бюджете и 10 школ получают средства от соответствующих учебных отделов железнодорожного и водного транспорта. Все школы Мотовилихи состоят на районном бюджете.

По типам школы распределяются следующим образом:

	Школы I ст.		Школы-семилетки		Школы-девятилетки		Школы II ст.		Всего школ	
	Школ	Учащихся	Школ	Учащихся	Школ	Учащихся	Школ	Учащихся	Школ	Учащихся
г. Пермь . . .	20	3789	7	2089	3	1477	2	614	32	7969
г. Мотовилиха . .	10	2680	3	1528	—	—	1	216	14	4424
Всего . .	30	6469	10	3617	3	1477	3	830	46	12393

Национальные меньшинства обслуживают, из 46 школ—четыре—3 татаро-башкирские и одна еврейская, в числе которых одна татаро-башкирская—семилетняя.

Повышенные школы (семилетки, девятилетки и школы II ст.), кроме двух семилеток железнодорожного и водного транспорта, помещаются в специальных зданиях, из которых особенно выделяются школы: № 11 -здание б. Мариинской гимназии, так называемый Дворец Труда, № 21—б. Александровская гимназия, № 9—красивое и удобное здание б. Кирилло-Мефодиевского училища, № 7—б. Суслинская школа—удобное и красивое здание. Остальные повышенные школы занимают менее удобные здания, но все же достаточные по об'ему для занятий в одну смену. Из всех повышенных школ только одна - школа № 14, занимающая здание б. Богородицкого училища, вынуждена вести работу в две смены.

Школы I ст. занимают менее удобные здания. Среди них выделяются школы № 1 и железнодорожная школа № 13—специально построенные здания; остальные здания все же достаточны для того, чтобы вести работу в относительно нормальных условиях.

Вообще школьные помещения г. Перми выгодно отличаются от помещений других городов Урала. Нужно иметь к тому же в виду, что часть зданий города занята Университетом.

Оборудованию школ нанесен тяжелый удар эвакуацией 1919 г. и длительным постоем войск в школьных зданиях. Поэтому учебное оборудование в виде кабинетов, лабораторий и др. обыкновенно отсутствует в школах г. Перми. Поэтому школам приходится пользоваться общим институтом, где помещается относительно хорошо оборудованный физический кабинет, небольшая химическая лаборатория, лаборатория для занятий по естествознанию и ряд других учебных пособий (карты, картины, модели и проч). Этот кабинет обслуживает также и техникумы, рабфак, совпартшколу и политико-просветительные учреждения. Составился он на основе кабинетов бывших средних учебных заведений.

Совершенно иная картина в отношении школьных зданий в Мотовилихе. Здесь более или менее удовлетворяют своему назначению 3 школьные здания. Остальные тесны, не приспособлены к требованиям школ и ими приходится пользоваться в две смены (а вместе с клубной работой - в три смены). От этого санитарно-гигиенические условия школ г. Мотовилихи очень тяжелы и больно отражаются на здоровьи учащихся.

При школе № 9 находится городская центральная детская библиотека, обслуживающая одновременно и детский пионерский клуб. Начало этой библиотеке положило общество содействия начальному образованию, сумевшее главным образом благодаря энергии своего председателя Вас. Михайл. Шулепова создать не только библиотеку, но и педагогический музей наглядных пособий, экскурсионную станцию и детскую площадку. Созданная обществом при Кирилло-Мефодиевской школе библиотека и теперь сохраняется в том же здании, при школе № 9 с клубом „Муравейник“, а музей наглядных пособий частично сохранился при школе, в главной же части своих пособий—влит в общегородской институт.

4. Воспитание дефективных детей.

Воспитанию дефективных детей в Перми давно уделили должное внимание: в 1890 г. здесь было открыто училище для

слепых с общежитием при нем (приютом), в 1899 г. открыта колония для несовершеннолетних преступников за городом (на 7-й версте Сибирского тракта), в 1909 г. открыто училище для глухонемых. Психически ненормальные дети находили себе место в Пермской психиатрической лечебнице.

К сожалению, опыт указанных школ и учебное и хозяйственное их оборудование, вследствие эвакуации и многочисленных организационных экспериментов уже после восстановления советской власти в 1919 г., не могли быть использованы, так как бесследно исчезли. Но работа по воспитанию дефективных не приостановилась и ведется в тех же приблизительно разрезах, что и раньше.

В г. Перми сохраняются следующие учреждения по воспитанию и перевоспитанию дефективных, являющиеся учреждениями областного значения, состоящие на государственном бюджете:

1) Институт социального перевоспитания на 80 человек (помещается на усадьбе женского монастыря).

2) Школа—дом для глухонемых на 60 человек.

3) Школа—дом для слепых на 60 человек.

Кроме этих учреждений в г. Перми имеется вторая школа—дом для слепых и школа—дом для умственноотсталых детей, состоящие на городском бюджете и обслуживающие Пермский округ.

При областной психиатрической лечебнице имеется детское отделение для нервно-больных детей (психоколония), открытое в 1923 г. Пермским Губоно и существовавшее ранее, как учебно-вспомогательное учреждение Пермского Университета.

Таким образом, в г. Перми концентрируются областные учреждения социального воспитания для дефективных детей, продолжающие работу ранее существовавших губернских учреждений этого рода.

5. Детские дома.

Помимо указанных учреждений, предназначенных главным образом для беспризорных детей, страдающих теми или другими дефектами или развращенных беспризорной жизнью, в г. Перми

сконцентрировано много детских домов для нормальных беспризорных детей. Вместе с домами для дефективных всего в г. Перми и Мотовилихе насчитывается 22 детских дома, вмещающие 1250 беспризорных детей. Из 22 домов один принадлежит водному транспорту, три состоят на государственном бюджете и 18 на бюджете города и Мотовилихинского РИК'а (два дома на 145 детей).

Нормальные дети детских домов посещают школы совместно с детьми, имеющими семью. Но больше всего детей детских домов обучается в школе-семилетке № 10 (здание б. Богородицкого приюта). При этой школе организованы три мастерские: швейная, сапожная и трикотажная; организуется столярная мастерская. Здесь и получают трудовую подготовку воспитанники детских домов.

Крупным детским учреждением является Пермская школа-коммуна, помещающаяся в громадном здании бывшего училища слепых. При школе существует интернат на 120 воспитанников и три мастерские (хорошо оборудована столярная мастерская). Школа-коммуна ведет учебную работу по программе школы-семилетки, к обучению в которой допускаются дети жителей этой окраины Перми (Слободка).

Детские дома г. Перми обслуживают не только город, но и весь округ. Правда, в г. Перми, как железнодорожном и водном узле, всегда скопляется много беспризорных детей, обычно и направляемых в городские детские дома.

На городском бюджете по народному образованию необходимость содержать так много детских домов отражается весьма тяжело. В самом деле, из 416.836 руб., расходуемых из городского бюджета на все виды народного образования, на детские дома приходится 165.982 руб. или 39,8% всех расходов на народное образование.

6. Политико-просветительные учреждения.

Задачи политического и культурного обслуживания взрослого населения выполняют городские рабочие клубы и городские библиотеки. На помощь им в качестве вспомогательных ступеней приходит сеть пунктов по ликвидации неграмотности и школ для малограмотных.

Городскую сеть рабочих клубов составляют следующие:

№№	Название клубов	Какие союзы обслуживает
1	Клуб имени Дорского . .	Союз деревообделочников
2	" " Томского . . .	" коммунальников
3	" " Семашко .	" медикосантруд
4	" " Профинтерна .	" совторгслужащих
5	Дом просвещения . . .	" работников просвещения
6	Клуб металлистов . . .	" металлистов
7	" Красный строитель	" строителей, нарпит и нарсвязи
8	" имени Фрунзе . . .	" железнодорожников
9	" " Толмачева . .	" "
10	" " водников . .	" раб. водного транспорта

Наиболее мощным по количеству обслуживаемых ими членов союзов и по материальным и финансовым средствам являются клуб им. Профинтерна, союза совторгслужащих и железнодорожные клубы им. Фрунзе и им. Толмачева. Клуб металлистов от них мало отстает.

Вполне удовлетворительно размещены: клуб им. Профинтерна, занимающий красивое по архитектуре здание бывшего благородного собрания, клуб имени Фрунзе и клуб металлистов, помещающийся в здании интерната бывшей Мариинской гимназии.

Мотовилиху обслуживают пять профессиональных рабочих клубов, среди которых выделяется клуб имени Свердлова, принадлежащий союзу металлистов.

Первая Публичная библиотека в г. Перми открыта в 1835 г. В 1863 г. она преобразована в управляемую особым библио-

течным комитетом Общественную библиотеку. Очевидно, эта библиотека не в состоянии была удовлетворить запросов читателей, потому что на ряду с ней продолжают существовать и частные библиотеки. Первая же частная библиотека возникла еще в 1859 г. по инициативе группы лиц во главе с Смышляевым.

Современная городская библиотечная сеть возглавляется Центральной библиотекой (выполняющей одновременно и задачи окружной центральной библиотеки), которая в свою очередь опирается на следующую сеть районных и национальных городских библиотек (вместе с библиотеками Мотовилихи).

№№ по порядку	Название библиотек	Количество подписчиков		Состоит книг к концу отчетного года
		Индивидуальные	Коллективные	
1	2-я районная библиотека им. Смышляева	1217	9	12255
2	3-я районная библиотека	1085	2	7892
3	4-я районная библиотека в районе зав. „Пермолес"	330	3	5297
4	6-я районная библиотека (при клубе имени Фрунзе)	871	—	8732
5	8-ая районная библиотека (в районе Данилихи)	779	—	9700
6	10-я районная библиотека (в Закамской Пролетарской Слободе)	439	—	3462
7	Районная железнодорожная библиотека	1412	—	13254
8	Центральная городская детская библиотека	311	32	12174
9	Еврейская городская библиотека . .	460	3	4091

№№ по порядку	Название библиотек	Количество подписчиков		Состоит книг к концу отчетного года
		Индивидуальные	Коллективные	
10	Татаро-башкирская городская библиот.	—	—	3050
11	Мотовилихинская районная библиот.	1347	—	11821
12	Верхне-Курьинская подрайонная библиотека	С тат.- 541	башк. -—	отдел. 1929
	Всего . . .	8792	49	93662

Кроме вышепоименованных районных библиотек население г. Перми пользуется Центральной библиотекой (о ней см. особую статью в этом сборнике) и библиотеками-читальнями, существующими при клубах.

Учащиеся Университета, техникумов и прочих повышенных школ имеют возможность, кроме того, брать книги из соответствующих вспомогательных библиотек при своих учебных заведениях.

Школьное образование взрослое население г. Перми и Мотовилихи (от 16 лет) получает на ликвидационных пунктах и в школах для малограмотных, охватывающих 616 челов. А повышенное образование дают Пермская и Мотовилихинская школы для взрослых повышенного типа (358 учащихся при 19 преподавателях) и Пермская советско-партийная школа, имеющая две ступени и дающая общее и общественно-политическое образование 253 человекам.

Советско-партийная школа II ст. обслуживает всю Уральскую область и является учреждением, состоящим на областном бюджете.

Здравоохранение в г. Перми.

Медико-санитарное дело г. Перми всегда было на надлежащей высоте. Есть много положений, об'ясняющих это явление. В общем они сводятся к тому, что культурно и экономически мощные Пермское губернское земство и городское самоуправление уделяли большое внимание вопросам постановки лечебно-санитарного дела и отпускали большие кредиты на улучшение его и на приглашение высоко-квалифицированных врачей-специалистов.

Нахождение до 1923 г. в г. Перми административного центра Камско-Приуральского края выдвигало пред лечебно-санитарными учреждениями г. Перми широкий масштаб работы, а счастливое географическое расположение города и хорошие пути сообщения—водная система р. Камы вместе с железнодорожною сетью—привлекали большое количество больных не только из всей прежней Пермской губернии, но и из многих соседних губерний; наличие же хорошо оборудованных в г. Перми лечебниц с квалифицированным врачебным персоналом вполне обеспечивали населению организованную лечебную помощь.

Возникновение первой больницы в гор. Перми относится к 1786 г., т.-е. почти к моменту учреждения в Перми приказа общественного призрения. Из первых Пермских врачей необходимо отметить доктора Граль, сыскавшего большие симпатии населения. Он не только служил бесплатно, но и содержал за свой счет больных. В 1797 г. в г. Перми учреждена врачебная управа, которой была подчинена городская больница. В 1798 г. открыта для приема больных Пермская городская больница на 25 коек. В 1818 открыт военный госпиталь. В 1833 г. открыта Александровская больница (ныне Пермская окружная больница Здравотдела). В 1856 г., в связи с закрытием в Перми военного госпиталя, Александровская больница была расширена до 300 коек. Со времени организации в Перми земства медико-санитарное строительство по г. Перми пошло быстрыми шагами вперед и довольно широко развернулось. В 1874 г. произошла полная реорганизация и полное переустройство Александровской больницы. В 1872 г. учреждена санитарная комиссия, в том же году собран

первый с'езд врачей для обсуждения устройства санитарной части в губернии. В 1885 г. приступлено к постройке целого ряда бараков для заразных больных. В 1886 г. учреждается на средства земства санитарная станция. В 1892 г. устраивается дезинфекционная камера и паровая прачечная. В 1896—1898 г. выстроена бактериологическая станция, нынешний Бактериологический Институт имени проф. Здравосмыслова, в половине 1880 г. в корне реорганизуется Психолечебница, и, по инициативе врача А. Я. Пономарева, на „Липовой Горе", на 4-й версте от г. Перми, по Сибирскому тракту, устраивается колония для душевно-больных, где и начинает применяться трудовая терапия.

В 1888 г. при Александровской больнице открыты частные фельдшерские курсы, преобразованные в 1911 г. в нормальную фельдшерско-акушерскую школу с 4-х годичным курсом. В 1896 г. выстроено специальное здание для амбулатории. В 1906 г. общиной Красного Креста открыт городской Родильный Покой. В 1909 г. вновь переустроен главный корпус Александровской больницы, а в 1910 г. выстроен специальный хирургический корпус. В 1911 г. по городу начала функционировать карета скорой помощи. В 1912 г. в Перми открыта амбулатория для туберкулезных больных, которая устраивала день „Ромашки" (белого цветка). В 1913 г. построена городская (совместно с уездным земством) лечебница для заразных больных на 100 коек с пароформалиновой дезинфекционной камерой и механической прачечной. Из многих выдающихся деятелей-врачей Александровской больницы необходимо отметить: 1) Цандера, который в 1886 г. сделал первое чревосечение в Александровской больнице и вылущение зоба в 1882 г., 2) врача Серебренникову, талантливого специалиста-офтальмолога, пользовавшуюся известностью далеко за пределами Пермской губернии; при ее участии в 1886 г. в Перми открылось училище слепых, 3) старшего врача больницы Виноградова.

В настоящее время на территории бывшей Александровской больницы располагаются все госпитальные клиники Пермского Университета. Хочется, в заключение исторического обзора, привести слова старшего врача Александровской больницы А. Н. Попова из его краткого исторического очерка Пермской

губернской земской Александровской больницы: „может быть недалеко и то время, когда Александровская больница будет с честью стоять в рядах университетских зданий и клиник и служить не одной Пермской губернии“.

Перед началом мировой войны (по данным 1912 г.) организация здравоохранения г. Перми состояла из: 65 врачей, 63 фельдшеров, 26 акушерок, 9-ти зубврачей, 16 дантистов, 39 фармацевтов и 14 лечебных учреждений.

Медикоментозная помощь населению г. Перми выполнялась 8-ю аптеками (из них 6 частных).

Врачебно-санитарный надзор г. Перми выполнялся городск. Санитарным Бюро, возглавляемым санитарным врачем. Лабораторно-санитарные анализы производились в химико-гигиеническом отделении Пермского Бактериологического Института.

Мировая и гражданская войны, театр военных действий на территории г. Перми и ее окрестностей с переходом г. Перми из рук в руки, голод, охвативший Поволжье и Прикамье в 1921—1922 г., вызвавший тысячные волны голодных беженцев, оседавших в г. Перми,—в значительной степени ослабили бюджет вообще и привели в упадок налаженное по г. Перми медико-санитарное дело.

Происшедшее в 1923—1924 г. районирование Уралобласти, с перенесением административного центра в г. Екатеринбург (ныне Свердловск), затруднило восстановление лечебных учреждений, т. к. повело к сокращению кредитов на лечебно-санитарные учреждения г. Перми, хотя некоторые отделения окружной больницы имеют попрежнему областной масштаб работы (например: хирургическое, глазное), а также целые лечучреждения (областная Психолечебница, Бактериологический Институт).

Большое количество больных, обращающихся и в настоящее время в г. Пермь из других округов Уралобласти, а также и из соседних губерний и областей об‘ясняется—с одной стороны твердо установившейся репутацией Перми в деле лечебной помощи, а с другой, наличием в Перми высоко-квалифицированных специалистов-профессоров Медфака по всем решительно отраслям медицины.

Все профессора госпитальных клиник работают в учреждениях Пермского Окрздравотдела.

С 1920 г. были организованы факультетские клиники Пермского Университета, которых в настоящее время насчитывается пять. Кроме того, ряд кафедр: судебная медицина, гигиеническая лаборатория и кабинет социальной гигиены принимают участие в работе здравоохранения г. Перми и округа.

Медфак в Перми был открыт в 1916 г. В 1922 г. состоялся первый выпуск врачей и в 1926 г. Пермский медфак сделал пятый выпуск врачей в количестве 230 человек.

И так, к моменту составления нами настоящего очерка, лечебно-санитарная сеть г. Перми состоит из 17 стационарных лечучреждений, 24 амбулаторий, 11 зубокабинетов, 1 зуботехнической лаборатории, 9 аптек и 25 учреждений профилактического характера *).

Стационарные учреждения г. Перми следующие:

1) окружная больница на 280 коек с отделениями: терапевтическим, 1-м и 2-м, хирургическим с отдельным кабинетом по рентгенологии; гинекологическим; акушерским, нервным со специальным кабинетом по физиотерапии; глазным и кожно-венерическим;

2) городская лечебница для заразных больных на 100 коек с отделениями: изолятором, скарлатинозным, коревым, тифозным, рожистым и оспенным;

3) Детская больница на 60 коек с двумя отделениями (одно для туберкулезных);

4) городской родильный дом на 30 коек с акушерским и гинекологическим отделениями;

5) Больница на 60 коек при Исправдоме-изоляторе, исключительно для заключенных, с отделениями: терапевтическим, кожно-венерическим, заразным, женским и зубоврачебным кабинетом;

6) областная Психиатрическая лечебница на 800 коек;

7) Мотовилихинская советская больница на 150 коек с отделениями: хирургическим, терапевтическим, акушерским, гинекологическим, заразным и венерическим;

8) детский венизолятор на 30 коек;

---

*) Все цифровые данные были любезно предоставлены зав. Сан-Эпидем д-ром Г. Ф. Ершовым и зав. лечебным п/отделом д-ром Н. М. Васильевым.

9) стационарное отделение (ночная санатория) при Пермском тубдиспансере на 20 коек и детская санатория на 25 коек;

10) стационарное отделение (ночная санатория) при Мотовилихинском тубдиспансере на 25 коек и диагностическое на 10 коек;

11) санатория „Подснежник" в 6-ти верстах от г. Перми, по Сибирскому тракту, на 40 коек, специально для туберкулезных больных, при чем часть мест используется другими округами Приуралья: Верхне-Камским, Коми-Пермяцким, Кунгурским и Сарапульским;

12) железнодорожная больница при ст. Пермь II с отделениями: хирургическим, гинекологическим, терапевтическим, венерическим и заразным, обслуживающая исключительно рабочих и служащих железной дороги;

13) факультетские клиники на 170 коек: хирургическая с кабинетом по урологии, внутренних болезней, диагностическая, уха, горла, носа и детских болезней с амбулаторией при ней.

И так, рассматривая все лечебные учреждения по видам специальной медпомощи, следует отметить, что в г. Перми оказывается помощь по всем специальностям, при чем по некоторым из них имеются особые отделения, а по некоторым и специальные лечучреждения.

Коечных больных только через учреждения Окрздрава за 1925 г. прошло 17329 человек, из них застрахованных—13477 ч., что составляет 78%.

Так как стационарная лечебная помощь всегда была дорога, а, кроме того, при некоторых заболеваниях вовсе и не требуется стационарного лечения, то эти обстоятельства и заставляют развертывать амбулаторную помощь.

Амбулаторная помощь оказывается по всем специальностям высоко-квалифицированными врачами, ассистентами клиник Медфака, а по некоторым и профессорами.

В Перми имеются следующие 23 амбулатории:

1) при Окрбольнице с отдельными кабинетами по нервным болезням, внутренним, хирургическим, уху, горлу и носу, глазным, зубным, женским;

2) центральная городская с отдельными кабинетами по всем специальностям;

3) вторая городская (общий и зубной прием);

4) третья городская (общий и зубной прием);

5) четвертая городская в Заимском районе (общий, хирургический, гинекологический, кожно-венерический и зубной приёмы);

6) пятая городская в рабочем поселке за Камой;

7) при заводе Пермолес, исключительно для рабочих этого завода и рабочего поселка Балашихи;

8) при кожно-венерическом диспансере;

9) при Пермском туберкулезном диспансере;

10) при Мотовилихинской больнице с отдельными кабинетами (по детским, хирургическим, глазным, гинекологическим, терапевтическим и зубным);

11) при Мотовилихинском тубдиспансере;

12) Мотовилихинская № 2 (общий прием);

13) Мотовилихинская № 1 (общий и детский прием);

14) при Мотовилихинском вендиспансере;

15) при Исправдоме № 1;

16) при Исправдоме № 2;

17) при ст. Пермь II (исключительно для железнодорожников);

18) центральная жел.-дорожная при ст. Пермь I (исключ. для железнодорожников);

19) Водного транспорта с отдельными кабинетами по всем специальностям (исключительно для работников водного транспорта);

20) Военный околодок при Красных казармах;

21) амбулатории (четыре) при четырех клиниках Медфака. Во всех амбулаториях проводится поликлиническое лечение больных, особенно оно хорошо поставлено: в центральной городской амбулатории, в амбулатории при окружной больнице, при кожно-венерических диспансерах, при Мотовилихинской больнице и при Тубдиспансерах.

Почти все амбулатории размещены в специальных или приспособленных для этой цели помещениях и имеют необходимый минимум удобств, хотя следует отметить, что в амбулатории Окружной больницы и в особенности Центральной амбулатории наблюдается значительная теснота. Для амбулатории Окружной

больницы этот вопрос частично уже разрешился с момента приспособления под некоторые кабинеты амбулатории помещения бывш. богадельни. Для Центральной амбулатории он может разрешиться лишь тогда, когда будет закончен ремонт дома бывш. Инженерного Товарищества. Переход в это новое помещение даст возможность в значительно больших размерах использовать имеющийся в наличии у амбулатории инструментарий и приборы и широко проводить многогранное поликлиническое лечение.

Создание из Центральной амбулатории, с переходом ее в новое помещение, Центральной Рабочей Поликлиники—общее желание врачей и рабочих, будем думать, близко к своему разрешению.

За 1925 г. по амбулаториям Окрздравотдела зарегистрировано 513050 посещений, из них застрахованных—236016, что составляет 46%.

Для оказания скорой помощи по городу и первой помощи на предприятиях имеются специальные пункты, а именно:

1) при Окружной больнице—врач для оказания скорой помощи на дому;

2) четыре пункта первой помощи на предприятиях Пермского Промкомбината;

3) пункт первой помощи при Лесозаводе № 2;

4) в Мотовилихе;

5) особо при Мотовилихинской больнице пункт скорой помощи;

6) при Уралсепараторе пункт первой помощи;

7) во время навигации пункт первой помощи при пассажирской пристани.

Переходя к разбору зубоврачебной помощи, нужно сказать, что таковая населению оказывается далеко не в полном размере, если принять во внимание то положение, что сейчас на своевременное лечение зубов смотрят как на могущественное профилактическое (предохранительное) средство против целого ряда желудочно-кишечных заболеваний.

В настоящее время по городу имеется одна зуботехническая лаборатория, которая занимается изготовлением зубных протезов и 11 зубоврачебных кабинетов: 1) при Центральной амбу-

латории; 2) при четвертой городской; 3) при второй городской; 4) при третьей городской; 5) при профамбулатории; 6) две амбулатории в Мотовилихе; 7) две железнодорожных (исключительно для железнодорожников); 8) одна водного транспорта для рабочих водного транспорта; 9) при госпитальной хирургической клинике Университета.

Лекарственная помощь населению г. Перми оказывается 9-ю аптеками, из которых 6 Уралмедторга, 2 Окрздрава и 1 при факультетских клиниках; при чем одна из Окрздравских аптек обслуживает исключительно стационар Мотовилихинской больницы; факультетской аптекой пользуются только факультетские клиники. Всеми аптеками, кроме факультетской, ежемесячно, в среднем, изготовляется около 64000 рецептов.

Переходя теперь к рассмотрению сети санитарно-профилактических учреждений г. Перми, нужно сказать, что она требует еще многого для своего дальнейшего развития.

Учреждения этой группы будут следующие: 1) диспансеры, которые на-ряду с лечебной работой выполняют и массу профилактических заданий, главным образом, по изучению быта рабочих и выявлению туберкулезных и венерических больных. Всего имеется в Перми и Мотовилихе четыре диспансера: два венерических и два туберкулезных. Эти учреждения, как новые, требуют особого внимания к ним; 2) школьная профилактическая амбулатория; 3) Сан. Бюро с 2-мя дезотрядами — в Перми и Мотовилихе. За год Пермским Сан. Бюро произведено около 10000 обследований и Мотовилихинским свыше 4000 обследований. 4) Пермский Бактериологический Институт—учреждение областного характера, но некоторые его отделения выполняют целый ряд работ по городу. 5) Пермская санитарная лаборатория временно находится при гигиенической лаборатории Университета. Она имеет своей задачей лабораторные контроли в порядке текущего саннадзора и изучение профессиональных вредностей. Эта лаборатория имеет всего несколько месяцев своего существования и пока ею выполнена одна крупная работа по обследованию суперфосфатного производства и ряд санитарных анализов. 6) гигиеническая лаборатория Университета на Заимке, выполняющая лабораторные работы по отдельным договоренностям с Окрздравом. 7) 3 дезинфекционные камеры.

Одна из них, находящаяся при городской заразной лечебнице, хорошо оборудована и имеет, кроме того, механическую прачечную; одна из камер (на усадьбе Психолечебницы) не работает, так как не имеется средств на ее ремонт. 8) Имеется по городу 6 детских ясель, 1 дом младенца, 1 дом ребенка, 1 дом матери и ребенка, 3 консультации для беременных. При одной из консультаций хорошо оборудована молочная кухня, но пока не работает.

Все эти учреждения, возникшие при Советской власти, требуют еще много материальных средств и усилий, чтобы быть показательными. Население охотно идет в эти учреждения и получает там необходимое санитарное образование.

К учреждениям профилактического типа следует отнести и Дом Санитарного Просвещения. Последний располагает медицинской библиотекой около 10000 томов и имеет ряд выставок по разным отделам медицины, главным образом, гигиены и 3000 диапозитивов. Дом Санпросвета является штабом санпросветработы.

Лекций за год в различных частях города прочитано 936. Кроме того, существует целый ряд врачебных комиссий: 1) абортная комиссия, которая дает возможность женщинам-работницам по медицинским и социальным показаниям производство абортов в больничной обстановке; 2) две экспертных комиссии; 3) две врачебно-контрольных комиссии.

Медперсонал по г. Перми в настоящее время состоит из: врачей лечащих—107, санитарных врачей—4, школьно-санитарных—10, зубврачей—10, фельдшеров—45, акушерок—69, фармацевтов—30, медицинских сестер—140 и проч. медперсонала—641.

В указанные цифры не вошел медперсонал Пермского Медфака, Военного ведомства, Водного и Железнодорожного транспорта.

Здоровая и живописная местность, окружающая г. Пермь, всегда привлекала не мало отдыхающих. Это повело к тому, что около Перми создались целые дачные поселки. Эти дачные поселки поздней и были использованы для Домов Отдыха и санаторий.

В настоящее время организован Дом Отдыха в Нижней Курье в 13 километрах от г. Перми вниз по р. Каме, на правом

ее берегу. Сообщение между Пермью и Нижней Курьей удобное; на дачном пароходе.

Дом Отдыха хорошо оборудован: имеется водопровод и канализация, обслуживается двумя врачами. Располагая достаточным количеством коек, Дом Отдыха пропускает ежегодно свыше 3510 трудящихся не только Пермского, но и других округов.

Следует еще отметить санаторий для туберкулезных детей „Подснежник", в 6-ти верстах от гор. Перми, по Сибирскому тракту. Санаторий находится в здоровой местности, среди соснового леса и действует в течение всего года.

Пермский Бактериологический Институт имени проф. В. М. Здравосмыслова.

Двадцать девять лет тому назад, 15 мая 1897 г. Пермским губ. земством был приглашен для организации и заведывания Пастеровским отделом врач-бактериолог В. М. Здравосмыслов и с этого момента началась организационная деятельность будущего Института, а 15 мая 1898 г. были произведены первые прививки на месте против бешенства. До указанного времени нуждающиеся в прививках против бешенства отправлялись в Москву или Самару, где в то время Пермское земство в соответствующих больницах содержало за свой счет определенное количество коек.

Первое время Институт помещался в скромном деревянном здании, хотя и приспособленном для лабораторных работ.

В скором времени, с наплывом все большего количества пользующихся предохранительными прививками, с увеличением работ с дифтерийной сывороткой, роста медико-диагностических исследований, был поставлен вопрос о расширении здания, который и разрешился постановлением земского собрания о постройке нового каменного здания. В 1906 г. было выстроено одноэтажное специальное здание, с общей площадью 75 кв. саж., с полами из метлахских плиток, с электрической и водяной энергией, с каминами, центральным отоплением и специально по-

строенной комнатой—термостатом в 1 кв. саж. С развитием деятельности Института в скором времени и описанное здание становится тесным и в 1912 году над ним возводится 2-й этаж в 11 комнат.

Пермский Бактериологический Институт имени проф. В. М. Здравосмыслова.

В настоящее время в нижнем этаже помещаются: 1) приемная для пользующихся прививками, на 100 человек ожидающих, 2) раздевальная для женщин, 3) приемная для вакцинаций, 4) кабинет врача, 5) перевязочная, 6) операционная—для пересадки фиксированного яда собачьего бешенства; в этом же этаже расположен сывороточный отдел, состоящий из: 1) комнаты для общих работ, 2) комнаты термостата, 3) механической для центрофуги и шюттель—аппарат, 4) библиотеки, 5) канцелярии и 6) кухни. Под зданием выстроен специальный подвал с температурой в летнее время около $+6^{\circ}$ для хранения сыворотки,

вакцин, питательных средств. В верхнем этаже помещается: 1) четыре кабинета врачей, 2) комната для общих работ, 3) паталого-анатомическая лаборатория, 4) химическая, 5) комната для работ с газами, 6) комната для засевания культур, 7) комната термостат, 8) разливочная для сывороток и вакцин, 9) лаборантская, 10) комната для приготовления растворов (физиологического и т. д.).

Комната термостат верхнего этажа согревается электрической энергией с терморегулятором Ру. Термостат снабжен электрическим самопишущим прибором, контролирующим температуру за сутки и прибором, дающим возможность знать температуру термостата в каждый данный момент не входя в него. Данный прибор является показателем не только температуры комнаты термостата, но и всех портативных термостатов, находящихся не только в верхних и нижних этажах здания, но и в других зданиях на усадьбе, соединенных электрическими проводами с вышеупомянутым прибором.

Газ в здании продуцируется мощным газогенератором в 100 горелок.

С возникновением Пастеровского отдела в 1897 г., была выстроена конюшня на 4 лошади с целью приготовления дифтерийной сыворотки, а в 1901 г, с увеличением спроса на сыворотки, конюшня развертывается на 6 лошадей.

В 1913 г., с увеличением, главным образом, спроса на лечебные сыворотки, а также в целях повышения приплода мелких животных, на усадьбе Института построено новое 2-х этажное здание, в нижнем этаже которого располагаются конюшни на 20 стойл, 2 изолятора по 4 стойла для испытания на маллеин и обширная операционная для кровопусканий, вмещающая в себе один станок обычного типа с подвесным краном и другой, так называемый, немецкий станок, вертикальный на оси с возможностью им мобилизации лошади ремнями с последующим приведением станка в горизонтальное положение. В конюшне асфальтовые полы, водопровод, канализация, электрическое освещение. В верхнем этаже, вмещающем 12 больших комнат, находится питомник для мелких животных—кроликов, свинок, белых мышей и комната для обезьян.

Помимо этого на усадьбе Института выстроено с самого основания Пастеровского отделения здание в 6 комнат для помещения животных, подвергаемых опытам.

В каждой комнате устроены по стенам в два этажа ряд нумерованных клеток, где и помещаются животные, подлежащие наблюдению в течение опыта.

Инвентарь Бактериологического Института точно также все время расширялся. Институт имеет: 2 комнаты термостата, 6 портативных термостатов, 4 автоклава, микроскопы различных фабрик, опсонизер, криоскопический и микрофотографический аппараты, аппарат для выкачивания газов крови, самопишущий электрический аппарат для записывания t° термостатов, аппарат для показания t° термостатов, 4 центрофуги, одна из коих обладает большой мощностью и большой вместимостью (5000 оборотов в минуту); укреплена указанная центрофуга на особом основании, проходящем до почвы и не связанном со зданием Института, во избежание сотрясения всего здания и беспокойства в работе; 2 шюттель-аппарата, спектроскопы, водоструйные аппараты и проч.

В настоящее время в Институте имеются: 1) сывороточное отделение, где приготовляются лечебные сыворотки против дифтерии, скарлатины, дизентерии, против базедовой болезни; 2) Пастеровское отделение, где производятся прививки против бешенства лицам укушенным бешеными животными, а также приготовление антирабической сыворотки; 3) оспенно-вакцинное, в коем производится приготовление оспенного детрита и предохранительных вакцин против скарлатины, холеры, брюшного тифа, дизентерии, паратифов и лечебных аутовакцин (индивидуальных); 4) эпидемиологическое—занято изучением движения эпидемий, источников инфекции, бациллоносительства (инфекционного) у совершенно здоровых людей и самой диагностики эпидемий; 5) паталого-гистологическое—изучает вопросы диагностики злокачественных опухолей гистологическим изменением тканей организма при инфекционных заболеваниях; 6) химико-гигиеническое, задачей которого является исследование и оценка годности и качества пищевых продуктов и проч.; 7) серологическое отделение—производит исследования крови сифилитиков по реакции Вассермана, Сакс-Георги, Панди и приготовление

специфических диагностических сывороток; 8) ветеринарное — занято приготовлением сибире-язвенных вакцин для борьбы с сибирской язвой у скота, а также приготовлением культур мышиного и крысиного тифа для борьбы с грызунами в сельском хозяйстве; 9) малярийное отделение—изучает вопрос эпидемиологии и паразитологии малярийных заболеваний, роды и виды комаров, присущих климату, а также зимовки, вылеты и места размножения указанных насекомых.

Таким образом, из одного перечня отделов Института можно представить себе всю широту и глубину задачи преследуемой Пермским Бактериологическим Институтом, а если попробовать связать эту задачу с реальной санитарной пользой для населения, то она окажется, без сомнения, весьма высокой и почтенной.

Подходя к реальной оценке этой столь важной задачи, мы увидим, что Пермский Бактериологический Институт своей деятельностью приблизил к населению все самые рациональные профилактические, а также и лечебные средства борьбы с инфекциями людей и животных, шел на помощь сельскому хозяйству в борьбе с его вредителями и стоял на страже возникающих эпидемий.

На самом деле в течение 27 лет Пермским Бактериологическим Институтом выпущено около 260000 доз лечебной дифтерийной сыворотки, около 40000 доз скарлатинной, около 50000 дизентерийной (против кровавого поноса). Институтом ежегодно вырабатывается 1500000 оспенного детрита, в течение 27 лет предохранено от бешенства свыше 20000 человек, выпущено свыше 1500000 вакцин против холеры, брюшного тифа и т. д.

Эти реальные цифры говорят каждому, сколько спасено жизней и какова культурная и санитарная ценность учреждения.

Говоря о Пермском Бактериологическом Институте необходимо при этом отметить возможную продуктивность и мощность этого учреждения. Это учреждение, где может быть сразу развернута деятельность по приготовлению лечебных сывороток на 32 лошади (готовы конюшни, оборудованы, но работают по сокращенному масштабу за недостатком средств), изготовление вакцины против холеры, брюшного тифа, приготовление оспенного детрита, число Пастеровских прививок против бешенства — могут быть в любое время увеличены до максимума, если бы

были на то свободные средства. Даже при самых ограниченных рессурсах Пермский Институт имел возможность обслужить своими препаратами не только пределы Уральского края, но его лечебные сыворотки вакцины и проч. рассылались в Москву, Сибирь, Самару, Архангельскую область и проч.

В течение существования Института необходимо особенно отметить учебно-воспитательную деятельность Пермского Бактериологического Института. В этом направлении при Институте неоднократно были организованы курсы для оспопрививателей с аудиторией в 50—60 человек, курсы для дезинфекторов с аудиторией в 50 человек и, наконец, курсы для врачей с аудиторией в 30 человек. Таким образом, благодаря этой работе Институтом создавались кадры работников, специализированных в тех или иных отраслях бактериологии, которые затем распылялись по самым глухим местам всего Урала.

Представляя из себя высококвалифицированное учреждение, Бактериологический Институт в настоящее время является весьма ценным и для Пермского Университета, как учреждение показательное для учебно-воспитательных нужд студенчества и именно в то время, когда бактериология является центром всех терапевтических врачебных изысканий и когда врач не может считаться образованным без знания основ бактериологической методологии.

Институтом выпущено больше 30 печатных научных работ по разным вопросам бактериологии и иммунитета. Методика Пермского Института по некоторым вопросам применяется другими институтами. Во главе отделов Института стоят работники со стажем, специализировавшиеся в своих областях в течение многих лет и при этих условиях, очевидно, научный авторитет учреждения является солидным и достаточно обоснованным.

В 1913 году Бактериологический Институт участвовал своими экспонатами на международной гигиенической выставке в Дрездене, за что б. губернское земство получило почетный отзыв. В том же году Институт участвовал на Всероссийской гигиенической выставке, в результате чего губ. земство „за постановку и широкое развитие деятельности Института“ получило почетный диплом.

Институт имеет специальную библиотеку (свыше 600 экзем-

пляров), бактериологический музей со 100 названиями различных видов бактерий и музей паталого-анатомических препаратов до 100 экземпляров. При таком состоянии и оборудовании Пермского Бактериологического Института следует обратить на него внимание в смысле всяческого содействия его процветанию и расширению его деятельности, и наоборот, всякое стремление к его умалению и ослаблению было бы большой государственной ошибкой, между тем после районирования для Института настали времена тяжелых испытаний. В Свердловске стал создаваться параллельный бактериологический институт с тенденцией сужения деятельности Пермского Института. Несомненно при других условиях возражать против организации нового бактериологического института не пришлось бы, но при существующем напряженном состоянии государственного бюджета, казалось бы своевременным поставить вопрос: необходимо ли для нужд области иметь два бактериологических института при ограниченных средствах, получаемых из одного источника. Не есть ли это распыление государственных средств. Это обстоятельство приобретает большое значение при учете производительной деятельности Пермского Института, обслуживавшего и могущего теперь обслужить район, далеко превышающий пределы Уральской области.

Пермские профессиональные союзы.

Союзы состоят из четырех групп:

Индустриально-промышленной	37.171
Транспорт-связь	13.684
Советских служащих	14.719
Муниципальных	2.061
Всего	73.988

женщин—21,8%, подростков—37

Пермский округ не всегда имел такое большое число членов союзов. Рост союзов начался со времени районирования и теперь превысил губернский состав даже времени 1921 г. В настоящее время Пермские профессиональные организации—

окружного правления союзов и окр. бюро профсоюзов получают руководство от областных своих правлений—из г. Свердловска, об'единяемых областным Советом Профсоюзов - Уралпрофсоветом. В округе имелись 4 районных секретариата профессион. союзов (Оханск, Кр.-Верещагино, Ильинск, Серга).

Всех членов союза (без учащихся 3.385, безработных 5.924); 64.679, а было на январь 1925 г.—53.551. Надо отметить что работающих на предприятиях—75,616 чел., так что 14,5% не входят в союзы. Очень велик % неорганизованных по союзам Рабпрос, Совраб. Он падает на технич. персонал, временных рабочих, крепко связанных с землей, которых нельзя принять в союз, поскольку они не являются пролетариями. Велик % неорганизованных (20,4%) у союза с.-х. и лесн. рабочих, 19% у пищевиков. Из этого числа (73000) около 10.000 приходится на так называемый актив (участвующие в профессиональных комитетах и комиссиях) членов союза.

Из группы индустриальной наиболее крупное значение имеет союз Металлистов, имеющий членов союза 30647 человек (41,4% по всему числу членов профсоюзов Пермского округа). Наиболее крупные массы членов союза находятся: в Лысьве—8000, Чусовой—3000, Чермозе—2500, в г. Перми только 900, на Уралсепараторе - 400, Электростанции—200, безработных 916, на январь 1925 г.—2457. Большое число у металлистов учащихся 343.

В г. Перми находится правление союза „Районный Комитет металлистов" (в Доме Союзов). На примере его можно рассмотреть профессиональную работу любого профсоюзного правления. Райком изучает работу заводов, ставя себе целью возможность всегда иметь ясное представление о работе их.

Рост производительности труда за 1925 г. поднялся на 32,5%, заработная же плата прибавилась на 12,1%, средний заработок рабочего в декабре 1925 г. был по Лысьве и Чусовой 47 р. 43 к.; по заводам: Нытва, Чермоз, Пожва, Полазна—34 р. 83 к.

Нужно отметить крупнейшую работу по пересмотру в Мотовилихе 30000 переходов работ, произведенную в течение 20 дней. Были созданы цеховые Расценочно-Конфликтные комиссии, которые эту работу и проделали.

На всех рабочих заключаются союзом с хозяйственниками колл. договор и тарифные соглашения.

Для улучшения союзной работы Райкомом союза проводятся различные совещания РКК, экономич. совещания, представителей Касс Взаимопомощи, фин. совещания, культ. совещания, на заводах работают произв. совещания по цехам.

Союз **Металлистов** представляет наиболее крупную „школу коммунизма", имея в составе фабрично-заводских комитетов 289 чел. членов союза, всего же по всем заводам числится профессионального актива (члены комиссий, сборщики членских взносов, делегаты и уполномоченные Кассы Взаимопомощи и т. д.) 3347 чел. или 5,6% ко всему числу членов союза. Платных работников по всему району 112 (один на 273 члена союза). За год из активных профессиональных работников выдвинуто 34 чел. на ответственную хозяйственную работу.

Не могут металлисты похвастаться работой Касс Взаимопомощи,—только 11000 состоят членами их.

Очень большое число в заводах работает женщин 4972 чел. (15,6% ко всем работающим) и подростков 1876 чел.

В самом Райкоме имеется платных 29 чел. Райком в полном составе—„пленум" собирался в течение года 5 раз, в октябре была конференция, а в марте с. г. VIII с'езд союза.

Инженеры и техники металлисты имеют свое об'единение внутри союза—секцию (Лысьва 65, Чусовая 34, Чермоз 10) (высш. образ.—96).

Металлисты имеют 19 клубов (один в г. Перми) с 4860 членами. За год в клубах было проведено разных мероприятий с посетителями 509743 чел.—кружков 146, выписывающих газеты и журналы 22382 чл. союза. Райком союза получил средств за 1925 г. 252260 р. Эта сумма была бы еще выше, если бы все члены союза платили аккуратно, а то в декабре м-це заплатило членских взносов только 68% всех членов союза.

Союз имеет длинную историю еще во времена царизма.

В сентябре 1901 г. в г. Перми горячо обсуждался вопрос об организации „О-ва взаимопомощи рабочих механич. производства". В члены его допускались только рабочие и мастера. Служащие допускались только членами-соревнователями. Но этот

проект так и не был проведен в жизнь, хотя несколько собраний по поводу О-ва и было созвано.

В 1902 г. в Мотовилихе организовывалась похоронная касса. В Мотовилихе же было в конце XIX столетия горнозаводское т-во, хотя оно не пользовалось симпатией рабочих. В 1902 г. 22 ноября на собрание членов его явилось только 121 человек. Это собрание кончилось скандалом; оно продолжалось 22 ноября, отчет голосовался 4 раза и только тогда он был утвержден. Есть сведение о ссудо-сберегательной кассе служащих Мотовилихи, за 1902 г. оно получило прибыли 2434 р.

Мотовилиха справедливо считается центром революционного движения Прикамья. Уже в 1899 г. 18—22 марта и 29 апреля там происходят забастовки. Оттуда вышли Колыбалов Илья Ив. (теперь управл. Пермск. РКИ), Корякин (б. директор) и другие.

22 февраля 1903 г. снова забастовка **из-за сбавки копейки.** Особенно подробно эта забастовка описывается в сборнике Пермск. Испарта, т. I.

В мае 1905 г. рабочие снова забастовали, требуя 8 часового рабочего дня, улучшения лечебной помощи, запрещения сверхурочных, удаления инженера Назарова и т. д. 29 мая вывешено об'явление, что если рабочие будут настаивать на 8 час. рабочем дне, то завод закроют. С 31 мая завод начал работать.

Следующая забастовка была в этом же году 5—21 июля. Рабочими было пред'явлено 24 требования; из них удовлетворено 6, направлено в центр 8 и по десяти, наиболее важным, отказано.

Сентябрь м-ц снова бастовали, добились повышения расценок на 25—30% и спецодежды; требовали удаления некоторых инженеров и завод был закрыт с средины октября до 9/XII, когда началось вооруженное восстание.

Необходимо отметить чрезвычайно важное обстоятельство, что по всем заводам руководство революционной работой шло не от профсоюзов, а от с.-д. партии (больш.), такие профсоюзы существовали по разным цехам с 1902 и 1905 г.г.

В марте 1905 г. был организован временный единый профсоюзный комитет, который был разгромлен полицией. Комитет состоял из 2 с.-д. больш., 2 с.-р. и одного беспартийного.

В 1906 г. продолжались организации союзов подпольно, даже в 1910 г. было организовано собрание из 17 товарищей от 3-х цехов выбрано бюро (Колыбалов, Капустин, Буторин И.) для организации единого союза и союз работал до революции. При нем работала Касса Взаимопомощи.

Очень богатую историю имеет Лысьва. Первое ее крупное выступление было в феврале 1905 г. с требованиями, как экономического, так и политического характера: 8 час. рабочий день, прибавка заработка 20%, устройство вспомогательной кассы рабочих, уплата при болезни, не брать 3% на постройку церкви, вежливое обращение и т. д. Требования пред'являлись от цехов. Кое-какие требования были удовлетворены.

15 марта 1914 г. Лысьва снова забастовала почти вся. Начал механический цех. Требования: прибавка заработка до 50%, увольнение инж. Малле, врача Синакевича и ряд мелких пунктов. За исключением мелочей ни одно требование не было удовлетворено. За время забастовки, которая продолжалась до 20 чисел мая, рабочие получили помощь из других заводов 422 р. Во время забастовки заводоуправление почти ликвидировало больничную кассу рабочих.

20 июля 1914 г. рабочие потребовали выдачи им на руки—350,000 р., оставленных гр. Шуваловым на благотворительность и, на отказ управляющих Добровольского и Онуфровича выдать, сожгли здание управления завода и убили 10 чел. Участвовала толпа в 1000 чел.

В Чусовском заводе крупная забастовка проходила с 14 марта 1905 г. Администрация для выявления организаторов и разбивки требований рабочих просила их пред'являть требования по цехам. Были пред'явлены требования: рабочий день 8—10 часов, прибавка заработка на 20 к., убрать инж. Малле. Разные цеха пред'явили разные требования, но наиболее ясно выраженные и политические пред'являл механический цех, поэтому все остальные цеха так и писали: „остальное, как механический цех". 9 апреля об'явлено было, что или рабочие пойдут на завод или завод закроют. Результаты были очень малы: прибавка только в прокатном цехе—5 к. поденным и отмена штрафов. Организаторы забастовки были уволены.

Подобного рода волнения происходили во всех заводах, даже небольших и эта революционная борьба и придала рабочим металлических заводов классовую закалку.

Другой крупный союз, обслуживающий большею частью крупную промышленность, это—**союз сельско-хоз. и лесных рабочих** (б. Рабземлес). Этот союз состоит из следующих групп: дроворубов, лесных служащих, батраков и землеустроит. персонала и совхозов. Окружное правление этого союза помещается вместе с Окр. Зем. Управл. Неорганизовано в союз 40% работающих (всего работает 9000 чел., из них членов союза 5417 чел.).

Наиболее крупная задача по вовлечению батраков в союз выполнена недостаточно. К 1 января 1926 г. учтено батраков: взрослых 1578 и подростков 657 чел., а членов союза из взрослых 442 и 58 подростков. В Пермском округе имеется батраков с 5 л. и выше сроком их батрачества 152, свыше 2 лет—348. У них есть 27 своих комитетов (Батрачкомы).

Бумажники в Пермском округе имеются только на одной бумажной и картонной фабрике „Северный Коммунар" в Сивинском районе,—174 члена союза. При фабрике имеется небольшой клуб и библиотечка.

Деревообделочники (Дом Союзов)—1324 членов союза—имеют небольшое скопление в г. Перми,—на заводе Емшанова 564 чел., на заводе № 2 Пермолеса; в Кунгуре и небольшими группами в Оханске, Добрянке и Югу. Когда то этот союз имел возможность развиваться, но с пожаром завода Пермолес сейчас союз стоит почти на одном месте.

Кожевники сосредоточены на двух заводах в г. Перми и з. Юг; членов союза 324 чел., аккуратно платящих членские взносы. У них имеется свой клуб „Заря" и библиотечка. Количество членов союза уменьшается, т. к. пошив обуви передан в артели.

Печатники имели на 1 февраля 1926 г. 554 чел.; собраны почти все в г. Перми (Лысьва 19, Оханск 10 и Чусовая 16).

Профработников 49 чел. по всему союзу. Союз имеет 60% состава больных туберкулезом. Союз настоял перед хозяйственниками на введении ученичества—сейчас учатся 57 чел. Женщин, членов союза, 156 чел. (34,7%). Союз имеет 5 Красных Уголков—

3 в городе и 2 в районах. Союз за год имел 27200 р. дохода и 26800 расхода. Печатники имеют историю своей организации.

Уже в 1900 г. они поставили перед собой цель об'единиться для взаимопомощи. Было два проекта устава. Один—с допущением хозяев типографий равными членами, другой проект—хозяев и их семейства не допускать в О-во. Происходила борьба и через печать победил первый проект. Второй проект был выдвинут В. Владимирским, Красовым, Саморубовым, Д. Бобылевым, Вл. Трапезниковым. Общество с самого начала своего возникновения насчитывало 105—110 чел., 20 января 1901 года было первое учредительное собрание. 12 февраля 1900 г. членов было 49 чел., приход—573 р. Грибушин пожертвовал О-ву 100 р. О-во просуществовало до революции, влившись в союз.

Пищевики—1202 чл. союза (об'единяет заводы пивные, мельницы, конфектные и кондитерские заведения). Наибольшее число чл. союза имеют в г. Перми: пивной завод транспортного потр. о-ва, пивной завод Промкомбината. Этот союз имеет как-бы две части членов—одни индустриальные (на заводах), а другие кр-не (на мельницах).

У союза имеется небольшая революционная история—это профсоюз винного склада, который работал еще в 1908 году. Членами его состояли все рабочие, но в 1909 г. союз замер.

По жандармским сведениям **колбасники** и **булочники** входили в союз в 1907 г., но сейчас следов этой организации пока не обнаружено.

Союз **Строительных рабочих** (Дом Союзов) на 1 января имел 1981 чел. членов, но платили членские взносы только 985 чел.,—остальные безработные, в большинстве своем даже не живущие в г. Перми. Особенной работой этот союз похвастаться не может,—зимой строители расходятся по деревням, а летом, в сезон, работая сдельно, с вечеровками, не уделяют внимания профсоюзной работе. В городе имеется клуб (вместе с союзами Пищевиков и Нарпитом) в б. церкви Мариинской гимназии.

Химики имеются на 3-х заводах округа: спичечная ф-ка „Труд“, стеклоделательный завод в Сылве, суперфосфатный и сернокислотный возле Левшино—769 чел. Роль окружного отде-

ления играет фабричный комитет спичечной фабрики „Труд“. На всех заводах имеются клубы, где и ведется культурно-просветительная работа. Женщин химичек на ф-ке „Труд“ 32,3%.

Швейников имеется в г. Перми 214 чел. Никаких предприятий нет. Чтобы им не остаться без работы, организован Биржей Труда особый коллектив швейников, который и выполняет различные заказы (уг. ул. К. Маркса и Ленина). Швейники—союз женщин (72,8% членов союза) и подростков—17,7%.

Группа **транспорта и связи** состоит из союзов: водников—2905 чел., железнодорожников—9611 чел., местн. транспорта—544 чел., народной связи—624 чел.

В указанную цифру союза водников входят не все водники, руководимые Пермским Райкомом, а только находящиеся в Пермском округе союза водников (дом б. Мешкова на берегу р. Камы). Наиболее важные пункты Пермского округа—затоны Заозерье и Н.-Курья.

Союз водников на Урале имеется только в трех местах—Тюмени, Перми и Уфе. Во всех затонах имеются клубы.

Железнодорожники имеют в Пермском округе 3 участковых комитета, подчиненных Дорожному комитету в г. Свердловске, именно: г. Пермь, Верещагино и Чусовая По округу всего членов союза 9611.

Культурно-просветительная работа этого союза в г. Перми имеет корни еще с 1900 годов, когда под наблюдением начальства ж.-д. служащие и рабочие устраивали семейные вечера в складчину. На эти вечера собиралось до 700—800 чел. В настоящее время союз имеет четыре клуба и несколько десятков Красных Уголков. Большая работа по рационализации производства проделывается в Пермских мастерских, где работает ячейка НОТ‘а.

История союза до революции такова: 4 марта 1901 года учреждена ссудо-сберегательная касса служащих ж. д., к 1 января 1902 г. членов 701 чел., прибыли 988 р., взносов и от правления дороги 307501 р.

1905 год, особенно перед днями свобод, был использован ж. д. для пред‘явления своих экономических требований, а в ноябре был организован ж.-д. союз. В декабре 1905 г. проводи-

лась ж.-д. забастовка, но не на всех станциях, а только на крупных: Верещагино, Усолье, Бисер и Чусовая. Пермь была центром, где был стачечный комитет под руководством Е. Преображенского. По сведениям жандармов, 180 чел. активно участвовало в обоих забастовках. Около 20 из них были арестованы и судимы.

В 1916 г. прокатилась по линии, и особенно в депо, волна требований по повышению заработка. Во многих случаях добились 50% прибавки (просили 100%).

М. Транспорт, об'единяющий грузчиков, имеет 544 членов союза. Все они сосредоточены в г. Перми и в Левшино. Надо отметить, что союз имеет грузчиц-женщин 20,5%. В Левшино имеется клуб, обслуживающий одновременно и ж.-д. и др. союзы.

В 1905 г. была попытка организовать союз ломовиков, но она окончилась неудачей.

Союз **Народной Связи** имеет в нашем округе 624 членов. Очень большая часть их собрана в г. Перми, особенно на телефоне, и разбросаны небольшими группами по районам в 3—5 чел.

У союза имеется богатый опыт по организации профсоюза и забастовки в 1905 г. Союз организовался 23 октября 1905 г. и собирался в доме Мешкова и 15 ноября была об'явлена забастовка, как протест против непризнания начальством профсоюза. Главн. руководители Успенский, Медведев, Соколова и др. были судимы, но оправданы. Среди забастовавших была и группа штрейкбрехеров, которые подали 24 ноября начальству заявление, что они желали бы работать, да их не пускают. Забастовка окончилась 10 декабря не в пользу забастовавших

Особняком от индустриально-промышленных союзов состоит группа союзов, обслуживающих народное просвещение, здравоохранение и советско-административные учреждения округа. Члены союза разбросаны небольшими группами по мелким учреждениям, но в городе об'единены в крупные местные комитеты. Эта группа аккуратно уплачивает членские взносы и, благодаря тому, что много местных комитетов, у них развит большой профсоюзный (неоплачиваемый) аппарат;—медики счи-

тают профактива 14,1%, совработники—20,0%, работники просвещения—24,6%. Выше их считают только пищевики—29,7% активно участвующих членов в работе профсоюза.

Рабис имеет 403 членов, главным образом в г. Перми. Есть небольшие группы в Мотовилихе и Лысьве. Союз на 46,8% из женщин. Союз имеет Красный Уголок (Коммунистическ. ул.) и ведет большую работу по политическому развитию своих членов. Союз проводит культурное шефство над частями Красной Армии г. Перми и устраивает для них в месяц несколько постановок.

Медики имеют 4612 чел.; их них в округе не более 1000, остальные в городе, поскольку здесь в г. Перми имеется клиники Ун-та и областные крупные лечебные учреждения. Союз на 69,7 из женщин.

Этот союз также имеет свою историю. 20 ноября 1905 г. был с‘езд групп лиц медицинского персонала, которые приняли устав Всеросс. союза и избрали временное бюро: Бруштейн, Абрамсон, Бланкфельд, Буторин, Шарфштейн. Временное бюро работало довольно активно по подготовке с‘езда, но этот с‘езд так и не удался.

Работники **Просвещения** имеют 3978 членов союза. Главное количество их сосредоточено в округе, но не мало их имеется и в г. Перми. Союз проявляет очень большую работу по обслуживанию населения. Союз на 68,4% из женщин. Союз имеет Дом Работников Просвещения (ул. К. Маркса), в котором и сосредоточена вся культработа округа.

Учительство еще 1897 г. подало на утверждение устав О-ва вспомоществования, но его не утвердили и предложили принять „нормальный устав“. В 1902 г. законоучителей решили не принимать в члены О-ва. О-во имело 410 членов.

В 1905 г. организовали союз, который до 1908 г. провел 4 губернских конференции и в этом году существовал подпольно в Оханском, Пермском и др. уездах, борясь с монархистами.

Советские работники имеют 5726 членов союза. Главное большинство их сосредоточено в городе, в торговых учреждениях.

В районах имеются работники РИК'ов небольшими группами. по 20—30 чел., за исключением заводских центров, где имеются лавки кооперативов. В г. Перми имеется хорошо работающий клуб „Профинтерн" с садом (уг. ул. К. Маркса и Луначарского).

Группа работников уже в конце прошл. столетия, с 1883 г имела О-во взаимопомощи, в которое входили и хозяева. О-і к 1900 г. имело собственного капитала 14500 р. Членов в г. Перм жило 135 чел. в 1902 г. О-во дожило до революции, оказыв помощь и революционерам. У служащих губернского земств была ссудо-сбергег. касса, которая также дожила до 1918 г.

В Мотовилихе в. 1901 году был открыт клуб служащих и 14 октября 1901 г. было 66 членов.

Волостные писаря 1 октября 1900 г. представили в мин. на утверждение устав; его возвратили в январе 1903 г. и так исказили, что от него все писаря отказались.

Союз **Коммунальников,** имеющий 1008 членов сосредоточен исключительно в г. Перми. Он об'единяет пожарников, ассенобоз, водопровод, канализацию и бани. Союз имеет 10 местных комитетов, которые не могут похвастаться своей работой, за исключением Месткома Комхоза.

Союз имеет свой клуб им. Томского (Красноуфимская ул.) в переделанном помещении магазина „Проводник".

Союз работников **Народного Питания** имеет 1053 членов, исключительно в городе. Очень большое число домашней прислуги. Союз не ведет большой культурно-просветительной работы, и работа в нем трудна, т. к. 82,7% женщин разбросаны одиночками по квартирам.

Органом, об'единяющим все союзы, является окружное бюро профсоюзов, организованное в 1924 г. после районирования из Губпрофсовета.

Союзы помещаются в Доме Союзов (уг. Коммунистическо и 25 Октября).

Добровольные О-ва г. Перми.

В г. Перми на 1 января 1926 г. насчитывалось 18 добровольных Обществ:

1. Авиохим, ул. Ленина, д. Окрисполкома.
2. МОПР, ул Троцкого, Окружкомол.
3. Шефское О-во, Красноуфимская, Горрайком.
4. Долой неграмотность, ул. Троцкого, Окроно.
5. Юридическое, Красноуфимская, 39, при Окрсуде.
6. Краеведения, Трудовая, 12.
7. Коллекционеров, Трудовая, 12.
8. О-во Изобретателей, Данилиха, Зеленая, 77.
9. „Пчеловодства", Загородная, 41.
10. Ассоциация инженеров, Трудовая, 12; Кр. Проспект, 54.
11. О-во Спасания на водах, Трудовая, 11.
12. О-во Помощи детям ж. д., Советская, 8.
13. ОКРКОМПОМ, ул. Троцкого, 14.
14. О-во Крестьянской Взаимопомощи, ул. Троцкого, 14.
15. Еврейская светская община, ул. Луначарского, 75.
16. Еврейский литературно-драматическ. кружок, Пермская, 84.
17. Опытная станция по научной организации труда, производства и управления, ул. Ленина, Окрисполком, комната № 4.
18. Местная группа постоянного Бюро всесоюзных водопроводных и санитарно-технических с'ездов.

Авиохим.

О-во, как таковое, существует с 1 мая 1925 г. и образовалось от слияния 2-х самостоятельных Обществ--ОДВФ и Доброхим.

К моменту слияния было членов ОДВФ 33970, ячеек 312;
„ „ „ „ Доброхима 25576, „ 223,
авиоклуб, авиомузей, химмузей, 58 опытно-показательных участков, библиотек 6, планерных кружков 4 с 30 членами, модельных 14 с 120 членами, имелось 250 моделей. За время апрель, май, июнь было поставлено 126 докладов.

На 1 января 1926 г. членов было 26229 ч., из них рабочих 5459, кр. 2836, служащих 7474, прочих 460; женщин 5880,

мужчин 20349, партийных 4547, чл. ВЛКСМ 2911, беспартийных 18771, Авиохим-уголков было 124, модельных кружков 45, планерных 2, культурно-просветительных 7 и 1 камера окуривания.

Для более планомерной работы члены Общества разбились на секции:

I. Агитационно-пропагандистскую с подсекциями: 1) агитационная, 2) пропагандистская, 3) печати, 4) обороны.

II. Научно-техническую с подсекциями: 1) воздушного флота, 2) хим-обороны и промышленности. В свою очередь секция воздушного флота имеет 2 отдела: а) массового спорта, б) моделизма, а подсекция хим-обороны и промышленности имеет отделы: а) сельского хозяйства и б) хим-обороны.

Работа 1 секции заключается в устройстве лекций, докладов, кино-передвижек с лентами агитационного характера, создании кадра лекторов, агитаторов-пропагандистов, проведении агитационной кампании с гидро-самолетом, а также проведении выставок с лекциями, плакатами, лозунгами и воззваниями.

Научно-технической секцией проведено 4 модельных состязания: 2 в Перми и 2 в районе Мотовилихи и Лысьвы. Кроме того, ведется руководство научно-технической работой на местах, установлена связь с разными городами, изданы плакаты и проч.

Некоторые отделы, наприм., печати, агитации и пропаганды теперь ликвидированы и вместо них имеется организационно-инструкторская подсекция.

Для правильной плановой работы выработаны методы и программы работы в ячейках, с пионерами и красноармейцами, а также программа по ликвидации хим-неграмотности. Для этой цели организовано лекторское бюро.

МОПР. (О-во помощи борцам революции, заключенным в тюрьмах).

В первое время работа МОПР'а не носила систематического характера. Главной задачей Общества была вербовка наибольшего количества членов. Рост их виден из следующих цифр: на 1 сентября 1923 г. было 2027 членов, на 15 октября 6023, на 15 ноября 7068 и на 1 января 12225.

Пермский округ в целом являлся прикрепленным к италь-янской тюрьме Форли в качестве шефа. Собираемые Обществом материальные средства идут на: 1) покупку и отправку белья, одежды, литературы заключенным, 2) на поддержание семейств заключенных, 3) на организацию судебных процессов по реабилитации заключенных.

На 1 января 1926 г. было членов 30182 ч., из них рабочих 16613, учащихся 5325, крестьян 2569, служащих 2569, военных 565, домохозяек 30. Ячеек по округу 389 и уголков 30. За 1925 г. собрано 26788 р. 43 к.

В состав правления входят: Иванов (председат.), Кибардин (заместит.), Князев (секретарь), члены: Михайлов, Каюрин, Боярщинов.

Шефское О-во.

У Шефского О-ва имеются два отделения: городское и окружное. Городское организ. 21 ноября 1924 г. Вступной взнос 10 к., ежемесячно по 5 к. На 1 января 1926 г. имелось 67 ячеек и 6964 члена.

Кроме культурной помощи оказывалась и материальная, как-то: было послано 2 сеялки, открывались площадки и ясли на страдное время, оказывалась помощь по ремонту изб-читален; за счет Общества посылались культурные работники и агрономы. Проведена сельско-хозяйственная выставка в Естафьевскую ярмарку силами Агрофака, которую посетило 12452 ч., из них 5083 ч. крестьян; проведена кампания помощи погорельцам, собрано 171 р.

Работа с подшефными районами ведется 15-ю городскими ячейками. Выездов туда было 186. Лицами, выезжавшими на места проводились собрания, политдоклады, политбеседы, лекции по санпросвету, занятия по сел.-хоз. кружку. За время каникул Агрофаком были проведены с.-х. 3-х недельные курсы.

Состав правления О-ва: председатель Пузырев, секретарь Давыдов, члены: Пьянков, Зеленин, Смирнов, Шутов, Сушин, Казымов, Оборин, Тихонов, Кислова, Сетеров, Поспелов, Зверев, Якутов, Селянин.

О-во Долой Неграмотность (О. Д. Н.).

На 1 февраля 1926 г. по округу было членов 1491 и 58 ячеек.

Средств О-во имеет 226 р. 81 к. Состав бюро: председатель т. Щепкин (Окропо), секретарь Михалев, члены: Кобелев (Окрпрофбюро), Нохтин (ВЛКСМ), Глухов (АПО), Зеленин (Шефск. О-во).

Юридическое О-во.

Основано 26 апреля 1923 г.

На 1 января 1926 г. членов имеется: по городу—102, по округу 511 ч., районных кружков 16. Деятельность О-ва выявилась в содействии Пермским юридическим курсам в юридическом образовании членов и правовом просвещении. Для более правильной работы члены О-ва разделились на 2 кружка: 1) уголовного права и 2) гражданского права. В каждом из кружков членов по 35 человек.

Деятельность выражается в подаче юридической консультации при газетах „Звезда" и „Страда", в Доме Крестьянина, в воинских частях, в Шпагинских мастерских. Идет подготовительная работа по устройству консультаций во всех фабрично-заводских предприятиях.

Работа районных кружков заключается в оказании широкой консультации по особо выработанной окружным О-вом программе, проработке докладов по вопросам советского права и законодательства и юридическом самообразовании чл кружка. Руководство районными кружками идет через окружное О-во.

При О-ве есть юридическая библиотека. Вступительный взнос 50 к.

О-во краеведения.

Основано в октябре 1925 г. с целью об'единения в пределах Пермского округа лиц, научно работающих в области краеведения, а также с целью научной разработки вопросов, относящихся к этой области и пробуждения интереса масс к задачам О-ва. Состоит из почетных, действительных членов и членов

сотрудников. Действительные члены платят по 1 руб. в год. О деятельности О-ва в настоящем „Сборнике“ имеется отдельная статья.

Пермский отдел Всесоюзного О-ва Коллекционеров.

Основан в 1925 г. при Государственном Музее. Председатель А. С. Лебедев, секретарь—т. Завьялов, казначей—Павлов. О-во насчитывает членов 14 ч. служащих и 125 исключительно учащейся и рабочей молодежи. Цель О-ва—содействие развитию частного коллекционирования, поднятие квалификации членов путем получения навыков и знаний в области коллекционирования. Для этой цели устраиваются собрания, заслушиваются доклады по вопросам коллекционирования с демонстрированием различных коллекций, устраиваются выставки и проч.

О-во распадается на 2 секции: ВОК—Всерос. о-во коллекционеров (взрослых) и СЮК—секции юных коллекционеров.

Членский взнос—50 к. для взрослых в месяц а для детей и юношей по 25 к.

Кружок пермских изобретателей. (Крупериз).

Основан 6 ноября 1922 г. с целью коллективной разработки новых идей и конструкций на основе взаимопомощи и проведения в жизнь этих идей. Членов всего 13 чел. Имеются зачатки филиалов в Лысьве и Чусовой. Председатель – К. Я. Емельянов, секретарь А. А. Манько. Членский взнос 1 руб. в год.

О-во пчеловодства.

Существует с 1912 г. Задачи О-ва заключаются в содействии развитию пчеловодства. Состав членов преимущественно крестьяне и рабочие, служащих только 10 человек. Количество членов: в 1912 г.—67, в 1915 г.—300, в 1926 г.—931 ч.

Членский взнос установлен для всех 50 коп. в год.

О-во имеет: 1) мастерскую по переработке воска на искусственную вощину, 2) библиотеку по вопросам пчеловодства, 3) магазин пчеловодных принадлежностей и для сбыта меда. Тут-же

даются об'яснения и ведутся беседы с крестьянами по вопросам пчеловодства. Ежегодно О-во устраивает 2-х недельные бесплатные курсы для подготовки правильного ведения пчеловодства. Раз в год бывают общие собрания всех членов, на которых ставятся доклады на темы о пчеловодстве. Совет О-ва состоит из 5 лиц. Председатель т. Балевич, секретарь т. Веденяев, члены совета: Сыропятов, Ежов, Дроздовский.

Пермское отделение Всероссийской Ассоциации Инженеров (ВАИ).

Организовано в июне 1922 г. с целью об'единения инженеров всех специальностей на почве научно-технических интересов, для развития промышленных сил страны и для осуществления научно-технических и культурно-просветительных задач. Правление О-ва состоит из 5 человек. Председатель К. Н. Воеводин, секретарь М. П. Пономарев, казначей В. В. Наборщиков, члены: С. В. Волкопялов и Д. П. Собянин,

Вступной взнос 1 р. и 50 к. ежемесячно. Филиалов ВАИ не имеет; есть небольшая библиотечка. Членов на 1 июля 1926 г. имелось 53 чел.

Деятельность ассоциации инженеров выражается в постановке различных докладов, главным образом, технического характера. В последний год были поставлены доклады на темы авиации, НОТ'а и темы общественные, как, напр., „расширение города". В 1922—23 г. поставлено 54 доклада, за 1923—24 г.— 25 докладов, 1924—25 г.—12 и за 1925—26 г.—10.

Бюро спасания на водах (Снав).

Организовано 10 сентября 1924 г. с целью предупреждения несчастий на водах, оказания помощи судам, терпящим бедствия и для широкого распространения идей О-ва.

В состав правления входят 9 чел. Председатель т. Никифоров. Членский взнос 50 к. в год, для учреждений, союзов, организаций 25 р., райисполкомов и кооперации 15 р., сельсоветов 5 р.

Членов в О-ве 45 ч., имеется спасательная станция на Каме. Район деятельности пока ограничивается только городом.

О-во помощи детям ж.-дорожников.

Основано в 1923 г. с целью физического и психического оздоровления детей железнодорожников путем организации детских площадок и летних колоний, устройством горячих завтраков в школах и д. садах. О-во существует на добровольные отчисления с рабочих и служащих ж. д.

Размер отчисления установлен для всех 1/4% дневного заработка. Район деятельности О-ва ограничивается—с одной стороны раз'езд № 37 и с другой—раз'езд № 51 и ст. Сылва. Отделений в районе 10. На 1 января 1926 г. членов было 3000 ч. и 10 ячеек, из которых 75% рабочих. Правление О-ва состоит из 9 чел. Председатель т. Березин, секретарь Ермакова, члены: Фолов, Битовт, Королев, Лопаткина, Шагаев, Леонтьев. Работа О-ва выразилась в открытии 6 площадок для детей, которые обслужили 212 ч.; в открытии летней детской колонии в Н.-Курье. за лето пропущено 260 ч. При всех школах и д./садах организованы горячие завтраки, на что отпускалось 200 р. в месяц.

Приход О-ва за 1924 г. выразился в сумме 2058 р. 46 коп., расход—1078 р. 26 к., за 1925 г. в приходе было—7978 р. 63 к., в расходе 5974 р. 24 к.

Еврейская светская община (Ванд).

Открыта 27 сентября 1922 г. Членск. взн. от 10 к. до 20 р. в мес. В настоящее время плательщиков 400 чел. Район деятельности исключительно г. Пермь. Цель организации—удовлетворение культурно-национальных запросов и разрешение вопросов социальной помощи. Во главе стоит совет из 31 ч, а для проведения в жизнь постановлений совета имеется правление из 7 чел. Председатель совета т. Эмдин, председатель правления Минкин, т. председателя Гельт, ответственный секретарь Хавкин, технический секретарь Рушанский, казначей Язгур, члены: Тукачинский, Ильон, Фоерфас.

Община имеет две учебно-показательных мастерских—столярную и чулочную; состоит шефом школы I ступени; содержит д./дом, библиотеку, а также имеет пенсионную кассу и кассу взаимопомощи.

Окружной Комитет помощи инвалидам (Окркомпом).

Организовался в октябре 1924 г. с целью оказания помощи инвалидам войн гражданской и империалистической, семьям убитых на войне, а также демобилизованным красноармейцам. Правление из 12 человек; председателем т. Борчанинов, т. председателя Окулов, члены: т. т. Шестаков, Васильев, Рахманов, Бондюгин, Каменская, Поносов, Плаксин, Колупаев, Бремер. Ответств. секретарь Тельнов. Членские взносы: с крестьян 5 к., со служащих и рабочих, получающих до 30 р — 10 к., свыше 30 р.—25 к., лица нетрудовых профессий — 50 к., частные фирмы и предприятия 3 р, госучреждения и предприятия 5 р.

Помощь на местах оказывается через Комитет крестьянской взаимопомощи. Окркомпом содержит 2 инвалидных дома: в одном 29 ч., а в другом 70 ч. С инвалидами ведется культурно-просветительная работа, устраиваются лекции, беседы, спектакли и проч. Часть инвалидов об'единена в артели, которых по округу 52. Средства распределяются на: 1) дополнительные пособия к пенсиям, 2) содержание инвалидных домов, 3) культурно-просветит. работу среди инвалидов, 4) дополнительное питание и обмундирование, 5) протезирование, 6) санитарно-амбулаторное лечение и культурную помощь, 7) стипендии в ВУЗ'ах, 8) индивидуальные пособия приезжающим инвалидам, 9) помощь демобилизованным.

На 1 января 1925 г. членов было 1522, на 1 января 1926 г.—1541 человек.

Окружное отделение Крестьянских О-в Взаимопомощи.

Организовано 14 мая 1921 г. с целью оказания помощи бедняцкому и батрацкому населению. Правление состоит из 11 ч.—представителей различных местных организаций. Председатель Шестаков, секретарь Крюков. Членские взносы от 25 к. до 3 р. В некоторых районах комитеты взаимопомощи имеют свои предприятия. Так, напр.: мельниц 8, маслобоек 2, кузниц и

слесарных мастерских 5, прокатных пунктов сельско-хозяйственных машин 2, зерно-очистительных пунктов 6, Домов Крестьянина 3, прочих предприятий 6. Кроме того, многие комитеты имеют свои запашки. В некоторых комитетах члены организуются в артели. Цель таких артелей—предоставление заработка крестьянству без участия подрядчиков. Эти артели заключали договора и выполняли ту или иную работу. Так, с ПМХ было заключено 2 крупных договора: 1) на пастьбу скота в сумме 12219 р. и 2) на поставку песку и камня для дороги Пермь—Мотовилиха на 61966 р. В прошлом году крестьянских батрацких и гужевых артелей было 46, в теперь 86.

Комитеты Крестьянской Взаимопомощи содержали за свой счет Дома Крестьянина, избы-читальни, выписывали газеты и литературу, поддерживали культурные учреждения, устраивали сельско-хозяйственные выставки, проводился „День Урожая“.

Через Районные Комитеты Окркомпом оказал помощь инвалидам гражданской и империалистической войны. По округу всех инвалидов, их семей и семей красноармейцев, нуждающихся в помощи—8735 чел., инвалидов гражданск. войны—1924, инвалидов империалист. войны—18547, семей умерших во вр. гражд. войны—3479, семей умерших во вр. империалист. войны—1889, семей умерших красноармейцев—854. Районных комитетов—19, сельских—95; всего—114.

Еврейский литературно-драматический кружок.

Организован в 1921 г. Членский взнос 15 к. в месяц. Задача кружка—ознакомление еврейских масс с еврейской литературой, литературно-историческими ценностями и др. произведениями культуры и развитие еврейского театра путем изучения и постановки пьес на еврейском языке. Кружок имеет режиссерскую коллегию, заведующую постановками концертов, т. наз., „субботок“. Эти субботки бывают платные и бесплатные.

При кружке выделена юношеская секция, имеющая кружки: 1) корреспондентов, выпускающих стенгазету, 2) шахматный, 3) спортивный. Всего в юношеской секции 40 чел.

Опытная станция по научной организации труда, производства и управления (Опстанция НОТ).

Организована 25 сентября 1923 г.; задачами ее служат: научно-практическое исследование административного труда, рационализация техники управления административных торговых и хозяйственных органов; мероприятия по рационализации фабрично-заводских предприятий; постановки психо-технических работ и исследование по физиологии труда.

Районом деятельности является Пермский округ.

В апреле 1925 г., в результате агитпропработы организовалось в округе 43 ячейки НОТ'а, об'единяющих около 1500 член., которыми и пришлось руководить Опстанции, совместно с образовавшимся ОкрсовНОТ'ом и РКИ.

Практическими работами по апрель 1925 г. (за 1½ г.) были: 1) изучение справочного дела в учреждениях, установка немых справок в президиуме Окрисполкома и Окрфо и побуждение к этому же других окротделов рассылкой через Окрисполком соответств. циркуляра; 2) изучение делопроизводства в отделах Окрисполкома и введение в них системы делопроизводства с комбинированным журналом; 3) изучение делопроизводственной работы в РИК'ах и сельсоветах, введение в них системы делопроизводства с комбинированным журналом; 4) хронометраж операций по прописке паспортов в милицейских участках и рационализация их путем введения новой домовой книги; 5) изучение документооборота президиума Окрисполкома, РИК'ов и сельсоветов; 6) установка картсистемы учета академической успешности в Пермском Гос. Университете; 7) изучение стимуляционной сферы педагогического труда анкетным изучением студентов Педфака—выпускников; 8) изучение документационной работы и установка в Госбанке групповой картсистемы делопроизводства, правил письмоводства и рационализация операционных работ; 9) изучение профориентации и профпригодности учительства Пермского и В.-Камского округов; 10) изучение и рационализация административной техники в Мотовилихинском РИК'е; 11) изучение административной техники конторы и работ в магазинах Сельпромторга; 12) изучение 12 профессий одного из цехов завода № 21; установление орг-технических и психо-

физиологических отрицательных явлений в работах и рационализация их.

Кроме того, проводилась пропагандистская работа путем руководства кружками НОТ'а в клубах работниками Опстанции и проведения дискуссий в журнале „Экономика" о рационализации учреждений.

С мая месяца начинается поворот в работе Опстанции; практические работы вследствие накопления большого опыта при станции более анализируются и научно обрабатываются за счет количественного увеличения установок; затем Опстанция отходит от массовой работы, предоставляя ее профсоюзам.

Детально прохронометрованы были ПМХ и Окрфо и детально разработаны материалы по первому. В настоящее время детально изучается и усовершенствовывается Гвоздарный завод „Коммунист",—техническая, организационная, экономическая и психотехническая стороны; также детально изучаются опыты и подводятся 2-х летние итоги рационализации учреждений для научных выводов.

Предстоит такое же детальное изучение (хронометраж) Пермского отделения Текстильсиндиката.

Совместно с Пермской группой обл. РКИ было проведено обследование административной техники президиума Окрисполкома и намечено направление ее рационализации.

Опстанцией, по предложению Окрпрофобра, разработана утвержденная уже им программа курсов по НОТ и психотехнике для школ ФЗУ.

По постановлению совещания при РКИ при Опстанции в скором времени организуются курсы по переподготовке заводских, торговых и учрежденских работников.

Таковы научно-практические массовые работы Опстанции за $2^1/2$ года существования.

Активных работников в настоящее время 8 человек:

1. Профессор Сырцов—Гос. Университет, инж. Володенко—Мотовилихинский зав., инж. Ширинкин—Мотовилихинский зав., инж. Гребнев—Шпагинские мастерские, т. Шибанов - представитель ОкрМБИТ'а, т. Пелевин—инспектор РКИ, т. Белкин—педагог, постоянный сотрудник и секретарь Опстанции, т. Смирнов—педагог, завед. школой взрослых.

При Опстанции имеется выставка совершенных экспонатов: по административной технике, трудовым установкам, диограммы работ Опстанции и ячеек НОТ'а, библиотека и психотехнический инструментарий.

Пермская местная группа постоянного бюро Всесоюзных водопроводных и санитарно-технических с'ездов.

Пермская местная группа организовалась 12 ноября 1925 г. в составе 19 местных работников по санитарной технике, санитарии и коммунальному строительству. Деятельность группы разрешена коллегией научно-техническ. отд. ВСНХ СССР 18 декабря 1925 г.

Пермская местная группа учреждена с целью научной и практической разработки вопросов, касающихся водопроводного, канализационного и вообще санитарно-технического благоустройства Перми и тяготеющего к ней района.

За время своего существования по 1 июля 1926 г. Пермская группа имела 5 заседаний, на которых рассмотрены доклады: 1) инж. Н. И. Зудова—о Пермском городском водопроводе, 2) инж. В. Н. Волусенского о водоснабжении ст. Пермь I, 3) инж. К. С. Строльмана—о водоснабжении ст. Пермь II, 4) санитарного врача А. А. Рутман—санитарное состояние Мотовилихи, 5) санитарного врача А. И. Ранова—о почвенном обезвреживании нечистот, 6) агронома М. Е. Золотова—об агрикультурном обезвреживании нечистот, 7) санитарного врача Н. Н. Горшкова—о городских свалках мусора.

Группа ставит своей целью откликаться на самые жизненные текущие вопросы санитарной техники, стоящие перед коммунальными хозяйствами и органами здравоохранения. В дальнейшем группа предполагает привлечь в круг работ по санитарно-техническим вопросам работников округа и других мест Приуралья.

Председатель местной группы инж. А. Е. Ширяев, зам. предс. проф. К. Н. Шапшев, секретарь Е. М. Рыхтер. Число членов группы увеличилось до 30 человек.

Адрес: Коммунальный трест.

Пермская метеорологическая станция 1-го разряда.

Известно, что первые метеорологические наблюдения производились в Перми в 1865 г. в мужской гимназии на средства губ. Стат. Комитета. Но основание постоянной Пермской метеорологической станции неразрывно связано с именем Ф. Н. Панаева.

Ф. Н. Панаев приехалв Пермь в 1881 г. из г. Соликамска. Там он тоже в течение 6 лет производил метеорологические наблюдения и привезенные с собой приборы послужили первым оборудованием станции в Перми. Первоначально будка для наблюдений была поставлена в молодом саду дома на углу Вознесен. и Шадр. ул., но растущие деревья начали влиять на показание инструментов и станцию пришлось перенести, для чего Ф. Н. Панаев приобрел участок земли на плоской возвышенности в „забульварной части города", тогда еще совершенно пустынной. Там станция находится и до сего времени (угол Красного Просп. и Свободной ул.).

По одобрении главной физич. обсерваторией плана устройства дома с башней и расположения инструментов, было приступлено к постройке, закончившейся в 1890 г.

В 1896 г. работа станции расширена наблюдениями температуры почвы, для чего установлены почвенные термометры на разной глубине и в различных почвах. Кроме того, введены наблюдения над влажностью их и наблюдательные посевы хлебных растений*).

С этого времени начата обстановка станции самопишущими и электрическими приборами фирмы бр. Ришар.

Неурожай хлебов в губернии в 1890 и 1891 г.г. вызвал необходимость наблюдения за погодой в интересах земледелия, для чего станция снабдила дождемерами и термометрами, а также сельско-хозяйственными инструкциями ряд сел Прикамского края. Таким образом, в крае образовалась сеть подсобных станций, существовавшая с 1892 по 1913 г.

---

*) Через 5 лет последние перенесены были Ф. Н. Панаевым на Сугоринское наблюдательное поле среди крестьянских посевов, находящееся в 10 в. от г. Перми.

Получаемые данные станция с 1893 г. по 1917 г. печатала: в „Летописях главной физич. обсерватории“, в „Записках Уральского об-ва люб. естествознания“ и в изданиях Екатеринбургской (ныне Свердловской) обсерватории.

Результаты наблюдений температуры и влажности воздуха и земли, осадков, облачности, испарений, солнечного сияния, световых и электрических явлений, снежного покрова, уровня воды р. Камы, замерзания рек, глубины и плотности снежного покрова по г. Перми, Приуралью и Зауралью за 20 лет (1881—1900 г.г.) были напечатаны в 3-х выпусках издания: „Климат Перми и Прикамья“ (Пермь, 1902—1904 г.г.)

С 1905 по 1917 г.г. станцией издавался „Климатический календарь“; с.-х. метеорологич. бюллетени Прикамского края с 1893 по 1913 г. печатались на стр. „Пермских Ведомостей“, „Сборнике Губ. Земства“ „Земск. Неделе.“, „Пермск. Крае“, „Деловом Корресп.“, „Екатеринб. Неделе“ и „Пермск. Вестнике Землеустройства“, и др. местных органах печати, а также в „Прав. Вестн.“ и журн. „Деревня“ и „Нива“. В продолжение всего времени, кроме периодических изданий, помещено заметок фенологического и климатического характера 53. В последние годы заметки и бюллетени помещались в „Страде“ и „Звезде“, а периодические сообщения под названием „Обзор погоды Прикамского края“ печатаются в Пермском журнале Экономика“.

В данное время производится общая сводка наблюдений (за 40—45 лет), но эта работа двигается медленно за недостатком работников. Пока приготовлены для печати: „Р. Кама в ее физических свойствах“, „Снежный покров на Урале“ и заканчивается: „Давление воздуха в Прикамьи и его значение“.

Кроме чисто наблюдательной, сводочной, а также диаграммной работы, станции приходится составлять: 1) шифрованные телеграммы в главную физич. обсерваторию (дважды в день), в „Бюро погоды“ (Москва) и в Свердловскую обсерваторию, а декадные сведения, кроме обсерваторий, доставляются еще в учреждения Наркомзема.

Между тем штат станции состоит только из заведующего и наблюдательницы, на оплату труда которых станция получает пособие 23 рубля в месяц!... Неудивительно, что Сугоринское

наблюдательное поле, проработавшее 20 лет, вынуждено было прекратить существование, а внешний вид самой станции, богатой приборами и научным материалом, представляет довольно печальную картину: развалины надворных построек, поврежденная крыша на доме, полинявшие будки и башня, развалившееся ограждение метеорологического садика...

Такой вид культурного учреждения, призываемого переживаемым моментом к сугубо интенсивной работе, производит особо тяжелое впечатление на многочисленные экскурсии учащихся, рабочих и служащих и угнетает их во все время знакомства с приборами и работами самой станции.

Но состарившийся на своей работе инициатор и личный руководитель станции **Федор Николаевич Панаев** упорно и с прежней энергией продолжает добровольно возложенную на себя культурную миссию.

В данное время станция оборудована приборами и аппаратами, отмечающими: давление, влажность и температуру воздуха и почвы; осадки, солнечное сияние, скорость и направление ветра. В частности: имеют 1) барометр ртутный Fusso; 2) анероид Naudet; 3) обыкновенные ртутные термометры для обозначения наивысшей и наинизшей t°; 4) почвенные термометры; 5) гигрометры; 6) дождемеры и самопишущие аппараты; 7) барограф; 8) термограф; 9) гигрограф; 10) анемометрограф фирмы Ришара; 11) анемометр Франули и ВД; 12) прибор для определения плотности снега и 14) прибор для установления влажности почвы.

Физкультура в г. Перми.

Физкультура—это применение физупражнений для оздоровления и развития организма, построенных на строго научных данных, проверенных опытом. Спорт и гимнастика—одно из средств физкультуры, но не физкультура.

Естественные порывы физической энергии молодежи в конце прошлого и начале настоящего столетий в Перми проявлялись

в форме об'единений по месту жительства (Разгуляй, Слудка, Слободка и т. д.; в заводах—заводские и запрудские ребята) или по учебным заведениям, и физическая энергия выявлялась в междуусобных драках и хулиганстве. Для Перми характерна в первых годах нашего столетия возникавшая из-за пустяков непримиримая вражда—сначала между „духовниками" (ученики духовн. учебн. заведений) и „козлами" (учащимися в уездном училище), а позднее—между гимназистами и учениками железнодорожного училища, когда в дело пускались не только кулаки, но даже гирьки, ножи и револьверы.

1905 г. толкнул рабочую молодежь, отчасти учащуюся, на путь революционного движения, подорвав хулиганствующие об'единения. Нередко можно было наблюдать, как „левая дружина" из рабочих охраняла входы в собрания учащейся молодежи от черносотенцев. Политучеба и борьба за свободу заняла первое место в жизни молодежи, дав не мало борцов за революцию.

Царское правительство было заинтересовано в создании запасного офицерского состава и стремилось в мужских учебных заведениях проводить уроки гимнастики под руководством офицеров по военной системе. Тратились деньги на гимнастические приспособления, привлекавшие малышей, но старшие группы относились отрицательно к гимнастике и уроками манкировали. Спортсмены не были об'единены, хотя развитию лыжного, гребного и парусного спорта благоприятствовала обстановка. Среди состоятельного класса развивался велосипедный спорт и имелся свой велодром.

Перед империалистической войной приезд чехов—преподавателей сокольской гимнастики вызвал под'ем и интерес к гимнастике, но она по основе своей требовала об'единения, которое правительством не допускалось. Только любителям водного спорта удалось об'единиться около яхт-клуба.

Империалистическая война вызвала на сцену организацию потешных рот (впоследствии часть юнцов-потешников была вовлечена в ряды белогвардейщины) и пропаганду бой-скаутизма под лозунгом: „За веру, царя и отечество". Но рабочие относились к этому отрицательно.

Из спортивных игр особенное развитие принял футбол, который поощряется и в настоящее время, но порою принимает уродливые формы.

С Октябрьской революцией спорт пролетаризуется, постепенно изживая старые, уродливые формы.

С 1919 года руководство боевой подготовкой молодежи держит в своих руках Всевобуч. Организуются: Дворец физкультуры, спортивные кружки, спорт-поле; подготовляются инструктора из молодежи пролетарского происхождения, замечается стихийное движение молодежи в спорт-организации, но не хватает руководителей. Из отдельных спорт-кружков отметим: „Сокол", „Орленок", „Яхт-клуб"—это, так называемые „Красные организации физкультуры". Но они далеко не соответствовали своему назначению: громко заявляли о своей аполитичности, занимаясь узким спортом, слабо вовлекали рабочую молодежь и в конце 1922 г. Губсовет физкультуры постановил ликвидировать их.

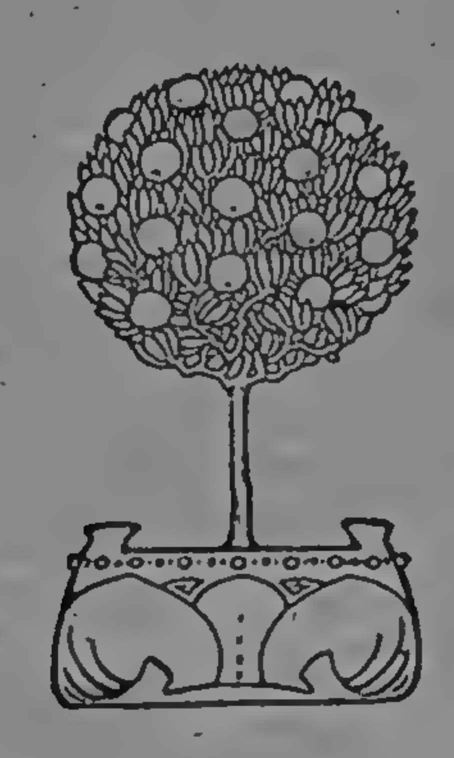
Организации кружков физкультуры проводятся при клубах („Толмачева", „Профинтерн" и др.) или при учебных заведениях (Проэмкономтехникум, Индустриальный техникум, П. Г. У. и др.). В 1923 г. по ликвидации фронтов и с переходом к мирному строительству, руководство физкультурой возлагается на Окрисполком через Окрсовет физкультуры, как орган междуведомственный. С этого времени начинает проявляться большой интерес к физкультуре детей дошкольного и школьного возрастов.

В настоящее время Окрсовет физкультуры имеет: дом физкультуры (дворец физкультуры за недостатком средств пришлось оставить); Красный стадион, отремонтированный в 1925 г. Каток. Учтено райсоветов физкультуры: в фабрично-заводских районах, в селах и деревнях 11, фабрично-заводских кружков—34, сельско-деревенских—22, прочих—7. Охвачено рабочих—1090, крестьян—280, служащих—305, учащихся—771. В том числе мужчин 1897, женщин 549, членов ВКП(б)—198, членов ВЛКСМ 1489, беспартийных 759 (цифры по сводке за август 1926 г.).

При ОСФК работает Научно-Методическая Комиссия с секциями: научно-контрольной, пропагандо-методической и организационно-технической; последняя подразделяется на подсекции по отдельным видам спорта.

1926 г. знаменателен переходом руководства и об'единения дела физкультуры среди профсоюзников при культотделе Окрпрофбюро (секция физкультуры с комиссиями: врачебно-исследовательской и организационно-методической). Для руководства кружками Ф. К. при рабочих клубах подготовляются руководители через вечерние курсы по физкультуре, организованные Окрпрофбюро. Лозунг: „Без врачебного контроля нет советской физкультуры“ начинает проводиться в жизнь.

Общее об'единение и руководство физкультурой в округе остается за Окрсоветом физкультуры.



Горюхалинская гидро-электро-станция на р. Очер.

IV.

Окрестности г. Перми.

Как и всякий город, возникший не искусственно, а развившийся в силу ряда благоприятных условий, Пермь окружена значительным числом поселений, составляющих с городом одно неразрывное целое, единый хозяйственный организм. Не останавливаясь на небольших деревушках и бывш. заимках (Суханки, Новая Деревня, Гарюшки, Куваи, Ераничи, Усть-Муллянка, Загарье, Балатова и др.),—здесь мы даем краткие описания только более значительных поселений и урочищ, имеющих промышленное или-же краеведческое значение.

Мотовилиха.

До революции Мотовилиха считалась самым революционным заводом на Урале: у власти он всегда был бельмом на глазу. И если в Петрограде или в Москве на заводах замечалось брожение, в Мотовилихе появлялась конная стража, охранка бодрствовала, начинались аресты. У Мотовилихи была невидимая, неуловимая связь с крупнейшими центрами промышленности, и это знали охранники и были всегда на чеку.

Завод занимает огромную территорию. Он сливается с Пермью, служит ее крепкой промышленной опорой. Расстояние в 3 километра, отделяющее Пермь от Мотовилихи, совсем не чувствуется, разрыва нет: берег и взгорье по обоим сторонам железной дороги сплошь застроены жилыми и нежилыми постройками, а рельсовая линия, идущая по низу и мостовая на горе—напоминают скорее проходную дорогу, по которой беспрерывно движутся поезда, экипажи, пешеходы, а теперь и автобусы.

Рабочая Мотовилиха занимает большое пространство (23 кв. клм.), но удобств и благоустройства здесь мало. Дома лепятся по откосам высокого берега Камы, спускаются к самой реке. Дожди и весенние воды размывают откосы и приходится укреплять их, спасаясь от оползней. Всех жителей в селении до 40 тыс. человек.

Мотовилиха—административный районный центр, при чем с 1925 г. она причислена к городским поселениям и управляется Городским Советом. В селении есть рабочий клуб, театр, библиотеки, несколько школ, кооперативов и проч. Ныне поставлен вопрос о включении Мотовилихи в состав Перми, что настоятельно диктуется интересами ее благоустройства.

Верхняя-Курья.

Поселок расположен в сосновом лесу на правом песчаном берегу Камы, против Мотовилихи. Первоначально в поселке строились исключительно дачные дома, а потом и для постоянного жительства. Всех домов свыше 400. Расположены они в

несколько улиц („линий“) вдоль р. Камы. Сообщение с Мотовилихой и Пермью поддерживается моторными и гребными лодками.

Пермский Камский нефтяной склад.

В 6 километрах от Мотовилихи, вверх по р. Каме на левом ее берегу расположен базисный склад нефтяных продуктов, обслуживающий всю Уральскую область и Западную Сибирь. Склад состоит из 12 железных резервуаров, часть которых перевезена в 1925 и 26 г. с Левшинского, ныне ликвидированного, склада. Склад в 1926 г. электрофицировался. Склад соединен жел.-дор. веткой с горнозаводской линией Пермской жел. дор. (Раз‘езд Кислотный, 11-я верста от Перми).

Пермский Сернокислотный и Суперфосфатный завод.

Завод расположен рядом с нефтяным складом, у линии жел. дор. К нему также проведена под‘ездная ветка от того-же раз‘езда „Кислотного“. Данные о заводе помещены в статье о промышленности города Перми. Напротив завода, через железную дорогу, на высокой ровной горе возводится заводский поселок.

Балмошная.

3/4 километра от раз‘езда Кислотного, назад к Перми по линии жел. дор., расположено дачное место Балмошная.

Левшино.

Станция Пермской жел. дор. горнозаводской линии и верхняя пристань для нижне-камских пароходов, на которую поступают перевалочные грузы с железной дороги на воду и обратно. Расположена в устье р. Чусовой. С проведением железной дороги через Кунгур значение Левшино несколько уменьшилось, но все же и до сих пор пристань эта по своему грузообороту является одной из крупнейших по Каме. При станции и пристани

имеется большой поселок—село. У Левшино расположены большие каменоломни известняка, с производством извести.

Место между Суперфосфатным заводом и Левшино с одной стороны и р. Камой и жел. дорогой с другой, около 4—5 квадратных километров намечается под постройку целлюлозного и писчебумажного завода.

Река Чусовая.

Около Левшино слева в Каму впадает р. Чусовая. Длина ее 878 клм., из которых 392 клм. считаются судоходными. На большей части своего протяжения (от истока до впадения р. Сылвы) река течет среди высоких каменистых берегов; течение ее крайне извилистое, усеяно каменными грядами, порогами („переборами"). Падение воды в Чусовой превосходит все сплавные русские реки.

Бассейн р. Чусовой в течение нескольких столетий служил ареной кровавой борьбы между местными жителями и русскими пришельцами. Затем, после закрепления реки русскими за собою, Чусовая целых два века служила главной дорогой, по которой происходили торговые сношения России с Сибирью; по ней же сплавлялись все металлы горных заводов среднего Урала. Караван барок по р. Чусовой до проведения железной дороги составлял 600 штук; на сплаве одних бурлаков работало до 25000 человек.

Существует проект шлюзования Чусовой и соединения ее с бассейном р. Оби.

В 1924—25 г.г. археологом А. В. Шмидт на дюнах Чусовой около станции ж. д. Левшино найдена и раскопана древнейшая в Прикамье стоянка человека ново-каменного века, относимая к 1700 г. до Р. Х. Определенные в Ленинграде находки из этой стоянки хранятся в Пермском Госмузее.

Чертово Городище.

Устье р. Чусовой представляет большой интерес для археологов. Здесь, на так называемой „Стрелке",—возвышенности между Чусовой и Камой на Чертовом (Галкинском) городище,

в разное время найдены различные поделки, относимые к концу бронзового и началу железного века. Ниже Галкинского городища, по берегу р. Камы расположены разработки алебастра, штольни, печи для обжига и мельницы для размола.

Турбина.

На правом берегу Камы, против устья Чусовой, расположена деревня Турбина, близ которой обнаружена вторая по древности стоянка первобытного человека в восточной части Европейской России. Она датируется началом бронзового века на Урале (1500—1300 г.г. до Р. Хр.). Раскопанная стоянка обнаружила многие черты сходства с доисторическим поселением, обнаруженным в 1912 г. возле дер. Сейма, к западу от Н-Новгорода и принадлежит к одной культуре с последней. Бронзовые и каменные изделия не только употреблялись турбинскими поселенцами, но здесь-же и выделывались, что доказывается находкой археолога А. В. Шмидта в 1924 г. остатка металла, в виде медного слитка и отбросами от изготовления кремневых предметов в форме осколков и пластинок. Кроме бронзовых и кремневых изделий А. В. Шмидтом найдены в большом количестве обломки глиняной посуды.

Вероятно, доисторические турбинцы имели основания опасаться врагов и потому выбрали для поселения защищенное природой возвышение, круто поднимающееся на 16 метров над Камой и обрывисто спускающееся к северу и западу.

Заозерский затон (Заозерье).

Рядом с Турбиной вверх по Каме расположен Заозерский затон – зимняя стоянка для парового и частью не парового камского флота. Затон имеет мастерские для ремонта судов.

Гайвинский заповедник.

На правом берегу р. Камы, ниже дер. Турбиной, в углу, образуемом Камой и ее притоком Гайвой, в Хохловской лесной даче намечается Гайвинский заповедник. Местность—сильно пе-

ресеченная, изрезанная целым рядом речек с отличной холодной водой и разнообразной растительностью. Есть болота с клюквой и брусникой. Береговая полоса очень красива. Среди представителей животного мира здесь в большом количестве сохранились глухари и с 1918 г. живет около 30 лосей.

Мост через р. Каму.

В 4 клм. ниже Перми через р. Каму перекинут железнодорожный мост длиною в 892,5 метра, при 8 пролетах. Днем—красный шар, а ночью фонарь показывают, каким пролетом должно идти судно. При приближении к мосту, каждый пароход обязан давать свисток. Мост днем и ночью охраняется часовыми.

В 1919 году, во время отступления из Перми белых, одна из крайних ферм моста была взорвана, но рабочие сравнительно быстро ее восстановили.

Балашиха.

В 1 клм. от ж.-д. моста, на левом берегу Камы, при устье речки Верхней-Муллянки находятся корпуса бывшего завода „Пермолес" с несколькими при нем рабочими поселками. Местность эта в просторечии носит название Балашихи,—по фамилии его прежней владелицы Балашовой. Завод был основан в 1910 г., работал на 16 рам и считался одним из крупнейших и технически наиболее обурудованных заводов в России. Годовая продукция его оценивалась около 1 млн. рублей и почти целиком вывозилась за границу. В 1921 г. завод сгорел и пока не восстановлен. Местность вокруг завода весною затопляется.

В устье речки Муллянки в дореволюционное время проектировалось устроить обширную гавань

Шпалопропиточный завод.

До революции завод принадлежал частному предпринимателю, а теперь—Пермской ж.-д.; расположен он в 2,5 клм. от ст. Пермь II, позади завода „Пермолес". От станции к заводу

проложена ж.-д. ветка. Полная производительность завода в сезон (летний) достигает 700.000 штук шпал. В период сезона работает до 40 рабочих, а на зиму остается 5—7 человек.

Пропитка шпал производится хлористым цинком, который приготовляется в особых бетонных цистернах, заложенных в землю.

При заводе имеется рабочий поселок.

Нижне-Курьинский затон.

Затон этот находится у правого берега Камы, ниже завода „Пермолес", в 10 клм. от Перми. Здесь, как и в Заозерском затоне, зимуют и ремонтируются камские пароходы, для чего имеются ремонтно-механические мастерские. Летом в затоне тишина, живут в нем только семьи рабочих, но зимою кипит лихорадочная работа, особенно перед открытием навигации.

В затоне функционирует ряд культурно-просветительных и кооперативных организаций,

Нижняя-Курья.

Такое название носит дачный поселок, расположенный на правом берегу Камы в 13 клм. ниже Перми. Основание ему было положено железнодорожниками и городскими служащими, но потом здесь появились дачи купцов, промышленников и даже архиерея. Теперь все дачи принадлежат Пермскому Коммунальному Хозяйству и в наиболее обширных и лучше оборудованных размещены „Дома Отдыха" для рабочих и служащих, а также „детские коммуны". Здесь, под наблюдением врачей, ежегодно ремонтируют свое здоровье тысячи трудящихся.

Главный дом отдыха, принадлежащий Пермской Страховой Кассе, имеет водопровод, питающийся ключевой водой посредством тарана, канализацию с биологическими фильтрами, библиотеку-читальню, приспособления для занятий физкультурой, площадки для игр и проч.

В Н.-Курье находится Биологическая станция Биологического Научно-Исследовательского Института Пермского Университета

С. Нижние-Муллы.

Село расположено на левом берегу Камы, при устье речки Муллянка-Нижняя, в 28 клм. от Перми и в 15 клм. от Н.-Курьи. Из древних русских переписей известно, что в 1620-х годах, на ряду с русскими, здесь жило много башкир и других народностей. Теперь в селе до 50 дворов, жители в значительной мере занимаются огородничеством, продукты которого сбывают в Пермь. В летнее время в Н.-Муллах проживает много дачников. Окрестности села густо заселены.

Гляденовское костище.

Находится в 5 клм. от Нижних-Муллов по речке Нижней-Муллянке, в 300 метрах выше устья р. Юрчима, на вершине холма, носящего название Гляденовская гора.

Раскопки костища дали около 24 тысяч разных мелких „чудских" предметов, часть которых хранится в Пермском музее. Открыто местными любителями археологии С. И. Сергеевым и Глушковым, раскопано Н. Н. Новокрещенных, а научное описание результатов раскопок сделано проф. А. А. Спицыным.

Главное место в гляденовских находках занимают бусы: их найдено 13 тыс. штук. Затем идут: предметы украшения из листовой меди, принадлежности охоты и домашнего быта, изображения религиозные, символические и, наконец, найдено несколько медных монет, относящихся к 30-м годам до Р. Х. и к 1-му веку нашей эры.

Находки Гляденовского костища дают указание на один из этапов, где имели остановки урало-алтайские народности при своем продвижении в Прикамье и далее на запад.

Культурная связь Гл-ского костища и Томских курганов несомненна и ясна, но также совершенно ясно, что их разделяет некоторый промежуток времени. Находки в костище археологи относят к началу нашей эры. Одни из находок примыкают к культуре Пьяноборского могильника (около устья р. Белой), а другие—к культуре Ананьинского (близ Елабуги) Найденные монеты свидетельствуют о существовании торговых сношений с восточными народами.

С вершины Гляденовского холма открывается далекий вид на окрестность.

Липовая гора.

Липовая гора находится по Сибирскому тракту в 6,5 клм. от Перми. Здесь расположена учебная ферма агрономического факультета Пермского Университета. Местность сравнительно недавно была покрыта липняком и елово-пихтовым лесом, но рука дровосека за счет леса увеличила пашни. Липовые же насаждения, давшие название „Липовая гора", уже отходят в область преданий. С липой исчезают и другие представители зеленого царства, жизнь которых с нею была тесно связана. По счастливой случайности, среди обломков разрушенной липогорской природы уцелел в северо-восточной части фермы уголок, приютивший реликтовые и редкие растения, и являющийся центром, сосредоточившим наиболее разнообразные виды местной флоры. Подробное ботаническое обследование культурной и дикорастущей флоры Липовой горы произведено проф. Пермского Университета А. А. Хребтовым в 1923—24 г.г. На Липовой горе намечен ботанический заповедник, обеспечивающий сохранение памятников природы и редких растений в неприкосновенности, в естественной их обстановке.

Дер. Бахаревка.

Деревня расположена в 7 клм. от Перми, в 5 клм. от Липовой горы и в 3,5 клм. от раз'езда № 52—Ераничи. До революции здесь существовал женский монастырь, а теперь в кельях и гостиницах помещается детская санатория для туберкулезных „Подснежник".

Местоположение живописное и деревня является дачным местом.

С. Верхние-Муллы.

Село находится в 10 клм. от Перми по Казанскому тракту, на речке Муллянка-Верхняя. Год основания поселка точно не известен, но из переписи Строгановских вотчин 1623—24 г.г.

видно, что в нем уже была церковь, 4 вотчинных двора и острожек (крепостца) с пищальным двором, пушками и прочими боевыми принадлежностями. К острожку были приписаны деревни: Тимина, Култаево поле, Гарь над Югом, Егошиха. Из истории края известно далее, что верх-муллинцы принимали деятельное участие в отражении отрядов Пугачева в их попытках овладеть Егошихинским и Юговским казенными медеплавильными заводами.

Теперь это большое и бойкое подгородное село с кустарным гончарным производством. Ранее существовало и фарфоровое производство.

Пролетарская Слобода.

Селение расположено на правом берегу Камы, против Перми. В годы больших весенних разливов ближайшая к Каме полоса земли затопляется водою и сообщение между домами производится в лодках. Слобода, в две улицы, тянется на протяжении двух верст. Жителей свыше тысячи человек, имеются: школа, клуб, кооператив, фельдпункт. Сообщение между городом и слободой поддерживается паромом, моторными и гребными лодками. Во время ледохода сообщение прерывается. По постановлению Городского Совета береговая линия домов в 3-х летний срок должна переселиться на более высокую и удаленную от берега возвышенность.

Совхоз имени Решетникова.

Совхоз расположен в 6 клм. от Перми. С 1925 г. в совхозе открыта школа животноводства и молочного хозяйства. Дорога к нему: по Соликамской улице через мост на речке Егошихе, вверх и влево на гору до проселку в д. Суханку (заходить в последнюю нет надобности), от прогона в эту деревню на лесной кордон (по пути дорога раздваивается: нужно следовать вправо), дальше на д. Терехи (в 0,5 клм. от кордона). Поднявшись на гору, свернуть вправо—и через поле и лес 1 клм. до совхоза. Можно проехать через Мотовилиху, свернув по Камской улице. При входе в него бросаются два больших здания: одно

для школы, другое для учительского персонала. Тут же высится водонапорная башня вновь устроенного водопровода. Несколько под горой расположены скотные дворы. Здесь же стоят старые дома для административного и служительского персонала. Еще ниже под гору, за речкой, расположено здание водокачки и др. Кругом поселка поля и огороды.

Местность эта у местного населения известна под названием „Архирейка", так как здесь когда-то была дача пермского архиерея. В последние годы перед войной здесь был дрожжевой завод Бобрика.

Речка Егошиха.

Она протекает на северо-восточной окраине Перми. Длина до 20 клм, ширина 2—2,5 метра, глубина 0,5—1 м. Красоту речке придает пихтовый и еловый лес, а также очень высокий правый берег с множеством мысов, площадок, выступов. Особенно красив вид на речку с возвышенности против военного кладбища. Отсюда видно, какие прихотливые узоры вышивает речка в своей глубокой долине. Город кажется совсем под ногами, но в то же время находитесь далеко от него. Горизонт на запад замыкается водной гладью Камы. В дни отдыха летом долина Егошихи полна жизни. В старину недалеко от впадения речки в Каму существовал медеплавильный завод, для действия которого речка была запружена. Ныне выше прежнего завода выстроен железный мост новой мощеной дороги в Мотовилиху.

Речка Данилиха.

Начинаясь из болот и логов на 6—7 клм. от Перми, вправо от Сибирского тракта, речка течет к линии железной дороги Пермь—Кунгур, потом от раз'езда Ераничи пробирается к слободе Данилихе, огибает ее; затем, отделив Заимку от города, впадает в Каму слева около электростанции имени Каменева. В прежнее время на устье речки существовала судостроительная верфь Любимова. Длина речки 12—15 клм., ширина в межень 4—5 мет., глубина 0,7—0,9 м. Берега средней части Д-хи покрыты хвойным лесом, а береговые террассы имеют много

красивых уголков, благодаря чему в дни отдыха здесь много гуляющих. Между прочим можно отметить, что близ д.д. Ераничи и Куваи на правом берегу Данилихи есть участок, облесенный исключительно сосной, а на левом—исключительно березой. В других местах лес смешанный. Около д. Ераничи речка течет в глубокой долине, делая множество самых прихотливых извилин. Здесь же во многих местах правый высокий берег Д-хи образует ряд выступов-мысов, с которых открывается далекий горизонт.

Курорты, Дома Отдыха и целебные источники Прикамья.

Прикамье издавна известно своими целебными минеральными источниками. Здесь имеются воды: серные, соляные, щелочные, горько-соляные и друг., при чем анализы состава источников показывают, что они немногим уступают прославленным минеральным водам Кавказа и Западной Европы. По отзывам курортных врачей, источники Прикамья имеют в сильной степени целебные свойства. Результаты лечения ими получаются настолько хорошие, что больные избавляются от таких недугов, которые решительно не поддаются лечению аптечными средствами. Правда, климат Прикамья оставляет желать многого, особенно в отношении инсоляции (солнечного лучеиспускания), но для местных жителей благотворное действие курортного лечения вполне доказано. Климатические особенности Прикамья в общем очень мало отличаются от Финляндии, а в защищенных от господствующих ветров местах превосходят Финляндию и государственные курорты Сибири.

Дома Отдыха—одно из завоеваний Октябрьской революции. С каждым годом число их растет, но потребность опережает этот рост. Являясь мощными „ремонтными мастерскими" здоровья трудящихся нашего края, Дома Отдыха пользуются с их стороны особою любовью и, несомненно, будущее этих „мастерских" вполне обеспечено.

Приводимый ниже список минеральных источников имеет целью выявить водо-лечебные богатства Прикамья, привлечь к ним общественное внимание с целью эксплоатации для удовлетворения местных потребностей в лечении минеральными водами. Упоминаемые в перечне целебные источники в настоящее время никем не эксплоатируются, они совершенно не устроены, но местные больные нередко пользуются ими для избавления от своих недугов: принимают воду источников внутрь, делают ванны, купаются и проч. Может быть, в будущем бальнеология найдет пути использовать эти многочисленные источники и тем самым окажет огромные услуги страждущим.

Курорты Прикамья.

Ключи. Курорт этот находится в Кунгурском округе, в 60 клм к югу от Кунгура и на таком же расстоянии от Красноуфимска. Ближайшая станция железной дороги—Кишерть (Пермской ж. д.) находится в 39 клм.

Целебные источники и здания курорта расположены в 400 метрах к югу от Сибирского тракта, у села Большие Ключи, оно-же Златоустовское.

Химический анализ вод производился неоднократно, при чем констатировано, что они мало уступают минеральным водам Пятигорска на Кавказе, почему Ключам местные патриоты присвоили название „Уральский Пятигорск".

Источники известны с 1703 г., но правильное лечение началось только с 1862 г. Теперь курортом ведает Кунгурский окружной Отдел Здравоохранения.

Источники—сернистые, сернисто-щелочные и железистые выходят из основания правого берега рч. Иргины, притока р. Сылвы, на протяжении 1,5 клм., из них 10 анализированы инженером Михайловым в 1915 г. Но главнейшие из них, по крайней мере наиболее известные и использованные—Александровский и Ильинский, выходят против южной части Ключей из под подножия горы Ильинской (Городище). Источники лежат один от другого в расстоянии 4,5 метров и дают воды более . тысяч ведер в сутки; они обложены деревянным срубом и

ручной откачкой вода передается в бак курорта. Температура воды 6,5 град. Цельсия.

Здания курорта расположены на островах между рукавами рч. Иргины. Курорт имеет следующие здания: два для мужчин и одно для женщин. Две мужских палаты находятся в связанных между собою деревянных постройках,—одна на 31 челов., другая на 15 чел. Обе палаты светлые и при нормальной нагрузке вполне удовлетворительны. Большая палата соединена коридором с ванным помещением. Вторая палата связана со столовой на 80 чел Последняя связана с кухней.

Третье курортное помещение является смешанным,—для мужчин и женщин, находится вне усадьбы курорта, в арендованном в селе Ключах доме (два квартала от курорта), из 11-ти номерных комнат на 1—3-х человек.

Четвертое помещение является чисто женским, находится на усадьбе курорта, стоит отдельно от бальнеологического помещения, состоит из 3-х комнат, расчитано на 14 чел.

В ванных помещениях имеется 40 деревянных ванн. Отдельных кабин нет—одна обширная мужская на 31 ванну и одна женская на 9 ванн. Ванны расположены тесно, вентиляция недостаточна.

Максимальная пропускная способность ванного помещения 150 человек в сутки.

Действие вод весьма благоприятно при хроническом ревматизме, сифилисе, золотухе, рахите, отравлении ртутью и свинцом, параличах, завалах и застоях брюшных и тазовых органов, геморрое, ожирении, некоторых формах нервных заболеваний; при кожных сыпях, катарре желудка и кишек, увеличении печени и др.

Средний срок лечения 5—6 недель, при 35—40 ваннах.

Сезон—с 1 июня по 1 сентября. Полный пансион с медлечением 70 р. в месяц с койки с членов профсоюзов и 90 р. с прочих граждан.

При курорте имеются: библиотека, газеты, рояль, даются спектакли, читаются доклады и лекции, устраиваются экскурсии и проч.

Село Ключи расположено в узкой долине, обрамленной невысокими холмами, покрытыми небольшими березовыми и

хвойными рощами. Селение растянулось по тракту на 7,5 клм., имеет 908 домов и до $4^1/_2$ тыс. жителей. В селе имеются: больница на 15 коек, врач, почтовое отделение, кооператив, библиотека и др. культурно-просветительные учреждения. Районный административный центр находится в 20 клм.—в Суксунском зав.

В 4 клм. от Ключей находится Дубовая гора, а в 7 клм. (в сторону Суксуна)—Песчаная гора.

Варзиатчи. Курорт этот находится в Елабужском кантоне Татарской ССР., в 73 клм. от г. Елабуги, в 37 клм. от пристани на р. Каме Красный Бор и в 2,5 клм. от вотяцкого села Варзиатчи (Кузебаево).

Источник открыл вотяк-крестьянин и больные окрестных селений стали пользоваться при „ломоте в костях". Более или менее правильная эксплоатация вод началась с 1890 г. Химические анализы воды источника производились неоднократно (первый анализ был произведен химиком Грабовским в 1872 году), при чем он признан серным. Помимо источника имеются серные грязи, применяемые для лечения в специальном здании.

Действие Варзиатчинских вод сводится к изменению питания в больном организме и на улучшение деятельности выделительных органов, производящих в организме усиленный обмен веществ, который очень желателен для успешного лечения хронических болезней.

Варзиатчинские воды и грязи с успехом применяются: при хронических формах ревматизма, золотухе, туберкулезе костей, сифилисе, параличах, при накожных болезнях, воспалении седалищного нерва (ишиас), спинной сухотке, некоторых женских болезнях и проч.

Главным лечебным средством Варзиатчинского курорта является серно-торфяная грязь, добываемая из торфяного болота, с сильным запахом сероводорода, пропитанного сернистой водой источников, еще не разработанных, находящихся на дне болота. Лечебные грязевые ванны приготовляются из свеже-выломанной торфяной грязи и отпускаются в виде разводных ванн, разбавляемых сернистой водой того же болота. Ванны из сернистой воды не отпускаются, а эта вода идет для разведения грязевых ванн, для обливания и душей, для чего она нагревается до нужной температуры паром.

Лечебный сезон открывается в начале июня и заканчивается в августе. Вся обстановка курорта очень простая. Для проживания больных имеются приспособленные помещения. Местность вокруг курорта представляет ряд паралелльных водораздельных гряд, перпендикулярных к Каме. По подножию одной из гряд, на краю болота, и расположена грязелечебница, обращенная на юго-запад. Парков и других мест для прогулок, кроме небольших садиков, не имеется. Средняя температура лета 19 град., осени 2,3°. Господствуют ветры западные и юго-западные. Климат в общем довольно суровый, континентальный.

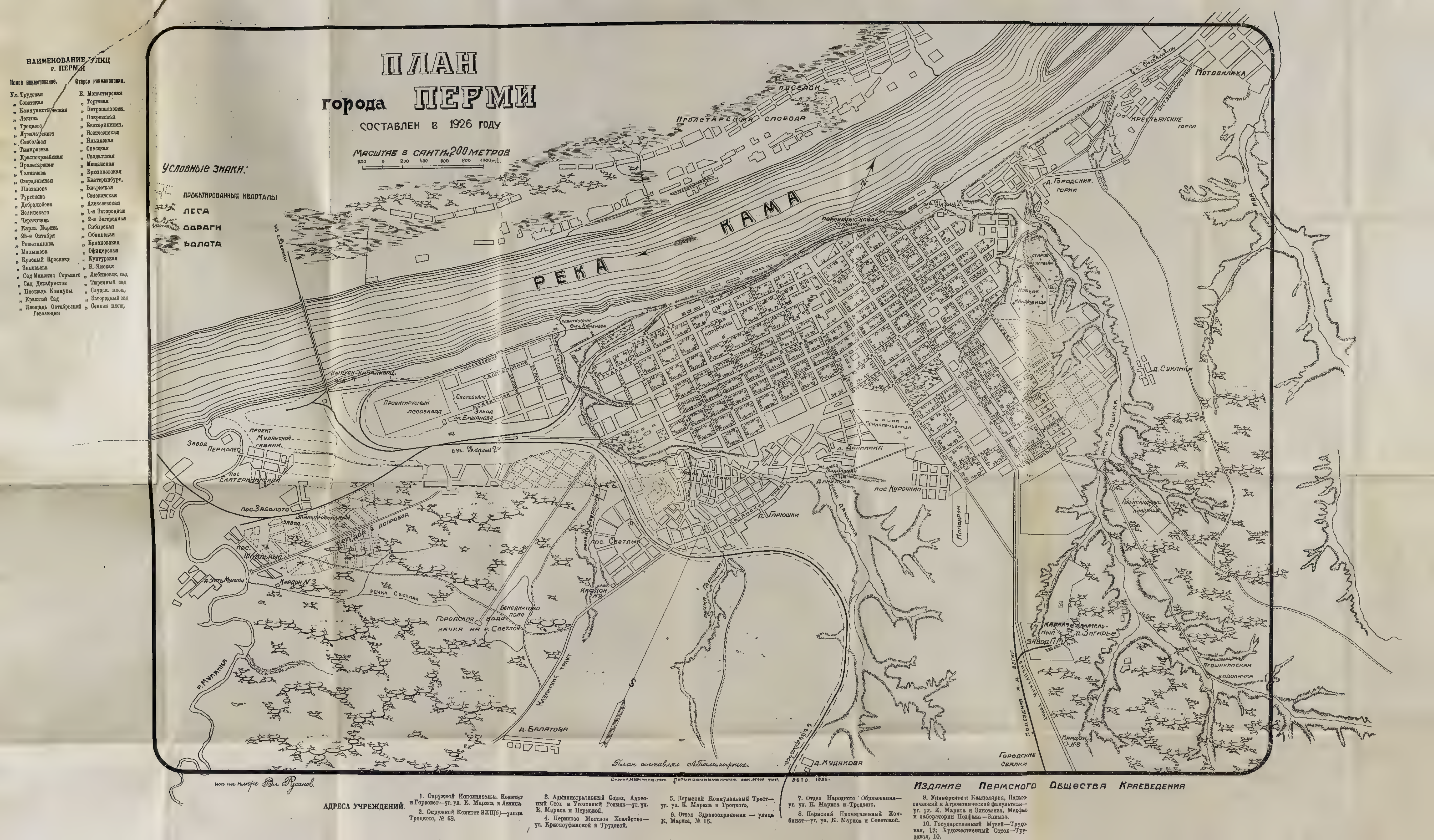
В селе Варзиатчах имеется больница.

Ижовка. Это в строгом смысле не курорт, а санаторий, хотя здесь и лечат минеральной водой. Расположена она в Елабужском кантоне, на правом берегу р. Камы, в 7 клм. от пристани Икское Устье, при дер. Ижовке, на правом берегу речки Ижа. Санаторий состоит в ведении Наркомздрава Татреспублики. Больные пользуются грязевыми и солнечными ваннами, речным купаньем, лечением водой Ижевского горько-соленого источника, расположенного в 1 клм. от санатория. Вода эта применяется при следующих болезнях: при подагре, хроническом ревматизме, артериосклерозе, ожирении и других болезнях обмена веществ, при болезнях печени, запорах, геморрое, при воспалении почечных лоханок, каменной болезни и др. По отзывам врачей, вода Ижевского источника заменяет Контрексевиль, Виши, Мариенбад, Вильдунген и др. заграничные, заслуженно-прославленные источники.

Эксплоатация источника была начата в 1908 г., при че сбыт воды в 1917 г. достигал 1750 тысяч бутылок. Помимо с натория приезжие больные размещаются в крестьянских изб в дер. Ижовке.

Дома Отдыха.

Нижняя Курья—находятся в 13 клм от Перми вниз по р. Каме, на правом ее берегу, в прекрасном сосновом бору. Этот санаторий обслуживает застрахованных нескольких касс: Пермской, Мотовилихинской, Лысьвенской, Чермозской и др. В среднем Дом Отдыха бывает развернут на 400 коек, через



ПЛАН
города ПЕРМИ
СОСТАВЛЕН В 1926 ГОДУ
Масштаб в санти. 200 метров
200 0 200 400 600 800 1000 mt.
Условные знаки:
Проектированные кварталы
Леса
Овраги
Болота
НАИМЕНОВАНИЕ УЛИЦ
г. ПЕРМИ
Новое наименование. | Старое наименование.
Ул. Трудовая | В. Монастырская
„ Советская | „ Торговая
„ Коммунистическая | „ Петропавловск.
„ Ленина | „ Покровская
„ Троцкого | „ Екатерининск.
„ Луначарского | „ Вознесенская
„ Свободная | „ Ильинская
„ Тимирязева | „ Спасская
„ Красноармейская | „ Солдатская
„ Пролетарская | „ Мещанская
„ Толмачева | „ Брюхановская
„ Свердловская | „ Екатеринбург.
„ Плеханова | „ Биармская
„ Тургенева | „ Семеновская
„ Добролюбова | „ Алексеевская
„ Белинскаго | „ 1-я Загородная
„ Чернышева | „ 2-я Загородная
„ Карла Маркса | „ Сибирская
„ 25-е Октября | „ Обвинская
„ Решетникова | „ Ермаковская
„ Малышева | „ Офицерская
„ Красный Проспект | „ Кунгурская
„ Зиновьева | „ В.-Язвинская
„ Сад Максима Горькаго | „ Любимовск. сад
„ Сад Декабристов | „ Тюремный сад
„ Площадь Коммуны | „ Слудск. площ.
„ Красный Сад | „ Загородный сад
„ Площадь Октябрьской Революции | „ Сенная площ.
РЕКА КАМА
Пролетарская слобода
поселок
Мотовилиха
Крестьянские горки
Октябрьский тракт
д. Городские горки
ст. Пермь 1-я
Переправа (Пароходная станция)
Площадь Коммуны
Старое кладбище
Новое кладбище
д. Сукиных
речка Ягошиха
Психолечебница
д. Данилиха
речка Данилиха
Водокачка на Данилихе
пос. Курочкин
Ипподром
Александровс. кладбище
д. Гарюшки
речка Гарюшки
пос. Светлый
речка Светлая
Кардон № 2
Кардон № 3
Кардон № 8
Бенедиктово поле
Городская водокачка на р. Светлой
Казанский тракт
д. Балатова
д. Кудякова
Городские свалки
Подъездная ж. д. ветка
Сибирский тракт
Канализационный завод П/А
д. Загарье
Ягошихинская водокачка
Выпуск канализац. вод
Проектируемый лесозавод
Скотобойня
Завод им. Ешманова
ст. Пермь 2-я
Проект Мулянской гавани
Завод Пермолес
пос. Екатерининский
пос. Заболото
Шпалопропиточный завод
Кел. дорога в Добрянку
пос. Шпальный
д. Усть Муллы
р. Мулянка
План составлял Л. Паламожных.
Оригинал. № 354 типо-лит. Пермпромкомбината зак. № 900 тир. 3000. 1926.
Изд. на плоре Вл. Русанов.
Издание Пермского Общества Краеведения
АДРЕСА УЧРЕЖДЕНИЙ.
1. Окружной Исполнительн. Комитет и Горсовет—уг. ул. К. Маркса и Ленина
2. Окружной Комитет ВКП(б)—улица Троцкого, № 68.
3. Административный Отдел, Адресный Стол и Уголовный Розыск—уг. ул. К. Маркса и Пермской.
4. Пермское Местное Хозяйство—уг. Красноуфимской и Трудовой.
5. Пермский Коммунальный Трест—уг. ул. К. Маркса и Троцкого.
6. Отдел Здравоохранения — улица К. Маркса, № 16.
7. Отдел Народного Образования—уг. ул. К. Маркса и Троцкого.
8. Пермский Промышленный Комбинат—уг. ул. К. Маркса и Советской.
9. Университет: Канцелярия, Педагогический и Агрономический факультеты—уг. ул. К. Маркса и Зиновьева, Медфак и лаборатории Педфака—Заимка.
10. Государственный Музей—Трудовая, 12; Художественный Отдел—Трудовая, 10.

которые проходит свыше 3000 человек. Средняя продолжительность пребывания одного отдыхающего 14 дней. На содержание Дома Отдыха расходуется до 140 тыс. рублей. Отдыхающие обслуживаются несколькими врачами.

Песчанка—находится в 10,5 клм. от г. Кунгура, при дер. Песчанке. Дом Отдыха расчитан на 110 человек и состоит из 17 просторных комнат. Имеется аптека, библиотека, приспособления для занятий физкультурой. Открыт в 1926 г. Постройка дома обошлась в 32 тыс. рублей. Содержится Кунгурской Страхкассой.

Красный Ключ—находится в 13 клм. от Елабуги на левом берегу р. Камы, вмещает свыше 50 человек отдыхающих. Есть второй дом, в качестве вспомогательного, на случай большой перегрузки отдыхающих. Оба дома расположены на хороших местах. До октябрьской революции они принадлежали елабужскому миллионеру Стахееву. Теперь купеческую семью в этом живописном уголке, носившем название „Святой Ключ", сменили красные водники. Отдыхающим предоставлена возможность использовать все окружающие поля, луга, лес всевозможных пород, реку Каму, а также принимать солнечные и песчаные ванны. При доме есть богатые оранжереи с многолетними тропическими растениями. Недалеко от Дома Отдыха, на берегу Камы, имеется источник, вода которого считается целебною, но химический состав ее не исследован.

Минеральные источники.

Минеральных источников в Прикамьи известно очень много (несколько сотен), но для лечебных целей ими пользуются очень редко и при том без всякого медицинского руководства. Особенно богаты такими источниками округа Кунгурский и Верхне-Камский. Здесь мы даем перечень только наиболее известных в народе источников, при чем оговариваемся, что химически они совершенно не исследованы.

Пермский округ.

Нижне-Чусовской (соляной) находится близ села Нижне-Чусовские Городки, в 12 клм. от ст. Валежная Уральской горно-

зав. ж. д. Источники вытекают на месте, где были заложены Строгановыми рассоло-извлекательные трубы.

Сергинский (серно-соляной), около села Серги, на р. Сылва в 40 клм. от ст. Сылва Ур. ж. д. Вода источника имеет сильный запах сероводорода, вкус ее соленый.

Старо-Савинский (серножелезистый) в 320 метрах от ст. Вознесенская Пермской ж. д., близ дер. Старая Саввина. Источник зимою долго не замерзает.

Кунгурский округ.

Красноярский (щелочно-серно-соляной) близ дер. Красный Яр, Усть-Кишертского района, в 19 клм. от ст. Кишерть Пермской ж. д., в 45,5 клм от Кунгура и в 10,45 клм. от Суксунского завода. Этот источник несколько раз являлся поставщиком соли для местных нужд и, по мнению проф. Штукенберга, обязан своим образованием коренной залежи соли в песчаниках артинской толщи. В старину здесь существовал солеваренный завод. Анализ воды источника был произведен в 1870-х годах Издебским. Целебность воды доказана на больных Суксунской водолечебницы, устроенной доктором Щербаковым. Вода в Суксун возилась на лошадях, в бочках.

Морозковский (землисто-щелочно-железистый) близ дер. Морозковой Суксунского района, на правом берегу р. Сылвы, в 10 клм. от Суксуна, против дер. Сысковой. Анализ воды был произведен в 1870-х годах Издебским, а целебное действие ее доказано на больных Суксунской водолечебницы, куда вода доставлялась на лошадях, в бочках. Жителей в дер. Морозковой— 1900 человек.

Суксунские, в Суксунском заводе, в клм. от ст. Кишерть Пермской жел. д. Источников 2: один находится на правом берегу рч. Суксуна, другой – на островке, ниже заводской плотины, между рукавами р. Сылвы. Первый источник считается сернистым и по своей минерализации близко подходит к Ключевскому. Температура его подвержена небольшим колебаниям, равно как и его дебет. В летнее время он равен 28800 ведер. Второй источник считается железистым, но мощность его небольшая. Бурение на несколько сажен не увеличивало притока воды. Анализ источника был произведен в 1870-х г.г. Издебским. В 1862 г. врачем Щербаковым в Суксуне была организована водо-

лечебница, в которую приезжали больные из Перми, Кунгура, Красноуфимска, Свердловска, Шадринска и даже из Сибири. Преемником д-ра Щербакова явился врач Окинчиц, при котором Суксун развернулся в настоящий курорт; имелся даже оркестр музыкантов. Водолечебница закрылась в 1898 г.

Суксун можно рекомендовать в качестве прекрасной климатической станции с чистым горным воздухом, живописной местностью, вековым сосновым парком, обширным прудом. В Суксуне имеется фельдпункт. Жителей около 4 тысяч.

Суксунские серные грязи на юго-западном конце заводского пруда. По определению геолога М. О. Клер, минерализация суксунских грязей идет за счет химического разложения гипсов. При летнем предварительном обследовании в 1921 г. грязи эти не произвели на Клера впечатления сильно минерализованных и он высказался за необходимость исследования бурением со льда, но такого исследования пока не произведено.

Самаровский—сернистый у дер. Самары, Богородского района, в 91 клм. от Кунгура. Несмотря на неблагоустроенность источника и отсутствие водолечебных приспособлений, по свидетельству авторов книги „Кунгурский окр. на 1925 год", водою источника ежегодно пользуется до 75 больных, обслуживаемых местным населением. В с. Богородском имеется больница на 15 коек, жителей 5202 человека.

Ареминский—серно-соляный, в верховьях рч. Аремы, притока р. Арти, недалеко от с. Поташки Артинского района. По словам местных крестьян, вода имеет сильный запах сероводорода, на вкус солона и охотно пьется животными.

Бердяшкинский—серно-соляный, на берегу рч. Бердяшки, в 1,5 клм. от с. Богородского Артинского района.

Богородский—серный в 7 клм. от с. Богородского Юго-Осокинского района.

Бардинский—соляный, в берегу р. Барды, в 2 клм. ниже дер. Борондуковой Березовского района, в 25 клм. от с. Березовского.

Сыринский—серный, при с. Сыринском Суксунского района, в 10 клм. от с. Ключевского и в 28,5 клм. от Суксуна.

Тюльгашинский—серный близ д. Тюльгаши Артинского района.

Перепряжкинский—серный, в 5 клм. от. д. Перепряжки Артинского района.

Березовский—серный, в с. Березовском, в 12 метрах от р. Арти, в 39 клм. от Артинского завода.

Соляной—у дер. Соляной завод, Березовского района. Вода источника настолько насыщена солью, что в 1919—21 г.г. здесь происходила добыча соли для нужд местного населения.

Верх-Тисовской—серный в селе Верх-Тисовском Ачитского района, в 10 клм. от села Ачитского, находящегося в 99 клм. от Кунгура. Источник находится на усадьбе кр-на Мальцева.. Почва, где вытекает вода, покрыта белым налетом; от воды исходит сильный запах сероводорода.

Нязе-Петровский—серный в 1,5 клм. от Нязе-Петровского завода, влево от дороги, ведущей от больницы на р. Уфу. Источник находится в лесу и вытекает из под скалы. Вода имеет запах сероводорода.

Верхне-Камский округ.

Усольские—соляные в г. Усолье. Через старые и новые скважины здесь из земли выкачивается огромное количество насыщенных соляных растворов для выварки из них поваренной соли. Состав растворов в 1 литре: калия 0,080, натрия 78,772, кальция 1,387, магния 0,752, серной кислоты 3,277, хлора 123,579, брома 0,109, эквивалент кислорода 0,655 воды и свободной углекислоты 791,189. Крепость рассолов 14° и выше по Бомэ.

С лечебной целью рассолы употребляются „домашним способом", в виде разведенных в несколько раз ванн.

Систематического и правильного лечения рассолами до сих пор не организовано.

Дедюхинские—соляные. Все сказанное выше об Усольских рассолах относится и к Дедюхинским, а также к Соликамским, Ленвенским, Березниковским, Боровским и др.

Относительно лечения соляными рассолами в районе Усолье-Соликамск проф. М. О. Клер говорит:

„На севере, в Верхне-Камском округе, инсоляции мало, но может быть бальнеология найдет пути использовать неограниченное количество рассолов, богатых калиевыми и другими солями, и в имеющихся природных условиях",

Сереговские—сернисто-соленые, ниже д. Сереговой, на галечниках по р. Косьве.

Наумятовский—серно-соляный около д. Наумята. В источнике заметно выделение пузырьков сернистого водорода.

Глухо-Вильвенские—соляные, числом 2, в долине рч Глухой Вильвы, из них один холодный, фонтанирующий, с сильным запахом сероводорода

Рублевский—соляный, в 2 клм. от д. Рублевой, по рч. Глухой Вильве, выходит из трещин известняков. Источник фонтанирует и имеет сильный сероводородный запах.

Лебяжинский—соляный, около дер. Мазуниной, в местности под названием „Лебяжье плесо" на рч. Глухой Вильве.

Сосковский—серный близ д. Сосковой, в 3 клм. от с. Кузнецкого.

Симский—соляный на рч. Сим, около дер. Симской.

Саморакишенский—соляный в Вишерской лесной даче, в Саморакишенском урочище, в лесном квартале № 203, в 7 клм. к юго-западу от д. Суянковой. В стороне здесь находился солеваренный завод, от которого осталось несколько соляных скважин. Из них-то и выливается соляной раствор крепостью 14° по Бомэ. Приток рассола не менее 50 ведер в час.

Плесо-Усольский—соляный, на правом берегу р. Вишерки, притоке Колвы, в 16 клм. ниже д. Фадиной, в местности под названием „Усольский плес". Здесь до сих пор сохранились 2 буровых скважины, посредством которых извлекался соляной рассол для существовавшего здесь в старину солеваренного завода. Речка Вишерка в этом месте не замерзает сажени на две от берегов.

Уролкинский—соляно-железистый, близ д. Расстрельной на р. Уролке.

Раскатский—соляный, в 1 клм. от д. Раскат.

Черепановский—серный, в 5 клм. от д. Черепановой.

Светло-Родниковский—серно-соляный, в 3 клм. от д. Светлый Родник.

Ивановский—соляный, близ д. Ивановой Вильгортской вол. Здесь целое соляное озеро.

Ужгинский—соляный, в 3 клм. от д. Ужгиной.

Тулпанский—серный, в 22 клм. от с. Тулпан.

Кисловский—соляный, близ д. Кислой, на правом берегу рч. Рассольной.

Усольский—соляный, на правом берегу рч. Усолки.

Рассольный—соляный, в русле реч. Нязьвы, притоке Колвы, у горы Рассольной.

Фадинский—соляный, на правом берегу рч. Вишерки, в 506 метрах выше д. Фадиной.

Пыдомский — соляный, на рч. Пыдом, правом притоке Пильвы.

Сарапульский округ.

Средне-Постольский—неизвестного состава, в 0,5 клм. от д. Средний Постол, Больше-Норьинской вол. Источник сохранил свое старое, вотяцкое название Коньга Ошмес". Он получил известность по следующему поводу: один крестьянин села Никольского несколько лет болел глазами. Болезнь эта вынуждала его часто промывать глаза. Будучи в С.-Постоле, он помочил свои больные глаза водою из названного источника и вскоре же почувствовал, что боль в глазах утихает; через некоторое время крестьянин повторил промывку и болезнь прошла. Теперь многие русские и вотяки, больные глазами, приходят к источнику только для того, чтобы умыться „целебною водою". Говорят, что от одного только умыванья им уже делается лучше и они чувствуют себя бодрее.

Перед местными краеведами и деревенской советской интеллигенцией стоит задача—приведение в известность всех минеральных источников нашего края, их описание, а потом исследование их химического состава путем посылки воды в лаборатории.

Особенно следует обратить на это дело внимание участковаго медперсонала, которому легче, чем кому либо другому, выяснить местонахождение в участке минеральных ключей, сделать их подробное описание и принять меры к производству химических анализов.

ТАБЛИЦА

расстояний в километрах от Перми по кратчайшим железно-дорожным направлениям.

Алапаевск . .	490	Лысьва	137
Архангельск . .	1750	Ляля	440
Барнаул . . .	2133	Миас	694
Бердяуш	578	Москва . . .	1437
Богословск . . .	530	Мурманск	2918
Богданович . . .	480	Надеждинск	509
Верещагино . .	121	Невьянск	413
Верхотурье	448	Н.-Новгород	1585
Вологда	1115	Нижнетагильск . . .	362
Воткинск	910	Новороссийск	3222
Вятка	479	Ново-Сибирск . .	1910
Глазов	272	Одесса	2984
Гороблагодатск, . .	315	Омск	1707
Губаха	215	Оренбург . . .	1278
Дружинино . . .	327	Петропавловск . .	1150
Златоуст . .	630	Самара	1369
Ижевск	848	Сарапул . . .	758
Ирбит	581	Саратов	2022
Иркутск	3754	Свердловск . . .	381
Ишим . . .	995	Семипалатинск . .	2558
Казань	1134	Солеварни	341
Камышлов	523	Томск	2212

Кизел	215	Троицк	762
Котельнич	566	Тула	1664
Котлас	862	Тюмень	705
Кострома	1259	Усолье	338
Красноуфимск	467	Уфа	847
Красноярск	2666	Уфалей	485
Кузино	295	Харьков	2251
Кунгур	102	Челябинск	627
Курган	884	Чусовая	125
Кустанай	938	Шадринск	638
Кыштым	537	Ялуторовск	779
Ленинград	1715	Ярославль	1158

ТАБЛИЦА

расстояний в километрах от Перми по кратчайшим водным сообщениям.

Астрахань	2578	Н.-Новгород	1362
Богородск	843	Самара	1194
Березники	227	Саратов	1686
Галево (Воткинск)	325	Сарапул	419
Гальяны (Ижевск)	386	Соколки	709
Добрянка	68	Соликамск	265
Елабуга	657	Пожва	175
Казань	920	Уфа	995
Камбарка	451	Усолье	229
Красный Бор	554	Чердынь	389
Лаишев	860	Чистополь	782
Оса	197	Чермоз	141
Оханск	127		

Издания Пермского О-ва Краеведения:

„Город Пермь" . . . . цена 1 р. 75 к.

План г. Перми . . . . . . „ 40 к.

Экскурсионные листовки:

а) Кунгурская Ледяная Пещера,

б) на пароходе вниз по р. Каме (до Ново-Ильинска),

в) „ „ вверх по р. Каме (до Добрянского з.)

цена по 5 коп. за каждую.

Печатается план окрестностей г. Перми.

Готовится к печати: „Пермский округ и его экономические возможности".

Склад изданий: Пермь, Госмузей, Трудовая, 12.

При покупке не менее 100 экз. каждого издания скидка 20%.

Окрлит № 854. г. Пермь. Тираж 1500 экз.

1-я тип. „Пермпромкомбината", ул. К. Маркса, 14. 1926—964.